

Гавриил Романович Державин

ПАМЯТНИК

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

Так!— весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянков род вселенна будет чтить.

Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;
Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,

Что первый я дерзнул в забавном русском слове
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить.

О муза! возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой неторопливой
Чело твое зарей бессмертия венчай.

1795

Анализ: В русской литературе существует три "Памятника" - это стихотворение Гарадия, Державина и Пушкина.

Тема - о назначении поэта и поэзии осознание своего вклада в литературу

Направление - классицизм

Жанр - ода

Державин явился новатором в своём течении классицизма - смешение стилей.

Представитель классицизма

"Фелица" - Екатерина Вторая

Новаторство - он соединил оду(высокий) и сатиру(низкий). Торжественное восхваление и смех(не злой). Не только восхваляет, но и говорит о ней как о обычном человеке.

Размер – 6 ямб

Василий Андреевич Жуковский

МОРЕ

Элегия

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою.
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земных неволи
Далекое, светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистого его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.
Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя -
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подымаешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганные волны,
И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любясь, дрожишь за него.
1822

Анализ: направление - романтизм

род - лирика

жанр - элегия

год написания 1822

в элегии противопоставлены небо и море.

море - реальный мир, небо - идеальный.

душе поэта ближе море. море в романтизме символ свободы и борьбы.

основное изобразительно-выразительное средство - олицетворение. с его помощью автор оживляет море. море это живое, чувствующее, мыслящее существо.

Наиболее характерным произведением Василия Жуковского, выдержанным в духе раннего романтизма, является стихотворение «Море», написанное в 1822 году. Однако уже в этом произведении прослеживается стремление автора не только восхищаться красотой природы, но и сравнивать ее с живым существом. Поэтому море у Василия Жуковского «дышит» и кажется обманчиво спокойным, словно человек, который умеет великолепно маскировать свои истинные чувства. Впрочем, поэт сравнивает морскую стихию со страстной женщиной, которая умеет хранить собственные тайны и не торопится раскрывать их перед каждым встречным. С виду безмятежная и спокойная, внутри она напоминает клочущий вулкан. В ее душе бушуют страсти, но догадаться об этом может далеко не каждый.

У стихотворения «Море» есть своя предыстория, не менее романтическая, чем само произведение. Исследователи жизни и творчества Василия Жуковского убеждены, что это произведение поэт посвятил своей возлюбленной Марии Протасовой, которая ответила поэту взаимностью, но не рискнула пойти против воли родителей, которые были против брака, считая его неравным. Именно эту девушку автор сравнивает с морем, которое переменчиво, и в любой момент может превратиться в необузданную стихию, терзающую «враждебную мглу». В этом стихотворении также можно найти аллегорический портрет автора, который представил себя в виде неба, которое навечно соединено с морской стихией. Это – две половинки одного целого, которые не только дополняют друг друга, но и создают удивительно гармоничный союз. Именно так представлялись Василию Жуковскому его взаимоотношения с возлюбленной, которые, к сожалению, оказались весьма непродолжительными. Предвидя расставание, в стихотворении «Море» поэт очень четко обозначил свою позицию, отметив, что не будет бороться за личное счастье, ведь небу до моря дотянуться невозможно. А вот бушующие волны способны соприкоснуться с лазурными облаками. Но – лишь во время сильного шторма, который сметает все на своем пути ради того, чтобы противостоять тем, кто хочет «ясное небо у тебя отобрать».

Согласно канонам романтизма, борьба моря и мглы в стихотворении Жуковского заканчивается победой водной стихии. Однако волны еще очень долго продолжают клочотать, скрывая в «бездне покойной» смятенные, хотя буря уже миновала, и лазурное небо вновь сливается с морем, образуя единое целое. В жизни все оказалось гораздо более прозаичным, и влюбленные вынуждены были расстаться навсегда. Тем не менее, последняя строчка стихотворения адресована той, которая покорила сердце поэта. «Ты, небом любуясь, дрожишь за него», — утверждает Василий Жуковский, веря в то, что его избранница испытывает к нему не менее сильные чувства.

Стихотворение «Море» написано в форме элегии – легкой, чувственной, наполненной грустью и несбыточными мечтами, но, вместе с тем, обладающей изяществом и безупречностью стиля. Однако Василий Жуковский, решив поведать читателям столь романтическую историю, прибегает к аллегории, отчего произведение приобретает особую красоту и утонченность.

размер - четырёхстопный амфибрахий и белый стих. это сочетание позволило передать звуки моря.

Александр Сергеевич Пушкин

ДЕРЕВНЯ

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
    На лоне счастья и забвенья.
Я твой – я променял порочный двор Цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.

    Я твой – люблю сей темный сад
    С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный душистыми скирдами,
Где светлые ручьи в кустарниках шумят.
Везде передо мной подвижные картины:
Здесь вижу двух озер лазурные равнины,
Где парус рыбака белеет иногда,
За ними ряд холмов и нивы полосаты,
    Вдали рассыпанные хаты,

На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крилаты;
Везде следы довольства и труда...

Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить,
Свободною душой закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой мольбе
И не завидывать судьбе
Злодея или глупца - в величии неправом.

Оракулы веков, здесь вопрошаю вас!
В уединеньи величавом
Слышнее ваш отрадный глас.
Он гонит лени сон угрюмый,
К трудам рождает жар во мне,
И ваши творческие думы
В душевной зреют глубине.

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склоняясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.
Опора милая стареющих отцов,
Младые сыновья, товарищи трудов,
Из хижины родной идут собой умножить
Дворовые толпы измученных рабов.
О, если б голос мой умел сердца тревожить!
Почто в груди моей горит бесплодный жар
И не дан мне судьбой витийства грозный дар?
Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?

1819

Анализ: В стихотворении «Деревня» Пушкин выступает против крепостного права. Чтобы ярче и резче подчеркнуть всю несправедливость и жестокость крепостного права, Пушкин в построении стихотворения прибегает к приёму противопоставления. В первой части стихотворения дана светлая, мирная картина деревни. С большой любовью и теплотой Пушкин говорит здесь о деревенской природе, о тишине, которая располагает его к занятиям наукой и поэзией, вызывает в нём прилив творческой энергии, нравственно его очищает. Далее следует резкий переход ко второй части стихотворения, где поэт с возмущением указывает на бесправное положение угнетённого крепостниками крестьянства.

Именуя себя «другом человечества», Пушкин говорит о «диком барстве», которое путём насилия «присвоило себе и труд, и собственность, и время земледельца». На беспощадной эксплуатации крестьянства основывалось хозяйство и благополучие господствующего класса феодально-крепостнического государства.

Всё это возмущает поэта до глубины души, и с его уст срываются горькие слова: «О, если б голос мой умел сердца тревожить!» Его пламенное желание - увидеть «народ неугнетённый» и взошедшую над его страной «прекрасную зарю свободы просвещённой».

По своей композиции и языку стихотворение «Деревня», представляет горячую речь поэта-гражданина, выражающего взгляды и чувства передовых людей своего времени. Это достигается рядом поэтических приёмов. Стихотворение начинается обращением к деревне, как и полагается в ораторской речи. Вторая и

третья строфы имеют одно и то же построение: «Я твой: я променял... Я твой: люблю сей тёмный сад...» Во второй части стихотворения тот же ораторский приём повторения: «Здесь барство дикое... Здесь рабство тощее... Здесь тягостный ярем... Здесь девы юные...» Ораторским приёмом является и наличие в конце его восклицательных и вопросительных предложений.

Различное содержание двух частей стихотворения определило и различно образных средств языка поэта.

Интонация речи в первой части стихотворения спокойная, ровная, дружественная. Поэт тщательно подбирает эпитеты, передавая красоту сельской природы. Деревня для поэта — «приют спокойствия, трудов и вдохновенья». Он любит «мирный шум дубров», «тишину полей», «тёмный сад с его прохладой и цветами», «луг, уставленный душистыми скирдами», «двух озёр лазурные равнины». Каждый эпитет точен. Он или красочный («двух озёр лазурные равнины»; «нивы полосаты»), или эмоционально-оценочный («праздность вольную», «свободною душой»).

Во второй части интонация другая. Речь становится взволнованной. Поэт подбирает меткие эпитеты, даёт выразительную речевую характеристику: «барство дикое», «на пагубу людей избранное судьбой», «неумолимого владельца».

Крестьянство — это «рабство тощее», обречённое влачить «тягостный ярем до гроба», это «дворовые толпы измученных рабов».

Влияние классицизма, которое ещё сказывалось в то время в русской поэзии, видно и на стихотворении «Деревня», оно проявляется в тоне речи — приподнятом, ораторском, в использовании славянизмов (сей, лоно, рыбаля, тягостный ярем и др.), античных образов («двор цирцей», «оракулы веков»).

Стихотворением «Деревня» пользовались члены тайных политических обществ для пропаганды своих идей.

Размер стихотворения — шестистопный ямб. Рифма — как мужская, так и женская, как перекрестная, так и кольцевая:

УЗНИК

Сию за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: "Давай улетим!"

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синее море морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!.."

1822

Анализ: С первых строк Александр Пушкин рисует весьма печальную картину, сравнивая южный город с сырой темницей. Он был волен в своих поступках и довольно часто игнорировал служебные обязанности, однако отсутствие возможности вернуться в Санкт-Петербург или же Москву вызывало у поэта чувство бессильной злобы. Поэтому знойный юг ассоциировался у него с тюремной камерой, а работа в канцелярии — с заточением.

Образность, с которой Пушкин характеризует этот период жизни, усилена множеством метафор. Так, в стихотворении «Узник», чтобы подчеркнуть безвыходность своего положения, поэт проводит параллель с орлом, вскормленным в неволе, который является его собратом по несчастью. При этом автор отмечает, что гордая птица, никогда не испытывавшая пьянящего чувства свободы, гораздо сильнее и свободолюбивее, чем он, потому как своим криком и взглядом она словно «...вымолвить хочет: «Давай, улетим!»».

Стихотворный размер: **четырёхстопный амфибрахий**, смежная рифма

* * *

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

1827

Анализ: Среди декабристов было много друзей А.С. Пушкина. Весть о разгроме и арестах он воспринял как личную трагедию.

Послание написано в высоком стиле, в нем много абстрактных образов: Несчастье, Надежда, Свобода, Любовь, Дружество.

Автор рисует мрачное пространство, в котором оказались герои: «мрачное подземелье», «каторжные норы», «оковы тяжкие», «темницы». Эти образы создают трагическую атмосферу несчастья, постигшего друзей поэта.

Однако лирический герой уверен, что у несчастья всегда есть верная сестра – надежда. И он надеется, он верит в человека, в борца, который способен в самых тяжелых условиях сохранить в себе «гордое терпенье», верность своим идеалам, «дум высокое стремление». Герой уверен, что «любовь и дружество», «свободный глас» единомышленника способны поддержать ссыльных, помочь им переносить все тяжести каторги. Он также уверен, что рано или поздно справедливость восторжествует, и это заставляет его радоваться:

оковы тяжкие падут, темницы рухнут –
и Свобода вас встретит радостно у входа,
и братья меч вам отдадут.

Финал стихотворения звучит оптимистично, он полон надежды и веры.

Известно, что декабристы получили послание поэта, и оно действительно очень поддержало их, было одним из немногих радостных событий их каторжной жизни.

Стихотворный размер: четырёхстопный ямб.

ПОЭТ

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

1827

Анализ: «Поэт» в полной мере отражает авторскую позицию в отношении предназначения поэзии, миссии поэта. Стихотворение это включает в себе важную мысль. По мнению Пушкина, поэзия состоит в том, чтобы в стихах пересказывать свои обычные чувства и мысли. С первых же строк **Пушкин** определяет высшую цель поэта – творца. Пушкин говорит, что поэзия это нечто иное, как «священная

жертва», **дар** поэта – «святая лира». Пушкин не скрывает, что сам **поэт**, будучи лишь глашатаем, вестником Аполлона, не является хозяином своего дарования. Он лишь марионетка в руках богов.

Композиционно стихотворение чётко делится на две части. Первая часть описывает «ничтожную» жизнь поэта «в заботах суетного света». Поэт в жизни может ничем не отличаться от обыкновенных людей и «меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он». Но это потому, что не проявляются его особые свойства как поэта, что его «душа» спит, а значит, и «молчит его святая лира».

Однако поэт не в состоянии вызвать вдохновение, он не может писать стихи тогда, когда ему этого захочется. И поэт приносит в жертву свою судьбу, свою жизнь. Читатель видит, что обыденность и серость окружающего мира «преображают» поэта. И перед нами уже некто «малодушный» и «ничтожный», не способный на великое и прекрасное.

Дале в стихотворении следует союз условий «но». Следующее четверостишие является «переходным» и «суетного света» в мир поэзии. По сути мы становимся свидетелями приходящего к поэту вдохновения.

Но лишь божественный глагол

До слуха чуткого коснётся,

Душа поэта встрепенется,

Как пробудившийся орёл.

Пушкин вновь показывает непостоянство поэта, он не владеет собой и по первому зову подчиняется «божественному глаголу». С другой стороны, именно с этого момента начинается «динамичная жизнь» поэта. До прихода вдохновения он «вкусал хладный

сон», бездействовал. Но поэт всё же является рабом, лишь проводником между миром богов и миром людей.

Всё, чем он обладает "чуткий слух». Задача поэта – услышать и донести до людей "глагол» богов. И так, читатель видит описание совсем другого, нежели в первой части стихотворения, поэта. Он тоскует "в забавах мира, людской чуждается молвы». Спящая до тех пор "душа поэта» просыпается, и тут только проявляются его громадные возможности, его высокие качества, не только поэтические, но и человеческие: мудрость, проницаемость, глубина чувства, благородство.

Тоскует он в забавах мира,

Людской чуждается молвы,

К ногам народного кумира

Не клонит гордой головы,

Бежит он, дикий и суровый...

В поэте – творце мы видим также черты романтического героя, "смятенного», жаждущего свободы.

В своём стихотворении "Поэт» Пушкин высказывает и подтверждает мысль об утилитарности искусства, о чистом, высшем назначении поэта. Поэт же показан служителем духовности, стремящемся к совершенству во всём. "Цель художества – **идеал**, а не нравоучение», - именно к теме миссии поэта относится данное высказывание А. С.Пушкина. На мой взгляд, в стихотворении "Поэт» Пушкин стремится показать два "я» поэта, два "я» самого себя. Однако и того же человека Пушкин показывает в двух различных ситуациях, в двух же ипостасях предстаёт перед нами поэт. Сначала "меж детей ничтожных мира [...] всех ничтожней он», затем творец превращается в "пробудившегося орла». Однако разрыв между житейским поведением поэта и содержанием его творчества Пушкин вовсе не оправдывается. Величие в поэзии не предполагает малодушия в повседневной жизни. Пушкин лишь констатирует, что такой разрыв вероятен и нельзя судить поэта только по его житейским поступкам. В финале стихотворения Пушкин изображает "широкошумные! дубравы», "берега пустынных волн». Поэт ищет одиночества, гармонию он находит лишь в объединении с природой. Таким образом, в своём стихотворении "Поэт» Пушкин затрагивает тему единения и неразрывной связи человека и природы.

Размер – 4 ямба

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье;
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

1818

Анализ: Стихотворение «К Чаадаеву», написанное Пушкиным в 1818 году, до сих пор считается литературным гимном декабристов. У этого произведения довольно необычная история, так как автор не планировал его публикацию. Однако, записанное со слов поэта во время чтения в узком кругу друзей, стихотворение «К Чаадаеву» стало передаваться из рук в руки, пока не было опубликовано с некоторыми искажениями в альманахе «Северная звезда» лишь в 1929 году. Тем не менее, **именно благодаря этому произведению за Александром Пушкиным, который был дружен со многими декабристами, закрепилась слава вольнодумца**, в результате чего поэт дважды побывал в ссылке, куда был отправлен царем Александром I, не желавшим, чтобы поэт своими стихами «смушал умы» высшего общества.

Петр Чаадаев был давним другом Пушкина, с которым поэта связывали не только теплые и доверительные отношения, но и общие стремления. Будучи лицеистом, Пушкин подолгу любил беседовать с Чаадаевым, который к тому времени уже был студентом Московского университета, обсуждая с другом политическую ситуацию в России. С возрастом дружба лишь окрепла, и Петр Чаадаев был одним из немногих, кому Пушкин доверял свои самые сокровенные мечты и желания. Примером этому может служить стихотворение «К Чаадаеву», первые строчки которого содержат намек на беззаботную юность двух молодых людей, опьяненных своими литературными успехами и общественным признанием. Кроме этого, **между строк в первом четверостишье сквозит явное разочарование правлением Александра I**, который провозгласил себя либералом и реформатором, однако режим его правления ознаменовался жестким периодом реакции, репрессиями и последующим подавлением восстания декабристов.

Далее поэт отмечает, что мнимая слава и юношеский максимализм не смогли убить в его душе желания изменить мир к лучшему и избавить Россию от самодержавия. При этом Александр Пушкин акцентирует внимание читателей на том, что отмены крепостного права, которую на словах провозгласил царский режим, так до сих пор и не произошло. «Мы ждем с томленьем упованья минуты вольности святой», — пишет поэт, подразумевая, что его поколение еще не утратило надежду на изменение государственного строя. Вместе с тем Пушкин понимает, что добровольно пойти на уступки ни царь, ни его окружение, погрязшее в пороках, никогда не согласятся.

Именно поэтому **в последних строчках стихотворения «К Чаадаеву» содержится открытый призыв к свержению самодержавия**. Примечательно, что столь открыто и смело подобная идея, прозвучавшая в произведении Пушкина, была высказана впервые. Афишировать свою точку зрения молодой поэт, к этому времени уже переставший верить многочисленным обещаниям царя, не собирался. И этот факт подтверждают многие биографы Пушкина, отмечая, что стихотворение «К Чаадаеву» было доставлено адресату, и вскоре сам Пушкин о существовании этого шедевра литературного вольнодумства попросту забыл. К тому времени Петр Чаадаев не только являлся членом тайной масонской ложи, но и успел примкнуть к обществу будущих декабристов под названием «Союз благоденствия». Стихотворение Пушкина его участники восприняли, как призыв к действию, уверовав в то, что «на обломках самовластья напишут наши имена». Впоследствии, когда заговор против царя был раскрыт, и многие представители знаменитых дворянских фамилий отправились в Сибирь, Александр Пушкин неоднократно укорял себя за неосторожность и сожалел, что не смог разделить участь людей, которые близки ему по духу, справедливо считая, что именно стихотворение «К Чаадаеву» заставило декабристов совершить попытку государственного переворота. Поэтому имя Пушкина неразрывно связано с декабристами, которых он вдохновил на открытую борьбу с самодержавием, впоследствии воспетую многими русскими поэтами.

Размер – 4 ямб

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

Как ныне сбирается вещий Олег
Отмстить неразумным хозарам:
Их села и нивы за буйный набег

Обрек он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.

Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмешь ты коня».

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе,

Запомни же ныне ты слово мое:
Воителю слава – отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.

И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной броней ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.

Твой конь не боится опасных трудов:
Он, чуя господскую волю,
То смиренный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю,
И холод и сеча ему ничего.
Но примешь ты смерть от коня своего».

Олег усмехнулся – однако чело
И взор омрачилися думой.
В молчанье, рукой опершись на седло,
С коня он слезает угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время:
Теперь отдыхай! уж не ступит нога
В твое позлащенное стремя.
Прощай, утешайся – да помни меня.

Вы, отроки-други, возьмите коня!

Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите:
Купайте, кормите отборным зерном;
Водой ключевую поите».
И отроки тотчас с конем отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне веселом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они...

«А где мой товарищ? — промолвил Олег,—
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? всё так же ль легок его бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?»
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твое предсказанье!
Мой конь и доньше носил бы меня».
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят: на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалекой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертью кость угрожала!»
Из мертвой главы гробовая змия
Шипя между тем выползала;
Как черная лента, вокруг ног обвилась:
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, заленясь, шипят
На тризне плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

Анализ: жанр – баллада

«Песнь о вещем Олеге» была написана в 1822 году. *Жанр* — легенда.

Сюжетной основой «Песни о вещем Олеге» послужила легенда о смерти Олега, киевского князя, записанная в «Повести временных лет». Киевскому князю Олегу, прозванному в народе «вещим» за мудрость, волхв, «кудесник», предрекает: «примешь ты смерть от коня своего». Испугавшись страшного пророчества, князь расстается со своим верным боевым другом-конем. Проходит много времени, конь умирает, а князь Олег, вспомнив о предсказании, с гневом и горечью решает, что волхв обманул его. Придя на могилу старого боевого друга, Олег сожалеет, что им пришлось так рано расстаться. Однако оказывается, что кудесник не клеветал, и пророчество его исполнилось: ядовитая змея, выползшая из черепа коня, ужалила Олега.

В легенде о князе Олеге и его коне Пушкина заинтересовала *тема рока, неизбежности предначертанной судьбы*. Олег избавляется, как ему кажется, от угрозы смерти, отсылает коня, который должен, по предсказанию кудесника, сыграть роковую роль. Но через много лет, когда кажется, что опасность миновала — конь мертв, — судьба настигает князя.

В стихотворении звучит еще одна тема, чрезвычайно важная для поэта, — *тема поэта-пророка, тема поэта — провозвестника высшей воли*. Так, князь говорит кудеснику:

К МОРЮ

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил твои отзывы,
Глухие звуки, бездны глас,
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно средь зыбей:
Но ты выиграл, неодолимый, —
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный берег,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтической побег.

Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я.

О чем жалеть? Куда бы ныне
Я путь беспечный устремил?
Один предмет в твоей пустыне
Мою бы душу поразил.

Одна скала, гробница славы...
Там погружались в хладный сон
Воспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон.

Там он почил среди мучений.
И вслед за ним, как бури шум,
Другой от нас умчался гений,
Другой властитель наших дум.

Исчез, оплаканный свободой,
Оставляя миру свой венец.
Шуми, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.

Твой образ был на нем означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен,
Как ты, ничем неукротим.

Мир опустел... Теперь куда же
Меня б ты вынес, океан?
Судьба людей повсюду та же:
Где капля блага, там на страже
Уж просвещение иль тиран.

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

1824

Анализ: Стихотворение «К морю» по своей форме напоминает элегию, однако содержание произведения носит личностно-философский характер. В первых его строчках автор прощается с морем, выражая восхищение «свободной стихией» и «гордыми волнами». Именно этих качества так недоставало во время южной ссылки самому Пушкину, который вынужден был выполнять рутинную работу в канцелярии, находясь под постоянным контролем вышестоящих чиновников. При этом поэт понимал, что высказывать свои прогрессивные взгляды в провинциальном обществе не только бессмысленно, но и достаточно опасно – граф Воронцов, невзлюбивший поэта, периодически отправлял в Санкт-Петербург депеши с доносами на вольнодумца, в которых характеризовал Пушкина как весьма посредственного специалиста, который то и дело пренебрегает своими служебными обязанностями.

Прощаясь с морем, поэт подчеркивает, что на протяжении многих месяцев в этом чужом и враждебном мире оно оставалось для него единственным другом. Автор восхищается морской стихией, которая никому неподвластна. И именно это вызывает у поэта чувство духовного родства с морскими просторами. В шуме волн Александр Пушкин слышит призыв к побегу с чужбины, однако признается, что пойти на такой шаг ему было не под силу. «Ты ждал, ты звал ... я был окован», — пишет поэт, намекая на то, что попытка вернуться в Москву или же Санкт-Петербург без соответствующего разрешения властей окончилась бы для него уже не южной, а сибирской ссылкой. Тем не менее, такой вариант Пушкин все же рассматривает. Однако, задумываясь о побеге, считает, что гораздо проще было бы покинуть Россию морским путем.

Почему поэт не отважился на такой поступок? Ответ можно найти в стихотворении «К морю», где автор признается в безграничной любви к своей родине. Даже волнующие мысли о свободе не могут заставить его навсегда покинуть Россию. К тому же, Пушкин отдает себе отчет, что на чужбине его ждет незавидная участь, намекая на то, что, вероятнее всего, разделит судьбу Наполеона, закончив свою жизнь не в цивилизованной Европе, откуда он может быть выслан по первому же требованию русских властей, а на отдаленном острове, среди моря и скал. Обращаясь к истории, Пушкин отмечает, что французский император также был свободолюбив и призывает море воздать ему посмертные почести— «шуми, взволнуйся непогодой: он был, о море, твой певец». После его смерти поэт понимает, что побег теряет всякий смысл. Поэтому автору лишь остается смириться с собственной участью и дожидаться того момента, когда он сможет вернуться домой, сохранив в воспоминаниях красоту морской стихии — «твои скалы, твои заливы, и блеск, и тень, и говор волн».

Размер – ямб(не точно)

НЯНЕ

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На черный отдаленный путь;
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.
То чудится тебе. . . . .

1826

Анализ:

В 1826 году Пушкин написал стихотворение «Няне», в котором выразил этой мудрой и терпеливой женщине свои признательность за все, что им вместе довелось пережить. Поэтому неудивительно, что с первых строк произведения поэт обращается к этой женщине достаточно фамильярно, но, вместе с тем, очень уважительно, называя ее «подругой дней моих суровых» и «дряхлой голубкой». За этими слегка ироничными фразами кроется огромная нежность, которую Пушкин испытывает к своей няне. Он знает, что эта женщина духовно намного ближе ему, чем собственная мать, и понимает, что Арина Родионовна беспокоится о своем воспитаннике, в котором души не чаёт.

«Одна в глуши лесов сосновых давно, давно ты ждешь меня», — с грустью отмечает поэт, понимая, что эта женщина до сих пор переживает о том, как же сложится его судьба. При помощи простых и емких фраз поэт рисует образ престарелой женщины, главной жизненной заботой которой по-прежнему остается благополучие «молодого барина», которого она по-

прежнему считает ребенком. Поэтому Пушкин отмечает: «Тоска, предчувствия, заботы теснят твою всечасно грудь». Поэт понимает, что его «старушка» каждый день проводит у окна в ожидании, когда же на дороге появится почтовая карета, в которой он приедет в родовое имение. «И медлят поминутно спицы в твоих морщинистых руках», — отмечает поэт.

Но при этом Пушкин понимает, что теперь у него совсем другая жизнь, и он не в состоянии бывать так часто в Михайловском, как того бы хотелось его старой няне. Поэтому, пытаясь оградить ее от постоянных тревог и волнений, поэт отмечает: «То чудится тебе...». Его последняя встреча с Ариной Родионовной произошла осенью 1827 года, когда Пушкин был проездом в Михайловском и даже толком не успел поговорить со своей кормилицей. Летом следующего года она скончалась в доме сестры поэта Ольги Павлицевой, и ее смерть очень сильно потрясла поэта, который впоследствии признался, что потерял своего самого верного и преданного друга. Арина Яковлева похоронена в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище, однако ее могила считается утерянной.

Размер – ямб(нт)

Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ...

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

1825

Анализ: Произведение является гимном женской красоте, которая, по мнению поэта, способна вдохновить мужчину на самые безрассудные подвиги. В шести коротких четверостишиях Пушкин сумел уместить всю историю знакомства с Анной Керн и передать те чувства, которые испытал при виде женщины, которая на долгие годы пленила его воображение. В своем стихотворении поэт признается, что после первой встречи «звучал мне долго голос нежный и снились милые черты». Однако по воле судьбы юношеские грезы остались в прошлом, и «бурь порыв мятежный рассеял прежние мечты». За шесть лет разлуки Александр Пушкин стал знаменитым, но, вместе с тем, утратил вкус жизни, отмечая, что лишился остроты чувств и вдохновенья, которое всегда

было присуще поэту. Последней каплей в море разочарования стала ссылка в Михайловское, где Пушкин был лишен возможности блистать перед благодарными слушателями – владельцы соседних помещичьих усадеб мало интересовались литературой, предпочитая охоту и выпивку.

Поэтому неудивительно, когда в 1825 году в имение Тригорское пожаловала генеральша Керн с престарелой маменькой и дочерьми, Пушкин тут же отправился к соседям с визитом вежливости. И был вознагражден не только встречей с «гением чистой красоты», но и удостоен ее благосклонности. Поэтому неудивительно, что последняя строфа стихотворения наполнена неподдельным восторгом. Он отмечает, что «воскресли вновь и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезу, и любовь».

Тем не менее, по утверждению историков, Александр Пушкин заинтересовал Анну Керн лишь как модный поэт, овеянный славой непокорности, цену которой эта свободолюбивая женщина знала очень хорошо. Сам же Пушкин неверно истолковал знаки внимания со стороны той, которая вскружила ему голову. В итоге между ними произошло довольно неприятное объяснение, которое расставило все точки над «i» во взаимоотношениях. Но даже несмотря на это, Пушкин посвятил Анне Керн еще множество восхитительных стихотворений, долгие годы считая эту женщину, посмевающую бросить вызов моральным устоям высшего общества, своей музой и божеством, перед которым преклонялся и которым восхищался, вопреки сплетням и пересудам.

Размер – ямб(нт)

19 ОКТЯБРЯ 1825

Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружных гор.
Пылай, камин, в моей пустынной келье;
А ты, вино, осенней стужи друг,
Пролей мне в грудь отрадное похмелье,
Минутное забвенье горьких мук.

Печален я: со мною друга нет,
С кем долгую запил бы я разлуку,
Кому бы мог пожалеть от сердца руку
И пожелать веселых много лет.
Я пью один; вотще воображенье
Вокруг меня товарищей зовет;
Знакомое не слышно приближенье,
И милого душа моя не ждет.

Я пью один, и на берегах Невы
Меня друзья сегодня именуют...
Но многие ль и там из вас пируют?
Еще кого не досчитались вы?
Кто изменил пленительной привычке?
Кого от вас увлек холодный свет?
Чей глас умолк на братской перекличке?
Кто не пришел? Кого меж вами нет?

Он не пришел, кудрявый наш певец,
С огнем в очах, с гитарой сладкогласной:
Под миртами Италии прекрасной
Он тихо спит, и дружеский резец
Не начертал над русской могилой
Слов несколько на языке родном,
Чтоб некогда нашел привет унылый

Сын севера, бродя в краю чужом.

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокойный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лед полунощных морей?
Счастливым путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О волн и бурь любимое дитя!

Ты сохранил в блуждающей судьбе
Прекрасных лет первоначальны нравы:
Лицейский шум, лицейские забавы
Средь бурных волн мечталися тебе;
Ты простирал из-за моря нам руку,
Ты нас одних в молодой душе носил
И повторял: «На долгую разлуку
Нас тайный рок, быть может, осудил!»

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Из края в край преследуем грозой,
Запутанный в сетях судьбы суровой,
Я с трепетом на лоно дружбы новой,
Устав, приник ласкающей главой...
С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой первых лет,
Друзьям иным душой предался нежной;
Но горек был небратский их привет.

И ныне здесь, в забытой сей глуши,
В обители пустынных вьюг и хлада,
Мне сладкая готовилась отрада:
Троих из вас, друзей моей души,
Здесь обнял я. Поэта дом опальный,
О Пушкин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнанья день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.

Ты, Горчаков, счастливец с первых дней,
Хвала тебе — фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Всё тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгой;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.

Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,

Под бурею главою поник я томной
И ждал тебя, вещун пермесских дев,
И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельви́г мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волнение мы познали;
С младенчества две музы к нам летали,
И сладок был их лаской наш удел:
Но я любил уже рукоплесканья,
Ты, гордый, пел для муз и для души;
Свой дар, как жизнь, я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши.

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся — но поздно! и уныло
Глядим назад, следов не видя там.
Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?

Пора, пора! душевных наших мук
Не стоит мир; оставим заблужденья!
Сокроем жизнь под сень уединенья!
Я жду тебя, мой запоздалый друг —
Приди; огнем волшебного рассказа
Сердечные преданья оживи;
Поговорим о бурных днях Кавказа,
О Шиллере, о славе, о любви.

Пора и мне... пируйте, о друзья!
Предчувствую отрадное свиданье;
Запомните ж поэта предсказанье:
Промчится год, и с вами снова я,
Исполнится завет моих мечтаний;
Промчится год, и я явлюсь к вам!
О, сколько слез и сколько восклицаний,
И сколько чаш, подъятых к небесам!

И первую полней, друзья, полней!
И всю до дна в честь нашего союза!
Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует Лицей!
Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
Опять до дна, до капли выпивайте!
Но за кого? о други, угадайте...
Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
Он человек! им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;

Простим ему неправо гоненье:
Он взял Париж, он основал Лицей.

Пируйте же, пока еще мы тут!
Увы, наш круг час от часу редеет;
Кто в гробе спит, кто дальний сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...
Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать придется одному?

Несчастный друг! среди новых поколений
Докучный гость и лишний, и чужой,
Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой...
Пускай же он с отрадой хоть печальной
Тогда сей день за чашей проведет,
Как ныне я, затворник ваш опальный,
Его провел без горя и забот.

1825

Анализ:

Поэт отмечает, что в этот вечер он пьет один, отдавая дань уважения своим друзьям, которых по-прежнему любит и помнит, и которые платят ему взаимностью. «Друзья мои, прекрасен наш союз!», — восклицает автор, утверждая, что никакие повороты судьбы не способны разрушить ту душевную близость, которая возникла когда-то между лицеистами и сохранилась на долгие годы. При этом Пушкин благодарит своих друзей, которые вопреки здравому смыслу и в ущерб собственной репутации все же пренебрегли общественным мнением и навестили поэта, находящегося в изгнании. «Троих из вас, друзей моей души, я обнял здесь», — пишет поэт. Именно эти встречи с Пушковым, Горчаковым и Дельвигом заставили поэта более философски воспринимать удары судьбы и не отказываться от своего призвания. И бесконечные беседы с друзьями натолкнули Пушкина на мысль о том, что «служенье муз не терпит суеты». Поэтому к своему вынужденному заточению поэт стал относиться с определенной долей иронии и благодарности, так как получил великолепную возможность посвятить все свое время творчеству и переосмыслению жизни. Именно в Михайловском Пушкиным было создано множество великолепных произведений, которые сегодня по праву считаются классикой русской литературы.

Обращаясь к друзьям-лицеистам, поэт предсказывает, что ровно через год он вновь поднимет вместе с ними бокал с вином, чтобы отметить столь памятную дату. Это пророчество действительно сбывается. Равно как фразы о том, что в следующий раз за одним столом соберется гораздо меньше выпускников, становятся вещими. Буквально через два месяца после написания стихотворения «19 октября 1825» произойдет восстание декабристов, которое круто изменит жизнь многих друзей поэта. Словно бы предчувствуя это, Пушкин обращается к тем, кому суждено отправиться в ссылку и на каторгу, с напутствием вспомнить «нас и дни соединений, закрыв глаза дрожащею рукой». По мнению поэта, эта «печальная отрада» позволит тем, кого не будет рядом, мысленно поднять бокалы и провозгласить традиционный тост за непоколебимую мужскую дружбу. И хотя бы один день провести в ладу и гармонии с этим жестоким миром «как ныне я, затворник ваш опальный, его провел без горя и забот».

Размер – ям(нт)

ПРОРОК

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,

И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
"Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей."

1826

Анализ: Стихотворение «Пророк» написано Пушкиным в жанре оды, что подчеркивает значимость и весомость данного произведения. Ведь оды создаются лишь в честь самых неординарных событий, которые имеют важное значение для жизни автора или же всего общества. Многие предшественники Пушкина, являясь придворными поэтами, писали оды по случаю коронации либо бракосочетания венценосных особ. Поэтому «Пророк», созданный «высоким штилем» по всем канонам жанра, можно считать своеобразным вызовом, который Александр Пушкин бросил миру, отстаивая свое право быть поэтом. Этим он подчеркнул, что творчество является не только попыткой самовыражения, но и должно иметь конкретную цель, достаточно благородную, чтобы посвятить ее достижению всю свою жизнь.

Стоит отметить, что, подражая древнегреческим поэтам, в «Пророке» Пушкин прибегнул к приему метафоричности, создав удивительное по красоте эпическое произведение, в котором его главный герой, отождествленный с автором, встречается с высшим ангелом. И именно «шестикрылый серафим» указывает ему правильный путь, открывая истинное предназначение поэта, который должен «глаголом жечь сердца людей». Это означает, что любое произведение, которое выходит из-под пера литератора, не имеет права быть никчемным и пустым, с его помощью поэт должен достучаться до сердца и разума каждого читателя, донести ему свои мысли и идеи. Только в этом случае можно говорить о том, что творческий человек состоялся как личность, а его произведения – ну пустое бумагомарательство, а подлинные жемчужины литературы, которые заставляют думать, сопереживать, острее чувствовать и понимать этот сложный и многогранный мир.

Многие современники Пушкина после публикации «Пророка» стали относиться к поэту с некоторой предвзятостью, посчитав, что этим произведением он попытался возвысить себя до уровня литературного бога, который свысока взирает на мир и уверен в своей непогрешимости. На самом деле такое впечатление действительно создается благодаря высокопарному слогу, который Пушкин специально выбрал для этого произведения. Однако смысл стихотворения совсем не в том, чтобы превознести себя, ведь в «Пророке» присутствуют строчки о том, что ангел заставил автора переродиться. Это означает, что Александр Пушкин в полной мере осознает свое несовершенство и стремится к тому, чтобы каждое его произведение стало той самой жемчужиной в литературе. Между тем, человеку, который знает о своих недостатках и может открыто об этом заявить, чуждо чувство высокомерия. Поэтому стихотворение «Пророк»

стоит рассматривать в контексте послания будущим литераторам, до которых автор пытается донести простую истину: искусство ради искусства и удовлетворения собственных амбиций так же ничтожно, как и высокопарные оды, восхваляющие самодержцев и отправляющиеся на свалку истории сразу же после их публичного прочтения.

Размер – 4 ямб

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаютя одне.

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

1826

Анализ: У этого стихотворения есть довольно печальная предыстория. Мало кому известно, что с Софьей Пушкиной поэта связывали не только родственные узы, но и весьма романтические отношения. Зимой 1826 года он сделал ей предложение, однако получил отказ. Поэтому вполне вероятно, что в стихотворении «Зимняя дорога» таинственная незнакомка Нина, к которой обращается поэт, и является прообразом его возлюбленной. Само же путешествие, описанное в данном произведении – не что иное, как визит Пушкина к его избраннице с целью решить вопрос о бракосочетании.

С первых строк стихотворения «Зимняя дорога» становится ясно, что поэт пребывает отнюдь не в радужном настроении. Жизнь представляется ему унылой и беспросветной, как «печальные поляны», через которые зимней ночью мчится карета, запряженная тройкой лошадей. Мрачность окружающего пейзажа созвучна тем чувствам, которые испытывает Александр Пушкин. Темная ночь, тишина, изредка нарушаемая звоном колокольчика и унылой песне ямщика, отсутствие селений и вечный спутник странствий – полосатые верстовые столбы – все это заставляет поэта впасть в некую меланхолию. Вполне вероятно, что автор заранее предчувствует крах своих matrimониальных надежд, однако не хочет себе в этом признаваться. Для него образ возлюбленной является счастливым избавлением от утомительного и скучного путешествия. «Завтра к милой возвратясь, я забудусь у камина» — с надеждой мечтает поэт, рассчитывая на то, что конечная цель с лихвой оправдает длительное ночное путешествие и позволит в полной мере насладиться покоем, уютом и любовью.

В стихотворении «Зимняя дорога» есть и определенный скрытый смысл. Описывая свое путешествие, Александр Пушкин сравнивает его с собственной жизнью, такой же, по его мнению, скучной, унылой и безрадостной. Лишь некоторые события вносят в нее разнообразие наподобие того, как ямщицкие песни, удалые и грустные, врываются в ночную тишину. Однако это – лишь короткие мгновения, которые не способны изменить жизнь в целом, придать ей остроту и полноту ощущений.

Размер – 4 хорей

АНЧАР

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит – один во всей вселенной.

Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила
И зелень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.

Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.

К нему и птица не летит
И тигр нейдет – лишь вихорь черный
На древо смерти набежит
И мчится прочь, уже тлетворный.

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей, уж ядовит,
Стекает дождь в песок горючий.

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом:
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.

Принес он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струился хладными ручьями;

Принес — и ослабел и лег
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.

А князь тем ядом напирал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

* Древо яда.

1828

Анализ: Анчар — смертельно опасное дерево, сок которого с незапамятных времен использовался для смазывания наконечников стрел, которым восточные воины поражали врага. Возле ядовитого анчара ничего не растет, а звери стараются обходить стороной место, где расположено это дерево. Однако это не останавливает могущественного воина, желающего добыть сок анчара. Одним взглядом он направляет в гиблое место своего слугу, заранее зная, что ему суждено умереть. Но что значит жизнь раба, когда на карту поставлен успех военной операции?

Такое поведение характерно не только для восточных владык, но и для русских самодержцев. Однако обличать в открытую российского царя, для которого жизнь простого крестьянина или же солдата не стоит и гроша, Александр Пушкин все же не рискнул. В итоге стихотворение «Анчар», если не пытаться проводить параллель с действительностью, можно отнести к разряду красивой и мрачной былины. Тем не менее, черновые варианты этого произведения недвусмысленно свидетельствуют о том, что автор на самом деле имел в виду, когда создавал это эпическое произведение, наполненное безысходностью, жестокостью и неотвратимостью происходящего.

Исследователи творчества поэта проводят еще одну параллель между стихотворением «Анчар» и политической ситуацией в России первой половины 19 века. По их мнению, грозный восточный правитель отождествляет собой не столько царя, сколько всю страну, которая готова рассылать «послушливые стрелы», отравленные ядом, в различные страны мира. Иными словами, Россия стремится развязывать войны, чтобы упрочить мировое господство. И при этом не намерена считаться с жизнями тысяч солдат, которых отправляет на верную гибель ради осуществления своих захватнических планов.

Однако если в черновом варианте «Анчара» поэт выражает надежду на то, что мгла отступит, и грозный восточный правитель все же потерпит поражение, то в окончательной версии предугадывать ход развития событий Пушкин предоставляет самим читателям. И дело не только в том, что автор не хочет в очередной раз дразнить цензуру, которая и без того весьма придирчиво относится к каждому его произведению. Вероятно, Александр Пушкин осознает, что свергнуть самодержавие нынешнему поколению еще не под силу, и подобная идея нежизнеспособна хотя бы потому, что Россия еще не готова к столь кардинальным переменам. При этом любые попытки изменить ситуацию будут тут же пресекаться, а самым ярким патриотам и реформаторам страны предстоит пасть от стрел, отравленных соком анчара. А попросту — быть сосланными в Сибирь, невзирая на титулы, звания и благородное происхождение.

Размер — ямб(нт)

На холмах Грузии лежит ночная мгла;

Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

Анализ: Начинается это произведение с того, что поэт стоит на берегу полноводной реки Арагва, однако мысли его по-прежнему обращены к далекой и холодной Москве, где он оставил ту, которая сумела покорить его сердце одним лишь взглядом. Поэт признается, что душа его наполнена светлой печалью, ему «грустно и легко». Столь противоречивые чувства, безусловно, вызваны завуалированным отказом в женитьбе, однако поэт все же не теряет надежды на воссоединение с возлюбленной. «Унынья моего ничто не мучит, не тревожит» — эту фразу стихотворения следует трактовать таким образом, что, тоскуя по Наталье Гончаровой, Пушкин чувствует, что рано или поздно все равно добьется ее руки. Поэтому отказ и разлуку поэт воспринимает, как временные обстоятельства, которые не позволяют ему жениться. Одним из препятствий, к слову, является довольно скромное материальное положение поэта, который слывет весьма азартным игроком и спускает в карты практически все свое жалованье.

Позже, вернувшись с Кавказа, Пушкин попытается улучшить свое материальное положение за счет отказа от игры в карты и посещения дорогих питейных заведений. Однако в момент написания стихотворения «На холмах Грузии», которое по своей красоте и изяществу напоминает элегию, мысли поэта весьма далеки от повседневных забот. Его даже не волнует тот факт, что Наталья Гончарова, с которой за время короткого знакомства поэт успел обменяться лишь несколькими пустыми фразами, вряд ли испытывает к нему нежные чувства. Для Пушкина гораздо важнее то, что испытывает он сам по отношению к юной девушке. «И сердце вновь горит и любит — оттого, что не любить оно не может», — пишет поэт, подчеркивая, тем самым, что для счастливого брака лично ему достаточно собственных чувств, которых, как он считает, с лихвой хватит на то, чтобы построить прочную семью.

Примечательно, что предчувствия Пушкина не обманули, так как в 1830 году он сделал повторное предложение Наталье Гончаровой и получил согласие. Однако после бракосочетания он не посвятил своей жене ни одного лирического стихотворения. Возможно, все дело в том, что юная красавица, бесконечно уважая своего супруга, так и не смогла его по-настоящему понять и полюбить. Стоит также отметить, что после того, как чета Пушкиных поселилась в Петербурге, Наталья Николаевна была представлена ко двору и благодаря своей красоте стала одной из любимиц императрицы. Подобная благосклонность обязывала супруга Пушкина вести активную светскую жизнь и появляться на всех без исключения балах. Вполне понятно, что это вызывало у поэта приступы неконтролируемой ревности, однако в своих письмах многочисленным друзьям он писал, что бесконечно счастлив, и вспоминал свою короткую поездку на Кавказ, во время которой, по сути, была решена его судьба. Пушкин отмечал, что в период написания стихотворения «На холмах Грузии» у него было желание оставить затею с женитьбой и больше никогда не возвращаться в Москву. Однако чувства к Наталье Гончаровой оказались сильнее доводов разума.

Размер – 4 ямб

Я вас любил: любовь еще, быть может,

В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Анализ: «Я вас любил: любовь еще, быть может...» — одно из самых известных стихотворений Пушкина о любви. Чувство лирического героя — высшее проявление любви, направленной прежде всего на возлюбленную. Стихотворение начинается словами «Я вас любил», свидетельствующими о том, что любовь осталась в прошлом. Но этот тезис тут же опровергается: «...любовь еще, быть может, / В душе моей угасла не совсем...». Но отнюдь не собственные, по-видимому, неразделенные чувства беспокоят героя. Прежде всего он желает счастья и спокойствия своей возлюбленной. Более того, чувство лирического героя так чисто, высоко и одухотворено, что он желает, чтобы любовь ее будущего избранника была такой же искренней и нежной:

Я вас любил так искренно, так нежно,

Как дай вам Бог любимой быть другим.

В создании эмоциональной напряженности большую роль играет трехкратное повторение словосочетания «Я вас любил...», а также синтаксический параллелизм (повторы однотипных конструкций): «безмолвно», «безнадежно», «то робостью, то ревностью», «так искренно, так нежно». Поэт использует прием аллитерации. В первой части стихотворения повторяется согласный звук «л», придающий нежность и печальность:

Я вас любил: любовь еще, быть может,

В душе моей угасла не совсем...

А во второй части мягкий «л» меняется на сильный, резкий звук «р», символизирующий расставание, разрыв: «...то робостью, то ревностью томим».

Размер – ямб)нт)

ЗИМНЕЕ УТРО

Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь, друг прелестный –
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездой севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела –
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Анализ: Лирические произведения в творчестве Александра Пушкина занимают весьма значительное место. Поэт неоднократно признавался, что с трепетом относится не только к традициям, мифам и легендам своего народа, но и не перестает восхищаться красотой русской природы, яркой, красочной и полной таинственного волшебства. Он много раз предпринимал попытки запечатлеть самые разнообразные мгновения, мастерски создавая образы осеннего леса или же летнего луга. Однако одним из наиболее удачных, светлых и радостных произведений поэта по праву считается стихотворение «Зимнее утро», созданное в 1829 году.

С самых первых строчек Александр Пушкин настраивает читателя на романтический лад, в нескольких простых и изящных фразах описывая красоту зимней природы, когда дуэт мороза и солнца создает необыкновенно праздничное и оптимистичное настроение. Чтобы усилить эффект, поэт строит свое произведение на контрасте, упоминая о том, что еще вчера «вьюга злилась» и «на мутном небе мгла носилась». Пожалуй, каждому из нас хорошо знакомы подобные метаморфозы, когда в разгар зимы на смену бесконечным снегопадам приходит солнечное и ясное утро, наполненное тишиной и неизъяснимой красотой.

В такие дни просто грех сидеть дома, как бы уютно не потрескивал в камине огонь. И в каждой строчке пушкинского «Зимнего утра» ощущается призыв отправиться на прогулку, которая обещает массу незабываемых впечатлений. Особенно, если за окном простираются удивительные по красоте пейзажи – блестящая подо льдом река, припорошенные снегом лес и луга, которые напоминают белоснежное покрывало, сотканное чьей-то умелой рукой.

Каждая строчка этого стихотворения буквально пронизана свежестью и чистотой, а также восхищением и преклонением перед красотой родного края, который в любое время года не перестает удивлять поэта. Причем, Александр Пушкин не стремится скрывать переполняющие его чувства, как это делали многие его собратья по перу в 19 веке. Поэтому в стихотворении «Зимнее утро» нет вычурности и сдержанности, присущей другим авторам, но при этом каждая строчка пронизана теплотой, изяществом и гармонией. Кроме этого, простые радости в виде санной прогулки доставляют поэту подлинное счастье и помогают в полной мере ощутить все величие русской природы, изменчивой, роскошной и непредсказуемой.

Стихотворение «Зимнее утро» Александра Пушкина по праву считается одним из наиболее красивых и возвышенных произведений поэта. В нем отсутствует так свойственная автору язвительность, нет и привычного иносказания, которое заставляет искать в каждой строчке потаенный смысл. Это произведение – воплощение нежности, света и красоты. Поэтому неудивительно, что написано оно легким и мелодичным четырехстопным ямбом, к которому Пушкин прибегал довольно часто в тех случаях, когда хотел придать своим стихам особую изысканность и легкость. Даже в контрастном описании непогоды, которое призвано подчеркнуть свежесть и яркость солнечного зимнего утра, нет привычного сгущения красок: снежная буря представлена как мимолетное явление, которое не в состоянии омрачить ожидания нового дня, наполненного величественным спокойствием.

При этом сам автор не перестает удивляться столь разительным переменам, которые произошли всего за одну ночь. Словно бы сама природа выступила в роли укротительницы коварной метели, заставив ее сменить гнев на милость и, тем самым, подарила людям удивительное по красоте утро, наполненное морозной свежестью, скрипом пушистого снега, звенящей тишиной безмолвных снежных равнин и очарованием солнечных лучей, переливающихся всеми цветами радуги в морозных оконных узорах.

Размер – 4 ямб

БЕСЫ

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин .
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

"Эй, пошел, ямщик!" – "Нет мочи:
Коням, барин, тяжело,
Вьюга мне слипает очи,
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня,
Вон – теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою небывалой
Он торчал передо мной,
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой".

Мчатся тучи, вьются тучи,
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна
Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали... "Что там в поле?" –
"Кто их знает? пень иль волк?"

Вьюга злится, вьюга плачет,
Кони чуткие храпят,
Вот уж он далече скачет;
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслись;
Колокольчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собрались
Средь белеющих равнин.

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их? куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

1830

Анализ: Осенью 1830 года Александр Пушкин приехал в Болдино, чтобы уладить все вопросы, связанные со вступлением в права владения имением и подготовиться к предстоящей свадьбе.

Однако из-за того, что в Москве началась эпидемия холеры, поэт был вынужден на несколько месяцев задержаться в имении. В этот период он создал множество философских и лирических произведений, одним из которых стало стихотворение «Бесы».

В нем автор вновь затрагивает так близкую и понятную для себя тему народного фольклора, описывая путешествие в метель, которое у любого путника того времени вызывало настоящий ужас. «**Страшно, страшно поневоле среди неведомых равнин!**», — отмечает поэт и тут же обращается к ямщику с просьбой, чтобы тот что есть силы гнал лошадей. В ответ он слышит весьма типичный для того времени рассказ, что путники заблудились, и виной тому являются бесы, которые заманили их в снежную ловушку. «В поле бес нас водит, видно, да кружит по сторонам», — отвечает своему спутнику ямщик и приводит множество примеров, как за время путешествия ему довелось столкнуться с нечистью. Она заманила лошадей в овраг, потом предстала в виде верстового столба и огонька в далекой избушке. И вот, наконец, упряжка вообще остановилась, так как «вот уж он далече скачет, лишь глаза во мгле горят».

Пушкин с огромным интересом и уважением относился к подобным рассказам, считая их неотъемлемой частью русской культуры. Однако как человек образованный, поэт прекрасно понимал, что бесы, сбивающие путешественников с пути, являются всего лишь вымыслом. И любому явлению всегда найдется простое и логическое объяснение, которое даст ответы на любые вопросы. Почему же тогда автор сделал акцент именно на этот мифический и заведомо лишенный правдоподобия сюжет? Все объясняется достаточно просто в последних строчках стихотворения, где Пушкин проводит параллель между бесами и людьми, в чьих руках сосредоточена власть. Заблудившиеся путники в стихотворении «Бесы» символизируют русский народ, который действительно потерял среди снежных равнин и не может найти свою дорогу к более счастливой и свободной жизни. Виной этому являются не суеверия и не безграмотность людей, которые бережно хранят свои традиции и культуру. Причина в том, что русские крестьяне до сих пор еще являются крепостными, и их жизнь не принадлежит им самим, заключается именно в тех самых бесах — кучке сытых и самодовольных людей, которым попросту невыгодно терять дармовую рабочую силу и развеивать иллюзии низших сословий, давая им знания, которые при определенных условиях могут стать одним из самых мощных видов оружия. Именно с бесами Пушкин сравнивает правящую элиту России, которая строит козни «простым путникам», т.е. постоянно усложняет жизнь обычным людям, заставляя их испытывать страх, унижение и обиду. У Пушкина же бесы в человеческом облики чувство отвращения и раздражения. «Бесконечны, безобразны, в мутной месяца игре закружились бесы разны», — именно так они представляются поэту, который в этих строках проводит аналогию со светскими балами, которые в Москве не прекратились даже во время холерного карантина.

Бессмысленность существования людей, которые считают себя избранными, поэт готов им простить со спокойной душой, ведь каждый человек, по его мнению, вправе стоять свою жизнь так, как считает нужным. Однако при этом никто не имеет права бездарно распоряжаться судьбами других, используя людей для того, чтобы улучшить свое благосостояние за счет их нужд и проблем. Поэтому у Пушкина праздность светского общества, которую автор сравнивает с бесовским шабашем, вызывает глубокую печаль, «визгом жалобным и воем надрывая сердце мне». Поэт, так зависящий от мнения высшего света, наконец-то осознает, что оно является насквозь фальшивым и представляет собой очередной жизненный мираж, «игру бесов», которые готовы запутать сбить с пути и уничтожить любого здравомыслящего человека не по злобе душевной, а исключительно ради собственного развлечения. И это неутешительное открытие заставляет автора по-новому взглянуть на свою принадлежность к дворянскому сословию и правящей касте, где он является таким же изгоем, как и любой крестьянин.

Размер – 4 хорей

Разговор книгопродавца с поэтом

Книгопродавец

Стишки для вас одна забава,
Немножко стоит вам присесть,
Уж разгласить успела слава
Везде приятнейшую весть:
Поэма, говорят, готова,
Плод новый умственных затей.
Итак, решите; жду я слова:

Назначьте сами цену ей.
Стишки любимца муз и граций
Мы вмиг рублями заменим
И в пук наличных ассигнаций
Листочки ваши обратим.
О чем вздохнули так глубоко,
Нельзя ль узнать?

П о э т

Я был далеко:
Я время то воспоминал,
Когда, надеждами богатый,
Поэт беспечный, я писал
Из вдохновенья, не из платы.
Я видел вновь приюты скал
И темный кров уединенья,
Где я на пир воображенья,
Бывало, музу призывал.
Там слаще голос мой звучал;
Там доле яркие виденья,
С неизъяснимою красой,
Вились, летали надо мной
В часы ночного вдохновенья.
Всё волновало нежный ум:
Цветущий луг, луны блистанье,
В часовне ветхой бури шум,
Старушки чудное преданье.
Какой-то демон обладал
Моими играми, досугом;
За мной повсюду он летал,
Мне звуки дивные шептал,
И тяжким, пламенным недугом
Была полна моя глава;
В ней грезы чудные рождались;
В размеры стройные стекались
Мои послушные слова
И звонкой рифмой замыкались.
В гармонии соперник мой
Был шум лесов, иль вихорь буйный,
Иль иволги напев живой,
Иль ночью моря гул глухой,
Иль шепот речки тихоструйной.
Тогда, в безмолвии трудов,
Делиться не был я готов
С толпою пламенным восторгом
И музы сладостных даров
Не унижал постыдным торгом;
Я был хранитель их скупой:
Так точно, в гордости немой,
От взоров черни лицемерной
Дары любовницы младой
Хранит любовник суеверный.

К н и г о п р о д а в е ц

Но слава заменила вам
Мечтанья тайного отрады:
Вы разошлись по рунам,

Меж тем как пыльные громады
Лежалой прозы и стихов
Напрасно ждут себе чтецов
И ветреной ее награды.
176

П о э т

Блажен, кто про себя таил
Души высокие созданья
И от людей, как от могил,
Не ждал за чувство воздаянья!
Блажен, кто молча был поэт
И, терном славы не увитый,
Презренной чернию забытый,
Без имени покинул свет!
Обманчивей и снов надежды,
Что слава? шепот ли чтеца?
Гоненье ль низкого невежды?
Иль восхищение глупца?

К н и г о п р о д а в е ц

Лорд Байрон был того же мненья;
Жуковский то же говорил;
Но свет узнал и раскупил
Их сладкозвучные творенья.
И впрям, завиден ваш удел:
Поэт казнит, поэт венчает;
Злодеев громом вечных стрел
В потомстве дальнем поражает;
Героев утешает он;
С Коринной на киферский трон
Свою любовницу возносит.
Хвала для вас докучный звон;
Но сердце женщин славы просит:
Для них пишите; их ушам
Приятна лесть Анакреона:
В молодые лета розы нам
Дороже лавров Геликона.

П о э т

Самолюбивые мечты,
Утехи юности безумной!
И я, средь бури жизни шумной,
Искал вниманья красоты,
Глаза прелестные читали
Меня с улыбкою любви;
Уста волшебные шептали
Мне звуки сладкие мои...
Но полно! в жертву им свободы
Мечтатель уж не принесет;
Пускай их юноша поет,
Любезный баловень природы.
Что мне до них? Теперь в глуши
Безмолвно жизнь моя несется;
Стон лиры верной не коснется

Их легкой, ветреной души;
Не чисто в них воображение:
Не понимает нас оно,
И, признак бога, вдохновение
Для них и чуждо и смешно.
Когда на память мне невольно
Придет внушенный ими стих,
Я так и вспыхну, сердцу больно:
Мне стыдно идолов моих.
К чему, несчастный, я стремился?
Пред кем унижил гордый ум?
Кого восторгом чистых дум
Боготворить не устыдился?

Книгопродавец

Люблю ваш гнев. Таков поэт!
Причины ваших огорчений
Мне знать нельзя; но исключений
Для милых дам ужели нет?
Ужели ни одна не стоит
Ни вдохновения, ни страстей
И ваших песен не присвоит
Всесильной красоте своей?
Молчите вы?

Поэт

Зачем поэту
Тревожить сердца тяжкий сон?
Бесплодно память мучит он.
И что ж? какое дело свету?
Я всем чужой. Душа моя
Хранит ли образ незабвенный?
Любви блаженство знал ли я?
Тоскою ль долгой изнуренный,
Таил я слезы в тишине?
Где та была, которой очи,
Как небо, улыбались мне?
Вся жизнь, одна ли, две ли ночи?
.....
И что ж? Докучный стон любви,
Слова покажутся мои
Безумца диким лепетаньем.
Там сердце их поймет одно,
И то с печальным содроганьем:
Судьбою так уж решено.
Ах, мысль о той души завялой
Могла бы юность оживить
И сны поэзии бывалой
Толпою снова возмутить!
Она одна бы разумела
Стихи неясные мои;
Одна бы в сердце пламенела
Лампадой чистою любви.
Увы, напрасные желанья!
Она отвергла заклинанья,
Мольбы, тоску души моей:

Земных восторгов излишня,
Как божеству, не нужно ей.

Книгопродавец

Итак, любовью утомленный,
Наскуча лепетом молвы,
Заране отказались вы
От вашей лиры вдохновенной.
Теперь, оставя шумный свет,
И муз, и ветреную моду,
Что ж изберете вы?

Поэт

Свободу.

Книгопродавец

Прекрасно. Вот же вам совет.
Внемлите истине полезной:
Наш век — торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.
Что слава?— Яркая заплата
На ветхом рубище певца.
Нам нужно злата, злата, злата:
Копите злато до конца!
Предвижу ваше возраженье;
Но вас я знаю, господа:
Вам ваше дорого творенье,
Пока на пламени труда
Кипит, бурлит воображенье;
Оно застынет, и тогда
Постыло вам и сочиненье.
Позвольте просто вам сказать:
Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.
Что ж медлить? уж ко мне заходят
Нетерпеливые чтецы;
Вкруг лавки журналисты бродят,
За ними тощие певцы:
Кто просит пищи для сатиры,
Кто для души, кто для пера;
И признаюсь — от вашей лиры
Предвижу много я добра.

Поэт

Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись.
Условимся.

Анализ: Стихотворение «Разговор книгопродавца с поэтом» создано в сентябре 1824 года в Михайловском. Этот период творчества Пушкина характеризуется переходом к суровому реализму, поэтому в произведении звучит мотив прощания с романтизмом.

Стихотворение написано на актуальную для того времени тему восприятия литературного труда, как профессии и способа заработать на жизнь. Эти вопросы остро волновали автора, поскольку он, борясь с аристократическими предрассудками своей общественной среды, одним из первых начал жить на литературный заработок.

Произведение «Разговор книгопродавца с поэтом» относится к силлабо-тоническому

стихосложению, его размер – четырёхстопный ямб с перекрёстной рифмой, которая придаёт лёгкость прочтению.

Стихотворение представляет собой поединок поэта-романтика и книгопродавца-прагматика, представителя «века торгаша». В диалоге героев дано резкое противопоставление «поэзии» и «прозы» в широком значении этих слов: «возвышенных», романтических представлений о действительности — «пира воображенья», «чудных грёз», «пламенных восторгов» — и трезвого, «прозаического» восприятия жизни.

Автор использует различные тропы с целью более яркого и красочного описания настроения и характеров двух оппонентов: продавца, ищущего выгоду, и поэта, стремящегося к гармонии и одухотворенности мира.

Книготорговец считает поэзию лёгкой игрой, баловством, за которое хорошо платят, если поставить его на службу людям, обладающим властью, или светским дамам. В речи прагматика автор использует эпитеты: «плод новый умственных затей», «сладкозвучные творенья», «пыльные громады лежалой прозы и стихов», «докучный звон», метафоры: «век железный», «пока на пламени труда кипит, бурлит воображенье», инверсию и лексический повтор:

...Причины		ваших		огорчений
Мне	знать	нельзя;	но	исключений
Для	милых	дам	ужели	нет?
Ужели	ни	одна	не	стоит
Ни	вдохновенья,		ни	страстей...

Благодаря художественным приёмам речь книгопродавца противопоставляется языку поэта - волнующему, страстному и неравнодушному, с множеством возвышенных слов. Автор использует сравнения: «от людей, как от могил», «очи, как небо», «как божеству, не нужно ей»; метафоры: «и музы сладостных даров не унижал постыдным торгом», «безмолвно жизнь моя несется», «лиры верной», «одна бы в сердце пламенела лампадой чистою любви», «утехи юности безумной», «стон лиры»; эпитеты: «нежный ум», «хранитель скупой», «гордый ум», «уста волшебные», «звуки сладкие»; риторические вопросы и лексические повторы.

Особое место в речи поэта занимает описание русской природы, которую так любил А.С.Пушкин. И снова автор применяет изобразительно – выразительные средства языка для создания колоритных образов и пейзажей:

и	пейзажей:	«приюты	скал
и тёмный кров уединенья»,	«шум лесов иль вихорь буйный»,	«шепот речки тихоструйной»,	«моря
гул	глухой»,	«иволги	напев
			живой».

Диалог «романтика» и «прагматика» заканчивается полной победой книготорговца, что ярко подчеркнуто смелым стилистическим приемом. Поэт от восторженных речей переходит на сухой язык коммерческой сделки, и стихотворная речь сменяется прозаической: «Вы совершенно правы. Вот вам моя рукопись. Условимся». Этот приём символизирует стремление освободиться от беспочвенных и бесплодных мечтаний, сохранив в неприкосновенности свою внутреннюю свободу и неподкупную совесть художника: «Не продается вдохновенье, // Но можно рукопись продать». Формула, выраженная в антитезе, определит отношение к творчеству в условиях «века торгаша» не только самого Пушкина, но и последующих русских писателей-классиков.

ТУЧА

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день.

Ты небо недавно кругом облежала,
И молния грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный гром
И алчную землю поила дождем.

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освежилась, и буря промчалась,
И ветер, лаская листочки древес,
Тебя с успокоенных гонит небес.

1835

Анализ: Александр Пушкин по праву считается одним из первых русских поэтов, который в своих стихах использовал весьма распространенный сегодня литературный прием отождествления природы с живым существом. Примером этому может служить лирическое произведение «Туча», написанное в 1835 году и ставшее своеобразным гимном летнему дождю.

С первых его строк автор обращается в туче, которая после бури одиноко несется по лазурному небу, словно бы ища пристанища. Наблюдая за ней, Пушкин восхищается тем, насколько продуманно устроен наш мир, но при этом напоминает небесной страннице, что ее миссия уже завершена, и теперь пришло время покинуть небо. «Одна ты наводишь унылую тень, одна ты печалишь ликующий день», — отмечает поэт.

Пытаясь прогнать тучу, которая так омрачает ему настроение, Пушкин, тем не менее, прекрасно понимает, что все в этом мире взаимосвязано, и еще недавно эта небесная странница была такой необходимой и долгожданной. Поэт подчеркивает, что именно она «алчную землю поила водой», когда все вокруг нуждалось в живительной влаге. А гром и молнии, сопровождающие этой удивительное явление, служили всем нам напоминанием о том, что даже к обычной туче нужно относиться трепетно, возвышенно и с определенной долей уважения.

Однако автор тут же зам себе противоречит и обращается к своей собеседнице достаточно фамильярно: «Довольно, сокройся! Пора миновалась», — призывает поэт, подчеркивая при этом, что свою миссию туча уже выполнила, и теперь «ветер, лаская листочки древес, тебя с успокоенных гонит небес». Этим обращением Пушкин хочет подчеркнуть не только тот факт, что мир переменчив и многообразен, но и обратить внимание читателей на простую истину — все в жизни должно подчиняться определенным законам, установленным не людьми, а некими высшими силами. Автор подчеркивает, что их нарушение лишает и природу, и человека той удивительной гармонии, которая и дарит ощущение подлинного счастья. Ведь если безобидная тучка смогла омрачить настроение поэта, что уж говорить о человеческих мыслях и поступках, которые могут принести гораздо больше боли и разочарования? Понимая это, Пушкин на простом и очень доступном для понимания примере объясняет, насколько важно делать все своевременно, чтобы потом не сожалеть о произошедшем и не быть изгнанным, как дождевая тучка, оказавшаяся не к месту и не ко времени на небесном небосклоне.

Размер – 4 амфибрахий

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,

К нему не зарастёт народная тропа,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.**

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Служ обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца;
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

* "Я воздвиг памятник" (лат.). Эпиграф взят из произведений Горация, знаменитого римского поэта (65–8 гг. до н. э.).

** Александрийский столп – колонна, поставленная в честь царя Александра I на Дворцовой площади в Петербурге.

1836

Анализ: В стихотворении "Я памятник себе воздвиг нерукотворный..." Пушкин подводит итог своему творческому пути. Он задумывается о смысле жизни, об особой миссии, которая дается каждому человеку с его рождения. Пушкин выполнил свою миссию.

Я	памятник	себе	воздвиг	нерукотворный,
К	нему	не	зарастет	тропа.
Вознесся	выше	он	народная	непокорной
Александрийского			главою	столпа.

Что значит "выше"? Пушкин сравнивает духовное и материальное, живую поэтическую думу и мертвый камень, и в этом заключается художественное достоинство стихотворения. Главной темой стихотворения, на мой взгляд, является тема царя и поэта, земного властителя и властителя дум. Гений своим творчеством сам ставит себе при жизни "нерукотворный памятник", потому что он — голос народа, его пророк. Не кто-нибудь, а он сам воздвиг себе памятник. Отсюда многократно повторяемое "Я". Пушкин жил и творил в "жестоким век". Он гордился тем, что его поэзия была свободной, взывала к свободе политической и духовной.

Александрийский столп — это самая высокая в мире колонна, олицетворение покорности царю и власти самого царя. Пушкин был придворным низшего чина, и в то же время он был человеком высочайшего призвания и предназначения. Так что же означает "выше Александрийского столпа"? Это можно истолковать и как победу "таинственного певца" над цензурой, победу над самодержавием. Пушкин сопоставляет два памятника, памятник материальный и памятник духовный. Поэт вступает в противоборство с "кумиром" своего времени. Морально Пушкин победил этого самодержавного "кумира" силой поэтического слова и высокой духовностью. Пушкин действительно победил время и пространство. Каждое произведение поэта неповторимо, в каждом своя философия и красота. Поэзия Пушкина — это тропа к сердцу самого поэта. В поэзии он находит силы жизни, чтобы бороться с одиночеством, потому что общество его не понимает, не понимает его философские взгляды.

Размер – 4 ямб

Погасло дневное светило;

На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспомяненьем упоенный...
И чувствую: в очах родились слезы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И все, чем я страдал, и все, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Лети, корабль, неси меня к пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к брегам печальным
Туманной родины моей,

Страны, где пламенем страстей
Впервые чувства разгорались,
Где музы нежные мне тайно улыбались,
Где рано в бурях отцвела
Моя потерянная младость,
Где легкокрылая мне изменила радость
И сердце хладное страданью предала.
Искатель новых впечатлений,
Я вас бежал, отечески края;
Я вас бежал, питомцы наслаждений,
Минутной младости минутные друзья;
И вы, наперсницы порочных заблуждений,
Которым без любви я жертвовал собой,
Покоем, славой, свободой и душой,
И вы забыты мной, изменницы молодые,
Подруги тайные моей весны златая,
И вы забыты мной... Но прежних сердца ран,
Глубоких ран любви, ничто не излечило...
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан...

1820

Анализ:

Композиция. Стихотворение можно условно разделить на две части. В первой все мысли и чувства лирического героя устремлены к «отдаленному берегу», цели путешествия. Во второй он вспоминает о покинутых «отеческих краях». Части стихотворения противопоставлены друг другу: «отдаленный берег», к которому стремится лирический герой, представляется ему «волшебным» краем, в который он стремится «с волненьем и тоской». «Отечески края», напротив, описываются как «брега печальные», с ними связаны «желаний и надежд томительный обман», «потерянная младость», «порочные заблуждения» и т. д.

Элегия «Погасло дневное светило...» знаменует начало романтического периода в творчестве Пушкина. Здесь звучит традиционная для романтизма тема бегства романтического героя. Стихотворение содержит весь набор характерных признаков романтического мироощущения: тоскующий беглец, покинутая навсегда родина, намеки на «безумную любовь», на обман и т. д.

Следует отметить предельную романтичность пушкинских образов. Герой находится не просто на границе стихий (между океаном, небом и землей), а на границе дня и ночи; а также между «безумной любовью прежних лет» и «дальними пределами». Все доведено до предела: не море, а «угрюмый океан», не просто берег, а горы, не просто ветер, а и ветер и туман одновременно.

Размер – вольный ямб(нт)

Изыде сеятель сеяти семена своя

Свободы сеятель пустынный,

Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В поработанные бразды
Бросал живительное семя –
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.

К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

1823

Анализ: В 1823 году поэт, размышляя над своей судьбой, написал стихотворение «Свободы сеятель пустынный», за основу сюжета которого взял известную библейскую притчу. Суть ее сводится к тому, что землелепашец, разбрасывая зерна пшеницы, не может рассчитывать на то, что каждое из них даст новый колосок. Однако зерна, попавшие в благодатную почву, непременно прорастут и окупят все сторицей. Сравнивая себя с сеятелем, поэт отмечает, что он с надеждой и верой «в порабощенные бразды бросал живительное семя». Автор подразумевает свои стихи, в которых хотел донести до соплеменников необходимость изменения общественного строя, благодаря чему каждый человек сможет получить подлинную свободу. Правда, Пушкин считает, что ему повезло гораздо меньше, чем библейскому землелепашцу, который сумел получить прекрасный урожай. Сам же поэт убежден, что он лишь потерял «время, благие мысли и труды», пытаясь опередить ход событий.

Обращаясь к своему народу, автор называет его стадом, которому «дары свободы» совершенно не нужны. «Вас не разбудит чести клич», — резюмирует поэт. При этом он жалеет о том, что люди, погруженные в собственные заботы, не хотят видеть очевидного и не желают понимать, что их бездействие весьма пагубно отразится и на будущих поколениях. Довольствуясь малым и отдавая гораздо больше за сомнительное право иметь собственный кров и пищу, современники поэта совершенно не задумываются о завтрашнем дне и не понимают, что ими манипулируют в угоду своим интересам власть имущие. И это вызывает в душе поэта огромное возмущение. Тем не менее, Пушкин понимает, что не в состоянии что-либо изменить, так как наследством его народа являются «ярмо с гремушками да бич». Именно поэтому автор считает свое творчество напрасным и никому не нужным. Однако поэт все же изменит свое мнение, когда поймет, что часть брошенных им в благодатную почву семян все же проросла, породив поколение декабристов, которым суждено было изменить ход российской истории.

Размер – ямб(нт)

Подражания Корану

IX

И путник усталый на бога роптал:
Он жаждой томился и тени алкал.
В пустыне блуждая три дня и три ночи,
И зноем и пылью тягчимые очи
С тоской безнадежной водил он вокруг,
И кладез под пальмою видит он вдруг.

И к пальме пустынной он бег устремил,
И жадно холодной струей освежил
Горевшие тяжко язык и зеницы,
И лег, и заснул он близ верной ослицы —
И многие годы над ним протекли
По воле владыки небес и земли.

Настал пробужденья для путника час;
Встает он и слышит неведомый глас:

«Давно ли в пустыне заснул ты глубоко?»
И он отвечает: уж солнце высоко
На утреннем небе сияло вчера;
С утра я глубоко проспал до утра.

Но голос: «О путник, ты долее спал;
Взгляни: лег ты молод, а старцем восстал;
Уж пальма истлела, а кладез холодный
Иссяк и засохнул в пустыне безводной,
Давно занесенный песками степей;
И кости белеют ослицы твоей».

И горем объятый мгновенный старик,
Рыдая, дрожащей главою поник...
И чудо в пустыне тогда совершилось:
Минувшее в новой красе оживилось;
Вновь зыблется пальма тенистой главой;
Вновь кладез наполнен прохладой и мглой.

И ветхие кости ослицы встают,
И телом оделись, и рев издают;
И чувствует путник и силу, и радость;
В крови заиграла воскресшая младость;
Святые восторги наполнили грудь:
И с богом он дале пускается в путь.

Анализ:

Каждая из них – это отдельное произведение, повествующее об одном из эпизодов жизни пророка Магомета. Тем не менее, все части стихотворения объединены между собой общей нитью повествования. Однако за религиозным сюжетом просматриваются черты обычного человека, который должен повиноваться законам, не понимая их смысла. Это и «жены чистые пророка» — мусульманские девушки, обреченные на безбрачие, и мусульмане-воины, которые во имя своей веры обнажают мечи, считая, что «блаженны падшие в сраженьи». Именно по этой причине, обращаясь ко всем верующим, поэт призывает: «Восстань, боязливый». И это касается не только мусульман, но и православных, которые действительно живут по законам Божиим, не отдавая себе отчета в том, что кто-то, прикрываясь именем всевышнего, свободно творит беззаконие.

После прочтения цикла стихотворений «Подражание Корану» создается впечатление, что Пушкин считает себя атеистом, но это совсем не так. Он принимает любую веру, и с уважением относится к людям набожным. Но при этом не желает смириться с тем, что для кого-то религия является путем к духовному очищению, а кто-то использует ее в своих корыстных целях.

Теософические споры с Прасковьей Осиповой, которая была очень набожным человеком, натолкнули Пушкина на идею изложить свои взгляды в стихотворной форме. Причем, избрал он для этих целей именно мусульманство как более жесткую и непримиримую религию, в которой человеку как таковому отводится второстепенная роль, что является прекрасным инструментом для манипулирования его сознанием.

Размер – ямб(нт)

ЭЛЕГИЯ (БЕЗУМНЫХ ЛЕТ УГАСШЕЕ ВЕСЕЛЬЕ...)

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино – печаль минувших дней

В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть – на мой закат печальный
Блеснёт любовь улыбкою прощальной.

1830

Анализ: Тогда-то и родились строчки о том, что «безумных лет угасшее веселье» оставило в душе поэта горечь сожаления и боль утраты. Пушкин понимает, что ночные кутежи с друзьями и посещение игорных домов теперь уже – удел более молодых людей, которые еще только постигают радости жизни. Себе же поэт пророчит весьма печальное будущее. «Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе грядущего волнуемое море», — пишет автор. Что же должно заставить человека пребывать в таком невеселом расположении духа накануне собственной свадьбы? Все дело в том, что финансовые дела Пушкина оставляют желать лучшего, и он прекрасно понимает, что для обеспечения достойной жизни своей семье ему предстоит очень много работать. Именно в этот период он ведет бурную переписку со своей будущей тещей, торгуясь за размеры приданого. Но, по сути, он пытается отвоевать не деньги, а собственную свободу, которой лишается после вступления в брак, пусть даже и с горячо любимой женщиной. Тем не менее, в словах поэтом все же есть надежда, что он сможет быть счастливым. «И ведаю, мне будет наслажденье средь горестей, забот и треволненья», — отмечает Пушкин. Действительно, как и любой нормальный человек, он мечтает обрести счастье в семье и рассчитывает, что в его жизни все же «блеснет любовь улыбкою прощальной». Таким образом, поэт отрекается от возможных взаимоотношений с другими женщинами, которые всегда были его музами, и рассчитывает стать примерным мужем, понимая, что брак отнимает у него частичку той радости и вдохновения, которые он черпал в свободе.

Размер – ямб(нт)

...Вновь я посетил

Тот уголок земли, где я провел
Изгнанником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор — и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я — но здесь опять
Минувшее меня объемлет живо,
И, кажется, вечер еще бродил
Я в этих рощах.
Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора.

Вот холм лесистый, над которым часто
Я сиживал недвижим — и глядел
На озеро, вспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив золотых и пажитей зеленых

Оно синяя стелется широко;
Через его неведомые воды
Плывет рыбак и тянет за собой
Убогой невод. По берегам отлогим
Рассеяны деревни — там за ними
Скривилась мельница, насилу крылья
Ворочая при ветре...
На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко, — здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал. По той дороге
Теперь поехал я, и пред собою
Увидел их опять. Они всё те же,
Всё тот же их, знакомый уху шорох —
Но около корней их устарелых
(Где некогда всё было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья; кусты теснятся
Под сенью их как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ
Как старый холостяк, и вокруг него
По-прежнему всё пусто.
Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомнит.

Анализ: Данное произведение, состоящее из трех частей, было создано в 1835 году во время последнего приезда Александра Пушкина на малую родину — в знаменитое село Михайловское, где поэт провел не только все свое детство, но и два года ссылки. Отправляясь в родовое имение, Пушкин не имел четкого представления о том, как именно он будет дальше жить. Однако несколько месяцев, проведенных на лоне природы, помогли ему принять для себя несколько важных решений. Одно из них напрямую касалось творчества, которому поэт решил посвятить все последующие годы своей жизни. Пушкин понимал, что его положение при дворе весьма недвусмысленно, так как вольнолюбивые стихи и острые эпиграммы уже достаточно эпатировали светское общество и вызвали тайное неудовольствие государя императора. Однако месть царя была весьма тонкой и искусной, так как незадолго до поездки в Михайловское он пожаловал Пушкину титул камер-юнкера, которым принято удостаивать 20-летних юношей. Восприняв такой подарок как насмешку, поэт решил на время уехать в родовое поместье, чтобы принять окончательное решение в отношении того, как именно ему следует поступить.

Ответы на многочисленные вопросы, которые мучают поэта, кроются в его стихотворении «Вновь я посетил». Первая часть этого произведения посвящена ностальгическим воспоминаниям, в которых свозит некое сожаление о том, что молодость прошла, и настало время подводить первые жизненные итоги. Во второй части, которая навеяна прогулками по

Михайловскому, можно отчетливо уловить желание поэта поселиться в этом забытом Богом уголке, навсегда покинув высший свет с его интригами и сплетнями. В то же время третья часть, начинающаяся строчкой «Здравствуй, племя младое, незнакомое!», обращена к потомкам. Поэт заранее восхищается тем, что будущее поколение людей наверняка сможет избавиться от великосветского снобизма, станет лучше и чище, однако познакомиться с наиболее яркими его представителями автору вряд ли удастся.

В некотором смысле финальная часть стихотворения «Вновь я посетил» оказалась пророческой, так как менее, чем через полтора года Александр Пушкин погиб на дуэли, так и не воплотив в жизнь свою мечту еще раз вернуться в Михайловское и провести в поместье остаток своей жизни. Поэтому данное произведение является не только подведением итогов, но и своеобразным прощанием с родными местами, где поэту больше не доведется гулять по залитым лунным светом лугам, наслаждаясь безупречной красотой русской природы. Тем не менее, автор все еще не теряет надежды на то, что сможет разорвать порочный круг светского общества, рассчитаться с долгами и стать по-настоящему свободным человеком, который может жить так, как ему этого хочется. Вера в то, что все еще можно изменить к лучшему, наполняет буквально каждую строчку стихотворения «Вновь я посетил», придавая ему некую легкость, возвышенность и романтичность. Несмотря на довольно непростой период в жизни поэта, он находит в себе силы для оптимизма и переосмысливает прожитые годы, приходя к выводу, что истинное умиротворение ему может дать лишь общение с природой. Всю свою жизнь он черпает силы для творчества именно в Михайловском, поэтому принимает окончательное решение поселиться в «родных пенатах», которому, к сожалению, так и не суждено будет реализоваться.

Размер – Ямб

Михаил Юрьевич Лермонтов

* * *

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русской душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я - или бог - или никто!

1832

Анализ: В стихотворении «Нет, я не Байрон, я другой...» М. Ю. Лермонтов сравнивает свою судьбу с судьбой английского поэта.

В ней действительно много общего. И Байрон, и Лермонтов предстают как романтические, «гонимые миром» странники, переживающие конфликт с самим собой и всем, что их окружает. Тем не менее, Лермонтов считает свое творчество неповторимым, сугубо индивидуальным, и это он настойчиво утверждает уже в первой строке стихотворения. Поэт называет себя «неведомым избранником» с

«русской душой». Его судьба непроста: в душе «надежд разбитых груз лежит», и она, словно угрюмый океан, полна тайных дум.

Антитеза, контраст помогают поэту подчеркнуть его мысли, делают стихотворение образным и эмоциональным. Рифмующиеся слова несут высокую смысловую нагрузку: «избранник» — «странник», «угрюмый» — «думы».

Лирический герой стихотворения одинокий и непонятый «толпой», он сам себе предрекает раннюю кончину: «Я раньше начал, кончу ране...».

Лейтмотив стихотворения — тоска и отрешенность от мира. Внутренний мир героя полон дум и страданий. Рассказать о них миру может или сам герой, или бог. Остальным понять все это не дано.

«Лермонтовский пессимизм есть пессимизм силы, гордости; пессимизм божественного величия духа», — писал о поэзии М. Ю. Лермонтова С. А. Андреевский, и с его словами нельзя не согласиться.

Размер: четырехстопный ямб

ТУЧИ

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.

Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?

Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

1840

Анализ: Много стихотворений посвятил М. Ю. Лермонтов теме родины. Во все времена поэты обращались к этой теме: одни прославляли народ и его победы над врагами своей отчизны, другие восхищались ее природой. Лермонтов, продолжая развивать идеи Радищева и Пушкина, мечтал увидеть свою страну цветущей и свободной, народ — сильным и счастливым. Поэт бесконечно любит свою родину.

В стихотворении «Тучи» Лермонтов сначала сравнивает себя с тучками («мчитесь вы, будто как я же, изгнанники»), а потом противопоставляет себя им («чужды вам страсти и чужды страдания»). У туч нет родины, а

поэту очень жаль расставаться с «милым севером», с местами, где остаются его друзья и единомышленники. В стихотворении Лермонтов называет причины возможного гонения человека. Что может вынудить лирического героя покинуть милый край? Среди причин, кроме «судьбы решения», Лермонтов называет все то, что исходит от человека: зависть, сплетни, злоба, преступления и самое страшное — клевета:

- Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
- Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
- Или на вас тяготит преступление?
- Или друзей клевета ядовитая?

Как же должен быть одинок такой человек! На кого ему надеяться? Поэт не дает ответа, а в заключительной строфе звучит слово «нет»:

- Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
- Чужды вам страсти и чужды страдания;
- Вечно холодные, вечно свободные,
- Нет у вас родины, нет вам изгнания.

В стихотворении выражена мысль о разобщенности природы и человека. Эта мысль раскрывается в ряде намеков, недоговоренных противопоставлений: свободная природа — скованный властью поэт-изгнанник, холодность — пламенность, бесчувствие — страдание. Через все стихотворение проходит мысль, что поэт не отдал бы своих страданий за безмятежность, не променял бы тяжкую участь изгнанника на холодное блаженство. Тучи — символ свободы и вечного поиска. Поэт изображает страдания лирического героя, вынужденного стать изгнанником. Мотив изгнания передает драму целого поколения передовых людей 1840-х годов. Чувство личной несвободы, чувство одиночества — вот что с особой силой звучит в финале стихотворения «Тучи».

Размер: **4стпный дактиль**

НИЩИЙ

У врат обители святой
Стоял просящий подаюня
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

1830

Анализ: Стихотворение «Нищий» было написано в 1830 году. Здесь поднимается тема одиночества, неверия в возможность взаимопонимания между людьми и тема любви. Стихотворение можно разделить на две части. В центре первых двух строф

образ нищего, который просит кусок хлеба. Черствость, бездушие и безразличие людей очень выразительно демонстрируется в последних двух строках второй строфы:

И кто-то камень положил

В его протянутую руку.

В третьей заключительной строфе поэт проводит параллель между нищим и влюбленным. Разлад между мечтой и действительностью проникает и в это прекрасное, светлое чувство: любовь приносит не радость, а боль и страдания.

Так я молил твоей любви

С слезами горькими, с тоскою;

Так чувства лучшие мои

Обмануты навек тобою!

Размер: 4ямб

* * *

Из-под таинственной, холодной полумаски

Звучал мне голос твой отраднѣй, как мечта.

Светили мне твои пленительные глазки

И улыбались лукавые уста.

Сквозь дымку легкую заметил я невольнo

И девственных ланит, и шеи белизну.

Счастливец! видел я и локон своевольный,

Родных кудрей покинувший волну!..

И создал я тогда в моем воображенъе

По легким признакам красавицу мою;

И с той поры бесплотное виденъе

Ношу в душе моей, ласкаю и люблю.

И все мне кажется: живые эти речи

В года минувшие слышал когда-то я;

И кто-то шепчет мне, что после этой встречи

Мы вновь увидимся, как старые друзья.

Анализ: Стихотворение предположительно написано в 1841 году. Центральная тема — тема любви. В отличие от ранних любовных циклов, внимание зрелого поэта сосредоточено не на истории собственного чувства, а на женских образах.

В первой половине стихотворения (1 и 2 строфа) слагается облик возлюбленной: «холодная полумаска» (символический признак душевной закрытости и вызова), « пленительные глазки», «лукавые уста». В двух последних строфах возникает «бесплотное виденье» красавицы, сотканное из «легких признаков», среди которых особо выделен «отрадный, как мечта» голос героини. Это в лирике Лермонтова обычно связывалось с возвышенной и тайной сущностью любви. Однако финальное «старые друзья» определяет отношения как исключаящие безусловное поклонение и романтическую дистанцию.

Размер: ямб(но не точно)

ПАРУС

Белеет парус одинокой
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны – ветер свищет,
И мачта гнется и скрипит...
Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

1832

Анализ: М.Ю.Лермонтов начал писать необыкновенно рано. Знаменитый «Парус» - создание семнадцатилетнего поэта.

Образы бури, моря и паруса характерны для ранней лирики Лермонтова, где свобода поэтически связывается с одиночеством, мятежными стихиями.

«Парус» - стихотворение с глубоким подтекстом. Развитие поэтической мысли в нём своеобразно и отражено в особой композиции произведения: читатель всё время видит морской пейзаж с парусом и автора, размышляющего о них. Причём в двух первых строчках каждого четверостишия возникает картина меняющегося моря, а в двух последних передаётся чувство, вызванное ею. Композиция «Паруса» чётко показывает разделение паруса и лирического героя стихотворения.

Центральный образ стихотворения тоже двух планов : это и реальный парус, что «белеет в тумане моря голубом», и одновременно человек с определённой судьбой и характером.

В композиции чувствуется двойное движение: парус углубляется в просторы морской стихии. Это внешний сюжет стихотворения. Другое движение связано с нашим пониманием тайны паруса : от вопросов 1 строфы к сочувственным восклицаниям второй, от них к узнаванию самого страстного и заветного желания паруса и оценке этого желания.

В 1 строфе взгляд поэта останавливается на овеванной туманом морской дали с одиноким парусом, который белеет , не сливаясь с морем. Сколько людей не один раз в жизни видели такой пейзаж, но у Лермонтова с ним связано поэтическое раздумье. Возникают вопросы:

Что ищет он в стране далёкой,
Что кинул он в краю родном?

Антитеза ищет – кинул, далёкой – родном вводит в стихотворение контраст, который служит основой композиции в данном произведении.

Стих звучит легко и плавно, обилие звуков Л, Р, Н, М и пропуск одного и того же ударения в первых двух строках передают лёгкое колыханье морской волны во время штиля.

Но вот море меняется. Набежавший ветер поднял волны, и они, кажется, готовы смять парус, «мачта гнётся и скрипит». Свист ветра и шум моря передаются новой звуковой гаммой: преобладающими становятся С, Т, Ч, Щ. Чувство смутной тревоги при виде этой картины переходит в грустную безнадёжность от сознания, что для паруса нет не было счастья и что счастье для него вообще невозможно:

Увы! Он счастья не ищет
И не от счастья бежит.

Одиночество и простор не несут освобождения от мучительных вопросов, встреча с бурей не даёт счастья. Буря не избавляет парус от томительности существования, но буря всё же предпочтительнее умиротворения и гармонии. Эта мысль звучит в последней строфе стихотворения.

И снова стихает и голубеет море, светит солнце. Но эта радостная для глаз картина успокаивает совсем ненадолго. Мысль автора контрастна ей по настроению и звучит вызовом всякому спокойствию:

А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Резкие переходы от одного состояния к другому, смена контрастных пейзажей подчёркивает разновременность событий, непохожесть их друг на друга. Парус, однако, во всех случаях противостоит окружению. Контрасты пейзажей выявляют противостояние паруса любой среде, открывают его мятежность, неутомимость его движения, вечное несогласие паруса с миром.

Природа в «Парусе», как и во многих стихотворениях поэта, живописна. Вот целая палитра ярких и радостных красок: голубых (туман), лазурных (море), золотых (лучи солнца), белых (парус).

Главного героя стихотворения поэт характеризует двумя эпитетами: «одиноким» и «мятежным». Для Лермонтова одиночество связано с невозможностью счастья, отсюда лёгкая грусть в самом начале стихотворения. Но парус не боится бури, силен духом и непокорен судьбе – мятежный!

Для многих поколений стихотворение «Парус» стало не только поэтическим признанием Лермонтова, но и символом тревожной неуспокоенности, вечных поисков, мужественного противостояния высокой души ничтожному миру.

Размер: 4 ямб

СМЕРТЬ ПОЭТА

Отмщенье, государь, отмщенье!
Паду к ногам твоим:
Будь справедлив и накажи убийцу,
Чтоб казнь его в позднейшие века
Твой правый суд потомству возвестила,
Чтоб видели злодеи в ней пример.

Погиб поэт! – невольник чести –
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жадой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде... и убит!
Убит!.. К чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор

И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... Он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.

Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?... издалека,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

И он убит - и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.

Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..

И прежний сняв венок - они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;
Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он - с напрасной жадой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!

Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда – всё молчи!..
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли, и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

1837

Анализ: Стихотворение «Смерть поэта» написано в 1837 году. Это стихотворение связано со смертью А.С.Пушкина. Когда Пушкин умирал, Лермонтов был болен. Лермонтов первый, кто написал правду о гибели А.С. Пушкина. Даже пушкинские друзья боялись это сделать.

Стихотворение «Смерть поэта» состоит из двух частей. Первая часть – элегия, а вторая – сатира. В этом стихотворении Лермонтов обвиняет в смерти Пушкина не только Дантеса, но и всё общество. По мнению Лермонтова, причина гибели Пушкина в том, что поэт обречён на одиночество и не мог этого вынести. Он бросается в чуждый ему мир и погибает.

Пушкин погиб, потому что «Восстал он против мнений света...». Светское общество не понимает «его свободный, смелый дар». Лермонтов сравнивает Пушкина с Ленским из романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин»:

... И он убит – и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой...

Лермонтов этим стихотворением хочет показать, что в смерти Пушкина виновато светское общество, которое не понимало Пушкина, когда он был ещё жив. Но потом Лермонтов пишет:

Убит!.. к чему теперь рыданья,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!

В первой части стихотворения Лермонтов несколько строк берёт у других писателей и немного их изменяет.

Вторая часть стихотворения – это ответ на суждения тех, кто оправдывал убийц поэта:

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,..

Лермонтов верит, что если не земной суд, то «божий суд» накажет тех, кто оправдывал убийц поэта:

Есть грозный суд: он ждёт;

В своём стихотворении Лермонтов использует сравнения:

Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.

Пушкин как свеча, которая освещает путь, и как «торжественный венок», который украшает.

Размер: 4ямб

Афанасий Афанасьевич Фет

«Заря прощается с землею»

Заря прощается с землею,
Ложится пар на дне долин,
Смотрю на лес, покрытый мглою,
И на огни его вершин.

Как незаметно потухают
Лучи и гаснут под конец!
С какою негой в них купают
Деревья пышный свой венец!

И всё таинственней, безмерней
Их тень растёт, растёт, как сон;
Как тонко по заре вечерней
Их легкий очерк вознесен!

Как будто, чуя жизнь двойную
И ей овеяны вдвойне, -
И землю чувствуют родную
И в небо просятся оне.

1868

Анализ: Уже в первых строчках дана основная антитеза, на которой построено все стихотворение: вечерняя заря над землею и темнеющие туманные долины.

А в следующих стихах первой строфы антитеза получает свое развитие:

Смотрю на лес, покрытый мглою,

И на огни его вершин.

Мотив Земли и Неба, столь знакомый нам по лирике М. Ю. Лермонтова, пронизывает все стихотворение Фета.

Лучи зари на лесных деревьях «потухают» и «гаснут под конец», но устремленный в небеса «пышный венец» деревьев все еще купаются в их золотом сиянии. И хотя «все таинственней, безмерней их тень растет, растет, как сон», «легкий очерк» вершин «вознесен» на ярком вечернем небе.

Небо и земля оказываются открытыми друг другу, а весь мир раздвигает свои границы «по вертикали». Создается грандиозная картина мироздания. Вверху ее — деревья, купающие свои кроны в лучах уходящей зари, внизу — наступающая мгла, окутанная паром земля.

Эмоциональное впечатление передается восклицательной интонацией предложений, а также использованием усилительных конструкций в их начале:

С какою негой...

Как тонко...

Я думаю, неточно было бы утверждать, что при - I рода у Фета «одушевлена». Правильнее говорить об! ее одухотворенности. Она живет своей особой жизнью, не каждый способен проникнуть в ее тайну, познать ее великий смысл. Лишь на высшей ступени духовного подъема человек может быть к этой жизни причастен.

Стихотворение заканчивается строчками, полными глубокого смысла:

Как будто, чуя жизнь двойную,

И ей оваяны вдвойне, —

И землю чувствуют родную,

И в небо просятся оне.

Земля и небо в понимании А. Фета не просто противостоят друг другу. Выражая разнонаправленные силы, они существуют только в своем двуедин-стве, более того — во взаимосвязи, во взаимопроникновении.

Последняя строфа стихотворения состоит из отдельного олицетворения: деревья, «чуя» двойную жизнь, чувствуют землю, просятся в небо. А вместе они соединяются в единый образ живого, объемного мира природы.

Однако, на мой взгляд, образ этот можно воспринимать и в его параллелизме с внутренним миром человека. Стихия природы оказывается слитой с мельчайшими подробностями душевного состояния: любовью, желаниями, стремлениями и ощу-

щениями. Любовь к родной земле и постоянное стремление оторваться от нее, жажда полета — вот что символизирует этот образ.

Как и в других стихах А. Фета (например, в моем любимом «Солнце ниже лучами в отвес...»), здесь мы не найдем связи с какими-либо национальными, местными или историческими особенностями картины природы. Перед нами вообще лес и вообще земля (хотя и имеющая определение «родная»). И основным мотивом является стремление лирического героя передать свои впечатления от подмеченного момента перехода природы из одного состояния в другое.

Размер: 4 ямб

* * *

Одним толчком согнать ладью живую

С наглаженных отливами песков,
Одной волной подняться в жизнь иную,
Учуять ветр с цветущих берегов,

Тоскливый сон прервать единым звуком,
Упитья вдруг неведомым, родным,
Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам,
Чужое вмиг почувствовать своим,

Шепнуть о том, пред чем язык немеет,
Усилить бой бестрепетных сердец —
Вот чем певец лишь избранный владеет,
Вот в чем его и признак и венец!

28 октября 1887

Анализ: Особенно важно для восстановления гармонии мира творческое вдохновение. Поэзия, то, "чем певец лишь избранный владеет", становится предметом размышлений лирического героя стихотворения. Перечисление признаков искусства (весь текст, состоящий из трёх четверостиший, представляет собой одно предложение) приводит к утверждению величия ("Вот чём его.. . венец! ") художника.

"Волна" искусства поднимает, унося от "тоскливой" действительности к "иному", "цветущему берегу" (мотив бури развивается в первой строфе в образах волны, ветра). Художник способен в "неведомом" почувствовать знакомое, "родное", восстановить гармонию мироздания. Божественная сущность творца проявляется в чудесных превращениях, происходящих "вдруг", "вмиг", как по волшебству:

Тоскливый сон прервать единым звуком,

Упитья вдруг неведомым, родным,

Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам,

Чужое вмиг почувствовать своим.. .

Наконец, в противоположность романтической традиции, поэзия предстаёт наземным языком. Её предметом может быть всё, даже то, "пред чем язык немеет". Пушкинская реминисценция слышна в оксимороне "бой бестрепетных сердец". Стремясь, как лирический герой "Пророка" (1823), достучаться до "сердец людей", певец в стихотворении Фета стремится вдохнуть в них новую жизнь. В целом в образе "избранного" поэта видна реализация метафор Пушкина ("божественный глагол", "святая лира" - "Поэт", "Пророк") Художник оказывается не только проводником божьей "воли", но сам подобен творцу, давая "жизни вздох", "единым звуком" перерождая человека, приобщая его к бессмертию.

Размер: бямб

ВЕЧЕР

Прозвучало над ясной рекою,
Прозвенело в померкшем лугу,
Прокатилось над рощей немою,
Засветилось на том берегу.

Далеко, в полумраке, луками
Убегает на запад река.
Погорев золотыми каймами,
Разлетелись, как дым, облака.

На пригорке то сыро, то жарко,
Вздохи дня есть в дыханье ночном, -
Но зарница уж теплится ярко
Голубым и зеленым огнем.

1855

Анализ: У Фета была очень сложная судьба: он был незаконнорожденным ребенком, в будущем он много лет пытался восстановить свою фамилию. Возможно, тяжелая жизнь повлияла на то, что А. Фет видел настоящую красоту природы, даже любая, почти незаметная деталь была в глазах поэта истинно прекрасной. В стихотворении "Вечер" А. А.Фет описывает один промежуток времени – между днем и ночью.

Картина природы в этом периоде суток создана полностью, все гармонично и едино слито умелой рукой мастера. Очень ярко поэт описывает образ солнца: Погорев золотыми каймами, Разлетелись, как дым, облака. В одном предложении сразу два сравнения: "как дым, облака", а образ солнца метафоричен, солнце прячется за горизонтом, оставляя свой след на "небесной перине".

Стихотворение "живое", оно наполнено звуками природы, солнца: Прозвучало над ясной рекою, Прозвенело в померкшем лугу, Прокатилось над рощей немою, Засветилось на том берегу. Будто природа говорит: "Посмотрите, какая я красивая! Я внушаю людям только добро и радость! Я не могу причинить никому зла, потому что я – это истинное счастье" У Фета река – это "живое существо", она "луками убегает на запад", любое препятствие ее не помеха, потому что все в природе гармонично, и вот этот лучезарный поток направляется вперед. Вечер – переходное состояние между днем и ночью, союзник, который объединяет их: Вздохи дня есть в дыханье ночном. Здесь это время суток олицетворено Фетом, за последним вздохом дня следует вздох ночи, а их связующим является вечер. Стихотворение "Вечер" - это описание одного мгновенья, описание определенного промежутка времени, в котором отразилась красота, видимая любому человеку.

Учись у них – у дуба, у березы.

Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы,
И треснула, сжимаяся, кора.

Все злей метель и с каждой минутой
Сердито рвет последние листья,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.

Анализ: Его стихи – это состояние души, а в последние годы жизни и плод глубоких раздумий над смыслом человеческого бытия, стержнем которого автор считал веру. Причем, не обязательно в религиозном контексте. По его мнению, человеку, для того, чтобы быть по-настоящему сильным духом, достаточно верить в то, что на смену жизненным невзгодам непременно придут радость и счастье. Этого, по мнению поэта, вполне достаточно для преодоления любых превратностей судьбы. И именно этой философской концепции автор посвятил свое стихотворение «Учись у них – у дуба, у березы».

Лейтмотивом этого произведения является единение человека с природой. Более того, Афанасий Фет убежден, что людям стоит учиться у окружающего их мира, который изначально обладает мудростью и разумом. Поэтому, наблюдая за заснеженными деревьями, на которых из-за лютого мороза «застыли слезы и треснула, сжимаяся, кора», автор проводит параллель с миром людей. Не последнюю роль в этом сыграли и личные переживания поэта, которому довелось быть отвергнутым собственным отцом, но при этом найти надежного друга в лице отчима, обрести любовь всей своей жизни, однако лишиться возможности испытать чувство отцовства.

Во второй строфе стихотворения Фет умышленно сгущает краски, пытаясь через метаморфозы природы показать, что ощущения, испытываемые деревьями во время студенной зимы, свойственны и людям, когда «за сердце хватает холод лютый». Строчки, наполненные отчаянием, совершенно не свойственны этому оптимистичному поэту. Однако он осознанно прибегает к подобным сравнениям для того, чтобы создать максимально полный контраст между светлыми и темными сторонами человеческой жизни. Автор подчеркивает, что каждому из нас приходится испытывать не только радость и счастье, но и горе. Однако это совсем не повод для того, чтобы впадать в уныние и считать, что любая неудача ставит крест на будущем и является поводом для того, чтобы перестать надеяться на лучшее. Более того, Фет убежден, что душевные страдания очищают человека, обнажая его истинную суть. Но только в том случае, если он не утрачивает веру в самого себя. «Для ясных дней, для новых откровений переболит скорбящая душа», — на такой оптимистичной ноте поэт завершает свое стихотворение, подчеркивая после зимы всегда наступает весна. Главное, запастись терпением и осознать, что жизнь циклична, и любому человеку дается шанс прожить ее светлый отрезок так, чтобы впоследствии ни о чем не сожалеть и не испытывать угрызений совести за то, что время потрачено впустую. Ведь весна в понимании Фета – это возможность духовного совершенствования и укрепления веры, которая непременно понадобится каждому из нас в сложных и лишенных радости жизненных ситуациях.

Размер – ямб

Это утро, радость эта,

Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,

Эти ивы и березы,
Эти капли – эти слезы,
Этот пух – не лист,
Эти горы, эти доли,
Эти мошки, эти пчелы,
Этот зык и свист,

Эти зори без затмения,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,

Эта дробь и эти трели,
Это всё – весна.

1881 (?)

Ан: Стихотворение «Это утро, радость эта...», наполненное звуками, запахами, цветами, заражает радостью от ощущения весны. Замечательно, что в стихотворении нет ни единого глагола, но оно удивительно динамично. Это объясняется воплощением музыкальных принципов в лирической поэзии А. А. Фета. В многочисленных высказываниях, и, что важнее, в творчестве А. А. Фета музыка не просто сравнивается с поэзией, ей не только отдается предпочтение перед последней — она становится мерилом и самой сутью подлинной художественности.

Р – хорей

Шепот, робкое дыханье.

Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья.

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

1850

Ан: Стихотворение «Шепот, робкое дыханье...», написанное в 1850 году, является ярким тому примером. Если в более ранних своих произведениях Фет восторгался красотой женщины, считая ее центром мироздания, то лирика зрелого поэта характеризуется, в первую очередь, преклонением перед природой – прародительницей всего живого на земле. Стихотворение начинается с утонченных и изысканных строк, в которых описывается раннее утро. Точнее, тот короткий период, когда ночь сменяется днем, и этот переход занимает считанные минуты, отделяющие свет от мрака. Первым предвестником приближающегося рассвета является соловей, трели которого слышны сквозь шепот и робкое дыханье ночи, «серебро и колыханье сонного ручья», а также удивительная игра теней, которые создают причудливые узоры, словно бы ткнут невидимую паутину предсказаний для грядущего дня.

Предрассветные сумерки не только преображают окружающий мир, но и являются причиной «волшебных изменений милого лица», на которых спустя несколько мгновений заиграют лучи утреннего солнца. Но пока этот восхитительный миг не наступил, есть время предаться любовным утехам, которые оставляют слезы восхищения на лице, смешиваясь с пурпуром и янтарными отблесками зари.

Особенностью стихотворения «Шепот, робкое дыханье...» является то, что в нем нет ни одного глагола. Все действия остаются как бы за кадром, а существительные позволяют придать каждой фразе необычный ритм, размеренный и неторопливый. Вместе с тем, каждая строфа представляет собой завершённое действие, которое констатирует то, что уже произошло. Это позволяет создать эффект присутствия и придает особую живость поэтической картине раннего летнего утра, заставляет работать воображение, которое живо «дорисовывает» недостающие детали.

Р – хорей

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали

Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна – любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна – вся жизнь, что ты одна – любовь,

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,

А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!
2 августа 1877

Ан: Стихотворение «Сияла ночь. Луной был полон сад», написанное в 1877 году, когда поэт уже разменял шестой десяток, является произведением-воспоминанием, посвященным одному из самых светлых и счастливых периодов жизни Фета. Он был молод и влюблен, наслаждался жизнью в обществе девушки, которая разделяла его чувства. И память об этих романтических свиданиях легла в основу стихотворения, наполненного радостью и умиротворением, которые, тем не менее, приправлены острым чувством горечи и осознанием того, что вернуть уже ничего невозможно.

Первые строчки стихотворения переносят читателей в старинный особняк, погруженный в темноту. **Лишь лунный свет лежит у ног двух человек, которые находятся в гостиной.** Из нее доносятся звуки рояля и нежный женский голос, который поет о любви. «Ты пела до зари, в слезах изнемогая», — отмечает поэт. Судя по всему, это была последняя ночь, которую он провел вместе с Марией Лазич, прощаясь с возлюбленной, но не подозревая о том, что меньше, чем через месяц она навсегда уйдет из его жизни, оставшись лишь в памяти. Однако в момент прощания поэту «так хотелось жить, чтоб, звука не роняя, тебя любить, обнять и плакать над тобой».

Фет еще не осознавал, что, отказываясь от возлюбленной, он навсегда изменит свою жизнь, которая отныне будет лишена обычного человеческого счастья. Поэтому поэт признается, что «много лет прошло, томительных и скучных». Но воспоминания об утраченной любви с каждым годом становятся все острее и болезненнее, автора уже не радует финансовое благополучие, к которому он так стремился, и ради которого предал ту, которая, как оказалось, была для него дороже всех земных благ. **И вот по прошествии четверти века поэту чудится, что он вновь слышит пение возлюбленной, и чарующие звуки ее голоса словно бы возвращают автора в прошлое, где «нет обид судьбы и сердца жгучей муки».**

ЕЩЁ МАЙСКАЯ НОЧЬ

Какая ночь! На всём какая нега!
Благодарю, родной полночный край!
Из царства льдов, из царства вьюг и снега
Как свеж и чист твой вылетает май!

Какая ночь! Все звёзды до единой
Тепло и кротко в душу смотрят вновь,
И в воздухе за песнью соловьиной
Разносится тревога и любовь.

Берёзы ждут. Их лист полупрозрачный
Застенчиво манит и тешит взор.
Они дрожат. Так деве новобрачной
И радостен и чужд её убор.

Нет, никогда нежней и бестелесней
Твой лик, о ночь, не мог меня томить!
Опять к тебе иду с невольной песней,
Невольной – и последней, может быть.
1857

ан: Автор, словно бы очнувшись от длительной спячки, начинает замечать красоту окружающего мира, подчеркивая, что «все звезды до единой тепло и кротко в душу смотрят вновь». Свою молодую супругу поэт сравнивает со стройной березой, которая «застенчиво манит и тешит взор». Проводя подобную параллель, автор отмечает, что «так деве новобрачной и радостен, и чужд ее убор».

Личные чувства и переживания в эту ночь Афанасий Фет старается тщательно скрыть, считая, что не любовь, а финансовое благополучие являются залогом благополучной семейной жизни. Впоследствии поэт осознает свою ошибку и будет жестоко расплачиваться за нее до конца своих дней, живя с женщиной, которую не любит. Однако в день свадьбы автор полон самых радужных надежд, хотя первые сомнения уже закрадываются в его душу. Ему гораздо милее и приятнее любоваться ночным небом и восхищаться его красотой, чем проводить время с молодой женой. **Поэтому поэт отмечает, что «твой лик, о ночь, не мог меня томить!».** О том, как Фет на самом деле относится к своему браку, свидетельствуют последние строки стихотворения «Еще майская ночь...», в которых автор признается: «Опять к тебе иду с невольной песней, невольной – и последней, может быть». Поэт втайне жалеет о том, что добровольно лишил себя свободы ради финансового благополучия, предчувствуя, что подобный союз очень скоро станет для него обузой. О своей первой и единственной возлюбленной Фет открыто не упоминает, однако между строк этого романтического стихотворения можно уловить легкое сожаление о том, что его избранницей стала совершенно другая женщина. И с этим фактом, как позже выяснилось, поэт так и не смог смириться до самой своей смерти.

ТРОЙКА

Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от весёлых подруг?
Знать, забило сердечко тревогу –
Всё лицо твоё вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед?..
На тебя, подбоченясь красиво,
Загляделся проезжий корнет.

На тебя заглядеться не диво,
Полюбить тебя всякий не прочь:
Вьётся алая лента игриво
В волосах твоих, чёрных как ночь;

Сквозь румянец щеки твоей смуглой
Пробивается лёгкий пушок,
Из-под брови твоей полукруглой
Смотрит бойко лукавый глазок.

Взгляд один чернобровый дикарки,
Полный чар, зажигающих кровь,
Старика разорит на подарки,
В сердце юноши кинет любовь.

Поживёшь и попразднуешь вволю,
Будет жизнь и полна и легка...
Да не то тебе пало на долю:
За неряху пойдёшь мужика.

Завязавши под мышки передник,
Перетянешь уродливо грудь,
Будет бить тебя муж-привередник
И свекровь в три погибели гнуть.

От работы и чёрной и трудной
Отцветёшь, не успевши расцвести,
Погрузишься ты в сон непробудный,
Будешь нянчить, работать и есть.

И в лице твоём, полном движенья,
Полном жизни – появится вдруг
Выраженье тупого терпенья
И бессмысленный, вечный испуг.

И схоронят в сырую могилу,
Как пройдёшь ты тяжёлый свой путь,
Бесполезно угасшую силу
И ничем не согретую грудь.

Не гляди же с тоской на дорогу
И за тройкой вослед не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши!

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Кони крепки и сыты и бойки, –
И ямщик под хмельком, и к другой
Мчится вихрем корнет молодой...

Анализ: Николай Алексеевич Некрасов — певец женской доли. Пронзительной болью отдаются в сердце его стихи о женской судьбе вообще и крестьянки в частности. Душевностью веет от его лирических стихотворений, посвященных русской женщине, сестре, матери. На всю жизнь поэт сохранил это трепетное и теплое чувство к несчастной, молча страдающей, скрывающей свои слезы женщине. Он и Музу свою наделил чертами страдальцы — избитой кнутом крестьянки.

Стихотворение 1846 года “Тройка” — это пророчество и предостережение крепостной девушке, по молодости еще мечтающей о счастье, на минуту забывшей, что она “крещеная собственностью” и счастья ей “не положено”.

Стихотворение открывается риторическими вопросами, обращенными к деревенской красавице.

Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг?..
И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед?..

Любуясь красотой девушки, поэт с горьким сарказмом замечает:

Поживешь и попразднуешь вволю,
Будет
жизнь и полна, и легка...
Да не то тебе пало на долю:
За неряху пойдешь мужика.

У любой русской крестьянки судьба давно предreshена свыше, и никакая красота не в силах ее изменить.

Поэт рисует типичную картину ее будущей жизни, до боли знакомой и неизменной. Автору тяжело сознавать, что время проходит, но не изменяется этот странный порядок вещей, настолько привычный, что не обращают на него внимания не только посторонние, но и сами участники событий. Крепостная женщина научилась терпеливо переносить жизнь как небесную кару.

И в лице твоём, полном движенья,
Полном жизни, - появится вдруг
Выраженье тупого терпенья
И бессмысленный, вечный испуг.

Неожиданно ловишь себя на мысли, что совершенно конкретная тройка воспринимается как красивая авторская метафора, символизирующая быстротечность земной жизни. Она пронесется так молниеносно, что человек не успевает осознать смысл своего существования, а тем более что-либо изменить в нем. А потому поэт возвращает нас к конкретной действительности с ее суровыми реалиями:

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Кони крепки, и сыты, и бойки, -
И ямщик под хмельком, и к другой
Мчится вихрем корнет молодой...

Последняя строфа резко контрастирует с остальным стихотворением, потому что Некрасов сменил перекрестную рифму на парную. Так поэт подводит безжалостный итог, выносит приговор еще почти и не жившей молодой крестьянке.

Размер: **трехстопный анапест**

* * *

Я не люблю иронии твоей.

Оставь ее отжившим и не жившим,
А нам с тобой, так горячо любившим,
Еще остаток чувства сохранившим, -
Нам рано предаваться ей!

Пока еще застенчиво и нежно
Свидание продлить желаешь ты,
Пока еще кипят во мне мятежно
Ревнивые тревоги и мечты -
Не торопи развязки неизбежной!

И без того она не далека:
Кипим сильней, последней жаждой полны,
Но в сердце тайный холод и тоска...
Так осенью бурливее река,
Но холодней бушующие волны...

1850

Анализ: Ирония, тонкая, скрытая насмешка - понятия, чуждые настоящей любви. И Некрасов, будучи "человеком высокого благородства души", ценящий моральные принципы настоящих отношений, не допускает иронии в чувствах, пробудившихся между мужчиной и женщиной. Он придаёт ей статус признака предзаключительной стадии. Познав победы и разочарования, в возрасте тридцати девяти лет на одно из первых мест в отношениях Николай Алексеевич Некрасов ставит взаимопонимание и искренность. Эти мысли вкладывает поэт в слова лирического героя. Последний разговаривает со своей возлюбленной, понимая, что чувства, границы которых нарушила ирония, сложно возродить. И пытается ли он сделать это? Герой хочет донести до своей избранницы, что люди, имеющие самое дорогое на свете - жизнь, не должны растрчивать её на пустые слова, несущие за собой лишь разочарования: Я не люблю иронии твоей, Оставь её отжившим и нежившим, Нам рано предаваться ей Он олицетворяет свои чувства со стихией огня, пылающей горячим, всепоглощающим пламенем, но продолжает "горячо любившим", именно "любившим", а не "любящим", и, значит, между героями стихотворения уже нет любви, от неё остался лишь "остаток чувства", а всё остальное заполнила страсть, которой так же суждено будет уйти: Пока ещё застенчиво и нежно Свидание продлить желаешь ты, Пока ещё кипят во мне мятежно Ревнивые тревоги и мечты- Мечты о продлении отношений, ревнивые тревоги потерять их - вот и всё, что заполняет сердце героя, но этого слишком мало для любви. Каждый видит под этим понятием разные вещи, и, думаю, было бы наивным опираться только на свою точку зрения. Библия гласит, что любовь подразумевает самопожертвование. Но в данной ситуации об этом речи нет, каждый сам за себя. Лирический герой думает лишь о том, чтобы не лишиться источника удовольствия, и потому развязка становится неизбежной:

Не торопи развязки неизбежной! И без того она не далека ...

Персонаж прекрасно понимает, что развязка отношений неизбежна, и нельзя ничего изменить, он не пытается возобновить отношения, но мечтает сказать "остановись мгновения", хотя это уже ничего не решает. В данный момент героям правят чувства, но его разуму известно, что сейчас или позже исход один: Кипим сильней, последней жажды полны, Но в сердце тайный холод и тоска ...

Так осенью бурливее река,

Но холоднее будущие волны ...

Пустые слова, плоды иронии, порождённые отсутствием истинных чувств. Они вызывают тоску, обиду, один из самых сильных грехов - уныние, они засоряют душу. Они как лакмусовая бумажка, выявляют истинную картину чувств, как мудрая гадалка, говорят о том, что будет дальше. Пятнадцать строк, поведавшие нам историю двух людей, потерявших любовь, путающих высокое чувство со страстью, и ясно видящие приближения разлуки. Эти строки напоминают прозу, благодаря анапесту, не свойственному "золотой" поэзии Пушкина и

**Лермонтова , и легко запечатляются в памяти , как , на мой взгляд , любая настоящая поэзия , начертанная пером поэта ,и продиктованная его чувствами .
Размер:4ямб**

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В а н я (в кучерском армячке) .
Папаша! кто строил эту дорогу?
П а п а ш а (в пальто на красной подкладке) ,
Граф Петр Андреевич Клейнмихель, душенька!
Разговор в вагоне

1

Славная осень! Здоровый, ядреный
Воздух усталые силы бодрит;
Лед неокрепший на речке студеной
Словно как тающий сахар лежит;

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно – покой и простор!
Листья поблекнуть еще не успели,
Желты и свежи лежат, как ковер.

Славная осень! Морозные ночи,
Ясные, тихие дни...
Нет безобразья в природе! И кочи,
И моховые болота, и пни –

Всё хорошо под сиянием лунным,
Всюду родимую Русь узнаю...
Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою...

2

Добрый папаша! К чему в обаянии
Умного Ваню держать?
Вы мне позвольте при лунном сиянии
Правду ему показать.

Труд этот, Ваня, был страшно громаден
Не по плечу одному!
В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод названье ему.

Водит он армии; в море судами
Правит; в артели стоняет людей,
Ходит за плугом, стоит за плечами
Каменотесцев, ткачей.

Он-то согнал сюда массы народные.
Многие – в страшной борьбе,
К жизни воззвав эти дебри бесплодные,
Гроб обрели здесь себе.

Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?

Чу! восклицанья послышались грозные!
Топот и скрежет зубов;
Тень набежала на стекла морозные...
Что там? Толпа мертвецов!

То обгоняют дорогу чугунную,
То сторонами бегут.
Слышишь ты пение?.. "В ночь эту лунную
Любо нам видеть свой труд!

Мы надрывались под зноем, под холодом,
С вечно согнутой спиной,
Жили в землянках, боролися с голодом,
Мерзли и мокли, болели цингой.

Грабили нас грамотей-десятники,
Секло начальство, давила нужда...
Всё претерпели мы, божи ратники,
Мирные дети труда!

Братья! Вы наши плоды пожинаете!
Нам же в земле истлеть суждено...
Всё ли нас, бедных, добром поминаете
Или забыли давно?.."

Не ужасайся их пения дикого!
С Волхова, с матушки Волги, с Оки,
С разных концов государства великого -
Это всё братья твои - мужики!

Стыдно робеть, закрываться перчаткою,
Ты уж не маленький!.. Волосом рус,
Видишь, стоит, изможден лихорадкою,
Высокорослый больной белорус:

Губы бескровные, веки упавшие,
Язвы на тощих руках,
Вечно в воде по колено стоявшие
Ноги опухли; колтун в волосах;

Ямою грудь, что на заступ старательно
Изо дня в день налегала весь век...
Ты приглядишься к нему, Ваня, внимательно:
Трудно свой хлеб добывал человек!

Не разогнул свою спину горбатую
Он и теперь еще: тупо молчит
И механически ржавой лопатой
Мерзлую землю долбит!

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять...
Благослови же работу народную
И научись мужика уважать.

Да не робей за отчизну любезную...
Вынес достаточно русский народ,
Вынес и эту дорогу железную -
Вынесет всё, что господь ни пошлет!

Вынесет всё - и широкою, ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только - жить в эту пору прекрасную
Уж не придется - ни мне, ни тебе.

3

В эту минуту свисток оглушительный
Взвизгнул - исчезла толпа мертвецов!
"Видел, папаша, я сон удивительный,-
Ваня сказал,- тысяч пять мужиков,

Русских племен и пород представители
Вдруг появились - и он мне сказал:
"Вот они - нашей дороги строители!.."
Захохотал генерал!

"Был я недавно в стенах Ватикана,
По Колизею две ночи бродил,
Видел я в Вене святого Стефана,
Что же... всё это народ сотворил?

Вы извините мне смех этот дерзкий,
Логика ваша немножко дика.
Или для вас Аполлон Бельведерский
Хуже печного горшка?

Вот ваш народ - эти термы и бани,
Чудо искусства - он всё растаскал!"-
"Я говорю не для вас, а для Вани..."
Но генерал возражать не давал:

"Ваш славянин, англо-сакс и германец
Не создавать - разрушать мастера,
Варвары! дикое скопище пьяниц!..
Впрочем, Ванюшей заняться пора;

Знаете, зрелищем смерти, печали
Детское сердце грешно возмущать.
Вы бы ребенку теперь показали
Светлую сторону..."

4

Рад показать!
Слушай, мой милый: труды роковые
Кончены - немец уж рельсы кладет.
Мертвые в землю зарыты; больные
Скрыты в землянках; рабочий народ

Тесной гурьбой у конторы собрался...
Крепко затылки чесали они:
Каждый подрядчику должен остался,
Стали в копейку прогульные дни!

Всё заносили десятники в книжку -
Брал ли на баню, лежал ли больной:
"Может, и есть тут теперича лишку,
Да вот, поди ты!.." Махнули рукой...

В синем кафтане - почтенный лабазник,
Толстый, присадистый, красный, как медь,
Едет подрядчик по линии в праздник,
Едет работы свои посмотреть.

Праздный народ расступается чинно...
Пот оттирает купчина с лица
И говорит, подбоченясь картинно:
"Ладно... нешто... молодца!.. молодца!.."

С богом, теперь по домам,- проздравляю!
(Шапки долой - коли я говорю!)
Бочку рабочим вина выставляю
И - недоимку дарю!.."

Кто-то "ура" закричал. Подхватили
Громче, дружнее, протяжнее... Глядь:
С песней десятники бочку катили...
Тут и ленивый не мог устоять!

Выпряг народ лошадей - и купчину
С криком "ура!" по дороге помчал...
Кажется, трудно отрадней картину
Нарисовать, генерал?..

Анализ: Поэт Николай Некрасов является одним из основоположников так называемого гражданского направления в русской литературе. Его произведения лишены каких-либо приукрашиваний и характеризуются необыкновенной реалистичностью, которая подчас вызывает улыбку, но в большинстве случаев является прекрасным поводом для переосмысления окружающей нас действительности.

К таким глубинным произведениям относится стихотворение «Железная дорога», написанное в 1864 году, спустя несколько месяцев после отмены крепостного права. В ней автор пытается показать обратную сторону медали строительства путепровода между Москвой и Петербургом, который для многих рабочих стал огромной братской могилой.

Стихотворение состоит из четырех частей. Первая из них носит романтический и умиротворенный характер. В ней Некрасов рассказывает о своем железнодорожном путешествии, не забывая отдать должного красоте русской природы и восхитительным пейзажам, которые открываются за окном поезда, проплывающего по лугам, полям и лесам. Восхищаясь открывающейся картиной, автор становится невольным свидетелем разговора между отцом-генералом и его сыном-подростком, который интересуется, кто же построил железную дорогу. Следует отметить, что эта тема во второй половине 19 века была особой актуальной и животрепещущей, так как железнодорожное сообщение открывало поистине неограниченные возможности для путешествий. Если на почтовой карете из Москвы в Петербург можно было добраться примерно за неделю, то путешествие на поезде позволяло сократить время в дороге до одних суток.

Однако мало кто задумывался над тем, какую цену пришлось заплатить за то, чтобы Россия, наконец, превратилась из отсталой аграрной страны в развитую европейскую державу. Символом преобразования в данном случае выступила железная дорога, которая была призвана подчеркнуть новый статус русской империи. Строили ее бывшие крепостные крестьяне, которые, получив долгожданную свободу, попросту не знали, как распорядиться этим бесценным даром. На стройку века их гнало не столько любопытство и желание в полной мере вкусить прелести вольной жизни, сколько банальный голод, который Некрасов в своем стихотворении именует не иначе, как «царем», который правит миром. В итоге на строительстве железной дороги погибло несколько тысяч человек, и об этом поэт посчитал нужным рассказать не только своему юному спутнику, но и читателям.

Последующие части стихотворения «Железная дорога» посвящены спору между автором и генералом, который пытается уверить поэта в том, что русский мужик, тупо и бесправный, не в состоянии построить ничего более стоящего, чем деревянная сельская изба, убогая и перекошенная. По мнению оппонента Некрасова, лишь образованные и благородные люди имеют право считать себя гениями прогресса, им принадлежат великие открытия в области науки культуры и искусства. При этом генерал настаивает на том, что безрадостная картина, которую нарисовал поэт, вредит неокрепшему юношескому разуму его сына. И Некрасов берет на себя смелость показать ситуацию с другой стороны, рассказав о том, как были завершены строительные работы, и на празднике по этому поводу с барского плеча лабазника рабочие получили бочку вина и – списание долгов, которые накопили во время возведения железной дороги. Попросту говоря, поэт прямо указал на тот факт, что вчерашние рабы вновь оказались обманутыми, а результаты их труда присвоили себе те, кто является хозяином жизни и может позволить себе распоряжаться жизнью других по собственному усмотрению.

Размер: 4дактиль

В ДОРОГЕ

– Скучно? скучно!.. Ямщик удалой,
Разгони чем-нибудь мою скуку!
Песню, что ли, приятель, запой
Про рекрутский набор и разлуку;
Небылицей какой посмеши
Или, что ты видал, расскажи, –
Буду, братец, за все благодарен.

"Самому мне невесело, барин:
Сокрушила злодейка жена!..
Слышь ты, смолоду, сударь, она
В барском доме была учена
Вместе с барышней разным наукам,
Понимаешь-ста, шить и вязать,
На варгане играть¹ и читать -
Всем дворянским манерам и штукам.
Одевалась не то, что у нас
На селе сарафанныцы наши,
А, примерно представить, в атлас;
Ела вдоволь и меду и каши.
Вид вальяжный² имела такой,
Хоть бы барыне, слышь ты, природной,
И не то что наш брат крепостной,
Тоись, сватался к ней благородный
(Слышь, учитель-ста врезамшись был,
Баит кучер, Иваныч Торопка), -
Да, знать, счастья ей бог не судил:
Не нужна-ста в дворянстве холопка!
Вышла замуж господская дочь,
Да и в Питер... А справивши свадьбу,
Сам-ат, слышь ты, вернулся в усадьбу,
Захворал и на Троицу в ночь
Отдал богу господскую душу,
Сиротинкой оставивши Грушу...
Через месяц приехал зятек -
Перебрал по ревизии души³
И с запашки ссадил на оброк,
А потом добрался и до Груши.
Знать, она согрubiла ему
В чем-нибудь али на просто тесно
Вместе жить показалось в дому,
Понимаешь-ста, нам неизвестно, -
Воротил он ее на село -
Знай-де место свое ты, мужичка!
Взвывла девка - крутенько пришло:
Белоручка, вишь ты, белоличка!

Как на грех, девятнадцатый год
Мне в ту пору случись... посадили
На тягло⁴ - да на ней и женили...
Тоись, сколько я нажил хлопот!
Вид такой, понимаешь, суровый...
Ни косить, ни ходить за коровой!..
Грех сказать, чтоб ленива была,
Да, вишь, дело в руках не спорилось!
Как дрова или воду несла,
Как на барщину шла - становилось
Инда⁵ жалко подчас... да куды!-
Не утетишь ее и обновкой:
То натерли ей ногу коты⁶,
То, слышь, ей в сарафане неловко.
При чужих и туда и сюда,
А украдкой ревет, как шальная...
Погубили ее господу,
А была бы бабенка лихая!

На какой-то патрет все глядит
Да читает какую-то книжку...
Инда страх меня, слышь ты, щемит,
Что погубит она и сынишку:
Учит грамоте, моет, стрижет,
Словно барченка, каждый день чешет,
Бить не бьет – бить и мне не дает...
Да недолго пострела потешит!
Слышь, как щепка худа и бледна,
Ходит, тоись, совсем через силу,
В день двух ложек не съест толокна –
Чай, свалим через месяц в могилу...
А с чего?.. Видит бог, не томил
Я ее безустанной работой...
Одевал и кормил, без пути не бранил,
Уважал, тоись, вот как, с охотой...
А, слышь, бить – так почти не бивал,
Разве только под пьяную руку..."

– Ну, довольно, ямщик! Разогнал
Ты мою неотвязную скуку!..

1845

А: Николай Некрасов нередко прибегал в своих поэтических произведениях к форме диалога, считая, что стихи от этого только выигрывают, становясь живее и понятнее читателю. «В дороге» не является исключением. Это произведение начинается с того, что барин, с которым отождествляет себя поэт, просит ямщика развеселить его во время очередного дальнего путешествия песней либо интересным рассказом. На что ямщик отвечает: «Самому мне невесело, барин». Причина его печали кроется в красавице-жене, которой выпала нелегкая доля. С детства она росла в панском доме вместе с дочкой хозяина, обучаясь различным наукам и хорошим манерам, «ела вдоволь и меду и каши», а также знала толк в рукоделии и изысканных нарядах. Однако барская дочь вскоре выросла и вышла замуж, уехав в Петербург, а ее отец неожиданно скончался.

Когда в права имением вступил зять хозяина, то он первым делом «перебрал по ревизии души», то есть, пересчитал всех крепостных, определив им новый оброк. Кроме этого, молодой владелец усадьбы не поладил с Грушей, которая вела себя как светская барышня, но при этом по-прежнему оставалась крепостной крестьянкой. Ей приказано было возвращаться в деревню, о которой девушка имела весьма смутное представление. Ведь до этого она никогда не работала в поле и не ходила за домашними животными, не умела готовить и считала, что убирать в доме должна специально нанятая прислуга.

На этом беды Груши не закончились, так как новый барин вскоре решил выдать ее замуж за крепостного мужика, которым и оказался ямщик. По его словам, жить с женой, которая с самого детства была приучена к роскоши, оказалось очень сложно, так как хозяйка из нее получилась, по крестьянским меркам, никудышная. Хотя герой стихотворения и отмечает, что «грех сказать, чтоб ленива была», но при этом у молодой хозяйки совсем «дело в руках не спорится».

Однако гораздо сильнее ямщика беспокоит не это, а весьма странное поведение супруги, которая «украдкой ревет как шальная», читает книжки и учит грамоте маленького сына, а также воспитывает его «словно барченка», заставляя мыться, ходить в чистой одежде и расчесываться. При этом ямщик понимает, что его жена тоскует по прошлой, сытой и счастливой жизни, поэтому стала «как щепка худа и бледна», и вот-вот ляжет в могилу.

Финальная часть стихотворения состоит из одной короткой фразы, в которую автор вложил всю свою агрессию вперемешку с сарказмом, отметив, что ямщик «разогнал неотвязную скуку». Однако ей на смену пришло осознание той безысходности, в которой вынуждены жить крепостные крестьяне, и чувство горечи за неизвестную ему Грушу, которой испытание роскошью оказалось не под силу. Она стала очередной игрушкой в чьих-то руках, которую выбросили за ненадобностью, даже не подумав о том, что происходит в этот момент в ее душе.

Ра – анапест

Вчерашний день, часу в шестом,

Зашел я на Сенную¹;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.

Ни звука из ее груди²,
Лишь бич свистал, играя...
И Музе я сказал: "Гляди!
Сестра твоя родная!"

1848 (?)

А - Его героиня является молодая крестьянка, которую поэт увидел на Сенной площади в Петербурге теплым летним вечером. За неизвестно какую провинность ее подвергли публичной порке кнутом, что вызвало у автора смесь самых разнообразных чувств – жалость, негодование, беспомощность и глубокую печаль от осознания того, что ничего в этом мире изменить он не в состоянии.

Однако второе четверостишие этого произведения пронизано совершенно другими мыслями и настроениями. Николай Некрасов, отмечает, что обычная сельская девушка держалась очень мужественно и достойно. «Ни звука из ее груди, лишь бич свистал, играя...», — отметил поэт. **И это удивительное наблюдение наполнило его душу гордостью за собственный народ, который, вопреки всем унижениям и невзгодам, остается гордым, непреклонным и не теряющим чувства собственного достоинства.** По мнению автора, в этом и заключается загадочность русской души, ее самая сокровенная тайна, которая дает силы обычной молодой крестьянке без единой слезы и слова упрека снести публичные унижения, сохранив при этом честь и природную гордость.

Примечательно, что поэт отождествляет эту простую русскую женщину с собственной музой, считая, что к столбу на Сенной площади привязана ее родная сестра. Именно такой, гордой и неприступной Некрасов видит собственную музу, которая способна вынести любые страдания и при этом даже виду не подать, насколько ей больно и тяжело. Стоит также отметить, что в этом произведении поэт впервые затронул тему роли поэта в обществе и попытался дать ответ на вопрос о том, что именно лично его вдохновляет на творчество. И этим источником вдохновения оказалась жизнь простых крепостных крестьян, полная лишений, невзгод и страданий. Таким образом, автор, являясь выходцем из достаточно благородной и обеспеченной семьи, словно бы перечеркивает свое дворянское происхождение, отмечая, что нужды народа ему гораздо ближе и понятнее, чем проблемы высшего общества. И это добровольное отречение от тех, кого Некрасов считает недостойными зваться людьми, становится основным лейтмотивом творчества поэта, его «визитной карточкой» в мире русской литературы. Именно поэтому муза Некрасова рисуется поэту в образе крестьянки, а не изысканной и благородной барышни. Ведь, по мнению автора, только в муках и страданиях могут рождаться по-настоящему достойные стихи, способные заставить людей мыслить, чувствовать и желать хоть что-то изменить в своей жизни.

Р – ямб

Мы с тобой бестолковые люди:

Что минута, то вспышка готова!
Облегченье взволнованной груди,
Неразумное, резкое слово.

Говори же, когда ты сердита,
Все, что душу волнует и мучит!
Будем, друг мой, сердиться открыто:
Легче мир – и скорее наскучит.

Если проза в любви неизбежна,
Так возьмем и с нее долю счастья:
После ссоры так полно, так нежно
Возвращенье любви и участия...

<1851>

А - Личная жизнь Некрасова вызывала осуждение у многих его знакомых. Все дело в том, что начинающий литератор не только влюбился в замужнюю женщину, но и переехал жить в ее дом, деля кров с законным супругом. Безумный и вопиющий по своей дерзости роман с Авдотьей Панаевой продолжался почти 16 лет, и его кульминацией стало рождение общего ребенка, который прожил всего несколько недель. После его смерти отношения между возлюбленными стали ухудшаться, и вскоре они расстались.

Одной из причин разрыва сам Некрасов считал невыносимую атмосферу, которая царил в доме Панаевых. Он ревновал свою возлюбленную к законному супругу, а она периодически устраивала безобразные сцены с руганью и битьем посуды. Примечательно, что это совершенно не мешало этой необычной троице прекрасно ладить, когда речь заходила о работе. Панаев и Некрасов в этот период возрождали журнал «Современник», а Авдотья являлась владелицей литературного салона, где регулярно проходили встречи с молодыми писателями и поэтами. К слову, в сети Авдотьи Панаевой, которая на тот момент считалась одной из самых привлекательных женщин Петербурга, угодили многие литераторы, включая Федора Достоевского. Однако она ответила взаимностью лишь Некрасову, став не только его любовницей, но и единомышленником. Именно при ее участии был создан так называемый «панаевский цикл» произведений, куда вошли не только стихи, но и повести Некрасова. Часть своих творений автор посвятил избраннице, и среди них – стихотворение «Мы с тобой бестолковые люди...», написанное в 1851 году. В это время роман поэта с Авдотьей Панаевой был в самом разгаре, однако первые признаки предстоящей разлуки уже давали о себе знать. Выразились они в постоянных ссорах влюбленных, и эти непростые взаимоотношения Некрасов характеризует одной емкой фразой: «Что минута, то вспышка готова!». Действительно, одно необдуманное слово или же недостаточно нежный взгляд могли спровоцировать сору. Поэтому, обращаясь к своей избраннице, Некрасов просит: «Говори же, когда ты сердита, все, что душу волнует и мучит!». Автор считает, что если с самого начала не сдерживать свое раздражение и давать возможность ему выплескиваться наружу, то вспышки гнева будут менее бурными. Да и сам он сможет вовремя остановиться, не доводя ситуацию до скандала.

Вместе с тем, Некрасов видит особую прелесть в таких будничных ссорах, которые считает неизбежными, но при этом полагает, что и они могут привнести во взаимоотношения двух влюбленных людей особую пикантность. «После ссоры так полно, так нежно возвращенье любви и участия...», — считает поэт.

Р – анапест

ПОЭТ И ГРАЖДАНИН

Г р а ж д а н и н (входит)

Опять один, опять суров,
Лежит - и ничего не пишет.

П о э т

Прибавь: хандрит и еле дышит -
И будет мой портрет готов.

Г р а ж д а н и н

Хорош портрет! Ни благородства,
Ни красоты в нем нет, поверь,
А просто пошлое юродство.
Лежать умеет дикий зверь...

П о э т

Так что же?

Г р а ж д а н и н

Да глядеть обидно.

П о э т

Ну, так уйди.

Г р а ж д а н и н

Послушай: стыдно!
Пора вставать! Ты знаешь сам,
Какое время наступило;
В ком чувство долга не остыло,
Кто сердцем неподкупно прям,
В ком дарованье, сила, меткость,
Тому теперь не должно спать...

П о э т

Положим, я такая редкость,
Но нужно прежде дело дать.

Г р а ж д а н и н

Вот новость! Ты имеешь дело,
Ты только временно уснул,
Проснись: громи пороки смело...

П о э т

А! знаю: "Вишь, куда метнул!"¹
Но я обстрелянная птица.
Жаль, нет охоты говорить.

(Берет книгу.)

Спаситель Пушкин!- Вот страница:
Прочти и перестань корить!

Г р а ж д а н и н (читает)

"Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв".

П о э т (с восторгом)

Неподражаемые звуки!..
Когда бы с Музою моей
Я был немного поумней,
Клянусь, пера бы не взял в руки!

Г р а ж д а н и н

Да, звуки чудные... ура!
Так поразительна их сила,
Что даже сонная хандра
С души поэта соскочила.
Душевно радуюсь - пора!
И я восторг твой разделяю,
Но, признаюсь, твои стихи
Живее к сердцу принимаю.

П о э т

Не говори же чепухи!
Ты рьяный чтец, но критик дикий.
Так я, по-твоему, - великий,
Повыше Пушкина поэт?
Скажи пожалуйста?!

Г р а ж д а н и н

Ну, нет!
Твои поэмы бестолковы,
Твои элегии не новы,
Сатиры чужды красоты,
Неблагородны и обидны,
Твой стих тягуч. Заметен ты,
Но так без солнца звезды видны.
В ночи, которую теперь
Мы доживаем боязливо,
Когда свободно рыщет зверь,
А человек бредет пугливо, -
Ты твердо светоч свой держал,
Но небу было неуютно,
Чтоб он под бурей запылал,
Путь освещая всенародно;
Дрожащей искрою впотьмах
Он чуть горел, мигал, метался.

Моли, чтоб солнца он дождался
И потонул в его лучах!

Нет, ты не Пушкин. Но покуда,
Не видно солнца ниоткуда,
С твоим талантом стыдно спать;
Еще стыдней в годину горя
Красу долин, небес и моря
И ласку милой воспевать...

Гроза молчит, с волной бездонной
В сияньи спорят небеса,
И ветер ласковый и сонный
Едва колеблет паруса, -
Корабль бежит красиво, стройно,
И сердце путников спокойно,
Как будто вместо корабля
Под ними твердая земля.
Но гром ударил; буря стонет,
И снасти рвет, и мачту клонит, -
Не время в шахматы играть,
Не время песни распевать!
Вот пес - и тот опасность знает
И бешено на ветер лает:
Ему другого дела нет...
А ты что делал бы, поэт?
Ужель в каюте отдаленной
Ты стал бы лирой вдохновенной
Ленивцев уши услаждать
И бури грохот заглушать?

Пускай ты верен назначенью,
Но легче ль родине твоей,
Где каждый предан поклоненью
Единой личности своей?
Наперечет сердца благие,
Которым родина свята.
Бог помочь им!.. а остальные?
Их цель мелка, их жизнь пуста.
Одни - стяжатели и воры,
Другие - сладкие певцы,
А третьи... третьи - мудрецы:
Их назначенье - разговоры.
Свою особу оградя,
Они бездействуют, твердя:
"Неисправимо наше племя,
Мы даром гибнуть не хотим,
Мы ждем: авось поможет время,
И горды тем, что не вредим!"
Хитро скрывает ум надменный
Себялюбивые мечты,
Но... брат мой! кто бы ни был ты,
Не верь сей логике презренной!
Страшись их участь разделить,
Богатых словом, делом бедных,
И не иди во стан безвредных,
Когда полезным можешь быть!
Не может сын глядеть спокойно

На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди, и гибли безупречно.
Умрешь не даром, дело прочно,
Когда под ним струится кровь...

А ты, поэт! избранник неба,
Глашатай истин вековых,
Не верь, что не имущий хлеба
Не стоит вещей струн твоих!
Не верь, чтоб вовсе пали люди;
Не умер бог в душе людей,
И вопль из верующей груди
Всегда доступен будет ей!
Будь гражданин! служи искусству,
Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей Любви;
И если ты богат дарами,
Их выставлять не хлопочи:
В твоём труде заблещут сами
Их животворные лучи.
Взгляни: в осколки твердый камень
Убогий труженик дробит,
А из-под молота летит
И брызжет сам собою пламень!

П о э т

Ты кончил?.. чуть я не уснул.
Куда нам до таких воззрений!
Ты слишком далеко шагнул.
Учить других – потребен гений,
Потребна сильная душа,
А мы с своей душой ленивой,
Самолюбивой и пугливой,
Не стоим медного гроша.
Спеша известности добиться,
Боимся мы с дороги сбиться
И тропкой торною идем,
А если в сторону свернем –
Пропали, хоть беги со света!
Куда жалка ты, роль поэта!
Блажен безмолвный гражданин:
Он, Музам чуждый с колыбели,
Своих поступков господин,
Ведет их к благородной цели,
И труд его успешен, спор...

Г р а ж д а н и н

Не очень лестный приговор.
Но твой ли он? тобой ли сказан?
Ты мог бы правильной судить:

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.³
А что такое гражданин?
Отечества достойный сын.
Ах! будет с нас купцов, кадетов⁴,
Мещан, чиновников, дворян,
Довольно даже нам поэтов,
Но нужно, нужно нам граждан!
Но где ж они? Кто не сенатор,
Не сочинитель, не герой,
Не предводитель⁵, не плантатор⁶,
Кто гражданин страны родной?
Где ты? откликнись? Нет ответа.
И даже чужд душе поэта
Его могучий идеал!
Но если есть он между нами,
Какими плачет он слезами!.
Ему тяжелый жребий пал,
Но доли лучшей он не просит:
Он, как свои, на теле носит
Все язвы родины своей.

... ..
... ..

Гроза шумит и к бездне гонит
Свободы шаткую ладью,
Поэт клянет или хоть стонет,
А гражданин молчит и клонит
Под иго голову свою.
Когда же... Но молчу. Хоть мало,
И среди нас судьба являла
Достойных граждан... Знаешь ты
Их участь?.. Преклони колени!..
Лентяй! смешны твои мечты
И легкомысленные пени⁷!
В твоём сравненье смыслу нет.
Вот слово правды беспристрастной:
Блажен болтающий поэт,
И жалок гражданин безгласный!

П о э т

Не мудрено того добить,
Кого уж добивать не надо.
Ты прав: поэту легче жить -
В свободном слове есть отрада.
Но был ли я причастен ей?
Ах, в годы юности моей,
Печальной, бескорыстной, трудной,
Короче - очень безрассудной,
Куда ретив был мой Пегас!
Не розы - я вплетал крапиву
В его размашистую гриву
И гордо покидал Парнас.
Без отвращения, без боязни
Я шел в тюрьму и к месту казни,
В суды, в больницы я входил.
Не повторю, что там я видел...
Клянусь, я честно ненавидел!

Клянусь, я искренно любил!
И что ж?.. мои послышав звуки,
Сочли их черной клеветой;
Пришлось сложить смиренно руки
Иль поплатиться головой...
Что было делать? Безрассудно
Винить людей, винить судьбу.
Когда б я видел хоть борьбу,
Бороться стал бы, как ни трудно,
Но... гибнуть, гибнуть... и когда?
Мне было двадцать лет тогда!
Лукаво жизнь вперед манила,
Как моря вольные струи,
И ласково любовь сулила
Мне блага лучшие свои -
Душа пугливо отступила...
Но сколько б не было причин,
Я горькой правды не скрываю
И робко голову склоняю
При слове "честный гражданин".
Тот роковой, напрасный пламень
Доныне сожигает грудь,
И рад я, если кто-нибудь
В меня с презреньем бросит камень.
Бедняк! и из чего попрали
Ты долг священный человека?
Какую подать с жизни взял
Ты - сын больной большого века?..
Когда бы знали жизнь мою,
Мую любовь, мои волненья...
Угрюм и полон озлобленья,
У двери гроба я стою...

Ах! песнею моей прощальной
Та песня первая была!
Склонила Муза лик печальный
И, тихо зарыдав, ушла.
С тех пор не часты были встречи:
Украдкой, бледная, придет
И шепчет пламенные речи,
И песни гордые поет.
Зовет то в города, то в степи,
Заветным умыслом полна,
Но загремят внезапно цепи -
И мигом скроется она.
Не вовсе я ее чуждался,
Но как боялся! как боялся!
Когда мой ближний утопал
В волнах существенного горя -
То гром небес, то ярость моря
Я добродушно воспевал.
Бичуя маленьких воришек
Для удовольствия больших,
Дивил я дерзостью мальчишек
И похвалой гордился их.
Под игом лет душа погнулась,
Остыла ко всему она,
И Муза вовсе отвернулась,

Презренья горького полна.
Теперь напрасно к ней взываю –
Увы! Сокрылась навсегда.
Как свет, я сам ее не знаю
И не узнаю никогда.
О Муза, гостьею случайной
Являлась ты моей душе?
Иль песен дар необычайный
Судьба предназначала ей?
Увы! кто знает? рок суровый
Всё скрыл в глубокой темноте.
Но шел один веночек терновый
К твоей угрюмой красоте...

1855 - июнь 1856

А = Не секрет, что Николай Некрасов довольно иронично относился к своему творчеству, считая, что муза, кем бы она ни была, явно обделала его талантом, которым, несомненно, обладал Пушкин. В произведениях этого поэта Некрасов видел изящество и красоту слога, прямоту мыслей и тонкую иронию. Более того, расцвет творчества Пушкина пришелся на первую половину 19 века и совпал со многими знаменательными событиями, одним из которых стало восстание декабристов. К тому моменту Некрасову исполнилось всего лишь 4 года, и будущий поэт еще не осознавал того простого факта, что попытка свергнуть самодержавие, предпринятая не крестьянами, а лучшими представителями дворянского сословия, помогла Пушкину четко сформулировать призвание поэта.

К тому моменту, когда Некрасов стал достаточно известным литератором, социальная значимость поэзии утратила свою прежнюю остроту и актуальность. Стихи вновь, как и во времена Жуковского, стали светской забавой, призванной услаждать слух образованных людей. Пытаясь изменить это представление о поэзии, Некрасов в 1855 году создал одно из самых значимых своих произведений под названием «Поэт и гражданин».

Это стихотворение построено на диалоге двух людей, один из которых является литератором и, по-видимому, олицетворяет самого Некрасова, а другой – обычным гражданином своей страны, в меру начитанным и образованным. Их встреча начинается с упреков со стороны гражданина, который призывает поэта вспомнить о своем предназначении и повернуться лицом к собственному народу, которые нуждается в его поддержке. Между тем, поэт пребывает не в самом лучшем душевном состоянии, он «хандрит и еле дышит». Причина столь явной деградации очевидна: литератор не только разуверился в своем творчестве, но и считает, что от него обществу нет абсолютно никакой пользы.

Полемика между гражданином и поэтом по поводу того, что тот же Пушкин открыто заявлял о том, каким именно должен быть человек, взявший на себя смелость создавать стихи, раскрывает неожиданные черты и качества Некрасова. Пожалуй, впервые автор пытается не только иронизировать над своими произведениями, но и признается, что любовная лирика, так почитаемая в обществе, является, по сути, бессмысленной тратой времени для человека, который в состоянии формировать своими произведениями общественное мнение, **Вот только является ли Некрасов таким поэтом?**

Ответ на этот вопрос дает полемика между гражданином и поэтом, в ходе которой автор признается, что не может причислять себя к великим деятелям русской литературы хотя бы потому, что у России уже есть такие столпы поэзии, как Пушкин и Лермонтов. На что гражданин возражает ему достаточно убедительно, отмечая, что «нет, ты не Пушкин. Но покуда не видно солнца ниоткуда, с твоим талантом стыдно спать». Эту фразу можно расценивать двояко. Однако по отношению к Некрасову она означает лишь то, что на

фоне романтических и умильных литературных опусов других авторов его произведения, имеющие социальную подоплеку и вскрывающие язвы современного общества, подобны разорвавшейся бомбе.

Апофеозом этого произведения по праву считается фраза «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», которая стала крылатой. Это – своеобразный итог дискуссии поэта и гражданина, который четко расставляет все точки над «і», показывая, что чем бы ни занимался в своей жизни человек, интересы общества не должны быть ему чужды. И если бы каждому из людей удалось это осознать, то мир стал бы намного чище и лучше. И, возможно, тогда бы поэзия имела совершенно другое предназначение, которое было ей свойственно во времена Пушкина, и смогла бы «глаголом жечь сердца людей».

Р – ям

ЭЛЕГИЯ (ПУСКАЙ НАМ ГОВОРIT...)

А. Н. Е[рако]ву

Пускай нам говорит изменчивая мода,
Что тема старая "страдания народа"
И что поэзия забыть ее должна.
Не верьте, юноши! не стареет она.
О, если бы ее могли состарить годы!
Процвел бы божий мир!... Увы! пока народы
Влачатся в нищете, покорствуя бичам,
Как тощие стада по скошенным лугам,
Оплакивать их рок, служить им будет муза,
И в мире нет прочней, прекраснее союза!...
Толпе напоминать, что бедствует народ,
В то время, как она ликует и поет,
К народу возбуждать вниманье сильных мира –
Чему достойнее служить могла бы лира?...

Я лиру посвятил народу своему.
Быть может, я умру неведомый ему,
Но я ему служил – и сердцем я спокоен...
Пускай наносит вред врагу не каждый воин,
Но каждый в бой иди! А бой решит судьба...
Я видел красный день: в России нет раба!
И слезы сладкие я пролил в умиление...
"Довольно ликовать в наивном увлеченье, –
Шепнула Муза мне. – Пора идти вперед:
Народ освобожден, но счастлив ли народ?..

Внимаю ль песни жниц над жатвой золотою,
Старик ли медленный шагает за сохою,
Бежит ли по лугу, играя и свистя,
С отцовским завтраком довольное дитя,
Сверкают ли серпы, звенят ли дружно косы –
Ответа я ищу на тайные вопросы,
Кипящие в уме: "В последние года
Сносней ли стала ты, крестьянская страда?

И рабству долгому пришедшая на смену
Свобода наконец внесла ли перемену
В народные судьбы? в напевы сельских дев?
Иль так же горестен нестройный их напев?.."

Уж вечер настает. Волнуемый мечтами,
По нивам, по лугам, уставленным стогами,
Задумчиво брожу в прохладной полутьме,
И песнь сама собой слагается в уме,
Недавних, тайных дум живое воплощенье:
На сельские труды зову благословенье,
Народному врагу проклятия сулю,
А другу у небес могущества молю,
И песнь моя громка!.. Ей вторят доли, нивы,
И эхо дальних гор ей шлет свои отзвуки,
И лес откликнулся... Природа внимлет мне,
Но тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта,
Увы! не внимлет он – и не дает ответа...

1874

А – Стихотворение начинается с обращения к неизвестным оппонентам поэта, которых он убеждает в том, что «тема старая «страдания народа»» все еще актуальна хотя бы потому, что крестьяне, получив свободу, все так же бедствуют. И поэт считает своим долгом обращать внимание «сильных мира» на проблемы обычных людей, считая, что в этом и заключается его предназначение. «Я лиру посвятил народу своему», — отмечает Некрасов, и в этих словах нет ни грамма пафоса. Ведь поэт на собственном опыте узнал, каково это – жить в нищете и порой даже не иметь крыши над головой. Поэтому Некрасов отмечает, что он «сердцем спокоен» и несколько не сожалеет о том, что героями его произведений являются не взбалмошные светские девицы, чиновники и аристократы, а крестьяне.

Некрасов отмечает, что ему посчастливилось видеть «красный день», когда произошла отмена крепостного права, что вызвало у поэта «сладкие слезы». Однако радость его была недолгой, так как, по уверению автора, муза-вдохновительница приказала идти ему вперед. «Народ освобожден, но счастлив ли народ?», — вопрошает поэт.

Ответ на этот вопрос он пытается найти в повседневной жизни крестьян, которые все так же вынуждены гнуть спину на поле, чтобы прокормить себя и свою семью. Наблюдая за тем, как споро кипит работа во время жатвы, как стройно и слаженно поют женщины, орудуя серпом, а счастливые дети бегут в поле, чтобы передать отцу завтрак, Некрасов отмечает, что подобная картина навеивает умиротворение и спокойствие. **Однако поэт понимает, что за кажущимся внешним благополучием по-прежнему скрываются проблемы,** ведь лишь единицы из этих тружеников села могут рассчитывать на лучшую долю, получение образования и возможность узнать, что жить можно совсем по-другому, зарабатывая не тяжким физическим трудом, а интеллектом.

Поэтому, **завершая свою «Элегию», автор отмечает, что он не знает ответа на вопрос, лучше ли теперь живется крестьянам.** И даже герои его многочисленных произведений не в состоянии объективно сказать, действительно ли они стали счастливыми. На одной чаше весов – свобода, на другой – голод и нищета, ведь теперь они сами несут ответственность за собственную жизнь и очень часто даже не представляют, как ею распорядиться. При этом Некрасов прекрасно осознает, что естественный процесс миграции вчерашних крепостных уже начался, и этим пользуются их вчерашние хозяева, которые за копейки покупают дармовую рабочую силу, которая не умеет отстаивать свои права в силу безграмотности и впитанного с молоком матери преклонения перед господами. В итоге тысячи вчерашних крестьян обрекают себя и свои семьи на голодную смерть, даже не подозревая о том, что на их труде по-прежнему наживаются те, кто сумел извлечь свою выгоду из отмены крепостного права.

Р – бямб

О Муза! я у двери гроба!

Пускай я много виноват,
Пусть увеличит во сто крат
Мои вины людская злоба –
Не плачь! завиден жребий наш,
Не наругаются над нами:
Меж мной и честными сердцами
Порваться долго ты не дашь
Живому, кровному союзу!
Не русский – взглянет без любви
На эту бледную, в крови,
Кнотом иссеченную Музу...
1877

А – Написанное в декабре 1877 года стихотворении Н.А. Некрасова буквально незадолго до кончины великого русского поэта является исповедью, беседой с высоким поэтическим чувством—Музой.

Полная переливов и высокого слога, данное произведение словно исповедь, прощание звучит неприкаянно и восторженно.

Чувствуется глубокое переживания лирического героя, наполненные нотой страдания.

Поэт благодарит Музу:

«Сестра народа - и моя.»

Имея в виду, что именно Муза, его стихотворения, написанные для народа и в защиту народа, стали связующим звеном поэта и крестьянства. Своеобразной нитью прочно связавших поэта и народ.

Через каждую строку шёл он тернистым путём, прокладывая дорогу в сердца людей, и именно Муза воссоединила их, и дала шанс стране обрести нового человека, полностью отдавшего себя на служение во имя идеалов и величия страны и её жителей.

И накануне кончины, он благодарит её, подводит скорбные итоги...

Его волнует дальнейшая судьба поэзии, поэтому он пытается обратиться ко всем, открыто рассуждая о предназначении поэта, о том, что он должен оставлять каждым своим стихотворением неизгладимый след, искру...

«...Меж мной и честными сердцами

Порваться долго ты не дашь

Живому, кровному союзу!»

Из этих же строк можно заключить, что Некрасов имеет в виду долгую память, память, которая будет хранить воспоминания о нём и его творчестве. Именно это увековечит его, сделает бессмертным, живым.

Но автор подчеркивает также неидеальность своих работ, винит себя в неполной жертвенности и самоотдаче, но даже вызвав возмущенный людской гомон своими стихотворениями, он будет рад и этой реакции. Ведь этим самым детством, строчками от сердца и души, он разбудит другие души, даст возможность задуматься, сподвигнуть на рассуждения...

Споры и восхваление, презрение и признание поэта—всё это эмоции, которых жаждёт автор. Любого отклика народа!

Некрасов рисует портрет Музы «иссеченной» крови, тем самым давая понять, через что приходилось проходить стихотворцам, чтобы донести хоть строку, хоть слово до народа. Гонения, ссылки, аресты—всё это часто среди творцов слова.

И только русский человек поймёт эти строки, почувствует эту борьбу.

Заключая свою прощальную песню, он в последний раз восхищается всем богатством русской поэзии, прося хранить и возносить её всем сердцем, хранить как сокровище.

Обращается он как и к народным массам, так и к поэтам, идущим тем же путём службы народу, как и он.

Он говорит о том, что поэт—это состояние души и сердца, а не прост

Р – ямб

Фёдор Иванович Тютчев

ПОЛДЕНЬ

Лениво дышит полдень мгlistый;
Лениво катится река;
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.

И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет;
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.

<1829>

А - Стихотворение «Полдень», написанное в конце 1820-х годов, между 1827 и 1830 годами, относится к мюнхенскому периоду творчества Ф. Тютчева. Впервые оно было опубликовано в 1836 году в журнале «Современник».

Стихотворение «Полдень» входит в дневную лирику Тютчева. Поэт воспекает в нем прелесть дня, приближаясь к античным представлениям о природе. В миниатюре, относящейся к пейзажной лирике, изображена картина жаркого летнего дня, когда небо раскалено, а утомленные солнцем природа и человек отдыхают, предаваясь «жаркой дремоте».

Композиционно стихотворение описывает сонный полуденный пейзаж, а в завершающих двух строках появляется упоминание о Пане, древнегреческом божете долин и лесов, как олицетворении души природы. Древние греки полагали, что в полдень – священный час – все живое охватывает покой. Общность состояния покоя различных природных объектов (*реки, облаков*) передается в стихотворении с помощью лексемы «*лениво*»: *лениво тают облака, лениво полдень дышит, лениво катится река*. Дремота, как состояние покоя, охватывает всю природу и мифологическое олицетворение ее души – Пана. Тютчев спокойно вносит древнегреческие мифические божеества – Пана и нимф – в русскую природу, подчеркивая этим единение и гармонию всего окружающего мира.

Верный своим пантеистическим воззрениям, Тютчев описывает природу как одухотворенное и одушевленное целое. Поэт использует прием **олицетворения** («*полдень дышит*», «*река лениво катится*»), а также с помощью **метафоры** («*полдень дышит*») вносит в стихотворение мотив дыхания, свойственный живому организму.

Короткое, состоящее из двух строф-четверостиший, стихотворение написано **четырёхстопным ямбом** с двухсложной стопой с ударением на втором слоге. Поэт использовал для написания «Полдня» перекрестную рифмовку.

Знойная гармония природы изображена с помощью **выразительных средств: метафоры** («*дышит полдень*»), сравнения («*И всю природу, как туман// Дремота жаркая объемлет*»), **эпитетов** («*полдень мгlistый*», «*тверди пламенной и чистой*», «*дремота жаркая*»), **инверсии** («*катится река*», «*тают облака*», «*дышит полдень*»), **анафоры** («*Лениво дышит полдень мгlistый// Лениво катится река*»).

Отличительная черта потрясающе емкой миниатюры – удивительная точность и выразительность используемых эпитетов. Как художник, Тютчев обладает той особой остротой зрения, которая позволяет ему создать объемный образ природного явления с помощью неожиданных и метких эпитетов.

Эпитет «*лениво*» раскрывает самую существенную черту знойной середины дня: «*лениво тают облака*», «*лениво дышит полдень*», «*лениво катится река*». Эпитет «*полдень мгlistый*» поразительно точно передает картину раскаленного летнего воздуха, в котором висит какая-то дымка, мгла.

Хотя в миниатюре описывается состояние сонной дремоты природы, стихотворение парадоксально насыщено **глаголами состояния** (*дышит, дремлет, тают, катится*).

Стихотворение «Полдень», подчеркивающее гармонию всех природных явлений, прекрасно иллюстрирует тютчевскую мифологию природы.

Р – ямб

Певучесть есть в морских волнах,

Гармония в стихийных спорах,
И стройный мусикийский шорох
Струится в зыбких камышах.

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, –
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

А - В стихотворении «Певучесть есть в морских волнах...» (1865) пытливая мысль и «ропот», протест человека, не способного примириться со своей участью смертной и бесконечно малой части вселенной, противопоставляются музыке, разлитой в природе и отражающей ее гармоничность. Звукопись этого стихотворения помогает поэту сообщить удивительную динамику и экспрессию поэтической фантазии, преобразить поэтические этюды с натуры в такие «пейзажи в стихах», где зрительно-конкретные образы проникнуты мыслью, чувством, настроением, раздумьем: «Певучесть есть в морских волнах, / Гармония в стихийных спорах, / И стройный мусикийский шорох / Струится в зыбких камышах» («мусикийский» (устар.) – музыкальный).

Средоточием стихотворения, эмоционально «ударной» его частью является изречение французского философа Б. Паскаля. Б. Паскаль, как и Ф. И. Тютчев, размышлял над вопросом о связи человека с природой и отделенности, оторванности его от нее. «Человек не что иное, как тростник, очень слабый по природе, но этот тростник мыслит», – писал Б. Паскаль, подчеркивавший, что человек является наиболее совершенным явлением природы, и рассматривавший способность мыслить как источник силы. Ф. И. Тютчев же в данном стихотворении передал ощущение одиночества человека, отторгнутого своим познающим разумом от природы, неспособного проникнуть в гармонию ее стихийных процессов, но и не могущего примириться с этим. Тема разлада между человеком и природой с особой силой прозвучала в этом позднем стихотворении: «Невозмутимый строй во всем, / Созвучье полное в природе, – / Лишь в нашей призрачной свободе / Разлад мы с нею сознаем. / Откуда, как разлад возник? / И отчего же в общем хоре / Душа не то поет, что море, / И ропщет мыслящий тростник?»

По убеждению Ф. И. Тютчева, личное «Я» мешает человеку полностью ощутить себя частью природы и присоединить свой голос к ее «общему хору». Вместе с тем не случайно именно «стихийные споры» всегда так волнуют поэтическое воображение Ф. И. Тютчева и не случайно в памяти каждого, кто когда-либо раскрывал книгу его стихов, в особенности запечатлеваются те стихотворения, в которых поэт обращался к изображению бурь и гроз. И лучшим эпитафием к этим

стихам могли бы послужить слова из анализируемого стихотворения: «Гармония в стихийных спорах». Проходят грозы и бури, а природа еще ярче блещет всеми своими красками, еще внятнее звучит всеми своими голосами.

Р – ямб

С поляны коршун поднялся,
Высоко к небу он взвился;
Всё выше, дале вьется он –
И вот ушел за небосклон!

Природа-мать ему дала
Два мощных, два живых крыла –
А я здесь в поте и в пыли.
Я, царь земли, прирос к земле!..
<1835>

А - В 1835 году Тютчев создает стихотворение под названием «С поляны коршун поднялся...», в котором попытался понять причину тех противоречивых чувств, которые периодически обрушивались на него, мешая наслаждаться светской и семейной жизнью. Поводом для написания этого стихотворения стало наблюдение за коршуном, который на глазах поэта взвился в небо, поднимаясь все выше и выше, пока совсем не «ушел за небосклон». За его полетом Тютчев наблюдал с восхищением и некоторой тайной завистью, так как понимал, что этой гордой птице дано то, что неподвластно человеку. Поэт искренне восхищался полетом коршуна, для которого небо является родной и привычной стихией. **Для Тютчева же такой полет символизирует внутреннюю свободу, которой он лишен в силу жизненных обстоятельств.** Именно поэтому так радостно и грустно одновременно ему смотреть, как уходит в высь коршун, которого ничего не держит на земле.

«Природа-мать ему дала два мощных, два живых крыла», — отмечает Тютчев, восхищаясь силой этой гордой и независимой птицы. В человеке он не может уловить подобных качеств, которые позволили бы ему легко отказаться от мирской суеты и вознестись над ней. «А я здесь в поте и в пыли. Я, царь земли, прирос к земле!..», — отмечает автор. В этой фразе присутствует доля сожаления, но в то же время содержится оттенок гордости за то, что человек все же является высшим существом. Правда, ему уготована участь быть правителем на земле, и небо венцу творения Господа пока еще неподвластно. Именно по этой причине Тютчеву грустно, ведь земная жизнь полна суеты, лжи и пустых надежд, в то время как небеса даруют ощущение уверенности в собственных силах, гармонии и неподдельного счастья. Но мир устроен таким образом, что людям не дано стать птицами, и с этим автор не хочет мириться в силу своего темперамента.

Р – ямб

Есть в осени первоначальной

Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё – простор везде, –
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь –
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

22 августа 1857

А - Осень еще не вступила в свои права, однако ее приближение ощущается с каждым дуновением ветра. Эта удивительная пора в народе именуется бабьим летом – последним теплым подарком природы, которая готовится к зимней спячке. **«Весь день стоит как бы хрустальный и лучезарны вечера», — именно так Федор Тютчев характеризует эти еще по-летнему жаркие дни, в которых уже, тем не менее, чувствуется явственное дыхание осени.**

О ее приближении свидетельствует «паутины тонкий волос», который блестит в борозде давно уже убранного поля, а также необыкновенный простор и тишина, которыми наполнен воздух. Даже «птиц не слышно боле», как это бывает ранним летним утром, так как пернатые создания заняты подготовкой к предстоящим холодам. Однако автор отмечает, что «далеко еще до первых снежных бурь», умышленно пропуская тот период осени, который славится дождями, промозглым холодным ветром и оголенными деревьями, которые сбрасывают свои листья.

Тютчев неоднократно отмечал, что осень в классическом ее проявлении наводит на него тоску, напоминая о том, что и человеческая жизнь имеет свой финал. И если бы поэт мог, то с удовольствием изменил бы устройство мира, чтобы вычеркнуть из него период медленного умирания природы. Именно поэтому осень поэт предпочитал проводить за границей, спасаясь от унылого русского пейзажа. Тем не менее, последние дни уходящего лета доставляли Тютчеву огромное удовольствие, давая ощущение радости и умиротворения.

Это праздничное и торжественное настроение отчетливо ощущается и в стихотворении «Есть в осени первоначальной...». Короткое бабье лето, наполненное солнцем и тишиной, вызывает у поэта ощущение завершения очередного жизненного этапа, но не отождествляется со смертью. Поэтому «осень первоначальная», теплая и приветливая, воспринимается Федором Тютчевым как небольшая передышка перед сменой времен года. **Это – период подведения итогов и переосмысления жизненных ценностей.** Поэтому у поэта он ассоциируется не с приближающейся старостью, которая, как и осень, неизбежна, а со зрелостью, мудростью и жизненным опытом, позволяющими автору избежать серьезных ошибок в принятии важных для него решений, которые требуют спокойного осмысления. Кроме этого, бабье лето для Федора Тютчева – это возможность почувствовать себя по-настоящему свободным и насладиться гармонией природы, которая словно бы замерла в ожидании предстоящих холодов, спеша отдать миру последние краски лета с его благоухающими травами, бездонным голубым небом, теплым ветром, опустевшими и от этого кажущимися необъятными полями, а также ярким солнцем, которое уже не обжигает, а всего лишь нежно ласкает кожу.

Р – ямб

SILENTIUM!

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи.

Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;

Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, –
Внимай их пенью – и молчи!..

* Молчание! (лат.).

А - Стихотворение «Silentium!» увидело свет в 1830 году, однако предполагается, что создано оно было гораздо раньше. И поводом для написания столь необычного как по форме, так и по содержанию произведения послужила женитьба Тютчева на Элеоноре Петерсон через несколько лет после поступления на дипломатическую службу. Поэт был безумно влюблен в свою молодую жену и после свадьбы считал себя по-настоящему счастливым человеком. Однако предчувствие неминуемой беды все же не давало Тютчеву покоя. **Именно осмыслению своих тревог и переживаний, попыткам понять, что же именно вызывает в нем смутное чувство тревоги, посвящено стихотворение «Silentium!».**

Начинается оно весьма нетипично для поэта, которому впоследствии суждено было стать родоначальником русского романтизма. Первые строчки – это призыв молчать, скрывая свои чувства и мысли, что можно объяснить родом деятельности Тютчева-дипломата. Однако далее поэт развивает свою мысль, отмечая, что мечты напоминают ему звезды в ночи, которые также эфемерны и далеки. Поэтому автор призывает, обращаясь к неизвестному собеседнику: «Любуйся ими – и молчи!». Под вторым участником этого странного диалога многие исследователи творчества Тютчева подразумевают его супругу Элеонору. **Однако обращения поэта адресованы не женщине, а мужчине.** С учетом того, что Тютчев свои первые стихи вообще не планировал кому-либо показывать, нетрудно догадаться, что эту необычную беседу автор ведет сам с собой. И именно самому себе он приказывает молчать, считая, что только таким способом сможет защитить свое личное счастье, свои надежды и мечты от посягательств. При этом поэт указывает на то, что «мысль изреченная есть ложь», и в этой фразе содержится намек на библейские истины, которые гласят, что мысли человека подвластны лишь Богу, а слова способен подслушать дьявол. Судя по всему, Тютчев отчаянно чего-то боится, и этот страх заставляет его замыкаться в себе, быть гораздо более сдержанным в беседах, поступках и суждениях.

Если сопоставить факты, то получается, что именно в это время поэт знакомится со своей будущей супругой и делает ей предложение. Он не тешит себя надеждой, что урожденная графиня Ботмер согласится стать его женой. Однако, вопреки ожиданиям, получает разрешение на брак со стороны родственников Элеоноры и долгое время не может поверить своему счастью. Тютчев настолько благодарен судьбе за этот неожиданный подарок, что боится спугнуть лишним словом или же мыслью свое семейное благополучие. **Именно поэтому, изредка отрываясь от своих «таинственно-волшебных дум», поэт приказывает себе: «Внимай их пенью – и молчи!».** Автор словно бы предчувствует, что его личному счастью не суждено длиться вечно. И действительно, в 1838 году, после неудачного возвращения в Россию, сопровождавшегося крушением парохода, Элеонора Тютчева умирает на руках у поэта. Таким образом, его опасения становятся реальностью. По воспоминаниям очевидцев, после смерти жены Федор Тютчев стал совершенно седым за несколько часов. И – полностью расстался с иллюзиями относительно того, что сможет быть счастливым.

Р – ямб

Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик -
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .

Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнца, знать, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была!

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!

Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Души его, ах! не встревожит
И голос матери самой!..

<1836>

А - В известном стихотворении «Не то, что мните вы, природа...» (не позднее апреля 1836 года) лирическая мысль Ф. И. Тютчева наиболее близка натурфилософии Шеллинга. Это стихотворение явилось полемически страстным выступлением против опубликованных во Франции двух эссе Г. Гейне «Романтическая школа» (1833) и «К истории религии и философии в Германии», где знаменитый поэт обрушился не только на натурфилософию Шеллинга, но и на поэзию «шеллингианцев» Новалиса и Гофмана, утверждая, что «обсуждать их поведение дело не критика, а врача».

«Не то, что мните вы, природа: / Не слепок, не бездушный лик — / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык...». Убеждение во всеобщей одухотворенности природы наиболее ярко выражено в этом стихотворении — своеобразном манифесте натурфилософской поэзии Ф. И. Тютчева. Эссе Г. Гейне — лишь повод, адресаты стихотворения — люди,

равнодушные к природе, видящие в ней только «слепок», «бездушный лик», не способные понять ее «язык». В стихотворении Ф. И. Тютчева мы сталкиваемся не с романтической метафоризацией и психологизацией природы, а с одухотворением ее.

Р – ямб

Умом Россию не понять,

Аршином общим не измерить:

У ней особенная статья –

В Россию можно только верить.

28 ноября 1866

А – Действительно, «умом Россию не понять», так как в этой стране испокон веков царит хаос, который, как это ни странно, является национальной особенностью славян. **Постоянная жажда деятельности, стремление жить лучше, толкают тысячи людей на принятие самых парадоксальных и непредсказуемых решений, которые, в конечном счете, оказываются единственно верными.** Отмечая, что Россию «аршином общим не измерить», Федор Тютчев имеет ввиду самобытность русского народа, которая не поддается европейской логике и вызывает у иностранцев суеверный ужас. Это касается не только обычаев и традиции, уклада жизни и устройства общества, в котором к моменту написания этого стихотворения только-только отменили крепостное право. В первую очередь, речь идет о загадочной русской душе и удивительном образе мыслей россиян, которые не укладываются в общемировое понимание. И именно это качество, по мнению Федора Тютчева, является наиболее важным и ценным, так как служит гарантией того, что русский народ не заостенеет в своих обывательских стремлениях, как европейцы, а пытливость и врожденное стремление к познаниям заставит нацию развиваться даже в самых сложных и гнетущих условиях.

«У ней особенная статья – в Россию можно только верить», — подчеркивает Федор Тютчев, словно бы подводя итог своим длительным раздумьям и попыткам понять феномен собственной страны. Действительно, Россия непредсказуема, и эта ее национальная черта ставит крест на честолюбивых планах многих европейцев, которые испокон веков пытались покорить страну, понять которую были не в силах. Более того, сами россияне не в состоянии дать ответ на вопрос, что ждет их через год или два, ведь жизнь постоянно меняется, а славянской душе чуждо чувство инертности. Поэтому все, что остается, так это вера в державу, которая обладает могуществом именно потому, что предугадать ее следующий шаг не в состоянии даже сами россияне.

Следует отметить, что слова Тютчева в этом отношении оказались пророческими, так как все последующие события, которые на протяжении полутора веков происходили в России, постоянно шокировали мировую общественность. Поэтому неудивительно, что даже немецкий канцлер Отто фон Бисмарк в середине 19 века предостерегал своих соотечественников от войны с Россией, утверждая, что на каждую военную хитрость она ответит невероятной глупостью и при этом окажется в победителях.

Р-ямб

О, как убийственно мы любим,

Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел – спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались воспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

А – Автор раскаивается в том, что своей любовью причинил ни в чем не повинной девушке столько страданий, подчеркивая, что «незаслуженным позором на жизнь ее она легла». И единственно, что утешает ту, которая поддалась своим чувствам – это воспоминания о тех моментах радости, которые

ей довелось пережить. Но и они, по мнению автора, недолговечны, так как «толпа, нахлынув, в грязь втоптала то, что в душе ее цвело». В результате в своей душе героине стихотворения удалось сберечь лишь «злую боль ожесточенья, боль без отрады и без слез!».

Свою любовь к Елене Денисьевой поэт называет убийственной, подчеркивая тем самым, что это чувство полностью разрушило жизнь его избранницы. И это утверждение соответствовало истине, так как потомственная дворянка стала предметом сплетен и пересудов в высшем свете, куда после рождения дочери путь ей был заказан. Остаток жизни Елена Денисьева прожила на съемной квартире, которую оплачивал Федор Тютчев, полностью посвятив себя воспитанию детей поэта. Именно они стали для нее главным смыслом существования. Понимая это, Тютчев полностью взял на себя заботы о своей второй семье, резко пресекая любые попытки друзей и знакомых позлословить на столь болезненную для себя тему. До сих пор остается загадкой, почему поэт не оставил свою вторую жену, к которой к тому времени давно уже охладел, и не женился на Елене Денисьевой, которая подарила ему троих детей. Видимо, все дело заключалось в благородстве поэта, который знал, что супруга, несмотря ни на что, все еще искренне его любит. К слову сказать, Эрнестина Тютчева действительно простила своего неверного супруга и даже согласилась на то, чтобы он дал внебрачным детям свою фамилию. И именно она помогла поэту справиться горем, когда Елена Денисьева и двое ее детей скончались от туберкулеза. Тем не менее, до конца жизни поэт испытывал вину за то, что, поддавшись чувствам, не сумел сделать свою возлюбленную по-настоящему счастливой и заставил ее пережить множество унижений, связанных со скандальным романом.

Р – ямб

Нам не дано предугадать,

Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...

27 февраля 1869

Ан – Первые строчки этого короткого четверостишия носят обобщающий характер, так как поэт выступает не от собственного имени, а от лица всех людей, утверждая: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». В эту фразу автор вкладывает огромный смысл, считая, что язык дан человеку для не только для общения, но и для управления миром. **Действительно, при помощи слов можно возвысить своего ближнего или же уничтожить его**, изменить ход истории, предотвратить любую катастрофу или же, наоборот, разжечь кровавую войну. О силе слова Тютчев-поэт и Тютчев-дипломат знает не понаслышке. Но при этом автор убежден, что человек не в состоянии оценить этот могущественный дар, он не умеет управлять словом и не знает, каковы будут последствия, если его произнести.

В этом Тютчев видит высший промысел, потому что умение управлять словами дается лишь избранным – тем, кто действительно этого достоин. Иначе само слово утратило бы свою значимость, превратившись вместо грозного оружия в детскую игрушку, которая не в состоянии повлиять на мысли и чувства окружающих. Всем же остальным в утешение «сочувствие дается, как нам дается благодать». Эта фраза означает, что слова способны пробуждать в человеческой душе

все самое светлое и доброе, что скрыто под слоем напускного безразличия. И это следует воспринимать как высший дар и Божью благодать.

Р - ямб

Природа - сфинкс. И тем она верней

Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.

Август 1869

А - Именно так произошло с коротким четверостишием «Природа – сфинкс. И тем она верней...», в первой строчке которого уже содержится интригующее заявление. Действительно, разгадать секреты мироздания никому еще не удалось, и Тютчев был одним из тех, кто в свое время пытался это сделать. Автор не понаслышке знал о том, что в спорах о том, как именно устроен этот мир, было сломлено огромное количество копий. Тем не менее, даже поэты 19 века условно разделились на романтиков и философов. Первые описывали красоту природы и искренне ею восхищались. Вторые пытались найти ответы на интересующие их вопросы методом проб и ошибок. Примечательно, что Тютчев был в душе одновременно и романтиком, и философом, что явственно прослеживается по его произведениям. Однако он считал неприемлемым для себя тратить рифмы на восхваление окружающего мира, пытаясь не только найти смысл земного существования человека, но и провести параллель между различными событиями и явлениями.

Стихотворение «Природа – сфинкс. И тем она верней...» было написано в 1869 году, когда поэт уже разменял седьмой десяток и прекрасно понимал, что его жизни близится к логическому завершению. Именно тогда он отказался от попыток постичь тайны этого мира. Но не потому, что разуверился в собственных силах или же устал искать объяснения необъяснимому. **Саму природу автор считает великой искусительницей, которая так ловко ввела человечество в заблуждение, что ему не остается ничего иного, как признать собственное поражение.** Между тем, Тютчев не исключает такой возможности, «что, может статься, никакой загадки от века нет и не было у ней». Просто люди сами захотели поверить в чудеса и убедили себя в том, что они действительно существуют. Между тем, сам поэт убежден, что любое явление имеет свое логическое объяснение, однако мир еще не готов к тому, чтобы получить ответы на свои вопросы.

Р – ямб

К. Б.

Я встретил вас – и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое –

И сердцу стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весной
И что-то встрепенется в нас, -

Так, весь обвеян духовеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне, -
И вот - слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, -
И то же в нас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..

26 июля 1870

А - Будучи уже человеком весьма преклонного возраста, в 1870 году Тютчев знакомится с юной баронессой Амалией Крюденер, которая производит на него неизгладимое впечатление. Эта встреча произошла на знаменитом курорте в Карсбаде, где 65-летний поэт поправлял свое пошатнувшееся здоровье. После трагической смерти Елены Денисьевой Тютчев уже не рассчитывал на то, что его сердца когда-нибудь коснется столь возвышенное чувство, как любовь. И был обескуражен, когда это все же произошло. Именно поэтому, обращаясь к юной баронессе, поэт отмечает: «Я встретил вас – и все бывшее в отжившем сердце ожило». **Тютчев отмечает, что в его сердце поселилась удивительная теплота, и сравнивает свое чувство с теплым солнечным днем, который неожиданно радуется своей красотой человека в разгар холодной и унылой осени.**

Поэт не скрывает, что Амалия Крюденер сочетает в себе черты сразу нескольких женщин, которых он боготворил. Он видит в ней душевные качества первой супруги, которая слишком рано ушла из жизни, красоту своей любовницы Елены Денисьевой, кротость и благочестие второй жены. Поэтому неудивительно, что в его душе рождаются столь возвышенные строки: «С давно забытым упоеньем смотрю на милые черты». Для него прекрасная баронесса является олицетворением не только молодости и красоты, но и напоминает о том, что когда-то поэт был по-настоящему счастлив, испытав в полной мере, какой упоительной, яркой и всепоглощающей может быть настоящая любовь. **Теперь же, когда жизнь Тютчева клонится к закату, он благодарит судьбу за эту удивительную встречу,** которая позволила ему вновь испытать давно утраченные и забытые чувства.

Поэтому неудивительно, что автор не только выражает огромную признательность своей новой знакомой, но и отмечает, что «тут не одно воспоминанье, тут жизнь заговорила вновь». Он не рассчитывает на взаимность и не питает иллюзий по поводу того, что сможет обратить на себя внимание столь блистательной особы. Достаточно лишь того, что одно ее присутствие позволило поэту вернуться в прошлое и вновь почувствовать себя счастливым.

Р - ямб

АННА АНДРЕЕВНА АХМАТОВА

ПЕСНЯ ПОСЛЕДНЕЙ ВСТРЕЧИ

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней,
А я знала – их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: "Со мною умри!"

Я обманут моей унылой
Переменчивой, злой судьбой".
Я ответила: "Милый, милый –
И я тоже. Умру с тобой!"

Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.

1911

Анализ: стихотворение входит в ранний сборник стихов "Вечер"

в стихотворении есть противопоставление правый-левый.

правый - это нечто положительное, левый - отрицательный.

символ лестницы либо подъем на вверх, либо вниз. в стихотворении схождение с высоты из идеального мира через обыденный подземный мир хаоса и смерти. следовательно расставание с любимым подобно смерти.

образ свечи. свеча - символ судьбы, любви, но у свечи желтый цвет, а это ревность, враждебность, незаконная связь, а если учесть, что свеча горит в спальне, то это измена.

одной из особенностей раннего стиля Ахматовой - внимание к детали, которая лучше всех слов передает состояние героини.

предметный мир как будто оживлен.

стихотворный размер: анапест.

Сжала руки под тёмной вуалью...

"Отчего ты сегодня бледна?"

- Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаюсь,
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: "Шутка
Всё, что было. Уйдешь, я умру."
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: "Не стой на ветру"

1911

Анализ: Также любовная лирика Ахматовой отличается глубоким психологизмом. Ее стихи часто сравнивали с русской психологической прозой. Она умела невероятно тонко подмечать состояние своих лирических героев и выражать это через умело подобранные внешние детали.

Одним из известнейших произведений, относящихся к любовной лирике, можно назвать стихотворение «Сжала руки под темной вуалью...». Оно входит в сборник «Вечер» (первый сборник Ахматовой) и было написано в 1911 году. Здесь разыгрывается любовная драма между двумя людьми:

Сжала руки под темной вуалью...

«Отчего ты сегодня бледна?»

Оттого, что я терпкой печалью

Напоила его допьяна.

Образ «темной вуали» уже настраивает читателя на трагедию, особенно в сочетании с антитезой «бледна». Скорее всего, это символ смерти, но не смерти какого-то человека. Благодаря дальнейшему тексту можно понять, что это смерть отношений, гибель любви.

Но по чьей же вине разбиваются чувства? Героиня признается, что это она «отравила» своего возлюбленного «терпкой печалью». Очень интересно, что героиня поит печалью, как вином (оригинальная метафора «напоила печалью», эпитет «терпкой печалью»). И герой пьянеет от нее горечью и болью. «Напоить допьяна» в контексте этого стихотворения обозначает причинить очень много страданий. Безусловно, читатель понимает, что это лирическая героиня виновата в случившемся.

Следующие строки показывают страдания героя, переданные через восприятие самой лирической героини:

Как забуду? Он вышел, шатаюсь,

Искривился мучительно рот...

Я сбежала, перил не касаясь,

Я бежала за ним до ворот.

Лирическая героиня отмечает, что никогда не сможет забыть, как выглядел в этот момент ее возлюбленный. Во фразе «Он вышел, шатаясь» вновь перекликается мотив вина с мотивом страдания.

Важно заметить, как ведет себя герой. Он не оскорбляет предавшую его женщину, не кричит на нее. Его поведение передает сильнейшую боль, от которой «искривился мучительно рот». Герой молча выходит из комнаты. А лирическая героиня уже успела пожалеть о содеянном и бросилась за своим возлюбленным.

Ее стремительность, порыв Ахматова передает всего лишь одной деталью. Она сбежала по лестнице, «перил не касаясь». И мы понимаем, что эта женщина пытается догнать свою уходящую любовь, которую она сама же и потеряла. Сожалея о своем поступке, героиня желает вернуть любимого:

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка

Все, что было. Уйдешь, я умру».

Улыбнулся спокойно и жутко

И сказал мне: «Не стой на ветру».

Безусловно, за ее криком скрывается сильная душевная боль. И героиня сама подтверждает это словами «уйдешь, я умру». Я думаю, что она имеет в виду смерть не физическую, а, скорее, психологическую и эмоциональную. Это крик души, последняя попытка остановить то, что уже ушло. Что отвечает на это герой? Его реплика «Не стой на ветру» в сочетании со «спокойной и жуткой» улыбкой говорит о том, что возлюбленного уже не вернуть. Все потеряно. Равнодушно-заботливая фраза героя говорит, что чувства потеряны навсегда. Герои больше не родные люди, а случайные знакомые. Это придает стихотворению подлинный трагизм.

Это стихотворение сюжетно и лирично одновременно: оно наполнено действием, как физическим, так и душевным. Стремительные действия героини помогают передать шквал чувств в ее душе и в душе героя: вышел, шатаясь; искривился рот; сбежала, перил не касаясь; бежала до ворот; задыхаясь, крикнула; улыбнулся спокойно и жутко.

В стихотворение введена прямая речь героев. Это сделано для того, чтобы более зримо передать трагедию двух людей, теряющих любовь, приблизить героев к читателю, а также усилить исповедальность стихотворения, его искренность.

Передать весь накал чувств, всю душевную боль и переживания Ахматовой помогают мастерски использованные ею средства художественной выразительности. Стихотворение наполнено психологическими, эмоциональными эпитетами (терпкая печаль, искривился мучительно, улыбнулся спокойно и жутко); метафорами (печалью напоила допьяна). В произведении присутствуют антитезы: темная – бледна, задыхаясь, крикнула – улыбнулся спокойно и жутко.

Размер- анапест

Своё: Относится к циклу "Вечер". этот сборник вышел в 1912 году.

стих написал 1911 г.

размер - анапест

ранняя любовная лирика.

завершение стихотворения иронично. эта ирония выбивается из всего лирического настроения стихотворения.

стихотворение ненасыщено изобразительно-выразительными средствами "терпкая печаль" - эпитет, "напоила печаль" - метафора, "спокойно и жутко" - спокойно для него, жутко для нее. фраза сквозит равнодушием, "темная вуаль" - деталь.

Мне ни к чему одические рати

И прелесть элегических затей.

По мне, в стихах все быть должно некстати,
Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.

21 января 1940

Анализ: Стихотворение «Мне ни к чему одические рати...», написанное в 1940 году, является одним из центральных в программном цикле «Тайны ремесла». Оно принадлежит руке уже зрелой поэтессы Анны Ахматовой, обдумывающей свой художественный опыт.

Стихотворение нельзя отнести к лирике интимно-психологического ряда. Здесь мы не найдем сюжета, противостояния героев («я» и «он»), здесь нет описания случая, конкретной ситуации, действия, выстраивающихся в картину реального душевного движения, неповторимого жизненного конфликта. Все это присутствует в ее ранних стихотворениях, таких, как «Сжала руки под темной вуалью...», «Песня последней встречи», «Муж хлестал меня узорчатым...» и другие. Здесь же мысль подталкивается образом, а образ рождает мысль, которая заключается в том, что не «одические рати», не «элегические затеи» важны для поэта. Стихотворение возникает не из желания что-либо написать, а из особого и единственного человеческого опыта. Поводом к его созданию часто бывает не то, что известно всем, а то, что выявляется из прозы жизни «некстати». Поэт преодолевает «неэстетизм» обыденных вещей для того, чтобы стих зазвучал задорно, радостно и нежно, возвышая душу и поэта, и читателя.

Образы природы помогают А.А. Ахматовой раскрыть эту мысль. «Одическим ратям» и «элегическим затеям» противопоставляет она «сор», из которого растут стихи: «желтый одуванчик у забора», «лопухи и лебеда», «дегтя запах свежий», «таинственная плесень на стене».

Природа предстает перед нами естественной, реалистичной, но это отнюдь не означает, что Ахматова тем самым пытается противопоставить свое творчество вкусам эстетствующей публики. Эти образы лишь помогают понять ее поэтическую позицию, которая состоит в тесном соединении душевного мира поэта и окружающей его реальности. Используя их, Ахматова показывает как действительность врывается в ее жизнь и какую радость ей это приносит.

Этим стихотворением поэтесса доказывает ошибочность мнения тех, кто считал ее поэзию неотделимой от сферы интимных переживаний. Отдельность, замкнутость стихотворения «Мне ни к чему одические рати» несет в себе энергию, активизирующую весь образный строй поэзии Ахматовой. Еще в первой книге «Вечер» ее привлек и «душный запах дегтя» и «запах теплый мертвой лебеды», еще в «Четках» она прислушивалась, как «шуршат в овраге лопухи». Теперь все эти нити сведены в одно трехстрочное стихотворение, приобретает необыкновенную образную плотность. Ахматова достигает этого логично и четко подобранными перечислительными фразами:

Как желтый одуванчик у забора,

Как лопухи и лебеда.

....

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,

Таинственная плесень на стене...

Образы природы создаются, как мы видим в приведенных выше строчках, с помощью нескольких существительных с эпитетами, что позволяет нашему воображению живо воссоздавать эти картины: запах «свежий», окрик «сердитый», плесень «таинственная».

Стихотворение представляет собой монолог поэтессы, содержащий логически выдержанные простые и сложные предложения с несложным пунктуационным оформлением. Это дает возможность следить за развитием мысли Ахматовой. Укороченная строка в конце каждой строфы создает особый ритм стиха, позволяющий понять, на какую мысль хочет обратить внимание автор, что для него важно.

Последняя строка стихотворения «... На радость вам и мне» проясняет еще один мотив поэзии Ахматовой – мотив стремления к радости, переход трагизма в жизнелюбие, который проявился во многих ее стихотворениях.

Размер – ямб

Свое: тема поэта и поэзии. сборник "Бег времени", цикл "Тайны ремесла".

размер: ямб

поэтесса отвергает оду и элегию, протестуя против заданности стиха. рождение стиха должно быть тайной. вместе с тем в стихе должна быть жизнь. все в жизни может быть достойно стиха. Ахматова заставляет увидеть красоту в самом незначительном.

«Мне голос был. Он звал утешно...»

Когда в тоске самоубийства
Народ гостей немецких ждал,
И дух суровый византийства
От русской Церкви отлетал,

Когда приневская столица,
Забыв величие свое,
Как опьяненная блудница,
Не знала, кто берет ее,

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: "Иди сюда,
Оставь свой край, глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.

Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид".

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Осень 1917

Анализ свой: входит в сборник "Подорожник".год издания 1921.

само стихотворени в 1917

в стихах этого сборника разлит безбрежный поток переживаний, славящих любовь. еще одна тема этого сборника - тема родины.

стихотворение - связь с родиной. строится как монолог с авторскими ремарками. героиня слышит голос, прильщающий ее спокойной и благостной жизнью в чужом краю. голос напоминает искушение дьявола. этот голос напоминает героине о парожениях, обидах, сулит вычеркнуть из памяти прошлое. ответ героини это вторая часть стихотворения, которая контрастирует с первой. часть начинается с союзом "но".

героиня не хочет слушать дьявольский голос. называет речь недостойной. не хочет осквернить себя соблазном. ее ответ никого не клеймит и не содержит громких фраз. и это говорит о том, что Ахматова уверена в своей правоте. (ассоциации Одесей - сирены).

(посмотреть изобразительно-выразительные средства.)

Ахматова использует возвышенный стиль.

идея состоит в утверждении в преданности родине в нелегкий для нее час.

Размер: ямб

Родная земля

И в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

1922

В заветных ладанках не носим на груди,
О ней стихи навзрыд не сочиняем,
Наш горький сон она не бередит,
Не кажется обетованным раем.
Не делаем ее в душе своей
Предметом купли и продажи,
Хвораю, бедствуя, немотствуя на ней,
О ней не вспоминаем даже.

Да, для нас это грязь на калошах,

Да, для нас это хруст на зубах.

И мы мелем, и месим, и крошим

Тот ни в чем не замешанный прах.

Но ложимся в нее и становимся ею,
Оттого и зовем так свободно — своею.

1961

Анализ: эпиграфом является Ахматовское стихотворение о родине, что подчеркивает важность родины в лирике Ахматовой.

поэтесса отвергает громкие, наигранные, напыщенные чувства по отношению к родине. использует лексику высокого стиля, которая передает настоящие чувства людей "обетованный рай".

человек не всегда осознает, что такое родная земля, воспринимая ее, как "грязь на колошах" и "хруст на зубах", но мы с землей являемся одним целым.

первая часть - ямб.

вторая - амфибрахий.

Ахматова использует местоимения мы и нас, поэтому говорит не от своего лица, а от лица народа.

суть: землю не надо носить ладанках, она уже своя, потому что мы в нее уходим.

Заплаканная осень, как вдова

В одеждах черных, все сердца туманит...
Перебирая мужнины слова,
Она рыдать не перестанет.
И будет так, пока тишайший снег
Не сжалится над скорбной и усталой...
Забвенья боли и забвенья нег –
За это жизнь отдать не мало.

15 сентября 1921

Анализ: В стихотворении присутствует еще один характерный для ахматовской лирики прием – поэтесса не рассказывает о случившемся прямо, она делает это с помощью говорящих деталей. В данном стихотворении одной из таких деталей является фигура осени. Вообще осень всегда ассоциируется с чем-то грустным, тоскливым и мрачным. Так и здесь: осень, как вестница горечи и тоски, сопоставляется с неутешной вдовой, обретает черты, свойственные одновременно и явлению природы, и человеку. Благодаря этой детали читатель может узнать о душевном состоянии героини, проникнуть в глубь ее переживаний.

Ахматовская муза – это муза памяти. Именно память не дает героине возможности все забыть, начать новую спокойную жизнь:

«... Перебирая мужнины слова, / Она рыдать не перестанет ...» Память отстраняет давние поступки и пристрастия от забвения, хранит в сознании все, что выпало героине, постоянно заставляет пересматривать и переосмыслить пережитое. И так будет вечно, память всегда будет возвращать ее к прошлому. Но все-таки маленький огонек надежды мерцает в душе героини: «И будет так, пока тишайший снег / Не сжалится над скорбной и усталой ...» Об этом свидетельствует употребление Ахматовой более мягких, светлых тонов, нежели те, что были в начале стихотворения: черное сменяется белым, туманность превращается в тишину («тишайший снег»). Героиня надеется, что так же, как грязная, мрачная осень сменяется холодной, свежей зимой, так и ее усталая, измученная душа «остынет», приобретет покой и настанет конец ее мукам и страданиям. Но, как известно, сердце никогда не забывает, поэтому обе!

рнуться ли ее надежды в реальности – покажет время. Но героиня уверена, что даже за минутку «забвенья были и забвенья нег», которая приносит ей память о дорогом человеке, она отдала бы жизнь, и что «за это жизнь отдать не мало».

Стихи Анны Андреевны Ахматовой о любви почти всегда пропитаны чувством грусти, но главное, что делает их такими проникновенными, это сочувствие, сострадание в любви. Когда читаешь эти стихи перед тобой открывается выход из мира замкнутой, эгоистичной любви, любви-забавы к подлинно великой любви для людей и во имя любви.

Приморский сонет

Здесь все меня переживет,
Все, даже ветхие скворешни
И этот воздух, воздух вешний,
Морской свершивший перелет.

И голос вечности зовет
С неодолимостью нездешней,
И над цветущею черешней
Сиянье легкий месяц льет.

И кажется такой нетрудной,
Беля в чаще изумрудной,
Дорога не скажу куда...

Там средь стволов еще светлее,
И все похоже на аллею
У царскосельского пруда.

1958

Анализ: философская тематика, решающая проблемы жизни и смерти, рока. В целом «Приморский сонет» - образец традиций русской классической литературы XIX века. В нём перед лицом недалёкой, в представлении лирической героини, смерти поэт по-пушкински спокойно принимает жизнь как таковую, с ее неизбежным исходом.

В двух первых строках (Здесь всё меня переживёт // Всё, даже ветхие скворешни...) используется анафорический повтор местоимения «всё», чем выражается абсолютность высказывания. Человек не может существовать вечно. За свою жизнь он видит, как умирают другие люди, цветы, животные, рушатся от старости здания. Через какое-то время на месте исчезнувшего появляется новое. И человеческую смерть заменяет новая жизнь. Таков закон бытия.

К своей смерти лирическая героиня относится спокойно, философски. Она ощущает себя частью огромного мира и ничуть не жалеет себя, не жалеет о красоте вечной природы. Острота восприятия оставяемого очень велика, и всё, кроме «ветхих скворешен», видится в лучшем свете.

Показательны эпитеты: воздух «вешний», / Морской свершивший перелёт», черешня «цветущая», месяц «лёгкий» и льёт «сиянье», чаща «изумрудная». Используемая автором инверсия создаёт эффект большей торжественности, плавности стиха.

Второе четверостишие будто противоречит начальным строкам: жизнь не вечна, но «голос вечности зовет». Вероятно, лирическая героиня верит в жизнь загробную, неизвестную, но несколько не пугающую: к чему бояться того, чего не избежать? Поэтому «...кажется такой нетрудной,/... Дорога не скажу куда...».

От этих слов веет умиротворением, душевной тишиной. Их может произнести не пылкий юнец, жаждущий испытать судьбу, броситься в омут страстей, а человек, умудрённый опытом, знающий цену счастливым моментам, проведённым с любимыми людьми, и горьким минутам без близких и родины. Нетрудная дорога, уводящая от всего этого, даже более светла: «Там средь стволов ещё светлее, / И всё похоже на аллею / У Царскосельского пруда».

Заключительное трёхстишие – не просто о парке и дорогом для Ахматовой городке, где прошли её детство и молодость. Она вспоминает то, чего теперь не существует, что она считала безвозвратно утраченным в результате разрушений военных лет.

Царское Село и Пушкин – сквозные образы в творчестве Ахматовой и связаны с темой поэзии, памяти, преемственности, духовной и творческой связи поэтов XIX и XX веков. Наступивший XX век своим художественным языком говорит о прошлом веке, о самом ценном в нём, получившем непреходящее значение. При виде пейзажа, показавшегося похожим на Царскосельский, поэт готовится вновь соединиться со всем тем, чего уже нет, но что существует в вечности, которая потому так властно и «зовёт». Это совершенно иное отношение к смерти, чем в ранних стихах Ахматовой, где автор ожидал её вскоре, или в стихах о потерянных любимых людях. Новое

отношение к смерти выстрадано тяжёлой, но достойной жизнью, хотя об этом в стихотворении не говорится, дан только итог всего.

Сонет построен в соответствии с идеальным представлением о внутренней композиции этой твёрдой формы. Первое четверостишие (катрен), - тезис о том, что «всё меня переживёт» (человек не вечен). Второе четверостишие- антитезис о зовущей вечности, два следующих трёхстишия (первый и второй терцет) – сама вечность. Лёгкость и раскованность прочтения, достигаемая четырёхстопным ямбом, соответствует всему характеру этого поистине классического произведения.

Перед весной бывают дни такие :

Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело-сухие,
И теплый ветер нежен и упруг.
И лёгкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаешь,
И песню ту, что прежде надоела,
Как новую, с волнением поешь .

Лето 1915

Анализ: Анна Ахматова однажды призналась, что не умеет дружить с женщинами, которых считает завистливыми, корыстными и глупыми. Однако в ее жизни все же была та, которую она хоть и с натяжкой, но все же считала своей подругой. Это – надежда Чулкова, супруга известного русского литератора, который помогал Ахматовой издавать ее первые поэтические сборники. Именно с этой женщиной поэтесса делилась своими творческими планами и в 1915 году даже посвятила ей стихотворение «Перед весной бывают дни такие...».

Поводом для написания этого произведения стал давний спор между Ахматовой и Чулковой, во время которого супруга литератора предложила поэтессе попробовать себя в жанре пейзажной лирики, чтобы объективно оценить свой творческий потенциал. Чулкову смущал тот факт, что Ахматова, будучи замужней женщиной, пишет стихи о любви к другим мужчинам, которые существуют лишь в ее воображении. Поэтому ранней весной 1915 года, находясь в имении Слепнево, которое принадлежало семье Николая Гумилева, супруга поэтессы, Ахматова решила последовать совету своей подруги. Однако она не посчитала нужным описывать процесс пробуждения природы от зимней спячки. Поэтессу гораздо больше волновали те чувства, которые она испытывала, глядя на Лу, который «отдыхает под плотным снегом» и «весело-сухие» деревья, шумящие от малейшего порыва ветра.

В такие дни, как призналась поэтесса, ее мировосприятие становится совершенно иным, словно бы она по-новому ощущает все то, что ее окружает. «И легкости своей дивится тело, и дома своего не узнаешь», — отмечает Ахматова. Именно такие изменения в душе, а отнюдь не теплый и ласковый ветер, являются верным признаком наступающей весны, которая словно бы обновляет поэтессу изнутри, наполняя непонятной радостью и ожиданием чуда.

Именно в такие дни Ахматова чувствует себя иной и понимает, что жизнь делает очередной виток, а прошлое уходит без сожаления. И даже старая песня, «что прежде надоела», теперь звучит совсем по-новому и наполняется совершенно другим смыслом, которые созвучны настроению и ощущениям. Для Ахматовой весна, в первую очередь, ассоциируется с глубокими душевными переживаниями, в которых есть место осознанию быстротечности жизни, переосмыслению собственных поступков, новым идеям и надеждам. И именно это дает ей силы для того, чтобы жить дальше, не оглядываясь назад и не укоряя себя в тех ошибках, которые уже невозможно исправить.

Размер 5 ямб

Не с теми я, кто бросил землю

На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.

Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой.

А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя.

И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час...
Но в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

Июль 1922, Петербург

Анализ: Они наполнены патетикой. Вначале даже непонятно какую позицию занимает поэтесса. Либо ей жаль, что она не эмигрировала вместе с другими писателями и поэтами за границу, либо не приемлет тех людей, кто бросил нашу страну в годы ужаса и потрясений, и разграничивает себя с ними, разделив тем самым все общество на два клана: псевдопатриоты. Ей кажется, что они не достойны жить в России и черпать ее природные и духовные богатства: Но нельзя рассматривать позицию Ахматовой с негативной стороны. Да, она осуждает тех, кто уехал и, по ее мнению, предал Родину и для нее сделан уже сделан некий духовный выбор – эмиграция невозможна. Но Ахматова дает как бы свою оценку происходящего. Ее переполняют чувства горечи и боли за родную землю, в ее душе есть капля жалости. Об этом свидетельствует следующая строфа, из которой читатель узнает, что Анне Андреевне, на самом деле, жаль этих изгнанников, она сравнивает их с заключенными, больными. Значение слова "изгнанник" вовсе не категория людей изгнанных или репрессированных по каким-либо причинам. Здесь совсем другая смысловая страна. Однако, я считаю, что нельзя так критично относиться к этим изгнанникам. Они в какой-то мере не виноваты – их вынудила ситуация, сложившаяся в России. Как бы не было жаль поэтессе изгнанников, она не предвещает им ничего хорошего, их дальнейшая судьба не определена. Пусть даже человек и живет за границей, все равно истинного счастья здесь он не обретет, так все Между тем ритм стихотворения резко меняется, подобно тому, как спокойно течет река и неожиданно на ее пути Здесь, казалось бы, лежит, как и полагается, смысловой центр произведения, но это не так. Не следует отрицать всей глубины этих сильных строк, показывающих ту атмосферу, которая воцарилась в стране после революции. Я бы отметил местоимение "мы". В нем сосредоточены плечи равновесия строфы, в нем выражен русский народ, все патриоты Руси, вставшие на защиту своей Родины. Ахматова и показывает, каким должен быть этот истинный патриот. Смысловой центр смещен к концу стихотворения. В последних строках заключен вывод и напоминание людям о том, Надменнее и проще нас лирического повествования стихотворения "Не с теми я, кто бросил землю..." Не менее интересен замысел и с точки зрения композиционного построения. В основе лежит любимое акмеистами ямбическое стихосложение. Внутри каждой строфы не трудно заметить точную перекрестную рифмовку. На этом громогласного, оценочного. Только с помощью чередования мужской и женской рифмы это удастся сделать поэтессе. музыкально-акустической точки зрения. Еще одна особенность, встречающаяся в стихосложении, - между ударениями неодинаковое количество слогов, что создает особую морально-психологическую нагрузку.

Размер – ямб

Стихи о Петербурге

1

Вновь Исакий в облаченье
Из литого серебра.
Стынет в грозном нетерпенье
Конь Великого Петра.

Ветер душный и суровый
С черных труб сметает гарь...
Ах! своей столицей новой
Недоволен государь.

2

Сердце бьется ровно, мерно.
Что мне долгие года!
Ведь под аркой на Галерной
Наши тени навсегда.

Сквозь опущенные веки
Вижу, вижу, ты со мной,
И в руке твоей навеки
Нераскрытый веер мой.

Оттого, что стали рядом
Мы в блаженный миг чудес,
В миг, когда над Летним Садам
Месяц розовый воскрес, —

Мне не надо ожиданий

У постылого окна
И томительных свиданий.
Вся любовь утолена.

Ты свободен, я свободна,
Завтра лучше, чем вчера, —
Над Невою темноводной,
Под улыбкою холодной
Императора Петра.

1913

Анализ: Любовь в «Стихах о Петербурге» - любовь спокойная, непоколебимая, свободная, а от того и счастливая. Любовь утолена. Но участник любви двоих – Петербург, им определяется ее нетленность: «Ведь под аркой на Галерной наши тени навсегда». Ахматова писала, что в ее сознании было несколько Петербургов. Один из них был связан с именем Ф.М. Достоевского, а другой – может быть вот этот, рождающийся сейчас, в этих стихах. Этот Петербург дарит блаженство, утоляющее любовь, и надежно хранит память о ней. Летний сад, Исакий, «конь великого Петра», Галерная – все величественные места города связаны с моментами ее свиданий с любимым. Ей приятно об этом говорить. Она как бы вновь переживает минуты, проведенные с любимым. Хотя ее любовь и «утолена», она еще ее не пережила. Все **впереди**. И месяц над Летним садом – «розовый воскрес», а «завтра лучше, чем вчера».

Все это освящает любовь и свидетельствует о ней перед вечностью. Потому-то и оказывается возможным назвать стихи о любви в Петербурге стихами о самом Петербурге как колыбели высокой любви и сокровищнице любовной памяти. Эти строки являются ответом на вопрос: почему рассказ об утоленной любви превращается в признание в любви к Петербургу?

Реальный образ города передается мерным ритмом стиха, и «сердце бьется ровно, мерно». Это подчеркивает стройную гармонию между душевным состоянием героини и строем петербургских пространств. Все строго, высоко, непоколебимо, на века. И лексика архаично высока: «облаченье», «грозное нетерпенье», «блаженный миг чудес».

Правда, надо отметить, что в этих стихах присутствует и сочетание разговорной или повествовательной интонации с патетическими восклицаниями, местами приближающими к речитативному фольклору – к частушкам и причитаниям: «Ах, своей столицей новой недоволен государь», «Что мне долгие года!».

Всегда в стихах о Петербурге упоминается Нева. Здесь она «темноводная», и это сразу как-то настораживает, отрезвляет. Для поэтического мышления 10-х годов было характерно отождествлять Неву с Летой, позднее использованное Ахматовой в «Поэме без героя». Стало быть, жизнь человеческая в Петербурге мыслится на пороге между вечной памятью и полным забвением. Поэтому здесь присутствуют слова, обозначающие острое переживание бега времени: «нетерпенье», «сердце бьется», «долгие года», «навсегда», «навек», «миг», «воскрес», «ожидания», «завтра», «вчера».

Но Петербург, «горькой любовью любимый», здесь еще не весь. Зловеще чернеют трубы, «душный и суровый» ветер сметает с них гарь – а на этом фоне Исакий из «литого серебра» и «стынет в грозном нетерпении конь великого Петра», Медный Всадник – кошмар пушкинского героя, «холодная улыбка императора Петра». Все навевает мысль о вечной красоте и вечном покое, о блаженной любви и возмездии – все как бы на границе жизни и смерти, незабвенности и гибели. Петербург – город Ахматовой, столица ее поэзии. Он входит в ее стихи на правах вечного героя. Сердечной близостью с городом, чувством вечной связи с ним проникнуты «Стихи о Петербурге».

РАЗМЕР - ХОРЕЙ

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

23 февраля 1942, Ташкент

Анализ: Это стихотворение написано уже после начала войны. Анна Ахматова встретила войну в Ленинграде. Ее стихотворение "Мужество" - это призыв защитить свою Родину. Название стихотворения отражает призыв Автора к гражданам. Они должны быть мужественными в защите своего государства. Анна Ахматова пишет: "Мы знаем, что ныне лежит на весах". На кону судьба не только России, но и всего мира, ведь это Мировая война. На часах пробил час мужества - люди СССР бросили орудия труда и взяли оружие. Далее автор пишет об идеологии, которая действительно существовала: люди не боялись бросаться под пули, а уж без крова оставались почти все. Ведь нужно сохранить Россию - русскую речь, Великое русское слово. Анна Ахматова дает завет, что русское слово донесется чистым до внуков, что люди выйдут из плена, не забыв его. Все стихотворение звучит, как клятва. В этом помогает торжественный ритм стиха - амфибрахий, четырехстопный. Знаки препинания очень скромны: используются лишь запятые и точки. Только в конце появляется восклицательный знак. Тропы используются также редко. Ключевыми являются лишь точные Ахматовские эпитеты: "свободное и чистое русское слово". Это значит, что России должна остаться свободной. Ведь что за радость сохранить русский язык, но попасть в зависимость от Германии. Но он нужен и чистый - без иноязычных слов.

Анализ: год создания 1942г.

это призыв защищать великое русское слово.

символ вселенских весов.

это стихотворение можно воспринимать как клятву верности, обращенную к будущему.

Размер – разностопный амфибрахий

МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
– Нечитанным стихам! –

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.

Май 1913, Коктебель

Анализ: стихотворение провидческое: "Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед".

тема творчества, которая не исчезает со смертью человека.

размер - нечетностопный ямб

Стихи к Блоку

Имя твое — птица в руке,
Имя твое — льдинка на языке.
Одно-единственное движенье губ.
Имя твое — пять букв.
Мячик, пойманный на лету,
Серебряный бубенец во рту.

Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В легком щелканье ночных копыт
Громкое имя твое гремит.

И назовет его нам в висок
Звонко щелкающий курок.

Имя твое — ах, нельзя! —
Имя твое — поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век.
Имя твое — поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток...
С именем твоим — сон глубок.

15 апреля 1916

Анализ: Заглавным в цикле является стихотворение «Имя твое — птица в руке...», одно из самых известных стихотворений поэта. Оно удивительно тем, что в нем, открывающем цикл, ни разу не произнесено имя Блока, но читатель тем не менее безошибочно определяет, о ком идет речь.

Стихотворение состоит из трех строф. В первой Цветаева воссоздает фонетический и даже графический образ слова «Блок». Первая строка — «Имя твое — птица в руке» — воссоздает краткость (всего один слог) имени Блока. Оно, как птица, которая мгновенно улетит, стоит лишь разжать пальцы. Подчеркивают эту краткость, мгновенность и другие строки — «одно-единственное движение губ», «мячик, пойманный на лету», «камень, кинутый в тихий пруд». Во второй строке («Имя твое — льдинка на языке») гениально обыгрывается звук «л», действительно подсознательно ассоциирующийся с холодом.

Размер — дактиль(или хорей)

Кто создан из камня, кто создан из глины, —

А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело — измена, мне имя — Марина,
Я — брэнная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти —
Тем гроб и надгробные плиты...
— В купели морской крещена — и в полете
Своем — непрестанно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьется мое своеволие.
Меня — видишь кудри беспутные эти?—
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной — воскресаю!
Да здравствует пена — веселая пена —
Высокая пена морская!

1993

Анализ: В стихотворении «Кто создан из камня, кто создан из глины...» М.И. Цветаева расшифровывает значение собственного имени. Имя «Марина» имеет значение «морская». Оно гармонично соответствует темпераменту цветаевской лирической героини, ее подвижности, энергичности и своеволию, которым она так гордится. Главной в стихотворении становится идея самовыражения, воплощения неутомимой жизненной энергии, с которой лирическая героиня бросает в море жизни. М.И. Цветаева создает образ неукротимой стихии, которая бушует не только в реальности, но и в сердце лирической героини. Героиня уподобляется серебрящейся морской пене. Она в буквальном смысле сливается с ней, испытывая чувство гармоничного единения с миром морской стихии. Беспутному своеволию морской купели в стихотворении противопоставлены земная соль, надгробные плиты, гранитные колена — статичные, приземленные образы.

В стихотворении важную художественную функцию выполняет звукопись. Это прежде всего причудливые переливы аллитерационных цепочек («Серебрясь и сверкаю» (аллитерации «с», «р»), «Мне дело — измена, мне имя — Марина» (аллитерация «м»), «Я с каждой волной — воскресая! Да здравствует пена — веселая пена — Высокая пена морская» (аллитерация «в»)).

Кроме того, в стихотворении довольно много различных повторов.

Основным изобразительно-выразительным средством становится метафора, благодаря которой содержание произведения воспринимается в двух образных планах. Во-первых, перед глазами читателя возникает поэтическая картина морского побережья с ритмичным накатом пенящихся волн. Во-вторых, становится понятной мятежная душа лирической героини, переменчивая и своевольная. Морская стихия помогает ей возродиться в пучине житейских испытаний. Стихотворение овеяно оптимистическим пафосом, духом бунтарства и свободомыслия, творческим стремлением к созиданию.

Размер – разн. Амфибрахий

Тоска по родине! Давно

Разоблаченная морока!

Мне совершенно все равно —

Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой

Брести с кошелкою базарной

В дом, и не знающий, что — мой,

Как госпиталь или казарма.

Мне все равно, каких среди

Лиц ощетиливаться пленным

Львом, из какой людской среды

Быть вытесненной — непременно —

В себя, в единоличье чувств.

Камчатским медведем без льдины
Где не ужиться (и не тшусь!),
Где унижаться — мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично — на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья — он,
А я — до всякого столетья!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все — равны, мне всё — равно,
И, может быть, всего равнее —

Роднее бывшее — всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты — как рукой сняло:
Душа, родившаяся — где-то.

Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей — поперек!
Родимого пятна не сыщет!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И все — равно, и все — едино.

Но если по дороге — куст
Встает, особенно — рябина...

3 мая 1934

Анализ: Композиция стихотворения довольно необычна. Особую роль в ней играет контраст. Внутренний мир героини противопоставляется равнодушному и циничному окружающему миру. Цветаева вынуждена существовать среди «газетных тонн глотателей» и «доильцев сплетен», которые принадлежат к двадцатому веку. Однако о себе героиня говорит так: «А я — до всякого столетья!».

В этом стихотворении М.Цветаевой есть множество изобразительно-выразительных средств. Например, это контекстуальные антонимы: родина — «госпиталь или казарма», родной язык — «безразлично — на каком непонимаемой быть встречным!», «роднее бывшее — всего» — «всего равнее». Также стихотворение насыщено сравнениями: «дом...как госпиталь или казарма», «камчатским медведем без льдины», «остолбеневши, как бревно, оставшееся от аллеи». Кроме того в этом произведении Цветаевой большую роль (на мой взгляд) играют слова «всё равно», «всего равнее», «совершенно одинокой быть», «из какой людской среды быть вытесненной — непременно», «где не ужиться», «где унижаться». Именно с помощью этих слов и прочих средств выразительности наиболее ярко подчёркивается одиночество героини, её неприязнь к чужой стране, а также грусть и страдание от разрыва с родной землёй. А в словах «душа, родившаяся где-то» вообще звучит полная отстранённость от конкретного времени и пространства. От связи с родиной вовсе не осталось ни следа.

Интересна и интонация этого произведения. Из напевной и плавной она превращается в ораторскую, даже срывающуюся на крик:

Мне безразлично — на каком
Непонимаемой быть встречным!
(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья — он,
А я — до всякого столетья!

Стихотворение «Тоска по родине!» написано четырёхстопным ямбом, а ритм стихотворения весьма необычный. В нём нет мерности и спокойствия, скорее наоборот! Здесь присутствует особый цветаевский ритм, который диктуется чувствами и только чувствами, которые испытывает поэт в момент вдохновения.

Интересна и рифма этого произведения М.Цветаевой. В ней нет точности и согласования:
Тоска по родине! Давно
Разоблачённая морока!
Мне совершенно всё равно —
Где совершенно одинокой
Быть...

Можно заметить, что в первой и третьей строке точная рифма (давно-равно), а во второй и четвёртой — неточная (морока-одинокой). Однако это свидетельствует об искренности речи Цветаевой, что характеризует поэта только с лучшей стороны!

Конец стихотворения очень необычен. До него всё произведения было пронизано отрицанием родины, но вот звучат последние строки:

Но если по дороге — куст
Встаёт, особенно — рябина...

И всё... Простое многоточие... Но сколько любви, сколько нежности к Отчизне в этих строках! Героиня понимает, что в её душе навсегда останется частичка её Родины. Она навсегда связана с родной землёй.

Своё: тема родины, дома, России.

доказывает, что тоска по родине - морока.

(21-39г - эмиграция Цветаевой).

конец подразумевает недосказанность из-за кома в горле, что стоит у лирической героини от переизбытка чувств. стихотворение заканчивается загадочной концовкой (рябина и берёза - символы России, рябина - символ любви Цветаевой к России). Цветаева пытается убедить себя, что ей все равно. сумбурно построенные фразы показывают волнение героини. чувство родины безгранично с одной стороны, но с другой - привязано к какой-то маленькой детали.

анжамбемам - несовпадение интонационно-фразового членения в стихе vs метрическим членением, причём фраза или ее часть, начатая в одном стихе переносится в другой.

Размер -4 ямб

КНИГИ В КРАСНОМ ПЕРЕПЛЕТЕ

Из рая детского житья
Вы мне привет прощальный шлете,
Неизменившие друзья
В потертом, красном переплете.
Чуть легкий выучен урок,
Бегу тот час же к вам, бывало,
- Уж поздно! - Мама, десять строк!... -
Но, к счастью, мама забывала.
Дрожат на люстрах огоньки...
Как хорошо за книгой дома!
Под Грига, Шумана и Кюи
Я узнавала судьбы Тома.
Темнеет, в воздухе свежо...
Том в счастье с Бэкки полон веры.
Вот с факелом Индеец Джо
Блуждает в сумраке пещеры...
Кладбище... Вещий крик совы...
(Мне страшно!) Вот летит чрез кочки
Приемыш чопорной вдовы,
Как Диоген, живущий в бочке.
Светлее солнца тронный зал,
Над стройным мальчиком - корона...
Вдруг - нищий! Боже! Он сказал:
"Позвольте, я наследник трона!"
Ушел во тьму, кто в ней возник.
Британии печальны судьбы...
- О, почему среди красных книг
Опять за лампой не уснуть бы?
О золотые времена,
Где взор смелей и сердце чище!
О золотые имена:
Гекк Финн, Том Сойер, Принц и Нищий!

1908-1910

Анализ: Стихотворение "Книги в красном переплете": яркая живописная деталь, вынесенная в заглавие этого произведения, соединена в его тексте с краткими пересказами сюжетов любимых книг и воспоминаниями о том, с каким чувством они читались. Восклицание лирической героини "Как хорошо за книгой дома!" создает идиллическую зарисовку детских впечатлений и одновременно несет высокую нравственно-эстетическую

идею катарсиса в общении с нетленными образцами мировой литературы, указывает на духовные основания, которые формируются у юного книгогоя в тихие и счастливые мгновения открытия мира

Размер - 4 ямба

БАБУШКЕ

Продолговатый и твердый овал,
Черного платья раструбы...
Юная бабушка! Кто целовал
Ваши надменные губы?

Руки, которые в залах дворца
Вальсы Шопена играли...
По сторонам ледяного лица
Локоны, в виде спирали.

Темный, прямой и взыскательный взгляд.
Взгляд, к обороне готовый.
Юные женщины так не глядят.
Юная бабушка, кто вы?

Сколько возможностей вы унесли,
И невозможностей - сколько? -
В ненасытимую прорву земли,
Двадцатилетняя полька!

День был невинен, и ветер был свеж.
Темные звезды погасли.
- Бабушка! - Этот жестокий мятеж
В сердце моем - не от вас ли?..

1979

Анализ: Стихотворение «Бабушке» было написано [Цветаевой](#) в 1914 году. Марина не знала своих бабушек. Создание стихотворения связано с висевшим в доме Цветаевых в Трехпрудном переулке портретом бабушки поэтессы - красавицы-польки Марии Бернацкой (Мейн), прожившей всего 27 лет.

Стихотворение 25-летней Цветаевой – попытка понять душевные переживания, страдания и радости женщины, черты характера которой, возможно, перешли и к ней. Лирическая героиня ищет в образе бабушки истоки собственного характера, пытается разобраться в себе, восстановив утраченную связь времен.

Первые три строфы посвящены описанию внешности бабушки. Героиня пристально вглядывается в незнакомые, но такие дорогие черты лица. Эпитеты, используемые в этой части стихотворения, создают образы холода, неприступности и чистоты. Бабушка – не живая женщина, она принадлежит к другому миру. Какому? Ответ дается в четвертой строфе, где появляется образ «ненасытимой прорвы земли». Смерть – мир, к которому принадлежит бабушка, именно этим и объясняются образы холода в первых строфах. Поэтесса скорбит о ранней смерти бабушки, с горечью осознавая, что с уходом человека все его переживания и чувства остаются утраченными. Цветаева переживает о нереализованных возможностях личности, о том, как ничтожно мало успевает сделать человек за свою жизнь.

Задаваясь вопросом, исчезают ли мысли и переживания людей с их уходом или частью этого творческого потенциала наделяются потомки, поэтесса осознает родственность душ бабушки и внучки. Цветаеву объединяют с бабушкой «мятежные» черты характера, дух бунтарства.

Стихотворение «Бабушке» написано напоминающим ритм вальса трехстопным дактилем, смешанной рифмой. Цветаева использовала для написания произведения перекрестную рифму. В произведении преобладают открытые рифмы.

В стихотворении присутствует аллитерация, создающая эффект плавного скольжения танцевальной пары; также поэтесса использует ассонанс. Повторы гласных «е» и «и» придают лиричность и напевность произведению. При помощи многократных (58 раз) повторов гласной «а» обозначается целеустремленность и твердость характера героини.

Большинство предложений стихотворения эмоционально окрашены: чувство печали и отдаленности создают односоставные, именные предложения. Цветаева ищет сходство с бабушкой, знакомой лишь по портрету, поэтому в небольшом по объему произведении используется четыре предложения-вопроса. Вопросы усиливаются восклицательными обращениями: «Юная бабушка! Кто целовал Ваши надменные губы?».

Стихотворение насыщено тропами и стилистическими фигурами: олицетворениями (прорва земли), повторами (бабушка, юная), эпитетами (ледяного лица, продолговатый и твердый овал, надменные губы), метафорами (жестокий мятеж в сердце, платья раструбы). Они использованы для передачи эмоционального состояния героини.

Обращение «Юная бабушка!» звучит, как оксюморон, создавая ощущение невозможности. Такое словосочетание вполне оправдано: по родственным связям женщина на портрете приходится Цветаевой бабушкой, но по возрасту она – ровесница самой поэтессе, и навсегда останется в памяти молодой.

В последней строфе для привлечения внимания читателя Цветаева использует риторический вопрос: «Бабушка! Этот жестокий мятеж// В сердце моем – не от Вас ли?»

Размер - дактиль

Семь холмов — как семь колоколов,

На семи колоколах — колокольни.

Всех счетом: сорок сороков, —

Колокольное семихолмие!

В колокольный я, во червонный день

Иоанна родилась Богослова.

Дом — пряник, а вокруг плетень

И церковки златоголовые.

И любила же, любила же я первый звон. —

Как монашки потекут к обедне,

Вой в печке, и жаркий сон,

И знахарку с двора соседнего.

— Провожай же меня, весь московский сброд,
Юродивый, воровской, хлыстовский!
Поп, крепче позаткни мне рот
Колокольной землей московскою!

8 июля 1916

Анализ: цикл "стихи о Москве".

попытка осмыслить грандиозность Москвы(колокольное семихолмие)

в этом стихотворении Москва собрание всех добродетелей и пороков.

использование фольклорных элементов(песенно-разговорочный).

лирический герой во второй части находится с людом.

Размер - хорей

Уж сколько их упало в эту бездну,

Разверзтую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.

Застынет все, что пело и боролось,
Сияло и рвалось.
И зелень глаз моих, и нежный голос,
И золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет все - как будто бы под небом
И не было меня!

Изменчивой, как дети, в каждой мине,
И так недолго злой,
Любившей час, когда дрова в камине
Становятся золой.

Виолончель, и кавалькады в чаще,
И колокол в селе...
- Меня, такой живой и настоящей
На ласковой земле!

К вам всем - что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?! -
Я обращаюсь с требованием веры
И с просьбой о любви.

И день и ночь, и письменно и устно:
За правду да и нет,
За то, что мне так часто - слишком грустно
И только двадцать лет,

За то, что мне прямая неизбежность -
Прощение обид,
За всю мою безудержную нежность
И слишком гордый вид,

За быстроту стремительных событий,
За правду, за игру...
- Послушайте! - Еще меня любите
За то, что я умру.

Анализ: В 1913 году поэтесса написала стихотворение «Уж сколько их упало в бездну...», в котором вновь пыталась определить для себя, что есть жизнь, и чего стоит ждать от смерти. **Потусторонний мир Цветаева воспринимает, как некую темную пропасть, бездонную и устрашающую, в которой люди попросту исчезают.** Рассуждая о смерти, она отмечает: «Настанет день, когда и я исчезну с поверхности земли». Однако поэтесса осознает, что после ее ухода ничего в этом бренном мире не изменится. «И будет все — как будто бы под небом и не было меня!», — отмечает поэтесса.

Сама по себе смерть не пугает 20-летнюю Цветаеву, которой уже довелось столкнуться с этой незваной гостьей. Поэтесса переживает лишь о том, что близкие и дорогие ей люди уходят из этой жизни, и со временем память о них стирается. Тех, кто умер, Цветаева сравнивает с дровами в камине, которая «становится золой». Ветер разносит ее по земле, и вот уже она смешивается с землей, превращаясь в прах, который, возможно, станет основой для новой жизни.

Однако Марина Цветаева не готова смириться с таким положением дел, она хочет, чтобы память о людях была вечной, даже если они этого не достойны. Себя она причисляет именно к той категории будущих покойников, которые не заслужили права войти в историю из-за того, что имеют «слишком гордый вид». Но этой черте характера поэтесса противопоставляет «безудержную нежность», рассчитывая, что, тем самым, может продлить свою земную жизнь хотя бы в воспоминаниях близких людей. «Я обращаюсь с требованием веры и с просьбой о любви», — отмечает Цветаева. Столь необычная трактовка евангельских истин все же имеет право на существование. Поэтесса не верит в жизнь после смерти в библейском понимании, однако рассчитывает, что сумеет оставить яркий след на земле, иначе само ее существование лишается всякого смысла. Поэтесса не подозревает, что своеобразным пропуском в вечность для нее станут стихи, которые раскрывают богатый внутренний мир этой удивительной женщины, наполненный мятежными и весьма противоречивыми чувствами.

Размер - ямб

Борис Леонидович Пастернак

Февраль. Достать чернил и плакать!

Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Достать пролетку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колес,
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

<1912, 1928>

Анализ: Это стихотворение относится к ранней лирике Пастернака. Написанный в 1912 году, когда поэт увлекался символизмом. Пастернак участвовал в заседаниях кружка символистов под руководством Ф. Степуна. Поэтому этот стих следует воспринимать через символистской эстетики.

Тема. Изображение природы, борьбы зимы и весны, а через природу – изображение движения человеческой души. ее тяги к переменам в жизни, к духовному

Идея. Преобразование, полная смена в природе и душе человека

Композиция. Стихотворение начинается лирическим зачином в форме императива.

«Февраль! Достать чернил и плакать ... »

Глаголы «достать», «плакать», «писать» приобретают особое значение, символизируют движущий процесс, который начался везде – и в природе, и в обществе, и в душе человека. Тема общих сдвигов найдет развитие в основной части стихотворения, которая является призывом поэта перенестись в мир весны, вдохновения, светлых идеалов. Композицию стихотворения логически завершает концовка, в которой звучит идея творчества.

В душе лирического героя осуществляется рождение поэта. А сам автор стремится к тому, чтобы произошло новое духовное рождение мира и всего человечества.

Размер – 4 ямб

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЭЗИИ

Это – круто налившийся свист,
Это – шелканье сдавленных льдинок.
Это – ночь, леденящая лист,
Это – двух соловьев поединок.

Это – сладкий заглохший горох,
Это – слезы вселенной в лопатках,

Это – с пультов и с флейт – Figaro
Низвергается градом на грядку.

Всё, что ночи так важно сыскать
На глубоких купаленных доньях,
И звезду донести до садка
На трепещущих мокрых ладонях.

Площе досок в воде – духота.
Небосвод завалился ольхою,
Этим звездам к лицу б хохотать,
Ан вселенная – место глухое.

1917

Анализ: Стихотворение было написано в 1917 году. В нем поднимается тема поэзии, дана попытка обозначить ее природу. Тема поэзии, те или иные аспекты поэтического творчества постоянно привлекали внимание едва ли не всех поэтов. В русской литературе эта тема поднималась в стихотворениях таких поэтов, как Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Некрасов, Блок, Маяковский, Есенин, Ахматова, Цветаева и многих других. Свой вклад в разработку темы природы поэтического творчества вложил и Пастернак. Пытаясь дать определение поэзии, лирический герой охватывает взглядом, слухом и осязанием все окружающее: Таким образом, в пастернаковском стихотворении поэзия предстает как выражение всего сущего в его единстве и бесконечности. Чтобы выразить сущность искусства, автор не находит ничего более емкого и точного, чем перечисление явлений окружающего мира. В центре его поэтической вселенной прекрасно «уживаются» высокое и низкое: флейты, Фигаро, звезда и грядка, купаленные донья, доски.

Размер – 3 анапест

Во всем мне хочется дойти

До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаяностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Я вывел бы ее закон,
Ее начало,
И повторял ее имен
Инициалы.

Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Цветы бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.

В стихи б я внес дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.

Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.

Достигнутого торжества
Игра и мука –
Натянутая тетива
Тугого лука.

1956

Анализ:

Первое предложение стихотворения становится смысловым центром произведения и несет на себе большую идейную нагрузку:

Во всем мне хочется дойти

До самой сути.

В работе, в поисках пути,

В сердечной смуте.

Лирический герой находится в постоянном поиске, он стремится найти правду, постичь суть вещей. Желание познать тайны и загадки жизни, жажда деятельности с первых строчек удивляет своей настойчивостью и эмоциональностью.

Стихотворение очень динамично, оно призывает, влечет, в нем есть движение и порыв. Но, как ни странно, автор крайне редко употребляет глаголы (самую динамичную часть речи). Он выражает свои стремления и порывы души в статичных, на первый взгляд, существительных:

До сущности протекших дней,

До их причины,

До оснований, до корней,

До сердцевины.

Какое движение, какой порыв чувствуется в этих строках! Не может не восхитить мастерство поэта, сумевшего при помощи простейшего приема перечисления однородных членов придать повествованию такую динамику, напряжение и силу чувства!

В этом стихотворении лирический герой ставит перед собой практически непосильную задачу – проникнуть в тайную суть жизни, вывести ее законы, разгадать ее секреты. Он пытается схватить «нить судеб, событий». Но задача осложняется тем, что герой стремится не просто понять, но и выразить словами общий закон бытия:

О, если бы я только мог

Хотя отчасти,

Я написал бы восемь строк

О свойствах страсти.

Отбрасывая пустые слова, герой ищет главные, основные. Не в этом ли заключается задача и цель поэзии в целом и каждого поэта в частности?.. Пастернак всегда считал, что значимое не обязательно должно быть сложным. Истинность вещей и явлений заключается именно в их простоте. Отсюда желание поэта выразить в восьми строках свойства страсти, которая для Пастернака и есть жизнь. По его мнению, только когда человек чувствует, он живет на самом деле:

Жить, думать, чувствовать, любить,

Свершать открытья.

Это и есть рецепт проникновения в тайну жизни, ее высокий и единственный смысл!

Философия простоты Пастернака находит свое отражение и в композиции, и стихотворном размере произведения. Следует отметить, что четырехстопный ямб в нем чередуется с двухстопным, придавая, таким образом, особую ритмичность, движение всему произведению. Невольно возникает ассоциация со стуком колес поезда, несущегося вперед... Это ощущение усиливается перекрестной рифмой.

Особенно красноречив в стихотворении прием анафоры: «до сущности», «до их причины» и так далее. С каждой строчкой нарастает напряжение, авторское ударение, расстановка акцентов.

Интересны образы природы в этом стихотворении. Она будто оживает, но не как скопление живых и неживых объектов окружающего мира, а как воплощенная поэзия:

Я б разбивал стихи, как сад.

Всей дрожью жилок

Цвели бы липы в них подряд,

Гуськом, в затылок.

Мир поэзии и мир природы переплетаются, и не вполне понятно, где заканчивается один и начинается другой. Липы выстраиваются у поэта в стройные ряды, подобно словам в строчке...

Как и в поэзии, природа существует у Пастернака и в музыке:

Так некогда Шопен вложил

Живое чудо

Фольварков, парков, роц, могил

В свои этюды.

Упоминание Шопена здесь неслучайно, так как сам Пастернак очень серьезно и профессионально занимался музыкой.

Музыкальный рисунок стихотворения продолжает аллитерация – частое повторение согласных «б», «г», «л», «т» придают строкам особый напор.

Закономерно возникает вопрос, разгадал ли лирический герой загадку жизни, вывел ли он ее тайную формулу? Нет, герой еще не познал тайны бытия, так как единственный способ сделать это – продолжать «жить, думать, чувствовать, любить»... Возможно, в этом и заключается разгадка секрета жизни!

Размер - ямб

ГАМЛЕТ

Гул затих. Я вышел на подмостки.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идет другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить – не поле перейти.

1946

Анализ: стихотворение включено в 17 главу "Доктора Живаго"

по замыслу Пастернака это стихотворение принадлежит главному герою романа.

роман "Доктор Живаго" - это рассказ о судьбе человека в истории.

стих открывает главу романа.

а последнее "Гефсиманский сад" закрывает.

автор говорит о двух трагедиях - трагедии Гамлета, который осознает, что порвалась "дней связующая нить", и о трагедии Иисуса Христа, который пожертвовал собою ради спасения людей.

об этих героях Живаго говорит потому, что ему самому дает силу мотив жертвенной слабости.

лирический герой - актер, который играет Гамлета.

лир. герой, также, как и Гамлет, одиночка, но им приходится "выходить на подмостки" и быть активным участником все событий, в этом их трагедия, но они это преодолеваю, и это победа.

начало цикла стиха: сумрак, тьма зала.

лир. герой - одинок среди толпы.

Размер – 5 хорей

ЗИМНЯЯ НОЧЬ (МЕЛО, МЕЛО ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ...)

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол.
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна

Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

1946

Анализ: центральный образ-символ стиха - свеча, которая является символом страсти, жизни, защиты, веры. бушующая вокруг метель и снег - символы конца, смерти, холода. контраст символов.

философский замысел в том, что любовь - это все же проявление жизни, она проникает во все пределы, в ней скрещиваются временное и вечное.

В основе композиции произведения лежит антитеза огня и льда, две стихии противостоят и взаимодействуют друг с другом.

Стихотворение насыщено разнообразными средствами выразительности: метафорами (жар соблазна, слезами с ночника), олицетворениями (слетались тени, метель лепила на столе), эпитетами (озаренный потолок, снежная, седая мгла), рефреном («Свеча горела на столе. Свеча горела.»). Поэт вводит в «Зимнюю ночь» повторы («мело, мело...») и инверсию (свеча горела, слетались хлопья, ложились тени). Прочувствовать образы стихотворения помогают аллитерация звуков «м», «л», «с», «в» и ассонанс «е».

размер - 4 ямб.

Никого не будет в доме,
Кроме сумерек. Один
Зимний день в сквозном проеме
Незадернутых гардин.

Только белых мокрых комьев
Быстрый промельк моховой,
Только крыши, снег, и, кроме
Крыш и снега, никого.

И опять зачертит иней,
И опять завертит мной
Прошлогоднее унынье
И дела зимы иной.

И опять кольнут донныне
Неотпущенной виной,
И окно по крестовине
Сдавит голод дровяной.

Но нежданно по портъере
Пробежит сомненья дрожь, –
Тишину шагами меря.
Ты, как будущность, войдешь.

Ты появишься из двери
В чем-то белом, без причуд,
В чем-то, впрямь из тех материй,
Из которых хлопья шьют.

1931

Анализ: С первых же строк читатель оказывается в особой атмосфере, созданной автором, в атмосфере тишины и покоя зимнего дня. Стоит заметить, что практически все произведения Пастернака трудно читать. Это стихотворение не исключение. Очень хочется поделить предложения по-своему, не обращая внимания на знаки препинания, поставленные автором. Но это только после первого, поверхностного, прочтения. Что же мы видим, прочитав стихотворение так, как задумал это автор? Всего четыре строчки, но перед нами возникает четко вырисованная картина!

Не нужно четкое и подробное описание зимы со всевозможными нюансами. Это ни к чему. Несколькими точными штрихами автор передает читателям ощущение зимнего снегопада. Мы тут же видим перед своими глазами падение «белых мокрых комьев».

Очень интересно то, что у Пастернака природа и вообще окружающий его мир наделяется свойствами, равноправными с поэтом, перестает быть пассивным объектом описания. До Пастернака состояние природы описывалось через состояние человека. У него же природа – без человека, самобытна. И вот уже не мы смотрим в зимнее окно, а само окно глядит на нас со своими «крышами и снегом»: Хотелось бы отметить, что одной из отличительных черт поэзии Пастернака является особая метафоричность его стихотворений. Метафора у него и сама по себе необычна, и выполняет необычную роль. Описываемые поэтом природа и окружающие вещи словно испытывают те же чувства, что и лирический герой. Ощущения человека передаются не путем прямого описания его чувств. Пастернак сопоставляет их с природой с помощью метафор. Возможно, таким образом поэт хотел показать единство мира, собрать разрозненные детали и показать их взаимопроникновение. Предметы и явления у Пастернака переплетаются между собой, временами даже срастаясь.

Несмотря на то, что повествование в стихотворении ведется от первого лица, лирический герой как таковой отсутствует. Его образ невыделен, неясен. Он воспринимается не как отдельная личность, а как тот, ими глазами мы видим эту чудесную картину зимнего дня. Невыделенность лирического героя, его растворенность в окружающем мире создается в поэзии Пастернака не только с помощью метафоры, но и с помощью звуковой организации стиха.

Звуковой строй стихотворения также показывает единство поэта и вселенной, целостность бытия – единство внешнего мира и лирического героя, его гармонию с самим собой и окружающим миром...

В следующих строках мы встречаем яркие примеры ассонанса и аллитерации:

Повторение сонорных «м», «р», «л», согласных «б» и «х» и гласных «е» и «о» создает ощущение монотонности. Кажется, будто мы слышим неспешное шорох падения больших хлопьев снега и видим их девственную белизну... Цветопись стиха также красноречива, основной цвет здесь, конечно же, «белый»...

Стихотворение написано четырехстопным хореем, с перекрестной рифмой.

Композиционно произведение можно разделить на две части. Первая – чисто описательная, статичная... В ней дается общая картина, атмосфера зимнего дня, тишины, одиночества. Вторая же часть разрушает состояние уединенности и умиротворения:

Появляется лирическая героиня, та, которую и ждал герой стихотворения, предвкушением которой и дышала вся зимняя идиллия... Она входит, «как будущность», олицетворяя собой все светлое, прекрасное и естественное:

Каким трепетом, нежным чувством проникнуты эти строки! Перед глазами невольно возникает неземной и воздушный образ девушки, подобной легким хлопьям снега за окном... И долго еще после прочтения стихотворения в памяти остается эта картина, наполняя душу покоем, умиротворением и сладостным ожиданием чуда.

Размер – 4 хорей

СНЕГ ИДЕТ

Снег идет, снег идет.
К белым звездочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплет.

Снег идет, и всё в смятеньи,
Всё пускается в полет, –
Черной лестницы ступени,
Перекрестка поворот.

Снег идет, снег идет,
Словно падают не хлопья,
А в заплатанном салопе
Сходит наземь небосвод.

Словно с видом чудака,
С верхней лестничной площадки,
Крадучись, играя в прятки,
Сходит небо с чердака.

Потому что жизнь не ждет.
Не оглянись – и святки.

Только промежуток краткий,
Смотришь, там и новый год.

Снег идет, густой-густой.
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?

Может быть, за годом год
Следуют, как снег идет,
Или как слова в поэме?

Снег идет, снег идет,
Снег идет, и всё в смятении:
Убеленный пешеход,
Удивленные растенья,
Перекрестка поворот.

1957

Анализ: Читая произведение в первый раз, сразу бросается в глаза тот факт, что оно до странности похоже на детскую считалку:

Снег идет, снег идет,

К белым звездочкам в буране

Тянутся цветы герани

За оконный переплет.

Повторы, четкая и отрывистая ритмика стихотворения сперва настраивают нас на несерьезность, легковесность. И первая картина, которую мы наблюдаем, это картина зимы, снега, падающего за окном. Надо сказать, что описание зимы и снегопада достаточно часта в творчестве Пастернака.

Обращаясь к композиции и стихотворному размеру произведения, стоит отметить, что они также создают впечатление детской считалки. Размер рваный, кольцевая рифма чередуется с перекрестной, сама композиция выглядит хаотичной, неопределенной. Но надо заметить, что по ходу произведения строфы становятся длиннее и напряжение, динамика текста возрастает. Такой композиционный выбор неслучаен. Замысел автора раскрывается постепенно. Сперва нам кажется, что речь идет о вещах обыденных – снегопаде за окном, лестнице, перекрестке... Но читая дальше мы начинаем задумываться, так ли проста задумка поэта?

Снег идет, снег идет,

Словно падают не хлопья,

А в заплатанном салопе

Сходит наземь небосвод.

Развернутая метафора, в которой небо сравнивается с неким человеком «в заплатанном салопе», навеивает нам библейские мотивы, которые нередки в стихах Пастернака. В этом момент начинает ощущаться присутствие чего-то высокого, не вполне земного... Чувствуется предвкушение чего-то мистического. Вот что мы видим далее:

Словно с видом чудака,

С верхней лестничной площадки,

Крадучись, играя в прятки,

Сходит небо с чердака.

Сразу бросается в глаза несоответствие великого и повседневного: абстрактное небо, воплощенное в образе «чудака», «играющего в прятки» с самим собой. Налицо ярко выраженный контраст. Надо сказать, что на контрасте построено все произведение. Большое и малое, простое и великое, повседневное и необычное, наконец, даже черное и белое (белый снег и черная лестница) сосуществуют бок о бок в этом удивительном стихотворении.

Цветопись очень красноречива: черное и белое, цвета тревожные и мистические. Невольно создается возвышенно-трагическое настроение. Что же на самом деле хотел сказать нам автор, описывая эту картину? Следующие строки дают нам ключ к пониманию:

Потому что жизнь не ждет.

Не оглянешься, и – святки.

Только промежутки краткий,

Смотришь, там и новый год.

С годами человеческой жизни сравнивает автор падающий снег и напоминает о мимолетности нашего существования. Далее следует удивительная по силе образа и новизне метафора:

Снег идет, густой-густой.

В ногу с ним, стопами теми,

В том же темпе, с ленью той

Или с той же быстротой,

Может быть, проходит время?

В этих строках ясно ощущается фатализм поэта. Он уподобляет человеческую жизнь густому потоку снежинок, где каждая – это один из нас:

Снег идет, снег идет,

Снег идет, и все в смятеньи...

Так же, как и снежинки, мы неотвратимо падаем вниз, к старению и умиранию, и не в силах изменить или замедлить свой полет. И жизнь наша подобна черной лестнице, и никто не знает, что ждет его на следующей ступени, за поворотом перекрестка. Жизнь наша – смесь простого и великого, нелепого и почти божественного.

И вот уже «убеленный (годами ли, снегом ли) пешеход» приближается к повороту перекрестка. Что дальше? Кто знает... Лишь глядят на нас «удивленные растения». Природа – великий и молчаливый наблюдатель в творчестве Пастернака.

Но как ни странно, фатализм у поэта переходит в тему надежды, тему непрерывности жизни, ведь «снег идет». А это значит, что все продлится, все повторится, будут новые годы, новые люди и снежинки...

Размер – 4 хорей

ПРО ЭТИ СТИХИ

На тротуарах истолку
С стеклом и солнцем пополам,
Зимой открою потолок
И дам читать сырым углам.

Задекламирует чердак
С поклоном рамам и зиме,
К карнизам прянет чехарда
Чудачеств, бедствий и замет.

Буран не месяц будет месь,
Концы, начала заметет.
Внезапно вспомню: солнце есть;
Увижу: свет давно не тот.

Галчонком глянет Рождество,
И разгулявшийся денек
Прояснит много из того,
Что мне и милой невдомек.

В кашне, ладонью заслонясь,
Сквозь форточку крикну детворе:
Какое, милые, у нас
Тысячелетье на дворе?

Кто тропку к двери проторил,
К дыре, засыпанной крупой,
Пока я с Байроном курил,
Пока я пил с Эдгаром По?

Пока в Дарьял, как к другу, вхож,
Как в ад, в цейхгауз и в арсенал,
Я жизнь, как Лермонтова дрожь,
Как губы в вермут окунал.

Лето 1917

Анализ: Стихотворение Б. Л. Пастернака «Про эти стихи» посвящено теме творчества. Лирический герой описывает течение своей жизни, но его отличие от простых людей в том, что он поэт. В его голове, душе, сознании рождаются стихи. И поэтому жизнь лирического героя особенная – она полностью подчинена процессу творчества.

Герой описывает собственное состояние в процессе рождения, создания стихов. Свои творения он

называет чехардой «чудаществ, бедствий и замет». Эта чехарда рождается солнечным днем из калейдоскопа впечатлений. Герой даже не может обозначить причины, поводы, которые привели к возникновению образов, рифм, мыслей и чувств. В этом участвовало все окружающее, отразившееся в душе поэта:

На тротуарах истолку
С стеклом и солнцем пополам...

Затем все впечатления зреют в душе и формируются во что-то внятное через какое-то время. Пастернак даже точно указывает его – зимой. Первыми слушателями его творений станут чердак и сырые углы дома:

Зимой открою потолок
И дам читать сырым углам.

Задекламирует чердак
С поклоном рамам и зиме...

В творческом «угаре» герой проведет долгое время. Он говорит о том, что этот «буран» «не месяц будет мечь» и сотрет из памяти героя все «лишнее». Лирический герой полностью потеряет ориентацию в пространстве и времени, забудет обо всем. Но постепенно, когда стихи родятся и выйдут наружу, увидят свет, поэт начинает возвращаться к жизни:

Внезапно вспомню: солнце есть;
Увижу: свет давно не тот.

Примечательно, что возрождается к жизни герой именно в Рождество. Тем самым Пастернак сближает поэта с творцом, приближает его к Богу. Пробуждение к жизни происходит постепенно:

В кашне, ладонью заслонясь,
Сквозь форточку крикну детворе:
Какое, милые, у нас
Тысячелетье на дворе?

Пастернак показывает, как его лирический герой возвращается к одной реальности из других жизней и из других реальностей. Поэт живет в нескольких мирах. Его талант, божественный дар позволяет ему курить с Байроном и пить с Эдгаром По, входить, как к другу, в Дарьял, даже в сам ад. Именно это позволяет лирическому герою думать, что он проживает полноценную, богатую, насыщенную жизнь. По крайней мере, эта жизнь интересней многих обыденных, обывательских жизней простых людей. И именно эта особенность дает герою право сказать:

Я жизнь, как Лермонтова дрожь,
Как губы в вермут окунал.

Интересно, что лирический герой чувствует свою связь с «коллегами» - всеми поэтами, когда-либо творившими в этом мире. Неслучайно он перечисляет величайших поэтов разных стран и эпох: Байрона, Лермонтова, Эдгара По. И себя он ставит, несомненно, продолжением в этот ряд. Цепь растет, собирая звено за звеном, не обрываясь и продолжая традиции поэзии, искусства слова, творчества.

Данное стихотворение насыщено средствами художественной выразительности. Это, прежде всего, метафоры: «истолку С стеклом и солнцем пополам», «прянет чехарда Чудаществ, бедствий и замет», «буран концы, начала заметет», «денек прояснит», «к дыре, засыпанной крупой», «задекламирует чердак», «жизнь окунал», «Лермонтова дрожь»,

Пока я с Байроном курил,
Пока я пил с Эдгаром По?
Пока в Дарьял вхож,
в цейхгауз и в арсенал...

Интересны и значимы в произведении сравнения: «галчонком глянет Рождество», «в Дарьял, как к другу, вхож», «жизнь, как Лермонтова дрожь, Как губы в вермут окунал».

Кроме того, в стихотворении присутствуют просторечные и разговорные слова: «форточка», «невдомек», обращение «милые», «проторил», «к дыре».

Стихотворение делится на строфы – четверостишия с традиционной перекрестной рифмовкой (истолку - потолок, пополам - углам), мужской рифмой (Рождество – того, денек - неведомек).

Таким образом, данное стихотворение посвящено теме поэта и поэзии, теме творчества и его роли в жизни самого лирического героя, прежде всего. Произведение помогает заглянуть во внутренний мир поэта, понять, хотя бы приблизительно, что он чувствует, чем живет. Кроме того, Пастернак показывает, как рождаются стихи. Он приближает поэта к самому творцу, господину Богу.

Поэт показывает, что жизнь творческого человека иная, более богатая и насыщенная потому, что художник живет сразу в нескольких реальностях, чувствует за нескольких людей, проживает сразу несколько жизней.

На мой взгляд, Пастернак в данном произведении глубоко и, в то же время, очень образно и ярко,

раскрыл тему творчества и сущности творческого человека, несмотря на то, что говорил очень субъективно, о себе, в первую очередь.

Размер – 4 ямб

Любить иных – тяжелый крест,

А ты прекрасна без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносильна.

Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и истин.
Ты из семьи таких основ.
Твой смысл, как воздух, бескорыстен.

Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, не засоряясь впредь,
Все это – не большая хитрость.

1931

Анализ: Уже в первых строчках стихотворения изложена основная идея произведения. Лирический герой выделяет свою возлюбленную, считая, что красота этой женщины в простоте. Но при этом героиня идеализируется. Невозможно понять ее и разгадать, поэтому «прелести ее секрет Разгадке жизни равносильна». Стихотворение представляет собой исповедь лирического героя, который уже не может представить свою жизнь без возлюбленной.

В этом произведении автор затрагивает только тему любви. К другим проблемам он не обращается. Но, несмотря на это, следует отметить глубокий философский смысл данного стихотворения. Любовь, по мнению лирического героя, заключается в простоте и легкости:

Весною слышен шорох снов

И шелест новостей и истин.

Ты из семьи таких основ.

Твой смысл, как воздух, бескорыстен.

Возлюбленная лирического героя является частью той силы, которую именуют истиной. Герой прекрасно осознает, что можно очень легко уйти от этого всепоглощающего чувства. Можно проснуться однажды, как после долгого сна, и больше не погружаться в подобное состояние:

Легко проснуться и прозреть,

Словесный сор из сердца вытрясть.

И жить, не засоряясь впредь,

Все это – небольшая хитрость.

Но, как видим, герой не принимает подобного отступления от своих чувств.

Стихотворение написано двустопным ямбом, который придает произведению большую мелодичность, помогает подчинить его основной идее. Любовь в этом стихотворении так же легка, как и его размер.

Пастернак обращается к метафорам, которые весьма часто употребляет в своем тексте: «прелести секрет», «шорох снов», «шелест новостей и истин», «словесный сор из сердца вытрясть». По моему мнению, данные тропы придают этому удивительному чувству большую загадочность, противоречивость и, в то же время, какую-то неуловимую прелесть.

В стихотворении поэт прибегает и к инверсии, которая, в некоторой степени, осложняет движение мысли лирического героя. Однако данный прием не лишает произведение легкости и некоторой воздушности.

Чувства, переживания лирического героя поэт передает и с помощью звукописи. Так, в стихотворении преобладают шипящие и свистящие – «с» и «ш». Данные звуки, по моему мнению, придают этому удивительному чувству большую интимность. Я думаю, что данные звуки создают ощущение шепота.

Пастернак считает любовное состояние самым ценным, что есть у человека, ибо только в любви люди проявляют самые лучшие свои качества. «Любить иных – тяжелый крест...» - гимн любви, ее чистоте и красоте, ее незаменимости и необъяснимости. Нужно сказать, что до последних дней именно это чувство делало Б.Л. Пастернака сильным и неуязвимым, несмотря на все сложности жизни.

Для поэта понятие «женщина» и «природа» слиты воедино. Любовь к женщине настолько сильна, что лирический герой начинает чувствовать подсознательную зависимость от этой эмоции. Он не мыслит себя вне любви.

Несмотря на то, что стихотворение по объему очень маленькое, но, тем не менее, оно весьма вместительное в идейном и философском плане. Данное произведение привлекает своей легкостью и простотой скрытых в ней истин. Думаю, в этом и проявляется талант Пастернака, который умел в подчас сложных ситуациях находить истину, воспринимающуюся очень легко и естественно.

Стихотворение «Любить иных – тяжелый крест...» стало, на мой взгляд, ключевым произведением о любви в творчестве Пастернака. В большой степени именно оно стало символом творчества поэта.

Размер – 4 ямб

СОСНЫ

В траве, меж диких бальзаминов,
Ромашек и лесных купав,
Лежим мы, руки запрокинув
И к небу головы задрав.

Трава на просеке сосновой
Непроходима и густа.
Мы переглянемся и снова
Меняем позы и места.

И вот, бессмертные на время,
Мы к лику сосен причтены
И от болезней, эпидемий
И смерти освобождены.

С намеренным однообразием,
Как мазь, густая синева
Ложится зайчиками наземь
И пачкает нам рукава.

Мы делим отдых краснолесья,
Под копошенья мураша
Сосновою снотворной смесью
Лимона с ладаном дыша.

И так неистовы на синем
Разбеги огненных стволов,
И мы так долго рук не вынем
Из-под заломленных голов,

И столько широты во взоре,
И так покорны все извне,
Что где-то за стволами море
Мерещится все время мне.

Там волны выше этих веток
И, сваливаясь с валуна,
Обрушивают град креветок
Со взбаламученного дна.

А вечерами за буксиром
На пробках тянется заря
И отливает рыбьим жиром
И мглистой дымкой янтаря.

Смеркается, и постепенно
Луна хоронит все следы
Под белой магией пены
И черной магией воды.

А волны все шумней и выше,
И публика на поплавке
Толпится у столба с афишей,
Неразличимой вдалеке.

1941

Анализ: Стихотворение «Сосны» можно отнести по жанровой принадлежности к категории пейзаж-размышление. Размышление о понятиях вечных – времени, жизни и смерти, сути всего сущего, таинственном процессе творчества. Если учесть, что в этот период по Европе полным ходом катилась разрушительная волна Второй мировой войны, эти стихи звучат особенно проникновенно, как набат. Что должен делать поэт в такие страшные времена? Какую роль он может сыграть? Пастернак, будучи философом, мучительно искал ответ на эти вопросы. Все его творчество, особенно поздний период, говорит о том, что поэт пытается напомнить человечеству о вещах прекрасных и вечных, вернуть на путь мудрости. Творческие люди всегда видят прекрасное, даже в уродливых вещах и событиях. Не это ли главное призвание художника.

Простота, с которой написаны «Сосны», прозаизмы, описание самого обыкновенного ландшафта – все это граничит с сакральностью, вызывает непонятным образом щемящее чувство любви к родине, настоящей, зашитой в подсознание на генетическом уровне. Четырехстопный ямб с пиррихием в качестве размера выбран поэтом подсознательно, в другие причины этого выбора верить не хочется. В том, как звучат эти стихи, присутствует что-то языческое, вечное. Невозможно убрать или

переставить слова местами, они сплетены в единый венок. Все естественно и незаменимо, как у матери-природы. Герои убежали от суеты, цивилизации, убийств и горя. Они слились с природой. Просят у Матери защиты? Все мы дети огромной планеты, прекрасной и мудрой.

Размер – 4 ямб

ИНЕЙ

Глухая пора листопада,
Последних гусей косяки.
Расстраиваться не надо:
У страха глаза велики.

Пусть ветер, рябину занянчив,
Пугает ее перед сном.
Порядок творенья обманчив,
Как сказка с хорошим концом.

Ты завтра очнешься от спячки
И, выйдя на зимнюю гладь,
Опять за углом водокачки
Как вкопанный будешь стоять.

Опять эти белые мухи,
И крыши, и святочный дед,
И трубы, и лес лопоухий
Шутом маскарадным одет.

Все обледенело с размаху
В папахе до самых бровей
И крадущейся росомарой
Подсматривает с ветвей.

Ты дальше идешь с недоверьем.
Тропинка ныряет в овраг.
Здесь инея сводчатый терем,
Решетчатый тес на дверях.

За снежной густой занавеской
Какой-то сторожки стена,
Дорога, и край перелеска,
И новая чаща видна.

Торжественное затишье,
Оправленное в резьбу,
Похоже на четверостишье
О спящей царевне в гробу.

И белому мертвому царству,
Бросавшему мысленно в дрожь,
Я тихо шепчу: "Благодарствуй,
Ты больше, чем просят, даешь".

1941

Анализ: Эстетика и поэтика лирики [Б.Л. Пастернака](#), самого неординарного и сложного поэта XX века, основывается на взаимопроникновении отдельных явлений, на слиянии всего чувственного.

В стихотворении «Иней» это выражено настолько сильно, что сложно понять, о ком говорит нам автор. Изображает ли он пейзаж или живописует человека.

*Глухая пора листопада
Последних гусей косяки.
Расстраиваться не надо:
У страха глаза велики.*

На самом же деле, лирический герой неотделим от природы, между ними нет преград.

Запутанный лабиринт пастернаковской метафоричности будто разрастается в «Инее» от строки к строке. Пейзажное пространство становится масштабнее, от одной эмоции - «*расстраиваться не надо*», вызванной природным увяданьем, увеличивается до целого мира «*и белому мертвому царству*».

Стихотворение «Иней» написано не от первого лица, но и не от третьего, и это не парадокс, а филигранное мастерство.

Бесконечная жизнь природы замирает в минутной скованности. Иней, хрупкая корка льда, будто заставляет бытие замедлиться, что дарует душе лирического героя возможность раскрыться навстречу природе, раствориться в ней.

Основной мотив произведения — мотив дороги.

*Ты дальше идешь с недоверьем,
Тропинка ныряет в овраг.*

И чем динамичнее движется лирический сюжет, чем дальше устремляется герой к познанию мира сложного и многогранного, тем медленнее движется время, околдованное инеем. Дорога здесь — это не линейный путь вперед, а колесо жизни, «*порядок творенья*», в котором на смену осени приходит зима.

Сказочность, зачарованность природного бытия создается через трудный ассоциативный ряд:

*Похоже на четверостишие
О спящей царевне в гробу*

Пушкинские мотивы неслучайны здесь, ведь стихотворение «Иней» — это устремление к правде и красоте, составляющей основу духовного бытия, а лирика Пушкина — это завораживающая своей простотой гармоничная стихия слова. Вообще, стихотворение полно отсылов к русской классической лирике. Также видно и лес, похожий на сказочный терем. Но за сказкой у Пастернака скрывается жизнь, такая, какая она есть.

Образы смерти, заполнившие поэтическое пространство последних строк, не создают ощущение обреченности, хотя нотки, свидетельствующие о душевной боли, вкрадываются в повествование. Но тем не менее, здесь эти мотивы свидетельствуют о том, что сознание поднимается на иной, более высокий уровень. И, как диссонанс «*мертвому царству*» звучат жизнеутверждающие строки финала:

Я тихо шепчу: «Благодарствуй»

Их торжественность объединяет изломанный пастернаковский синтаксис в стройную художественную структуру.

Название стихотворения «Иней» знаковое. Этому природному явлению Б.Л. Пастернак придал значение переходности из одного состояния к другому, тот путь, что совершает лирический герой, он преодолевает через надлом, иней же тоже надломная стадия между осенью и зимой, свидетельствующая о круговерти жизни, неудержимой в своем устремлении вперед.

Размер – 3 амфибрахий

ИЮЛЬ

По дому бродит привиденье.
Весь день шаги над головой.
На чердаке мелькают тени.
По дому бродит домовой.

Везде болтается некстати,
Мешается во все дела,
В халате крадется к кровати,
Срывает скатерть со стола.

Ног у порога не обтерши,
Вбегает в вихре сквозняка
И с занавеской, как с танцоршей,
Взвивается до потолка.

Кто этот баловник-невежа
И этот призрак и двойник?
Да это наш жилец приезжий,
Наш летний дачник-отпускник.

На весь его недолгий роздых
Мы целый дом ему сдаем.
Июль с грозой, июльский воздух
Снял комнаты у нас внаем.

Июль, таскающий в одеже
Пух одуванчиков, лопух,
Июль, домой сквозь окна вхожий,
Всё громко говорящий вслух.

Степной нечесанный растреп,
Пропахший липой и травой,
Ботвой и запахом укропа,
Июльский воздух луговой.

1956

Анализ: В подобном ключе выдержано произведение «Июль», написанное поэтом летом 1956 года во время отдыха на даче в Переделькино. С первых строк поэт интригует читателя, описывая явления из потустороннего мира и утверждая, что «по дому бродит домовый», который сует свой нос во все дела, «срывает скатерть со стола», «вбегает в вихре сквозняка» и танцует с оконной занавеской. Однако во второй части стихотворения поэт раскрывает карты и отмечает, что виновником всех проказ является июль – самый жаркий и непредсказуемый летний месяц.

Несмотря на то, что интриги больше нет, Пастернак продолжает отождествлять июль с живым существом, которые свойственны обычному человеку. Так, в восприятии автора июль – это «дачник-отпускник», которому сдается внаем целый дом, где он, а не поэт, является теперь полноправным хозяином. Поэтому гость ведет себя соответствующим образом, проказничает и пугает обитателей особняка непонятными звуками на чердаке, хлопаньем дверей и окон, вешает на одежду «пух одуванчиков, лопух» и при этом не считает нужным соблюдать хоть какие-то приличия. Июль поэт сравнивает со степным нечесанным растрепой, который может позволить себе самые глупые и непредсказуемые выходки. Но при этом наполняет дом запахом липы, укропа и луговых трав. Поэт отмечает, что незванный гость, вихрем ворвавшийся в его дом, очень скоро становится милым и желанным. Жаль только, что его визит недолог, и вскоре на смену июлю придет августовский зной – первый признак надвигающейся осени.

Пастернака совсем не смущает подобное соседство. Более того, поэт отзывается о своем постояльце с легкой иронией и нежностью, за которыми скрывается неподдельная любовь к этой поре года, наполненной радостью и безмятежным счастьем. Природа словно бы располагает к тому, чтобы на время отложить все важные дела и составить компанию шалуну-июню в его безобидных забавах.

Размер – 4 ямб

Сергей Александрович Есенин

состоял в литературном течении имажимизм.

причина прихода в имажимизм. желание найти разрешения самого важного конфликта жизни: революция, о которой Есенин мечтал и которой он посвятил свое искусство, все больше озорялось бешеным заревом трупов. имажинизм стоял вне политики. в 1924 г. опубликована поэма "Песня о великом походе", где упоминались партийные лидеры Троцкий и Зиновьев.

основные темы в творчестве:

1. тема родины и природы;
2. любовная лирика;
3. поэта и поэзии

тема родины одна из обширных тем в творчестве поэта: от патриархальной(крестьянской) Руси до советской России.

Гой ты, Русь, моя родная,

Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
"Кинь ты Русь, живи в раю!"
Я скажу: "Не надо рая,
Дайте родину мою".

1914

Анализ: раннее стихотворение. 1914г.

образ родины у Есенина всегда связан с образами природы. такой приём называет психологический параллелизм

в этом стихотворении поэт прославляет патриархальные начала в жизни деревни "хаты в ризах образа", "По церквам твой кроткий Спас."

в стихотворении слышится грусть по уходящей патриархальности. и это еще раз доказывает беспредельную любовь к своему краю.

поэт отказывается от рая, принимая Родину любой.

Есенин восторгается неброской красотой природы"чахнут тополя"

в своей ранней поэзии поэта радует всё, что он замечает в природе.

стихотворение похоже на народную песню. былинные мотивы.

изобразительно-выразительные средства:

метафора, "синь сосет глаза", которая расширяет пространство стиха.

сравнение,

антитеза

Размер – хорей

Не бродить, не мять в кустах багряных

Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.

Зерна глаз твоих осыпались, завяли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой шали
Запах меда от невинных рук.

В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.

Пусть порой мне шепчет синий вечер,
Что была ты песня и мечта,
Всё ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи –
К светлой тайне приложил уста.

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

1915-1916

Анализ: С первых же строчек поэт признается: «Со снопом волос твоих овсяных отоснилась ты мне навсегда». Он хочет доказать самому себе, что больше не испытывает к возлюбленной тех волнующих и ярких чувств, что она постепенно стирается в его памяти, уступая место новым впечатлениям и сердечным привязанностям. Тем не менее, со своею возлюбленной Есенин расстаётся, испытывая тоску и душевную боль. Даже несмотря на то, что ее «имя тонкое растаяло, как звук», память все еще хранит «запах меда от невинных рук», а также воспоминания о гибком стане и хрупких плечах девушки. Поэт признается, что его избранница была «как снег, лучиста и светла», и этот мягкий свет до сих пор озаряет его жизнь, наполненную бурными событиями.

Автор сожалеет о том, что ему уже никогда не доведется вместе гулять со своей возлюбленной и любоваться «алым соком ягоды на коже». Прямого указания на то, что героиня его произведения погибла, нет. Однако Есенин прощается с нею так, словно бы девушки уже нет в живых. Он хоронит ее мысленно, понимая, что с Анной Сардановской у него не может быть ничего общего. Но выходит, что в своем стихотворении автор прощается с девушкой по-настоящему, точно зная, что больше никогда ее не увидит и не сможет сказать те заветные слова, которые еще совсем недавно были готовы сорваться с губ поэта, который искренне восхищается красотой своей возлюбленной.

Размер – 5 хорей

Мы теперь уходим понемногу

В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящим
Я не в силах скрыть своей тоски.

Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь.

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве,
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящим
Я всегда испытываю дрожь.

Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.

Анализ: Стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...» написано в 1924 году, за год до трагической кончины поэта. Это размышление о смысле жизни, оно наполнено грустью, тоской о веселых прожитых днях. Стихотворение начинается с местоимения «мы», так как поэт не одинок в своей тоске. Далее «мы» сменяется «я», стихотворение написано от первого лица. Вторая и третья строфы объединены общей темой — темой любви поэта к русской природе. Третья и четвертая строфы посвящены осмыслению прожитой жизни и проникнуты пронзительной грустью. Лирическому герою не хочется покидать этот мир, где он был так счастлив. В финальных строфах противопоставлено «там» и «здесь». Последняя часть стихотворения перекликается со второй. Мы вновь встретим яркие метафоры, олицетворения: «не цветут там чащи», «не звенит лебяжьей шеей рожь», «не будет этих нив, златящихся во мгле». Повторение частицы «не» придает отрицательное значение изображаемому. Поэт не в силах скрыть свою печаль. И все-таки в финале звучат мажорные ноты:

Размер – 5 хорей

ПИСЬМО МАТЕРИ

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось, –
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо!

К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

1924

Анализ: тема - любовь ко всему родному, в частности, к матери.

пытаясь уйти от тоски, герой вспоминает старушку мать, свой дом, поэтому в центре внимания автора попытка понять, что стало с ним. две части стихотворения - о прошлом и о себе. изображено внутреннее и внешнее состояние героя. оксюморон "тоска мятежная" показывает его внутреннюю и внешнюю жизнь. трагизм лирического героя в том, что к старому возврата нет. лирический герой стоит на распутье, его тянет к матери, но он понимает, что былое не вернуть.

жанр – письмо

размер – хорей

Спит ковыль . Равнина дорогая ,

И свинцовой свежести полынь .
Никакая родина другая
Не вольет мне в грудь мою теплынь .

Знать , у всех у нас такая участь ,
И , пожалуй , всякого спроси -
Радуясь , свирепствуя и мучась ,
Хорошо живется на Руси .

Свет луны , таинственный и длинный ,
Плачут вербы , шепчут тополя .
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля .

И теперь , когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы ,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы .

По ночам , прижавшись к изголовью ,
Вижу я , как сильного врага ,
Как чужая юность брызжет новью
На мои поляны и луга .

Но и все же , новью той теснимый ,
Я могу прочувственно пропеть :
Дайте мне на родине любимой ,
Все любя , спокойно умереть !

Анализ: Любовь к Родине... Она вдохновляла свободолюбивую лирику Пушкина, она волновала мятежную душу Лермонтова. В годы тьмы и печали она питала скорбью и гневом поэзию Блока. Это она, любовь к Родине, вдохнула «душу живую» в стихи Сергея Есенина, от проникновенных стихов о стране «березового ситца», шири ее степных раздолий, сини озер, шуме зеленых дубрав до тревожных раздумий о судьбах России в «суровые грозные годы». Каждый есенинский образ, каждая есенинская строка согреты чувством безграничной любви к Родине.

Стихотворение «Спит ковыль. Равнина дорогая...» датировано июлем 1925 года, впервые было опубликовано в газете «Бакинский рабочий». В нем находит свое завершение спор Есенина с самим собой, с трагическим восприятием противоречий между городом и деревней, между «стальной» и патриархальной Русью. Философские размышления лирического героя, уложенные в шесть строф, помогают понять, что Родину надо любить не за что-то, а вопреки всему.

Начинается стихотворение с яркого олицетворения «спит ковыль». Ковыльные степи - богатство, достоинство средней полосы России. Волны колышущихся на ветру колосьев создают впечатление безбрежного моря, бесконечности. Такая она, страна лирического героя. Сейчас ковыль «спит», спокойствие и безмятежность опустились на землю, лишь насыщенный, терпкий аромат луговых трав щекочет ноздри. Коротким нераспространенным предложением сказано так много! Эпитет «дорогая» при помощи инверсии поставлен в сильную позицию, что акцентирует внимание на теплом, душевном отношении лирического героя к родным просторам.

Первая строка исполнена умиротворением, окутана сонной дымкой. Но вот появляется яркая, полная противоречия метафора «свинцовой свежести полынь». Свежесть – это прохлада и чистота, но она отдает горьким полынным запахом и зловещим, гнетущим синевато-серым оттенком свинца. Все это вмещает сердце русского человека. Родина для него – это именно этот бескрайний ковыль, именно она «вольет в грудь» лирического героя «теплынь». Это звучное, яркое слово обычно используют, говоря о погоде, значит, сердце представляется целым миром, полным бушующих страстей.

Вторая строфа – философское рассуждение, поиск истины - перекликается с некрасовским вечным вопросом: «Хорошо ли жилось на Руси?». Вводные слова «знать», «пожалуй» отражают внутренний диалог лирического героя, терзаемого противоречиями. Введенный в строфу ряд однородных деепричастий характеризует существование «на Руси». «Всякий» живет здесь «радуясь, свирепствуя и мучась». Лирический герой радуется окружающим его пейзажам, но его истерзанная душа мучается от чувства одиночества, неприкаянности и ощущения своей ненужности. Ассонанс на «у» придает этим строкам еще большую печаль, возникает ассоциация с протяжным и тоскливым завыванием ветра.

Далее опять перед нами открывается картина природы. Ночное поле залито лунным светом. Очень неожиданный эпитет «длинный», примененный для характеристики света луны, помогает создать загадочный, завораживающий пейзаж. Ясное, звездное небо, полная яркая луна, льющая неиссякаемые потоки серебра – все это прекрасно, но что-то тревожит в этой строке. И вот тревога становится явственней: олицетворения «плачут вербы», «шепчут тополя» передают смятение и взволнованность, расплесканные в пространстве.

Аллитерация «ч-ш-ч» создает звуковой образ строки. «Окрик журавлиный» - это печальная песня. Косяк громко кричащих журавлей в небесах всегда ассоциируется с чем-то грустным. Но все это – «отчие», родные, милые сердцу поля. В этих строках уже хозяйничает раскатистый «р», придавая словам своего рода пафос и мощь.

Любовь к родине – это так естественно, с ней рождаются на свет, и утратить её невозможно, какие бы глубокие разочарования не встретились на жизненном пути. Поэтому так беспрекословно звучит мысль: « Но никто... не разлюбит отчие поля».

Этим стихотворением поэт отрекается от своей принадлежности к «каменному и стальному» и утверждает возвращение к истокам. «Новый свет»- свет Октября и последовавших за ним перемен потух, и живая, старая русская деревня вновь мила его сердцу. Вопреки всему как заклинание звучит:

«Все равно остался я поэтом // Золотой бревенчатой избы». Эпитет «золотой» многозначен, он символизирует и блестяще-желтый оттенок цвета, и ощущение счастья, благоприятности, которое охватывает при соприкосновении с русской деревней.

Лирический герой желает остаться в старом мире, воспринимает все перемены как враждебные. Эти страдания просыпаются «по ночам». «Чужая юность» - перемены, новый социалистический уклад. Однако, он не осуждается, ведь слово «новь» несет положительное значение, глагол «брызжет» обозначает энергичное рассеивание. Звонкий «ж» дополняет это впечатление.

Но все это чуждо лирическому герою, ему принадлежат лишь «поляны» и «луга», недаром появляется притяжательное местоимение «мои». Природа герою представляется продолжением себя самого, поэтому все происходящее воспринимается им как вторжение в личное пространство.

Та же мысль звучит в последней строфе: «новью той теснимый». Но песня влюбленного в исконную Россию продолжает литься, она идет от самого сердца, «прочувственно» провозглашая любовь к родине.

В последних строчках корень люб- звучит дважды. Но последнее слово «умереть» вновь наполняет душу неприятным холодком. Что это: предчувствие поэтом своего близкого конца, пророчество, или просто признание в любви, которая сильнее смерти?.. Так или иначе, всем своим стихотворением Есенин воспевает Русь, показывая своё духовное единение с ней. Пятистопный хорей придает стихотворению напевность, музыкальность, а чередование женских и мужских перекрестных рифм – цельность, неторопливость, выразительность.

«Моя лирика жива одной большой любовью,- говорил Есенин,- любовью к родине. Чувство родины - основное в моем творчестве». В стихах Есенина не только «светит Русь», но и выражается вера в человека, в его будущие великие дела, великое будущее великого народа.

Размер – 5 хорей

Шаганэ ты моя, Шаганэ!

Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.

Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи -
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.

Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...

Шаганэ ты моя, Шаганэ.
1924

Анализ: жанр - дружеское послание

Шаганэ - имя.

форма стихотворения, когда первая и последняя строчка в строфе называется глосс.

в послнии мы видим страстное желание уйти от той безалаберной жизни, которая мучила поэта, а так же видим страстное чувство любви к родине и к девушке на севере, которая его ждет.

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна березового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств!

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвеств и умереть.

1921

Анализ: Стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу...» С.А.Есенина было написано в 1921 году под влиянием одного из лирических отступлений в поэме "Мёртвые души" Н.В.Гоголя.

Стихотворение посвящено теме утраты молодости. Эту тему Есенин раскрывает на контрасте молодости и увяданья. Образы увяданья изображены в "дыме белых яблонь" и в "сердце, тронутым холодком", они противопоставлены образам юности: "буйство глаз", "полноводье чувств", "пламень уст", "розовый конь", которые наполнены жизнью и цветом.

В первой строке стихотворения: «Не жалею, не зову, не плачу...» показано, что процесс увяданья лирический герой воспринимает как естественный процесс. В стихотворении нет скорби и тоски, но аллитерация, которая делает его плавным, которая придаёт строкам вид

спокойной песни, помогает выразить чувство нежной грусти. Итог монолога лирического героя виден в последней строфе, смысл которой состоит в принятии всего, что даёт нам жизнь.

Можно говорить о парадоксе, который заключается в том, что двадцатилетний юноша пишет об утрате молодости. Возможно, Есенин чувствовал приближение смерти и часто размышлял об этом, поскольку мотивы смерти и скоротечности жизни можно встретить и в других произведениях поэта, написанных позже.

Размер – 5 хорей

РУСЬ СОВЕТСКАЯ

А. Сахарову

Тот ураган прошел. Нас мало уцелело.
На переключке дружбы многих нет.
Я вновь вернулся в край осиротелый,
В котором не был восемь лет.

Кого позвать мне? С кем мне поделиться
Той грустной радостью, что я остался жив?
Здесь даже мельница – бревенчатая птица
С крылом единственным – стоит, глаза смежив.

Я никому здесь не знаком,
А те, что помнили, давно забыли.
И там, где был когда-то отчий дом,
Теперь лежит зола да слой дорожной пыли.

А жизнь кипит.
Вокруг меня снуют
И старые и молодые лица.
Но некому мне шляпой поклониться,
Ни в чьих глазах не нахожу приют.

И в голове моей проходят роем думы:
Что родина?
Ужели это сны?
Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый
Бог весть с какой далекой стороны.

И это я!
Я, гражданин села,
Которое лишь тем и будет знаменито,
Что здесь когда-то баба родила
Российского скандального пиита.

Но голос мысли сердцу говорит:
"Опомнись! Чем же ты обижен?
Ведь это только новый свет горит
Другого поколения у хижин.

Уже ты стал немного отцветать,
Другие юноши поют другие песни.

Они, пожалуй, будут интересней -
Уж не село, а вся земля им мать".

Ах, родина! Какой я стал смешной.
На щеки впалые летит сухой румянец.
Язык сограждан стал мне как чужой,
В своей стране я словно иностранец.

Вот вижу я:
Воскресные сельчане
У волости, как в церковь, собрались.
Корявыми, немытыми речами
Они свою обсуживают "жись".

Уж вечер. Жидкой позолотой
Закат обрызгал серые поля.
И ноги босые, как телки под ворота,
Уткнули по канавам тополя.

Хромой красноармеец с ликом сонным,
В воспоминаниях морщина лоб,
Рассказывает важно о Буденном,
О том, как красные отбили Перекоп.

"Уж мы его - и этак и раз-этак,-
Буржуя энтото... которого... в Крыму..."
И клены морщатся ушами длинных веток,
И бабы охают в немую полутьму.

С горы идет крестьянский комсомол,
И под гармонику, наяривая рьяно,
Поют агитки Бедного Демьяна,
Веселым криком оглашая дол.

Вот так страна!
Какого ж я рожна
Орал в стихах, что я с народом дружен?
Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.

Ну что ж!
Прости, родной приют.
Чем сослужил тебе, и тем уж я доволен.
Пускай меня сегодня не поют -
Я пел тогда, когда был край мой болен.

Приемлю все.
Как есть все принимаю.
Готов идти по выбитым следам.
Отдам всю душу октябрю и маю,
Но только лиры милой не отдам.

Я не отдам ее в чужие руки,
Ни матери, ни другу, ни жене.
Лишь только мне она свои вверяла звуки
И песни нежные лишь только пела мне.

Цветите, юные! И здоровейте телом!

У вас иная жизнь, у вас другой напев.
А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирив.

Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким "Русь".

Анализ: Сергей Есенин, как и многие поэты начала 20 века, с воодушевлением воспринял октябрьскую революцию. В отличие от Маяковского он не высмеивал недостатки советского общества и не ужасался, как Блок, той кровавой бойне, которая позже стала именоваться гражданской войной. Как выходца из села, поэта в первую очередь интересовал вопрос: а что именно даст революция обычному крестьянину?

Уехав в Москву, чтобы стать настоящим поэтом, Есенин лишь в 1924 году смог вернуться в родное село Константиново. Именно после этой поездки было написано стихотворение «Русь советская», благодаря которому автор в очередной раз попал в опалу. Однако, предчувствуя скорую гибель, Есенин больше не хотел размениваться по мелочам. Тем более то, что он увидел в родном селе, настолько поразило автора, что он, пожалуй, впервые в жизни растерялся и усомнился в своем творчестве, которое вдруг оказалось никому не нужным.

Вернувшись на родину, поэт был поражен тем, что среди односельчан практически не осталось ни одного знакомого ему человека. «Но некому мне шляпой поклониться, ни в чьих глазах не нахожу приюта», — отметил поэт. Его отчий дом оказался сожжен и превратился в груды золы, однако никто не обратил внимания на дорого одетого человека, который зачем-то остановился возле пепелища, и никто не узнал в этом одиноком страннике поэта, который большинство своих произведений адресовал этим простым и малограмотным людям, стремящимся к лучшей доле. «Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый Бог весть с какой далекой стороны», — восклицает поэт, начиная постепенно осознавать, что все эти годы жил в каком-то иллюзорном мире, считая, что его стихи как раз таки нужны обычным крестьянам, а не рафинированной интеллигенции.

Называя себя гражданином села, Есенин осознает, что его родное Константиново только тем и будет знаменито, что когда-то баба родила здесь «скандального российского пиита». Но, по мнению автора, никто никогда не вспомнит, с какой любовью и теплотой он относился к родному краю, и сколько замечательных стихов было посвящено удивительно русской природе, которая вдохновляла поэта на творчество, когда он вынужден был жить в шумной, пыльной и суетной Москве. Теперь же так любимые поэтом клены и тополя вместе с восторженными местными жителями внимают рассказу «сонного красноармейца», который живописует, как бил «буржуй энтотого» в Крыму.

Наблюдая за этой картиной, Есенин чувствует, что выглядит достаточно жалко и смешно. Он отмечает, что «язык сограждан стал мне как чужой, в своей стране я словно иностранец». И самое страшное, что виновницей «убийства» исконно русского языка, плавного, образного и красивого, который с детства впитал поэт в своем родном селе, является именно революция. Именно она породила «корявые речи» пролетариата, рифмованные агитки Демьяна Бедного, которые «веселым криком оглашают дол».

Наблюдая за тем, как деградирует село, превращаясь в единую комсомольскую ячейку, поэт задается вопросом: «Какого ж я рожна орал в стихах, что я с народом дружен?». Те крестьяне, которых он видит в своем селе, чужды Есенину. Он не понимает их языка, образа мышления и, главное, целей, ради которых они вот так запросто отказались от своего прошлого, той исконно русской культуры, на которой и держалось все общество.

Поэтому поэт просит у своей родины прощения и отмечает — «приемлю все, как есть все принимаю». Поэт готов смириться с революцией, с обязательными майскими и ноябрьскими праздниками, которые пришли на смену Пасхе и Рождеству, однако отмечает: «но только лиры милой не отдам». Этой фразой он подчеркивает, что никогда не откажется от воспевания в своих стихах той, исконной Руси, которая под влиянием времени вдруг превратилась в бутафорию и некую пародию на родину поэта, но от этого не перестала быть любимой и дорогой для Есенина.

О красном вечере задумалась дорога,

Кусты рябин туманной глубины.
Изба-старуха челюстью порога
Жует пахучий мякиш тишины.

Осенний холод ласково и кротко
Крадется мглой к овсяному двору;
Сквозь синь стекла желтоволосый отрок
Лучит глаза на галочью игру.

Обняв трубу, сверкает по повети
Зола зеленая из розовой печи.
Кого-то нет, и тонкогубый ветер
О ком-то шепчет, сгинувшем в ночи.

Кому-то пятками уже не мять по роцам
Щерблennyй лист и золото травы.
Тягучий вздох, ныряя звоном тощим,
Целует клюв нахохленной совы.

Все гуще хмарь, в хлеву покой и дрема,
Дорога белая узорит скользкий ров...
И нежно охает ячменная солома,
Свисая с губ кивающих коров.

Анализ: Стихотворение «О красном вечере задумалась дорога...» (1916) посвящено *теме любви к родной земле*. Уже в первых строчках появляется характерный для русской лирики образ дороги. В творчестве Есенина он неразрывно связан с темой родного дома. В этом стихотворении поэт описывает позднюю осень, холод, когда так хочется оказаться в теплой избе, пропахшей запахом домашнего хлеба. Но здесь же появляется и образ «желтоволосого отрока», с интересом смотрящего «сквозь синь стекла... на галочью игру».

Во второй части стихотворения отчетливо звучит мотив тоски по прошлому, по безвозвратно ушедшему деревенскому детству:

Кому-то пятками уже не мять по роцам

Щерблennyй лист и золото травы.

В последних строках стихотворения вновь возникает образ дороги как символ возвращения к родному очагу.

В «О красном вечере задумалась дорога...» поэт активно использует олицетворения: дорога «задумалась», холод «крадется», ветер «шепчет», солома «охает» и т. д. Они символизируют неразрывную связь лирического героя с живым, вечно обновляющимся миром природы и свидетельствуют о горячей любви поэта к отчему краю, к родной природе, народной культуре.

Запели тесаные дроги,

Бегут равнины и кусты.
Опять часовни на дороге
И поминальные кресты.

Опять я теплой грустью болен
От овсяного ветерка.
И на известку колоколен
Невольню крестится рука.

О Русь, малиновое поле
И синь, упавшая в реку,
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Холодной скорби не измерить,
Ты на туманном берегу.
Но не любить тебя, не верить –
Я научиться не могу.

И не отдам я эти цепи
И не расстанусь с долгим сном,
Когда звенят родные степи
Молитвословным ковылем.

Анализ: В 1916 году Есенин написал стихотворение «Запели тесаные дроги...», навеянное воспоминаниями о родном крае. Миниатюрная зарисовка из жизни вчерашнего учителя, который вынужден был добираться до дома на телеге, наполнена теплотой и легкой грустью. Путь лежит через сельские кладбища с полуразрушенными часовнями, и автор, считающий себя атеистом, отмечает, что «на известку колоколен невольню крестится рука».

Однако на фоне печали, которая является верной спутницей Есенина, постепенно пробуждается еще одно сильное чувство, и поэт, обращаясь к родной земле, признается: «Люблю до радости и боли твою озерную тоску». Автор подчеркивает, что сейчас он очень далеко от любимых мест, и его жизнь течет совсем в ином русле, чем прежде. Казалось бы, в повседневной суете тоска по родине должна постепенно исчезнуть, уступив место радости от собственных успехов на литературном поприще. Однако Есенин преклоняется перед русской землей и утверждает, что «не любить тебя, не верить – я научиться не могу». Для него нет ничего дороже, чем слышать, как «звенят родные степи молитвословным ковылем», и как «малиновое поле» Руси, бескрайнее и безграничное, преобразуется под воздействием легкого ветерка, который поэт именует «овсяным».

Русь

Заслонили избенки леса.
Только видно, на кочках и впадинах,
Как синеют кругом небеса.

Воют в сумерки долгие, зимние,
Волки грозные с тощих полей.
По дворам в погорающем инее
Над застрехами храп лошадей.

Как совиные глазки, за ветками
Смотрят в шали пурги огоньки.
И стоят за дубровными сетками,
Словно нечисть лесная, пеньки.

Запугала нас сила нечистая,
Что ни прорубь - везде колдуны.
В злую заморозь в сумерки мгlistые
На березках висят галуны.

2

Но люблю тебя, родина кроткая!
А за что - разгадать не могу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.

Я люблю над покосной стоянкою
Слушать вечером гуд комаров.
А как гаркнут ребята тальянкою,
Выйдут девки плясать у костров.

Загорятся, как черна смородина,
Угли-очи в подковах бровей.
Ой ты, Русь моя, милая родина,
Сладкий отдых в шелку купырей.

3

Понакаркали черные вороны:
Грозным бедам широкий простор.
Крутит вихорь леса во все стороны,
Машет саваном пена с озер.

Грянул гром, чашка неба расколота,
Тучи рваные кутают лес.
На подвесках из легкого золота
Закачались лампадки небес.

Повестили под окнами сотские
Ополченцам идти на войну.
Загыгкали бабы слободские,
Плач прорезал кругом тишину.

Собирались мирные пахари
Без печали, без жалоб и слез,
Клади в сумочки пышки на сахаре
И пихали на кряжистый воз.

По селу до высокой околицы
Провожал их огулом народ...
Вот где, Русь, твои добрые молодцы,
Вся опора в годину невзгод.

4

Затомилась деревня невесточкой –
Как-то милые в дальнем краю?
Отчего не уведомят весточкой, –
Не погибли ли в жарком бою?

В роще чудились запахи ладана,
В ветре бластились стуки костей.
И пришли к ним нежданно-негаданно
С дальней волости груды вестей.

Сберегли по ним пахари памятку,
С потом вывели всем по письму.
Подхватили тут родные грамотку,
За ветловую сели тесьму.

Собрались над четницей Лушею
Допытаться любимых речей.
И на корточках плакали, слушая,
На успехи родных силачей.

5

Ах, поля мои, борозды милые,
Хороши вы в печали своей!
Я люблю эти хижины хилые
С поджиданьем седых матерей.

Припаду к лапоточкам берестяным,
Мир вам, грабли, коса и соха!
Я гадаю по взорам невестиным
На войне о судьбе жениха.

Помирился я с мыслями слабыми,
Хоть бы стать мне кустом у воды.
Я хочу верить в лучшее с бабами,
Тепля свечку вечерней звезды.

Разгадал я их думы несметные,
Не спугнет их ни гром и ни тьма.

За сохою под песни заветные
Не причудится смерть и тюрьма.

Они верили в эти каракули,
Выводимые с тяжким трудом,
И от счастья и радости плакали,
Как в засуху над первым дождем.

А за думой разлуки с родимыми
В мягких травах, под бусами рос,
Им мерещился в далях за дымами
Над лугами веселый покос.

Ой ты, Русь, моя родина кроткая,
Лишь к тебе я любовь берегу.
Весела твоя радость короткая
С громкой песней весной на лугу.

<1914>

Анализ: в стихотворении поэт задумывается о судьбе России, рассказывает о страданиях и надеждах русского народа, а так же пытается ответить на вопрос, почему он любит Русь.

зимний пейзаж подчеркивает драматизм происходящих событий - начало войны. словесные образы "заморозь злая", "сумерки" имеют значение предсказание смерти. возникает мотив смерти.

ворон являет символом несчастье. поэт воспринимает войну, как трагедию.

поэт ассоциирует себя как единое целое с природой и народом "Хоть бы стать мне кустом у воды..."

союз "но" говорит о том, что поэт сам не до конца не знает, почему он любит свою родину. он сам пытается разгадать это. (Лермонтов)

размер - анапест

ПУШКИНУ

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой.

Блондинистый, почти белесый,
В легендах ставший как туман,
О Александр! Ты был повеса,
Как я сегодня хулиган.

Но эти милые забавы
Не затемнили образ твой,
И в бронзе выкованной славы
Трясешь ты гордой головой.

А я стою, как пред причастьем,
И говорю в ответ тебе:

Я умер бы сейчас от счастья,
Сподобленный такой судьбе.

Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

1924

Анализ: Знаком особого внимания Есенина к пушкинской традиции является стихотворение «Пушкину», которое поэт написал 26 мая 1924 года к 125-летию со дня рождения Пушкина и читал на юбилейном митинге 6 июня 1924 года у памятника поэту на Тверском бульваре. Есенин как бы продолжает известное стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», которое восходит к Горацию («Я воздвиг памятник...») и Державину («Памятник»). Но у Есенина тема собственного памятника возникает лишь в заключительных строках. Сюжет стихотворения составляет разговор с памятником Пушкину как с живым человеком. Этот разговор состоит из собственных раздумий («говорю с самим собой»), обращений к поэту («О, Александр...») и ответов на вопросы, которые задал Пушкин поэту XX века («говорю в ответ тебе»). Есенин осознает свое великое право стоять рядом с Пушкиным. Серьезно и с достоинством говорит он со своим великим предшественником и как перед причастием пытается осмыслить свой путь в сравнении с пушкинским. Пушкин для Есенина — живой человек, с которым у него много общего. Поэт отмечает черты, которые сближают его с русским гением: «могучий дар», «русскую... судьбу», гордость, легендарность личности и даже поведение и внешнюю похожесть. «Блондинистый...» — таким мог быть бронзовый Пушкин в свете вечерних фонарей. Есенин верит, что преодолеет все временное и суетное и достигнет пушкинской

Размер – 4 ямба

Я иду долиной. На затылке кепи,

В лайковой перчатке смуглая рука.
Далеко сияют розовые степи,
Широко синее тихая река.

Я – беспечный парень. Ничего не надо.
Только б слушать песни – сердцем подпевать,
Только бы струилась легкая прохлада,
Только б не стибалась молодая стать.

Выйду за дорогу, выйду под откосы, –
Сколько там нарядных мужиков и баб!
Что-то шепчут грабли, что-то свищут косы.
"Эй, поэт, послушай, слаб ты иль не слаб?"

На земле милее. Полно плавать в небо.
Как ты любишь доли, так бы труд любил.
Ты ли деревенским, ты ль крестьянским не был?
Размахнись косою, покажи свой пыл".

Ах, перо не грабли, ах, коса не ручка –
Но косою выводят строчки хоть куда.
Под весенним солнцем, под весенней тучкой
Их читают люди всякие года.

К черту я снимаю свой костюм английский.
Что же, дайте косу, я вам покажу –
Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий,
Памятью деревни я ль не дорожу?

Нипочем мне ямы, нипочем мне кочки.
Хорошо коую в утренний туман
Выводить по долам травяные строчки,
Чтобы их читали лошадь и баран.

В этих строчках – песня, в этих строчках – слово.
Потому и рад я в думах ни о ком,
Что читать их может каждая корова,
Отдавая плату теплым молоком.

1925

Анализ: Стихотворение С. Есенина «Я иду долиной. На затылке кепи...» датировано 18 июля 1925 года. Оно было написано незадолго до гибели поэта и посвящено его возвращению к своим «истокам» – к земле, к природе, к деревне и ее ценностям.

Стихотворение сюжетно: герой приезжает к себе на родину после долгих странствий – «по столицам и заграницам». Он выглядит как щеголь: «На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая рука». И хочет казаться возвышенным и легкомысленным, далеким от «крестьянской приземленности»:

Я — беспечный парень. Ничего не надо.
Только б слушать песни — сердцем подпевать,
Только бы струилась легкая прохлада,
Только б не сгибалась молодая стать.

Однако у деревенского края и деревенских жителей – своя красота, не менее привлекательная для героя. Можно сказать, что он даже он – в своем английском костюме – даже теряется среди розовых степей и синей реки. Жители деревни тоже красивы и нарядны по-своему – прежде всего, своим трудом: «Что-то шепчут грабли, что-то свищут косы...»

Для этих людей лирический герой совсем не авторитет. Они берут его «на слабо»: «Размахнись коую, покажи свой пыл».

Можно сказать, в этом стихотворении пот демонстрирует переоценку ценностей: его лирический герой утверждает, что крестьянский труд ценнее и долговечнее, чем любое писательство: «Но коую выводят строчки хоть куда... Их читают люди всякие года».

Герой, вслед за крестьянами, сам себе бросает вызов:
Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий,
Памятью деревни я ль не дорожу?

Он берет в руки косу, и в его мыслях звучит горькое разочарование в публике и даже, где-то, в самом занятии поэзией:

В этих строчках — песня, в этих строчках — слово.
Потому и рад я в думах ни о ком,
Что читать их может каждая корова,
Отдавая плату теплым молоком.

В землешестве герой видит истинный глубинный смысл. А вот есть ли он в поэзии?

В стихотворении звучат нотки разочарования, пессимизма и депрессии, которые в последние годы жизни так жестоко преследовали Есенина и, вероятно, привели к столь трагическому финалу.

Произведение имеет четкую внутреннюю композицию: вступление, развитие темы и финал, который полностью переинтерпретирует тему стихотворения.

Стихотворение наполнено типичными «есенинскими» средствами выразительности. В первую очередь нужно отметить эпитеты, которых в произведении немного: «розовые степи», «легкая прохлада», «травяные строчки». Кроме того, здесь присутствуют метафоры: «синет река», «плавать в небо», «сердцем подпевать», «не сгибалась молодая стать», «шепчут грабли», «выводить по долам травяные строчки».

Мы видим, что поэт поэтизирует крестьянский мир, наполняет его красотой, внутренней легкостью, свободой. Он, по-прежнему, остается мечтой и идеалом для Есенина.

Стихотворение наполнено экспрессией. Почувствовать ее помогает синтаксический строй стихотворения, написанного в форме диалога. Наличие междометий, риторических вопросов,

восклицаний и тире между словами в предложении помогает почувствовать эту экспрессию.

Стихотворение создано с помощью чередования мужских и женских рифм (с преобладанием неточных), здесь использована перекрестная рифмовка.

Таким образом, стихотворение Есенина «Я иду долиной. На затылке кепи», с одной стороны, выражает извечное стремление поэта к крестьянскому миру, который он идеализирует и поэтизирует. Но, в то же время, мы понимаем, что его взгляд на этот мир стал более зрелым и осознанным. Став поэтом, пройдя испытания, выпавшие на его долю, Есенин все же считает, что труд хлебопашца – самый благодарный и осмысленный. Тогда как поэзия – неблагоприятное и «зыбкое» дело, смысл которого зачастую неясен не только публике, но и самому творцу.

Несмотря на светлые краски, легкость, с какой создано это произведение, в нем просматриваются «черные» нотки пессимизма, свидетельствующие о неблагоприятном душевном состоянии поэта.

Размер – 6 хорей

НИЗКИЙ ДОМ С ГОЛУБЫМИ СТАВНЯМИ...

Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда, –
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года.

До сегодня еще мне снится
Наше поле, луга и лес,
Принакрытые сереньким ситцем
Этих северных бедных небес.

Восхищаться уж я не умею
И пропасть не хотел бы в глуши,
Но, наверно, навеки имею
Нежность грустную русской души.

Полюбил я седых журавлей
С их курлыканием в тощие дали,
Потому что в просторах полей
Они сытных хлебов не видали.

Только видели березь да цветь,
Да ракитник, кривой и безлистый,
Да разбойные слышали свисты,
От которых легко умереть.

Как бы я и хотел не любить,
Все равно не могу научиться,
И под этим дешевеньким ситцем
Ты мила мне, родимая выть.

Потому так и днями недавними
Уж не юные веют года...
Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда.

1924

Анализ: В своем стихотворении автор признается, что ему до сих пор снятся «наше поле, луга и лес», а перед мысленным взором то и дело встает «низкий дом с голубыми ставнями» и простыми ситцевыми занавесками на окнах, в котором Есенин когда-то был по настоящему счастлив. Поэт подчеркивает тот факт, что эта безмятежная жизнь осталась в далеком прошлом, отмечая: «Восхищаться уж я не умею, и пропасть не хотел бы в глуши». Однако это не умаляет его любви к родному краю, который нынче он видит без прикрас. Действительно, для Есенина становится своеобразным откровением то, что жизнь в городе и на селе так существенно отличается. Этот контраст в прямом смысле слова лишает поэта, всегда мечтавшего о лучше доле для крестьян, душевного равновесия. Однако автор видит, что проходят годы, а ситуация лишь ухудшается. Он по-прежнему наблюдает за тощими журавлями, которые улетают на юг по осени, так как в родных «просторах полей они сытных хлебов не видали».

Есенин признается, что он готов отказаться от щемящей и безысходной любви к своей родной земле ради собственного душевного спокойствия. Однако все попытки преодолеть это чувство не дают ожидаемого результата. «И под этим дешевеньким ситцем ты мила мне, родимая выть», — признается Есенин, словно бы стыдясь самого себя, такого sentimentalного и незащитного. Ведь на самом деле поэт давно уже живет по другим законам, в его душе нет места жалости и состраданию. Но, вспоминая о родном селе, Есенин меняется изнутри, извлекая на поверхность все самые лучшие свои качества, сформированные под влиянием малой родины.

Размер – 3 анапест

Владимир Владимирович Маяковский

Облако в штанах

Вашу мысль,

мечтающую на размягченном мозгу,
как выжиревший лакей на засаленной кушетке,
буду дразнить об окровавленный сердца лоскут;
досыта изъиздеваюсь, нахальный и едкий,

У меня в душе ни одного седого волоса,
и старческой нежности нет в ней!
Мир огр_о_мив мощью голоса,
иду – красивый,
10 двадцатидвухлетний.

Нежные!
Вы любовь на скрипки ложите.
Любовь на литавры ложит грубый.
А себя, как я, вывернуть не можете,
чтобы были одни сплошные губы!

Приход_и_те учиться –
из гостинной батистовая,
чинная чиновница ангельской лиги.

И которая губы спокойно перелистывает,
20 как кухарка страницы поваренной книги.

Хотите -
буду от мяса бешеный
- и, как небо, меняя тона -
хотите -
буду безукоризненно нежный,
не мужчина, а - облако в штанах!

Не верю, что есть цветочная Ницца!
Мною опять славословятся
мужчины, залежанные, как больница,
30 и женщины, истрепанные, как пословица.

1

Вы думаете, это бредит малярия?

Это было,
было в Одессе.

"Приду в четыре", - сказала Мария.

Восемь.
Девять.
Десять.

Вот и вечер
в ночную жуть
40 ушел от окон,
хмурый,
декабрь.

В дряхлую спину хохочут и ржут
канделябры.

Меня сейчас узнать не могли бы:
жилистая громадина
стонет,
корчится.
Что может хотеться этакой глыбе?
50 А глыбе многое хочется!

Ведь для себя не важно
и то, что бронзовый,
и то, что сердце - холодной железкою.
Ночью хочется звон свой
спрятать в мягкое,
в женское.

И вот,
громадный,
горблюсь в окне,
60 плавлю лбом стекло окошечное.
Будет любовь или нет?
Какая -
большая или крошечная?
Откуда большая у тела такого:
должно быть, маленький,

смирный любёночек.
Она шарахается автомобильных гудков.
Любит звоночки коночек.

Еще и еще,
70 уткнувшись дождю
лицом, в его лицо рябое,
жду,
обрызганный громом городского прибора.

Полночь, с ножом мечась,
догн_а_ла,
зарезала, -
вон его!

Упал двенадцатый час,
как с плахи голова казненного.

80 В стеклах дождевки серые
свылись,
гримасу громадили,
как будто воют химеры
Собора Парижской Богоматери.

Проклятая!
Что же, и этого не хватит?

Скоро криком издерется рот.
Слышу:
тихо,
90 как больной с кровати,
спрыгнул нерв.
И вот, -
сначала прошелся
едва-едва,
потом забегал,
взволнованный,
четкий.
Теперь и он и новые два
мечутся отчаянной чечеткой.

100 Рухнула штукатурка в нижнем этаже.

Нервы -
большие,
маленькие,
многие! -
скачут бешеные,
и уже
у нервов подкашиваются ноги!

А ночь по комнате тинится и тинится, -
из тины не вытянуться отяжелевшему глазу.

110 Двери вдруг заляскали,
будто у гостиницы
не попадает зуб н_а_ зуб.

Вошла ты,
резкая, как "нате!",
муча перчатки замш,
сказала;
"Знаете -
я выхожу замуж".

120 Что ж, выходите,
Ничего.
Покреплюсь.
Видите - спокоен как!
Как пульс
покойника.

Помните?
Вы говорили:
"Джек Лондон,
деньги,
любовь,
130 страсть", -
а я одно видел:
вы - Джиоконда,
которую надо украсть!

И украли.

Опять влюбленный выйду в игры,
огнем озаряя бровей з_а_гиб.
Что же!
И в доме, который выгорел,
иногда живут бездомные бродяги!

140 Др_а_зните?
"Меньше, чем у нищего копеек,
у вас изумрудов безумий".
Помните!
Погибла Помпея,
когда раздражили Везувий!

Эй!
Господа!
Любители
святотатств,
150 преступлений,
боен, -
а самое страшное
видели -
лицо мое,
когда
я
абсолютно спокоен?

И чувствую -
"я"
160 для меня мал_о_.
Кто-то из меня вырывается упряма

Allo!

Кто говорит?
Мама?
Мама!
Ваш сын прекрасно болен!
Мама!

У него пожар сердца.
Скажите сестрам, Люде и Оле, -
170 ему уже некуда деться.
Каждое слово,
даже шутка,
которые изрыгает обгорающим ртом он,
выбрасывается, как голая проститутка
из горящего публичного дома.

Люди нюхают -
запахло жареным!
Нагнали каких-то.
Блестящие!
180 в касках!
Нельзя сапожища!
Скажите пожарным:
на сердце горящее лезут в ласках.
Я сам.
Глаза наслезнённые бочками выкачу.
Дайте о ребра опереться.
Выскочу! Выскочу! Выскочу! Выскочу!
Рухнули.
Не выскочишь из сердца!

190 На лице обгорающем
из трещины губ
обугленный поцелуишко броситься вырос.

Мама!
Петь не могу.
У церковки сердца занимается клирос!

Обгорелые фигурки слов и чисел
из черепа,
как дети из горящего здания.
Так страх
200 схватиться за небо
высил
горящие руки "Лузитании".

Трясущимся людям
в квартирное тихо
стоглазое зарево рвется с пристани.
Крик последний, -
ты хоть
о том, что горю, в столетия выстони!

Славьте меня!
210 Я великим не чета.
Я над всем, что сделано,

ставлю "nihil" {*}.
{* "Ничто" (лат.).}

Никогда
ничего не хочу читать.
Книги?
Что книги!

Я раньше думал -
книги делаются так:
пришел поэт,
220 легко разжал уста,
и сразу запел вдохновенный простак -
пожалуйста!
А оказывается -
прежде чем начнет петься,
долго ходят, размозолев от брожения,
и тихо барахтаются в тине сердца
глупая вобла воображения.
Пока выкипчивают, рифмами пиликаая,
из любвей и соловьев какое-то варево,
230 улица корчится безъязыкая -
ей нечем кричать и разговаривать.

Городов вавилонские башни,
возгордясь, возносим снова,
а бог
города на пашни
рушит,
мешая слово.

Улица м_у_ку молча пёрла.
Крик торчком стоял из глотки.
240 Топорщились, застрявшие поперек горла,
пухлые taxi {*} и костлявые пролетки.
{* такси (франц.).}
Грудь испешеходили.
Чахотки плоче.

Город дорогу мраком запер.

И когда -
все-таки! -
выхаркнула давку на площадь,
спихнув наступившую на горло паперть,
думалось:
250 в х_о_рах архангелова хорала
бог, ограбленный, идет карать!

А улица присела и заорала:
"Идемте жрать!"

Гримируют городу Круппы и Круппики
грозящих бровей морщь,
а во рту
умерших слов разлагаются трупики,
только два живут, жирея -
"сволочь"

260 и еще какое-то,
кажется - "борщ".

Поэты,
размокшие в плаче и всхлипе,
бросились от улицы, ероша космы:
"Как двумя такими выпеть
и барышню,
и любовь,
и цветочек под росами?"

А за поэтами -
270 уличные тыщи:
студенты,
проститутки,
подрядчики.

Господа!
Остановитесь!
Вы не нищие,
вы не смеете просить подачки!

Нам, здоровенным,
с шагом саженным,
280 надо не слушать, а рвать их -
их,
присосавшихся бесплатным приложением
к каждой двуспальной кровати

Их ли смиренно просить:
"Помоги мне!"
Молить о гимне,
об оратории!
Мы сами творцы в горящем гимне -
шуме фабрики и лаборатории.

290 Что мне до Фауста,
феерией ракет
скользящего с Мефистофелем в небесном паркете!
Я знаю -
гвоздь у меня в сапоге
кошмарней, чем фантазия у Гете!

Я,
златоустейший,
чье каждое слово
душу новородит,
300 именинит тело,
говорю вам:
мельчайшая пылинка живого
ценнее всего, что я сделаю и сделал!

Слушайте!
Проповедует,
мечась и стена,
сегодняшнего дня крикогубый Заратустра!
Мы
с лицом, как заспанная простыня,

310 с губами, обвисшими, как люстра,
мы,
каторжане города-лепрозория,
где золото и грязь изъ_я_звили проказу, -
мы чище венецианского лазорья,
морями и солнцами омытого сразу!

Плевать, что нет
у Гомеров и Овидиев
людей, как мы,
от копоты в оспе.
320 Я знаю -
солнце померкло б, увидев
наших душ золотые россыпи!

Жилы и мускулы - молитв верней.
Нам ли вымаливать милостей времени!
Мы -
каждый -
держим в своей пятерне
миров приводные ремни!

Это взвело на Голгофы аудиторий
330 Петрограда, Москвы, Одессы, Киева,
и не было ни одного,
который
не кричал бы:
"Распни,
распни его!"
Но мне -
люди,
и те, что обидели -
вы мне всего дороже и ближе.

340 Видели,
как собака бьющую руку лижет?!

Я,
обсмеянный у сегодняшнего племени,
как длинный
скабресный анекдот,
вижу идущего через горы времени,
которого не видит никто.

Где глаз людей обрывается куцый,
главой голодных орд,
350 в терновом венце революций
грядет шестнадцатый год.

А я у вас - его предтеча;
я - где боль, везде;
на каждой капле слёзовой течи
р_а_спял себя на кресте.
Уже ничего простить нельзя.
Я выжег души, где нежность растили.
Это труднее, чем взять
тысячу тысяч Бастилии!

360 И когда,
приход его
мятежом оглашая,
выйдете к спасителю -
вам я
душу вытащу,
растопчу,
чтоб большая! -
и окровавленную дам, как знамя.

3

Ах, зачем это,
370 откуда это
в светлое весело
грязных кулачищ замах!

Пришла
и голову отчаянием занавесила
мысль о сумасшедших домах.

И -
как в гибель дредноута
от душащих спазм
бросаются в разинутый люк -
380 сквозь свой

до крика разодранный глаз
лез, обезумев, Бурлюк.
Почти окровавив исслезенные веки,
вылез,
встал,
пошел
и с нежностью, неожиданной в жирном
человеке,
взял и сказал:
"Хорошо!"

390 Хорошо, когда в желтую кофту
душа от осмотров укутана!
Хорошо,
когда брошенный в зубы эшафоту,
крикнуть:
"Пейте какао Ван-Гутена!"

И эту секунду,
бенгальскую
громкую,
я ни на что б не выменял,
400 я ни на...
А из сигарного дыма
ликерного рюмкой
вытягивалось пропитое лицо Северянина.

Как вы смеее называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!
Сегодня
надо

кастетом
кроиться миру в черепе!

410 Вы,
обеспокоенные мыслью одной -
"изящно пляшу ли", -
смотрите, как развлекаюсь
я -
площадной
сутенер и карточный шулер!

От вас,
которые влюбленностью мокли,
от которых
420 в столетия слеза лилась,
уйду я,
солнце моноклем
вставлю в широко растопыренный глаз.

Невероятно себя нарядив,
пойду по земле,
чтоб нравился и жегся,
а впереди
на цепочке Наполеона поведу, как мопса.

Вся земля поляжет женщиной,
430 заерзает мясами, хотя отдаться;
вещи оживут -
губы вещицы
засюсюкают:
"цаца, цаца, цаца!"

Вдруг
и тучи
и облачное прочее
подняло на небе невероятную качку,
как будто расходятся белые рабочие,
440 небу объявив озлобленную стачку.

Гром из-за тучи, зверея, вылез,
громадные ноздри задорно высморкал,
и небе лицо секунду кривилось
суровой гримасой железного Бисмарка.

И кто-то,
запутавшись в облачных путях,
вытянул руки к кафе -
и будто по-женски,
и нежный как будто,
450 и будто бы пушки лафет.

Вы думаете -
это солнце нежненько
треплет по щечке кафе?
Это опять расстрелять мятежников
грядет генерал Галифе!

Выньте, гулящие, руки из брюк -

берите камень, нож или бомбу,
а если у которого нету рук -
пришел чтоб и бился лбом бы!

460 Идите, голодненькие,
потненькие,
покорненькие,
закисшие в блохастом гр_я_зеньке!

Идите!
Понедельники и вторники
окрасим кровью в праздники!
Пускай земле под ножами припомнится,
кого хотела опошлить!

Земле,
470 обжиревшей, как любовница,
которую вылюбил Ротшильд!

Чтоб флаги трепались в горячке пальбы,
как у каждого порядочного праздника -
выше вздымайте, фонарные столбы,
окровавленные туши лабазников.

Изругивался,
вымаливался,
резал,
лез за кем-то
480 вгрызаться в бока.

На небе, красный, как марсельеза,
вздрагивал, околевая, закат.

Уже сумасшествие.

Ничего не будет.

Ночь придет,
перекусит
и съест.

Видите -
небо опять иудит
490 пригоршню обрызганных предательством
звезд?

Пришла.
Пирует Мамаем,
задом на город насев.
Эту ночь глазами не проломаем,
черную, как Азеф!

Ежусь, зашвырнувшись в трактирные углы,
вином обливаю душу и скатерть
и вижу:
в углу - глаза круглы, -
500 глазами в сердце въелась богоматерь.

Чего одаривать по шаблону намалеванному

сиянием трактирную ораву!
Видишь - опять
голгофнику оплеванному
предпочитают Варавву?

Может быть, нарочно я
в человечесем месиве
лицом никого не новей.
Я,
510 может быть,
самый красивый
из всех твоих сыновей.

Дай им,
заплесневшим в радости,
скорой смерти времени,
чтоб стали дети, должны подрасти,
мальчики - отцы,
девочки - забеременели.

И новым рожденным дай обрасти
520 пытливой сединой волхвов,
и придут они -
и будут детей крестить
именами моих стихов.

Я, воспевающий машину и Англию,
может быть, просто,
в самом обыкновенном евангелии
тринадцатый апостол.

И когда мой голос,
похабно ухаает -
530 от часа к часу,
целые сутки,
может быть, Иисус Христос нюхает
моей души незабудки.

4

Мария! Мария! Мария!
Пусти, Мария!
Я не могу на улицах!
Не хочешь?
Ждешь,
как щеки провалятся ямкою,
540 попробованный всеми,
пресный,
я приду
и беззубо прошамкаю,
что сегодня я
"удивительно честный".

Мария,
видишь -
я уже начал сутулиться.

В улицах

550 люди жир продырявят в четырехэтажных зобах,
высунут глазки,
потертые в сорокгодовой таске, -
перехихикиваться,
что у меня в зубах
- опять! -
черствая булка вчерашней ласки.

Дождь обрыдал тротуары,
лужами сжатый жулик,
мокрый, лижет улиц забитый булыжником труп
560 а на седых ресницах -
да! -
на ресницах морозных сосулек
слезы из глаз -
Да! -
из опущенных глаз водосточных труб.

Всех пешеходов морда дождя обсосала,
а в экипажах лощился за жирным атлетом атлет:
лопались люди,
проевшись насквозь,
570 и сочилось сквозь трещины сало,
мутной рекой с экипажей стекала
вместе с иссосанной булкой
жевотина старых котлет.

Мария!
Как в зажиревшее ухо втиснуть им тихое слово?
Птица
побирается песней,
поет,
голодна и звонка,
580 а я человек, Мария,
простой,
выхарканный чахоточной ночью в грязную руку
Пресни.

Мария, хочешь такого?
Пусти, Мария!
Судорогой пальцев зажму я железное горло звонка!

Мария!

Зверекот улиц выгоны.
На шее ссадиной пальцы давки.

Открой!

590 Больно!

Видишь - натыканы
в глаза из дамских шляп булавки!

Пустила.

Детка!
Не бойся,
что у меня на шее воловьей

потноживотые женщины мокрой горою сидят, -
это сквозь жизнь я тащу
миллионы огромных чистых любовей
600 и миллион миллионов маленьких грязных любят.
Не бойся,
что снова,
в измены ненастье,
прильну я к тысячам хорошеньких лиц, -
"любящие Маяковского!" -
да ведь это ж династия
на сердце сумасшедшего восшедших цариц.

Мария, ближе!

В раздетом бесстыдстве,
610 в боящейся дрожи ли,
но дай твоих губ неисцветшую прелесть:
я с сердцем ни разу до мая не дожили,
а в прожитой жизни
лишь сотый апрель есть.

Мария!

Поэт сонеты поет Тиане,
а я -
весь из мяса,
человек весь -
620 тело твое просто прошу,
как просят христиане -
"хлеб наш насущный
даждь нам днесь".

Мария - дай!

Мария!

Имя твое я боюсь забыть,
как поэт боится забыть
какое-то
в муках ночей рожденное слово,
630 величием равное богу.

Тело твое

я буду беречь и любить,
как солдат,
обрубленный войною,
ненужный,
ничей,
бережет свою единственную ногу.

Мария -

не хочешь?
640 Не хочешь!

Ха!

Значит - опять
темно и понуро
сердце возьму,
слезами окапав,

нести,
как собака,
которая в конуру
несет
650 перееханную поездом лапу.

Кровью сердца дорогу радую,
липнет цветами у пыли кителя.
Тысячу раз опляшет Иродиадой
солнце землю -
голову Крестителя.

И когда мое количество лет
выпляшет до конца -
миллионном кровинок устелется след
к дому моего отца.

660 Вылезу
грязный (от ночевок в канавах),
стану бок о б_о_к,
наклонюсь
и скажу ему на ухо:

- Послушайте, господин бог!
Как вам не скушно
в облачный кисель
ежедневно обмакивать раздобрившие глаза?
Давайте - знаете -

670 устроимте карусель
на дереве изучения добра и зла!

Вездесущий, ты будешь в каждом шкапу,
и вина такие расставим по столу,
чтоб захотелось пройтись в ки-ка-пу
хмурому Петру Апостолу.

А в рае опять поселим Евочек:
прикажи, -

сегодня ночью ж
со всех бульваров красивейших девочек

680 я наташу тебе.

Хочешь?

Не хочешь?

Мотаешь головою, кудластый?

Супишь седую бровь?

Ты думаешь -

этот,

за тобою, крыластый,

знает, что такое любовь?

Я тоже ангел, я был им -

690 сахарным барашком выглядывал в глаз,
но больше не хочу дарить кобылам
из севрской м_у_ки изваянных ваз.
Всемогущий, ты выдумал пару рук,
сделал,

что у каждого есть голова, -
отчего ты не выдумал,
чтоб было без мук
целовать, целовать, целовать?!

Я думал - ты всесильный божище,
700 а ты недоучка, крохотный божок.
Видишь, я нагибаюсь,
из-за голенища
достаю сапожный ножик.

Крыластые прохвосты!
Жмитесь в раю!
Ерошьте перышки в испуганной тряске!
Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою
отсюда до Аляски!

Пустите!

710 Меня не остановите.
Вру я,
в праве ли,
но я не могу быть спокойней.
Смотрите -
звезды опять обезглавили
и небо окровавили бойней!

Эй, вы!
Небо!
Снимите шляпу!
720 Я иду!

Глухо.

Вселенная спит,
положив на лапу
с клещами звезд огромное ухо.

[1914-1915]

Анализ: в основе произведения лежит протест нравственный, социальный и эстетический.

грубая, жестокая реальность предстает враждебной герою и он вступает в борьбу с буржуазным миром. в это мире он видит зло, которое искажает мораль(нравств и соц протест) и искажает саму суть искусства(эстетич), но и этого поэту мало, и он бросает вызов самому богу, вводя в поэму 13-того апостола. в этом образе он предстает сам как апостол разрушитель буржуазии.

поэма начинается с контраста, контраст - вы и я. в первой части поэмы герой мечтает о большой любви, противопоставляя ее буржуазной, т.к. буржуазная любовь - продажная.

вторая часть и третья. отражение взглядов Маяковского на поэта и поэзию. автор выступает против поэзии, которая не касается жизни, ведь он сам поэт улицы. но отношение поэт - улица не всегда идеальны. толпа часто не понимает поэта. поэтому в поэме появляется новый герой - носитель новой силы, который приходит в мир, чтобы переделать его. личная трагедия героя отходит на второй план

перед пафосом обличения окружающего мира и перед призывом к борьбе с этим миром. лир. герой становится революционером, который готов к любой жертве во имя революции.

в четвертой части начинают звучать богоборческие ноты. лир. герои видят в жизни много несправедливого, обвиняя бога в этой социальной несправедливости.

четыре части как бы можно озаглавить можно таким образом:

1ч"долой вашу любовь"

2ч"долой ваше искусство"

3ч"долой ваш строй"

4ч"долой вашу религию".

А ВЫ МОГЛИ БЫ?

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?
1913

Анализ: основная тема раннего творчества - тема одиночества лир. героя.

в стихотворении утверждается красота города и приобразующая сила искусства. для него характерны праздничность интонации, гиперболизированность, необычные метафоры, основанные на неожиданных ассоциациях, характерно прямое отношение к читателю.

новое видение

В нескольких емких фразах Владимир Маяковский обрисовывает серую и будничную картину обычной трапезы с классическим набором блюд. Однако словно бы по волшебству она преобразается, так как поэт в состоянии увидеть в банальном студне «косые скулы океана». Его желание приукрасить мир настолько велико, что в ход идут всевозможные предметы, которые находятся под рукой.

Так, поддавшись романтическому настроению, поэт с первой же строчки заявляет о том, что он «сразу смазал карту будня», намекая на то, что его раздражает обыденность во всем, даже если речь идет об обычном обеде. Далее поэт позволяет себе явно хулиганскую выходку, «плеснувши краску из стакана». Пролитый напиток позволяет Владимиру Маяковскому если и не преобразить окружающий его мир, то хотя бы внести в него некоторые изменения, оживить унылый застольный пейзаж и попытаться найти в нем крупинцы радости, праздника, некоего волшебного очарования.

Его романтический порыв настолько стремителен и увлекателен, что даже в обычной рыбьей чешуе поэт видит «зовы новых губ». Каждая вещь и каждое блюдо буквально преобразаются под взглядом автора, приобретая новый смысл и раскрывая свои тайны. И в этом стремительном постижении нового, еще неизведанного мира, который скрывается под маской серости и безразличия, Владимир Маяковский видит удивительную гармонию, которая наполняет его сердце радостью и неким детским восторгом. Поэтому

неудивительно, что в порыве вдохновения он обращается к неизвестному собеседнику, а, точнее, ко всем читателям с вопросом о том, смогли бы они сыграть ноктюрн на «флейте водосточных труб»?

Размер – 4 ямб

ПОСЛУШАЙТЕ!

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?

И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
клянется –
не перенесет эту беззвездную муку!

А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
"Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!"

Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

1914

Анализ: В чем заключается смысл жизни для каждого из нас? Зачем, для чего мы пришли в этот мир? Люди с древних веков до сегодняшнего дня пытаются найти ответы на подобные философские вопросы. Они сложны тем, что на них нельзя ответить однозначно, нельзя сказать человеку: делай так, и в этом есть смысл твоей жизни. Свой путь, свою цель и мечту каждый выбирает себе сам.

Стихотворение Маяковского «Послушайте!» посвящено как раз теме смысла человеческой жизни. Но поэт не говорит о том, о чем нужно мечтать и к чему стремиться, а о том, что у каждого из нас должна быть мечта, ради которой стоит жить. Эту цель, смысл жизни, веру в завтрашний день Маяковский называет «звездой», зажигаемой «кем-то» и нужной «кому-то».

Попробуем представить историческую обстановку во время создания стихотворения. Россия 1914 года. Все худшее еще впереди: и Первая мировая война, и революция, и приход большевиков... Молодой Маяковский, увлеченный футуризмом и поэзией, с надеждой смотрящий в будущее, пытается понять, в чем же смысл жизни? Это было время, когда страна активно развивалась, и ее жители верили в свои силы и в завтрашний день. Развитие промышленности, урбанизация,

постепенная смена старого на новое влияли и на сознание людей. Этот оптимистичный настрой чувствуется в стихотворении.

«Послушайте!» - своеобразное обращение к людям, но не громогласное и пафосное, как это обычно бывает у Маяковского. Это просьба остановиться на миг, подняться ненадолго над миром «полуденной пыли» и посмотреть на небо, на звезды, подумать о том, чем оправдан каждый наш шаг на земле и кто все это придумал.

Основная идея стихотворения заключается в том, что в жизни каждого человека должна загораться звезда. Без идеи, без цели невозможно существовать в этом мире, начинается «беззвездная мука», когда все, что ты делаешь – бессмысленно, пусто. Человеку мало просто жить. Встречать каждое утро улыбкой, двигаться к чему-то большему и лучшему, дарить любовь и радость другим – такова жизнь, отмеченная «звездами».

Композиционно стихотворение состоит из трех частей, различных и по форме, и по ритму, и по эмоциональному воздействию. В первой части поэт обращается к читателям, обозначает проблему: «Значит – это кому-нибудь нужно?» С первой строки чувствуется присутствие высших сил, которые «зажигают» звезды. Маяковский поднимает проблему Бога, предопределения, ведь «жемчужины» не сами появляются над крышами домов, а по воле кого-то, кто выше всех людей.

Во второй части показана эмоциональная картина того, как лирический герой «врывается к Богу», в отчаянии просит его:

чтоб обязательно была звезда! -

клянется -

не перенесет эту беззвездную муку!

Получив от Бога «звезду», то есть мечту, герой обретает спокойствие и умиротворение. Ему уже ничего не страшно, и жизнь его теперь не пуста и бессмысленна. Эта часть – своеобразная молитва, обращенная к Богу. Причем Бог здесь – не одухотворенная высшая сущность, а вполне реальная личность с жилистыми руками, и, как мне показалось, добрыми глазами. Впрочем, на этом описание Бога заканчивается, больше мы о нем ничего не узнаем. Всего одна деталь, которую выделил Маяковский – руки – а сколько они могут рассказать! Бог всегда готов подать спасительную руку помощи, нужно только очень этого захотеть.

Третья часть стихотворения звучит как вывод, как утверждение, несмотря на два вопросительных знака, к которым добавляется и восклицательный, которого не было в начале произведения. Лирический герой, нашедший свою звезду, уже не спрашивает, а утверждает:

Значит - это необходимо,

чтобы каждый вечер

над крышами

загоралась хоть одна звезда?!

В стихотворении можно выделить трех «действующих» лиц: лирического героя, Бога и «кого-то». Эти «кто-то» - люди, все человечество, к которому обращается поэт. Все по-разному относятся к «звездам»: для одних это «плевошки», для других – «жемчужины», но несомненно то, что их свет необходим.

«Послушайте!» отличается от других стихотворений Маяковского, прежде всего, тем, что поэт не использует в нем неологизмы, «резкие» слова и пафосные фразы. Он не противопоставляет себя обществу, как это будет позже в «Облаке в штанах», никого не осуждает и не обличает, как в «Дряни» или «Прозаседавшихся». Маяковский в своем лирическом творении раскрывается как человек с искренней душой, с добрым сердцем, желающий, чтобы все рано или поздно нашли место в жизни.

Каждое слово в стихотворении экспрессивно, эмоционально, выразительно. Все описываемые картины буквально предстают перед нашими глазами: «визит» к Богу, звезды на небе, крыши домов... Стихотворение будто одухотворено, оно воздушно и искренне, близко читателю. Возможно, из-за того, что Маяковский не использует никаких местоимений, кроме «кто-то», ты как будто ощущаешь

себя на месте лирического героя, чувствуешь ветер «полуденной пыли», слезы на глазах и внутреннюю тревогу.

Размер – акцентный стих

СКРИПКА И НЕМНОЖКО НЕРВНО

Скрипка издергалась, упрашивая,
и вдруг разревелась
так по-детски,
что барабан не выдержал:
"Хорошо, хорошо, хорошо!"
А сам устал,
не дослушал скрипкиной речи,
шмыгнул на горящий Кузнецкий
и ушел.
Оркестр чужо смотрел, как
выплакивалась скрипка
без слов,
без такта,
и только где-то
глупая тарелка
вылязгивала:
"Что это?"
"Как это?"
А когда геликон –
меднорожий,
потный,
крикнул:
"Дура,
плакса,
вытри!" –
я встал,
шатаясь, полез через ноты,
сгибающиеся под ужасом пюпитры,
зачем-то крикнул:
"Боже!",
бросился на деревянную шею:
"Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи:
я вот тоже
ору –
а доказать ничего не умею!"
Музыканты смеются:
"Влип как!
Пришел к деревянной невесте!
Голова!"
А мне – наплевать!
Я – хороший.
"Знаете что, скрипка?
Давайте –
будем жить вместе!
А?"

1914

Анализ: К экспериментальным произведениям раннего периода творчества поэта также относится стихотворение «Скрипка и немножко нервно», созданное в 1914 году. Уже само название, противоречивое и нелепое, очерчивает фабулу произведения, лишённого логики и смысла с точки зрения обывателей. Более того, Маяковский прибегает к своему излюбленному приему гротеска, преувеличивая свои чувства и наделяя человеческими чертами неодушевленные предметы. По воспоминаниям автора, стихотворение «Скрипка и немножко нервно» было написано после ужина в одном из захудалых московских кабаков, где поэт очутился по воле случая. И, чтобы хоть как-то развлечь себя в ожидании еды, стал наблюдать за музыкантами. Чем больше поэт вслушивался в звуки, которые неслись с импровизированной сцены, тем больше его чуткий слух улавливал диссонанс между скрипкой и другими инструментами. И именно так, в полумраке дешевого питейного заведения, родились первые строчки стихотворения, навеянные ассоциациями от услышанной музыки: «Скрипка издергалась, упрашивая, и вдруг разревалась так по-детски».

Отождествляя обычный музыкальный инструмент с хрупкой и беззащитной девушкой, поэт попытался описать свои последующие впечатления, отметив при этом, что барабан явно порадовался том, что сумел довести несчастную скрипку-девушку до истерики, однако не дослушал ее жалобного плача, потому как «шмыгнул на Кузнецкий и ушел». В свою очередь, у всего остального оркестра неожиданная истерика скрипки вызвала недоумение, и лишь одна «глупая тарелка» продолжала вопрошать о том, что же происходит. Однако безжалостный «меднорожий, потный» геликон грубо одернул обиженную скрипку, приказав ей успокоиться. И именно это произвело на Маяковского настолько неизгладимое впечатление, что он (конечно же, не наяву, а лишь в своем воображении) «шатаясь, полз через ноты, слабеющие под ужасом пюпитры», чтобы защитить обиженную и расстроенную скрипку-девушку.

Он «бросился на деревянную шею» той, которая пробудила в нем столь яркие и противоречивые чувства. Не обращая внимания на насмешки окружающих, и заявил: «Знаете что, скрипка? Мы ужасно похожи: я вот тоже ору — а ничего доказать не умею!». При этом поэт назвал музыкальный инструмент, звуки которого произвели на него столь сильное впечатление, своей «деревянной невестой», предложив ей жить вместе.

Ирония, смешанная с грустью и отчаяньем, звучат в последних фразах этого удивительно образного, чувственного и очень лиричного стихотворения. Маяковский, будучи еще очень молодым человеком, тем не менее, уже в полной мере ощущает свое одиночество. Он понимает, что отличается от обычных людей, которые не умеют чувствовать окружающий мир так остро и обнажать перед ним душу, даже если взамен получают плевков вместо любви. Но каждая новая душевная рана не ожесточает поэта, а лишь заставляет его отгораживаться от окружающего мира невидимой ширмой, через которую он наблюдает за различными событиями и явлениями, робко примеривая их к собственной жизни. Поэтому неудивительно, что обычная скрипка вызывает у поэта такую бурю эмоций, в ней он видит родственную душу, одинокую, униженную и никем не понятую.

Размер – акц. Стих

ЛИЛИЧКА!

Вместо письма

Дым табачный воздух выел.
Комната –
глава в крученыховском аде.
Вспомни –
за этим окном
впервые
руки твои, исступленный, гладил.
Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще –
выгонишь,

можешь быть, изругав.
В мутной передней долго не влезет
сломанная дрожью рука в рукав.
Выбегу,
тело в улицу брошу я.
Дикий,
обезумлюсь,
отчаяньем иссецась.
Не надо этого,
дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.
Все равно
любовь моя -
тяжкая гиря ведь -
висит на тебе,
куда ни бежала б.
Дай в последнем крике вырветь
горечь обиженных жалоб.
Если быка трудом уморят -
он уйдет,
разляжется в холодных водах.
Кроме любви твоей,
мне
нету моря,
а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых.
Захочет покоя уставший слон -
царственный ляжет в опожаренном песке.
Кроме любви твоей,
мне
нету солнца,
а я и не знаю, где ты и с кем.
Если б так поэта измучила,
он
любимую на деньги б и славу выменял,
а мне
ни один не радостен звон,
кроме звона твоего любимого имени.
И в пролет не брошусь,
и не выпью яда,
и курок не смогу над виском нажать.
Надо мною,
кроме твоего взгляда,
не властно лезвие ни одного ножа.
Завтра забудешь,
что тебя короновал,
что душу цветущую любовью выжег,
и суетных дней взметенный карнавал
растреплет страницы моих книжек...
Слов моих сухие листья ли
заставят остановиться,
жадно дыша?

Дай хоть
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг.

26 мая 1916, Петроград

Анализ: со временем пылкая страсть поэта превратилась для нее в обузу. Осознавая это, Маяковский, тонко чувствующий перемену настроения любимой, в своем обращении-письме просит, чтобы она не выгоняла его только потому, что пребывает в дурном расположении духа – «сердце в железе». По-видимому, подобная сцена повторялась не раз, поэтому Маяковский точно знает, как будут развиваться события. «Выбегу, тело в улицу брошу, дикий, обезумлюсь, отчаяньем иссечась», — такие чувства поэт испытывал неоднократно. Чтобы избежать унижительной сцены, Маяковский обращается к Лиле Брик со словами: «Дай простимся сейчас». Он не хочет больше мучить свою возлюбленную, и не в состоянии сносить ее насмешки, холодность и безразличие. Единственное желание поэта в этот момент – «в последнем крике вырветь горечь обиженных жалоб».

С присущей образностью, обыгрывая каждое слово, Маяковский пытается доказать Лиле Брик свою любовь, утверждая, что это чувство владеет полно и безраздельно. Но еще гораздо больше в душе автора ревности, которая заставляет его ежеминутно страдать и при этом ненавидеть себя самого. «Кроме любви твоей, мне нету солнца, а я и не знаю, где ты и с кем», — утверждает поэт.

Рассуждая над сложившейся ситуацией, Маяковский в стихотворении примеряет к себе различные способы самоубийства, однако понимает, что его чувства гораздо выше и сильнее добровольного ухода из жизни. Ведь тогда он навсегда потеряет свою музу, ради которой он «душу цветущую любовью выжиг». Но, вместе с тем, поэт также отчетливо осознает, что рядом со своей избранницей никогда не сможет быть по-настоящему счастливым. Да и Лиля Брик не готова целиком и полностью принадлежать лишь ему одному, она не создана для скучной и рутинной семейной жизни. Конечно, Маяковский в душе все еще надеется, что, возможно, это трогательное и чувственное стихотворение-письмо поможет все изменить. Однако умом понимает, что шансов на взаимность у него нет, поэтому его последняя просьба заключается в том, чтобы «последней нежностью выстелить твой уходящий шаг».

Размер – акц. Стих

ЮБИЛЕЙНОЕ

Александр Сергеевич,
разрешите представиться.
Маяковский.

Дайте руку!
Вот грудная клетка.
Слушайте,
уже не стук, а стон;
тревожусь я о нем,
в щенка смиренном львенке.
Я никогда не знал,
что столько
тысяч тонн
в моей
позорно легкомыслрой головенке.
Я тащу вас.
Удивляетесь, конечно?
Стиснул?
Больно?
Извините, дорогой.
У меня,
да и у вас,
в запасе вечность.
Что нам
потерять
часок-другой?!
Будто бы вода –
давайте
мчать, болтая,
Будто бы весна –
свободно
и раскованно!
В небе вон

луна
такая молодая,
что ее
без спутников
и выпускать рискованно.
Я
теперь
свободен
от любви
и от плакатов.
Шкурой
ревности медведь
лежит когтист.
Можно
убедиться,
что земля поката,—
сядь
на собственные ягоды
и катись!
Нет,
не навяжусь в меланхолишке черной,
да и разговаривать не хочется
ни с кем.
Только
жабры рифм
топырит учащенно
у таких, как мы,
на поэтическом песке.
Вред — мечта,
и бесполезно грезить,
надо
весть
служебную нуду.
Но бывает —
жизнь
встает в другом разрезе,
и большое
понимаешь
через ерунду.
Нами
лирика
в штыки
неоднократно атакована,
ищем речи
точной
и нагой.
Но поэзия —
пресволоочнейшая штуковина:
существует —
и ни в зуб ногой.
Например
вот это —
говорится или блеется?
Синемордое,
в оранжевых усах,
Навуходоносором
библейцем —
«Коопсах».
Дайте нам стаканы!
знаю
способ старый
в горе
дуть винище,
но смотрите —
из
выплывают
Red и White Star'ы¹
с ворохом
разнообразных виз.
Мне приятно с вами,—
рад,

и я
умру
и буду нем.
После смерти
нам
стоять почти что рядом:
вы на Пе,
а я
на ЭМ.
Кто меж нами?
с кем велите знатья?!
Чересчур
страна моя
поэтами нища.
Между нами
— вот беда —
позатесался Надсон³.
Мы попросим,
чтоб его
куда-нибудь
на Ща!
А Некрасов⁴
Коля,
сын покойного Алеши,—
он и в карты,
он и в стих,
и так
неплох на вид.
Знаете его?
вот он
мужик хороший.
Этот
нам компания —
пускай стоит.
Что ж о современниках?!
Не просчитались бы,
за вас
полсотни отдав.
От зевоты
скулы
разворачивает аж!
Дорогойченко,
Герасимов⁵,
Кириллов,
Родов —
кар он
однаобразный пейзаж!
Ну Есенин⁶.
мужиковствующих свора.
Смех!
Коровою
в перчатках лаечных.
Раз послушаешь..
но это ведь из хора!
Балалаечник!
Надо,
чтоб поэт
и в жизни был мастак.
Мы крепки,
как спирт в полтавском штофе.
Ну, а что вот Безыменский?!
Так...
ничего...
морковный кофе.
Правда,
есть
у нас
Асеев⁷
Колька.
Этот может.

Впрочем,
    что ж болтанье!
                Спиритизма вроде.
Так сказать,
    невольник чести...
                пулею сражен...
Их
    и по сегодня
        много ходит —
всяческих
    охотников
        до наших жен.
Хорошо у нас
    в Стране Советов.
Можно жить,
    работать можно дружно.
Только вот
    поэтов,
        к сожаленью, нету —
впрочем, может,
    это и не нужно.
Ну, пора:
    рассвет
        лучища выкалил.
Как бы
    милиционер
        разыскивать не стал.
На Тверском бульваре
    очень к вам привыкли.
Ну, давайте,
    подсажу
        на пьедестал.
Мне бы
    памятник при жизни
        полагается по
чину.
Заложил бы
    динамиту
        — ну-ка,
                дрызнь!
Ненавижу
    всяческую мертвечину!
Обожаю
    всяческую жизнь!
1924

Анализ: в стихотворении ощущается глубокая связь Маяковского с классической литературой. Пушкин для него просто Александр Сергеевич. Маяковский обращается к нему, как к самому дорогому другу. Маяковский отождествлял себя с Пушкиным в плане бунтарства.

Анализ: Стихотворение «Юбилейное» построено в форме монолога, в котором автор обращается к Пушкину. Причем, достаточно панибратски, ставя себя с ним на один уровень. Однако если учитывать содержание манифеста, то подобное отношение к классику русской литературы можно считать более, чем лояльным. Во всяком случае, Маяковский признает, что Пушкин внес значительный вклад в развитие русской поэзии, обладал великолепным слогом, хотя и не умел писать стихи речью «точной и нагой», отдавая предпочтение «ямбу картовому».

Это произведение начинается с того, что Маяковский, подойдя к памятнику Пушкина на Тверской, представляется поэту и стягивает его с пьедестала. Не ради смеха или из-за неуважения, а для того, чтобы поговорить по душам. При этом себя Маяковский считает если и не классиком русской поэзии. То вполне достойным ее представителем. Поэтому и отмечает, что «у меня, да и у вас, в запасе вечность. Что нам потерять часок-другой?», приглашая Пушкина к разговору на равных. **В весьма завуалированной форме поэт извиняется перед классиком за манифест футуристов, признаваясь, что он теперь «свободен от любви и от плакатов».** Кроме этого, Маяковский действительно много размышляет о литературном наследии, оставленном потомками, и приходит к выводу, что порой «жизнь встает в другом разрезе, и большое понимаешь через ерунду».

Единственное, с чем не может смириться Маяковский — лирика в общепринятом смысле, которой, как считает поэт, не место в революционной литературе. По этой причине он отпускает довольно колкие и

едкие замечания в адрес Сергея Есенина, считая, его «коровою в перчатках лаечных». Однако к Некрасову, в творчестве которого тоже немало лирических и даже романтических произведений, Маяковский относится весьма уважительно, утверждая, что «вот он мужик хороший», так как «он и в карты, он и в стих, и так неплох на вид».

Что до своих современников, то к ним Маяковский относится с большой долей иронии и пренебрежения, считая, если поставить всех поэтов алфавитном порядке, то нишу между буквами «М» (Маяковский) и «П» (Пушкин) попросту нечем будет заполнить. К самому же Пушкину поэт испытывает уважение, сожалея о том, что тот жил в другое время. Иначе «стали бы по Лефу соредатор» и «я бы и агитки вам доверить мог». Анализируя поэзию как социальное и общественное явление, Маяковский утверждает, что она «пресволочнейшая штукавина: существует – и ни в зуб ногой», намекая на то, что от рифмованных строк никуда не деться. Однако в силах каждого поэта создавать такие произведения, чтобы они действительно приносили пользу обществу, а не являлись лишь отражением чьих-то душевных терзаний.

Обращаясь к Пушкину, Маяковский отмечает: «Может, я один действительно жалею, что сегодня нету вас в живых». Но при этом подчеркивает, что и он сам не вечен, однако «после смерти нам стоять почти что рядом». **Однако автор не хочет себе той посмертной участи, которая постигла Пушкина, ставшего кумиром многих поколений.** Он категорически против всяческих памятников, считая, что чтить поэтов нужно тогда, когда они еще живы. «Ненавижу всяческую мертвечину! Обожаю всяческую жизнь!», — эта финальная фраза произведения также относится и к литературе, которая, по мнению Маяковского, должна быть актуальной, яркой и оставляющей след в душе.

ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ

Чуть ночь превратится в рассвет,
вижу каждый день я:
кто в глав,
кто в ком,
кто в полит,
кто в просвет,
расходится народ в учрежденья.
Обдают дождем дела бумажные,
чуть войдешь в здание:
отобрав с полсотни –
самые важные! –
служащие расходятся на заседания.

Заявишься:
"Не могут ли аудиенцию дать?
Хожу со времени она". –
"Товарищ Иван Ваныч ушли заседать –
объединение Тео и Гукона".

Исколесишь сто лестниц.
Свет не мил.
Опять:
"Через час велели прийти вам.
Заседают:
покупка склянки чернил
Губкооперативом".

Через час:
ни секретаря,
ни секретарши нет –
голо!
Все до 22-х лет
на заседании комсомола.

Снова взбираюсь, глядя на ночь,
на верхний этаж семиэтажного дома.
"Пришел товарищ Иван Ваныч?" -
"На заседании
А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома".

Взъяренный,
на заседание
врываюсь лавиной,
дикие проклятья дорогой изрыгая.
И вижу:
сидят людей половины.
О дьявольщина!
Где же половина другая?
"Зарезали!
Убили!"
Мечусь, оря.
От страшной картины свихнулся разум.
И слышу
спокойнейший голосок секретаря:
"Оне на двух заседаниях сразу."

В день
заседаний на двадцать
надо поспеть нам.
Поневоле приходится раздвояться.
До пояса здесь,
а остальное
там".

С волнением не уснешь.
Утро раннее.
Мечтой встречаю рассвет ранний:
"О, хотя бы
еще
одно заседание
относительно искоренения всех заседаний!"
1922

Анализ: сатирическое произведение, одно из самых первых Маяковского.

в стихотворение обличают бюрократизм. основное изобразительно-выразительное средство - гипербола, используется гротеск. высмеивается бессмысленность заседаний.

Анализ: Владимир Маяковский большинству читателей известен, в первую очередь, как автор гражданской лирики. Тем не менее, в его творчестве достаточно сатирических произведений, которые жестко и метко высмеивают общественные устои. До революции Маяковский постоянно критиковал самодержавие, однако после смены общественно-политического строя у него появилось гораздо больше поводов для неприкрытой иронии. Одним из них стал бюрократизм, который при советской власти был возведен в абсолют. Именно этому этому нелюбимому явлению поэт в 1922 году посвятил свое знаменитое стихотворение «Прозаседавшиеся».

Начинается это произведение вполне буднично и обычно, показывая деловую активность различных слоев населения, представители которых спешат по своим делам. Их ждет масса работы, однако вскоре выясняется, что вся она связана с никому не нужной бумажной волокитой. Однако настоящим бичом общества являются всевозможные заседания, которые отнимают массу времени не только у их участников, но и рядовых граждан, вынужденных обратиться в то или иное учреждение для решения действительно важных вопросов.

«Исколесишь сто лестниц. Свет не мил», — именно такие ощущения вызывает у Маяковского необходимость искать очередного чиновника, который оказывается настолько неуловимым, что застать на месте в рабочее

время его попросту не представляется возможным. Выслушивая очередные отговорки секретаря и ссылки на то, что требуемая персона ушла на очередное заседание, поэт, а в месте с ним тысячи советских граждан вынуждены вновь бегать по коридорам учреждения в надежде все же разыскать пропажу. И когда рабочий день уже близится к завершению, оказывается, что поинтересоваться дислокацией до сих пор не вернувшегося чиновника уже просто не у кого. «Через час: ни секретаря, ни секретарши нет — голо!», — с сарказмом отмечает поэт, сообщая читателю, что даже люди, призванные отвечать на вопросы многочисленных посетителей, вынуждены уйти на заседание.

Очередная попытка встретиться с чиновником вновь заканчивается неудачей, после чего Маяковский решает разыскать его во что бы то ни стало и врывается в зал, где проходит еще одно заседание, «дикие проклятья на ходу изрыгая». Картина, которая предстает перед поэтом, описана автором с особым сарказмом, приправленными мистическим ужасом, так как в помещении он видит только половинки людей, точнее, их верхние части до пояса. Умышленный гиперболический прием, использованный автором, признан подчеркнуть, что даже рабочего дня чиновникам не хватает на то, чтобы поспеть на все запланированные заседания, которых в день проводится не менее двадцати. Некоторые мероприятия и вовсе совпадают по времени, поэтому их участники вынуждены в буквальном смысле слова раздваиваться, что вызывает у поэта уже не сарказм, а горькую усмешку. Понимая всю беспочвенность и ненужность культивируемых общественных дебатов, автор, между тем, отдает себе отчет, что эта относительно новая система будет искореняться десятилетиями. В результате же страдают самые обычные люди, которые вынуждены тратить на решение банальных вопросов колоссальное количество времени.

В последние строчки этого стихотворения Маяковский вложил всю свою иронию. Кошмарное видение с раздвоением чиновников мучило его всю ночь, и в итоге рассвет поэт встретил с единственной мечтой — «о, хотя бы еще одно заседание относительно искоренения всех заседаний!».

Следует отметить, что элементы преувеличения, использованные Маяковским при написании стихотворения «Прозаседавшиеся», незначительны. Поэту действительно приходилось неделями бегать по различным главам, чтобы решить простейшие бытовые и творческие вопросы. И именно подобные «походы», часто заканчивавшиеся фиаско, послужили поводом для того, чтобы накопившееся раздражение выплеснулось в сатирическое произведение, ставшее литературным памятником советской эпохи.

Размер – акц.стих

НАТЕ!

Через час отсюда в чистый переулок
вытечет по человеку ваш обрюзгший жир,
а я вам открыл столько стихов шкатулок,
я – бесценных слов мот и транжир.

Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
Где-то недокушанных, недоеденных щей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.

Все вы на бабочку поэтиного сердца
взгромоздитесь, грязные, в калошах и без калош.
Толпа озверевает, будет тереться,
ощетинит ножки стоголавая вошь.

А если сегодня мне, грубому гунну,
кривляться перед вами не захочется – и вот
я захохочу и радостно плюну,
плюну в лицо вам
я – бесценных слов транжир и мот.

1913

Анализ: резкий тон стихотворения обусловлен его антибуржуазной направленностью. поэт ненавидит публику, буржуазно-мещанскую толпу, которая пришла на вечер поэзии для развлечения. он обличает ее уродство, пошлость и глупость. это безликая толпа, которую поэт сравнивает с массой жира, враждебно мироощущению поэта. автор осознает, что, обращаясь к толпе со стихами, он бесполезно растрчивает самое ценное для него - поэтическое слово. так же когда-то и Лермонтов бросал в лицо светской черни, "облитый горечью и злостью".

Анализ: Стихотворение «Нате!», созданное в 1913 году, относится к раннему периоду творчества поэта, у которого еще только начинает формироваться общественное мировоззрение. Данный этап поэтических экспериментов Маяковского по праву можно назвать бунтарским, так как **форма для него имеет второстепенное значение, а вот содержанию автор уделяет особое внимание.** Его излюбленный прием – противопоставление, которым поэт владеет мастерски, что позволяет создавать яркие и многогранные литературные образы. «Нате!» — это своеобразный вызов буржуазному обществу, для которого поэзия по-прежнему является аморфным искусством, призванным улаживать слух. Поэтому автор, которому приходится зарабатывать себе на жизнь публичным чтением собственных стихов, весьма возмущен таким потребительским отношением к литературе. **Его стихотворение «Нате!» как раз таки и посвящено всем тем, кто видит не суть поэзии, а лишь ее оболочку,** пустую обертку, в которую можно вложить любое лакомство, вкуса которого обыватели так и не смогут почувствовать.

Уже с первых строчек своего произведения Владимир Маяковский обращается к толпе, пытаясь ее спровоцировать, задеть побольше и расшевелить. Его цель проста и ясна – заставить людей, которые причисляют себя к касте истинных ценителей искусства, взглянуть на себя со стороны. В итоге вырисовывается весьма ироничная и карикатурная картина, которая заставляет улыбаться даже тех, кто в образе мужчины, у которого «в усах капуста» или женщины, смотрящей «устрицей из раковины вещей», узнают самих себя.

Но это – лишь начала фантазмагии и куража, которым решил предаться поэт, бунтуя против окружающей его действительности. Себя он считает транжиром и мотом бесценных слов, **подчеркивая тем самым, что в данный момент тратит талант на тех, кто не способен оценить его по достоинству.** Для него все почитатели литературы являются толпой, которая напоминает стоглавую вошь и паразитирует на теле и душе истинного поэта. Спрятаться от этой пестрой массы человеку, который вынужден регулярно выступать перед публикой, невозможно. Равно как и отказаться от того, чтобы писать стихи, выплескивая в них все свои чувства. Однако Маяковский не намерен просто так сдаваться, поэтому оставляет за собой право «радостно плюнуть» в лицо многотысячной толпе, выражая ей свое презрение.

Подобная нарочитая грубость является не только стремлением выразить презрение тем, для кого посещение литературных чтений является данью моды. Таким нехитрым способом молодой Маяковский, ко всему прочему, хочет привлечь внимание к своему творчеству, неординарному, лишенному романтики и сентиментальности, но обладающему несомненным шармом и притягательностью. Эпатажные выходы для поэта являются вполне обычным явлением, однако за напускным безразличием, язвительностью и сатирой прячется очень ранимая и чувственная натура, которой не чужды возвышенные порывы и душевные терзания.

Размер – акц.стих

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ

Били копыта,
Пели будто:
– Гриб.
Грабь.
Гроб.
Груб. –
Ветром опита,
льдом обута
улица скользила.
Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу

за зевакой зевака,
штаны пришедшие Кузнецким клёшить,
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
- Лошадь упала!
- Упала лошадь! -
Смеялся Кузнецкий.
Лишь один я
голос свой не вмешивал в вой ему.
Подошел
и вижу
глаза лошадиные...

Улица опрокинулась,
течет по-своему...

Подошел и вижу -
За каплицей каплица
по морде катится,
прячется в шерсти...

И какая-то общая
звериная тоска
плеща вылилась из меня
и расплылась в шелесте.
"Лошадь, не надо.
Лошадь, слушайте -
чего вы думаете, что вы сих плоше?
Деточка,
все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь".
Может быть,
- старая -
и не нуждалась в няньке,
может быть, и мысль ей моя казалась пошла,
только
лошадь
рванулась,
встала на ноги,
ржанула
и пошла.
Хвостом помахивала.
Рыжий ребенок.
Пришла веселая,
стала в стойло.
И всё ей казалось -
она жеребенок,
и стоило жить,
и работать стоило.

1918

Анализ: главной идеей стихотворения - это утверждение человечности человеческого, ласкового, доброго отношения ко всему. первая строфа построена на передачи движения, аллитерации. отрицательные слова являются предзнаменованием того, что будет. грохнулась (как гром). падение лошади для толпы является забавой.

Анализ: Несмотря на широкую известность, Владимир Маяковский всю жизнь чувствовал себя неким изгоем общества. Первые попытки осмысления этого феномена поэт предпринял еще в юношеском возрасте, когда зарабатывал себе на жизнь публичным чтением стихов. Его считали модным литератором-футуристом, однако мало кто мог предположить, что за грубыми и вызывающими фразами, которые автор бросал в толпу, скрывается очень чуткая и ранимая душа. Впрочем, Маяковский умел прекрасно маскировать свои эмоции и очень редко поддавался на провокации толпы, которая порой вызывала в нем отвращение. И лишь в стихах он мог позволить быть самим собой, выплескивая на бумагу то, что наболело и накипело на сердце.

Революцию 1917 года поэт воспринял с энтузиазмом, считая, что теперь его жизнь изменится к лучшему. Маяковский был убежден, что является свидетелем зарождения нового мира, более справедливого, чистого и открытого. Однако очень скоро он понял, что государственный строй изменился, однако сущность людей осталась прежней. И неважно, к какому социальному классу они относились, так как жестокостью, глупость, вероломство и беспощадность были присущи большинству представителей его поколения.

В новой стране, пытающейся жить по законам равенства и братства, Маяковский чувствовал себя вполне счастливым. Но при этом люди, которые его окружали, нередко становились предметом насмешек и язвительных шуток поэта. Это была своеобразная защитная реакция Маяковского на ту боль и обиды, которые причиняли ему не только друзья и близкие, но и случайные прохожие либо посетители ресторанов.

В 1918 году поэт написал стихотворение «Хорошее отношение к лошадям», в котором сравнил себя с загнанной клячей, ставшей предметом всеобщих насмешек. По утверждению очевидцев, Маяковский действительно стал очевидцем необычного происшествия на кузнецком мосту, когда старая рыжая кобыла, поскользнувшись на обледеневшей мостовой и «грохнулась на круп». Тут же сбежались десятки зевак, которые тыкали пальцем в несчастное животное и смеялись, так как его боль и беспомощность доставляли им явное удовольствие. Лишь Маяковский, проходивший мимо, не присоединился к радостной и улюлюкающей толпе, а заглянул в лошадиные глаза, из которых «за каплицей каплица по морде катится, прячется в шерсти». Автора поразило не то, что лошадь плачет совсем, как человек, а некая «звериная тоска» в ее взгляде. Поэтому поэт мысленно обратился к животному, попытавшись его взбодрить и утешить. «Деточка, все мы немножко лошади, каждый из нас по-своему лошадь», — принялся уговаривать автор свою необычную собеседницу.

Рыжая кобыла словно бы почувствовала участие и поддержку со стороны человека, «рванулась, встала на ноги, ржанула и пошла». Простое человеческое участие дало ей силы справиться с непростой ситуацией, и после такой неожиданной поддержки «все ей казалось – она жеребенок, и стоило жить, и работать стоило». Именно о таком отношении со стороны людей к себе мечтал и сам поэт, считая, что даже обычное внимание к его персоне, не овеянное ореолом поэтической славы, придало бы ему силы для того, чтобы жить и двигаться вперед. Но, к сожалению, окружающие видели в Маяковском прежде всего известного литератора, и никого не интересовало его внутренний мир, хрупкий и противоречивый. Это настолько угнетало поэта, что ради понимания, дружеского участия и сочувствия он готов был с радостью поменяться местами с рыжей лошадкой. Потому что среди огромной толпы людей нашелся хотя бы один человек, которые проявил к ней сострадание, о чем Маяковскому оставалось лишь только мечтать.

Размер – акц.стих

НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

(Пушкино. Акулова гора, дача Румянцева,
27 верст по Ярославской жел. дор.)

В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла –
на даче было это.
Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,

а низ горы -
деревней был,
кривился крыш корою.
А за деревнею -
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно.
А завтра
снова
мир залить
вставало солнце ало.
И день за днем
ужасно злить
меня
вот это
стало.
И так однажды разозлясь,
что в страхе все поблекло,
в упор я крикнул солнцу:
"Слазь!
довольно шлаться в пекло!"
Я крикнул солнцу:
"Дармоед!
занежен в облака ты,
а тут - не знай ни зим, ни лет,
сиди, рисуй плакаты!"
Я крикнул солнцу:
"Погоди!
послушай, златолобо,
чем так,
без дела заходить,
ко мне
на чай зашло бы!"
Что я наделал!
Я погиб!
Ко мне,
по доброй воле,
само,
раскинув луч-шаги,
шагает солнце в поле.
Хочу испуг не показать -
и ретируюсь задом.
Уже в саду его глаза.
Уже проходит садом.
В окошки,
в двери,
в щель войдя,
валилась солнца масса,
ввалилось;
дух переведа,
заговорило басом:
"Гоню обратно я огни
впервые с сотворенья.
Ты звал меня?
Чаи гони,
гони, поэт, варенье!"
Слеза из глаз у самого -

жара с ума сводила,
но я ему -
на самовар:
"Ну что ж,
садись, светило!"
Черт дернул дерзости мои
орать ему,-
сконфужен,
я сел на уголок скамьи,
боюсь - не вышло б хуже!
Но странная из солнца ясь
струилась,-
и степенность
забыв,
сижу, разговорясь
с светилом
постепенно.
Про то,
про это говорю,
что-де заела Роста,
а солнце:
"Ладно,
не горюй,
смотри на вещи просто!
А мне, ты думаешь,
светить
легко.
- Поди, попробуй! -
А вот идешь -
взялось идти,
идешь - и светишь в оба!"
Болтали так до темноты -
до бывшей ночи то есть.
Какая тьма уж тут?
На "ты"
мы с ним, совсем освоюсь.
И скоро,
дружбы не тая,
бью по плечу его я.
А солнце тоже:
"Ты да я,
нас, товарищ, двое!
Пойдем, поэт,
взорим,
вспоем
у мира в сером хламе.
Я буду солнце лить свое,
а ты - свое,
стихами".
Стена теней,
ночей тюрьма
под солнц двустволкой пала.
Стихов и света кутерьма
сияй во что попало!
Устанет то,
и хочет ночь
прилечь,
тупая сонница.

Вдруг - я
во всю светаю мочь -
и снова день трезвонится.
Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить -
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой
и солнца!
1920

Анализ: Очень многие стихи Владимира Маяковского славятся удивительной метафоричностью. Именно благодаря этому нехитрому приему автору удалось создавать очень образные произведения, которые можно сравнить с русскими народными сказками. Например, у народного эпоса с произведением «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче», которое было написано поэтом летом 1920 года, очень много общего. Главным героем этого произведения является солнце, которое поэт сделал одушевленным существом. Именно так в сказках и преданиях изображается небесное светило, которое дарит жизнь и тепло обитателям земли. Однако автор посчитал, что солнце, каждый день путешествующее по небу одним и тем же маршрутом, является бездельником и тунеядцем, которому попросту нечем себя занять.

Однажды, наблюдая за тем, как оно «медленно и верно» спускалось за деревню, Маяковский обратился к небесному светилу с гневной речью, заявив, что «чем так, без дела заходить, ко мне на чай зашло бы!». И – оказался сам не рад такому предложению, так как солнце действительно явилось к Маяковскому в гости, опалив его своим жаром: «Ты звал меня? Чаи гони, гони, поэт, варенье!». В итоге небесное и поэтическое светила провели за одним столом целую ночь, жалуюсь друг другу на то, как трудно им живется. И Маяковский осознал, что он в любой момент может отказаться от своих стихов и сменить перо, к примеру, на обычный рубанок. Однако солнце лишено такой возможности, и ему каждый день необходимо вставать и освещать землю. На фоне откровений небесного гостя автор почувствовал себя весьма неуютно и понял, что только такой самоотверженный труд может действительно изменить этот мир, сделать его светлее и чище.

В заключительной части стихотворения «Необычное приключение» Маяковский призывает каждого человека не только следовать своему призванию, но и любое дело выполнять с максимальной самоотдачей. Иначе смысл существования попросту теряется. Ведь люди приходят в этот мир с определенной миссией, которая заключается в том, чтобы «светить всегда, светить везде до дней последних донца». Поэтому нет смысла жаловаться на усталость и сетовать на то, что кому-то судьбой определен более легкий жизненный путь. Беря пример со своего гостя, Маяковский заявляет: «Светить – и никаких гвоздей! Вот лозунг мой – и солнца!». И этой простой фразой подчеркивает, насколько важное значение имеет работа каждого из нас, будь то поэт или же обычный труженик села.

Размер – акц.

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА

Женщину ль опутываю в трогательный роман,
просто на прохожего гляжу ли -
каждый опасно придерживает карман.
Смешные!

С нищих -
что с них сжулить?

Сколько лет пройдет, узнают пока -
кандидат на сажень городского морга -
я
бесконечно больше богат,
чем любой Пьерпонт Морган.

Через столько-то, столько-то лет
- словом, не выживу -
с голода сдохну ль,
стану ль под пистолет -
меня,
сегодняшнего рыжего,
профессора разучат до последних йот,
как,
когда,
где явлен.
Будет
с кафедры лобастый идиот
что-то молотить о богодьяволе.

Склонится толпа,
лебезяща,
суетна.
Даже не узнаете -
я не я:
облысевшую голову разрисует она
в рога или в сияния.

Каждая курсистка,
прежде чем лечь,
она
не забудет над стихами моими замлеть.
Я - пессимист,
знаю -
вечно
будет курсистка жить на земле.

Слушайте ж:

все, чем владеет моя душа,
- а ее богатства пойдите смерти ей! -
великолепие,
что в вечность украсит мой шаг
и самое мое бессмертие,
которое, громяхая по всем векам,
коленипреклоненных соберет мировое вече,
все это - хотите? -
сейчас отдам
за одно только слово
ласковое,
человечье.

Люди!

Пыля проспекты, топоча рожь,

цвет
моих республик
тоже
должен
пламенеть.
Я не люблю
парижскую любовь:
любую самочку
шелками разукрасьте,
потягиваясь, задремлю,
сказав -
тубо -
собакам
озверевшей страсти.
Ты одна мне
ростом вровень,
стань же рядом
с бровью брови,
дай
про этот
важный вечер
рассказать
по-человечьи.
Пять часов,
и с этих пор
стих
людей
дремучий бор,
вымер
город заселенный,
слышу лишь
свисточный спор
поездов до Барселоны.
В черном небе
молний поступь,
гром
ругней
в небесной драме, -
не гроза,
а это
просто
ревность двигает горами.
Глупых слов
не верь сырью,
не путайся
этой тряски, -
я взнуздаю,
я смирю
чувства
отпрысков дворянских.
Страсти корь
сойдет коростой,
но радость
неиссыхаемая,
буду долго,
буду просто
разговаривать стихами я.
Ревность,

жены,
слезы...
ну их! -
вспухнут веки,
впору Вию.
Я не сам,
а я
ревную
за Советскую Россию.
Видел
на плечах заплаты,
их
чахотка
лижет вздохом.
Что же,
мы не виноваты -
ста миллионам
было плохо.
Мы
теперь
к таким нежны -
спортом
выпрямишь не многих, -
вы и нам
в Москве нужны
не хватает
длинноногих.
Не тебе,
в снега
и в тиф
шедшей
этими ногами,
здесь
на ласки
выдать их
в ужины
с нефтяниками.
Ты не думай,
шурясь просто
из-под выпрямленных дуг.
Иди сюда,
иди на перекресток
моих больших
и неуклюжих рук.
Не хочешь?
Оставайся и зимуй,
и это
оскорбление
на общий счет нанижем.
Я все равно
тебя
когда-нибудь возьму -
одну
или вдвоем с Парижем.

1928

Анализ: Лирика Владимира Маяковского весьма своеобразна и отличается особой оригинальностью. Дело в том, что поэт искренне поддерживал идеи социализма и считал, что личное счастье не может быть полным и всеобъемлющим без счастья общественного. Эти два понятия настолько тесно переплелись в жизни Маяковского, что ради любви к женщине он никогда не предал бы родину, а вот наоборот мог поступить очень даже легко, так как не представлял свою жизнь за пределами России. Конечно, поэт часто критиковал недостатки советского общества с присущей ему резкостью и прямолинейностью, однако при этом считал, что живет в самой лучшей стране.

В 1928 году Маяковский побывал за границей и познакомился в Париже с русской эмигранткой Татьяной Яковлевой, которая в 1925 году приехала в гости к родственникам и решила остаться во Франции навсегда. Поэт влюбился в красавицу-аристократку и предложил ей вернуться в Россию на правах законной супруги, однако получил отказ. Яковлева сдержанно воспринимала ухаживания Маяковского, хотя и намекала на то, что готова выйти замуж за поэта, если он откажется возвращаться на родину. Страдая от неразделенного чувства и от осознания того, что одна из немногих женщин, которая так хорошо его понимает и чувствует, не собирается расставаться с Парижем ради него, Маяковский вернулся домой, после чего отправил избраннице стихотворное послание – резкое, полное сарказма и, в то же время, надежды.

Начинается это произведение с фраз о том, что любовная горячка не может затмить чувства патриотизма, так как «красный цвет моих республик тоже должен пламенеть», развивая эту тему, Маяковский подчеркивает, что не любит «парижскую любовь», а точнее, парижских женщин, которые за нарядами и косметикой умело маскируют свою истинную сущность. Вместе с тем, поэт, обращаясь к Татьяне Яковлевой, подчеркивает: «Ты одна мне ростом вровень, стань же рядом с бровью бровь», считая, что коренная москвичка, прожившая во Франции несколько лет, выгодно отличается от жеманных и легкомысленных парижанок.

Пытаясь уговорить избранницу вернуться в Россию, Маяковский без прикрас рассказывает ей о социалистическом быте, который Татьяна Яковлева так упорно пытается вычеркнуть из своей памяти. Ведь новая Россия – это голод, болезни, смерть и нищета, завуалированная под равноправие. Оставляя Яковлеву в Париже, поэт испытывает острое чувство ревности, так как понимает – у этой длинноногой красавицы и без него хватает поклонников, она может позволить себе ездить в Барселону на концерты Шаляпина в обществе таких же русских аристократов. Однако, пытаясь сформулировать свои чувства, поэт признается, что «я не сам, а я ревную за Советскую Россию». Таким образом, Маяковского гораздо сильнее гложет обида за то, что лучшие из лучших покидают родину, чем обычная мужская ревность, которую он готов взнуздать и смирить.

Поэт понимает, что кроме любви, он ничего не может предложить девушке, которая поразила его своей красотой, умом и чуткостью. И он заранее знает, что получит отказ, когда обращается к Яковлевой со словами: «Иди сюда, на перекресток моих больших и неуклюжих рук». Поэтому финал этого любовно-патриотического послания наполнен едкой иронией и сарказмом. Нежные чувства поэта трансформируются в злость, когда он адресует избраннице достаточно грубую фразу «Оставайся и зимуй, и это оскорбление на общий счет нанижем». Этим поэт хочет подчеркнуть, что считает Яковлеву предательницей не только по отношению к себе, но и к родине. Однако этот факт несколько не остужает романтического пыла поэта, который обещает: «Я все рано тебя когда-нибудь возьму – одну или вдвоем с Парижем».

Александр Александрович Блок

ДВЕНАДЦАТЬ

1

Черный вечер.

Белый снег.
Ветер, ветер!
На ногах не стоит человек.
Ветер, ветер –
На всем божьем свете!

Завивает ветер
Белый снежок.
Под снежком – ледок.
Скользко, тяжко,
Всякий ходок
Скользит – ах, бедняжка!

От здания к зданию
Протянут канат.
На канате – плакат:
«Вся власть Учредительному Собранию!»
Старушка убивается – плачет,
Никак не поймет, что значит,
На что такой плакат,
Такой огромный лоскут?
Сколько бы вышло портянок для ребят,
А всякий – раздет, разут...

Старушка, как курица,
Кой-как перемотнулась через сугроб.
– Ох, Матушка-Заступница!
– Ох, большевики загонят в гроб!

Ветер хлесткий!
Не отстают и мороз!
И буржуй на перекрестке
В воротник упрятал нос.

А это кто?– Длинные волосы
И говорит в полголоса:
– Предатели!
– Погибла Россия!
Должно быть, писатель –
Вития...

А вон и долгополый –
Стороночкой и за сугроб...
Что нынче не веселый,
Товарищ поп?

Помнишь, как бывало
Брюхом шел вперед,
И крестом сияло
Брюхо на народ?

Вон барыня в каракуле
К другой подвернулась:
– Уж мы плакали, плакали...
Поскользнулась
И – бац – растянулась!

Ай, ай!

Тяни, подымай!

Ветер весёлый.
И зол и рад.

Крутит подолы,
Прохожих косит.
Рвет, мнет и носит
Большой плакат:
«Вся власть Учредительному Собранию!»
И слова доносит:

...И у нас было собрание...
...Вот в этом здании...
...Обсудили —
Постановили:
На время — десять, на ночь — двадцать пять...
...И меньше ни с кого не брать...
...Пойдем спать...

Поздний вечер.
Пустеет улица.
Один бродяга
Сутулится,
Да свищет ветер...

Эй, бедняга!
Подходи —
Поцелуемся...

Хлеба!
Что впереди?
Проходи!

Черное, черное небо.

Злоба, грустная злоба
Кипит в груди...
Черная злоба, святая злоба...

Товарищ! Гляди
В оба!

2

Гуляет ветер, порхает снег.
Идут двенадцать человек.

Винтовок черные ремни
Кругом — огни, огни, огни...

В зубах сигарка, примят картуз,
На спину надо бубновый туз!

Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!

Тра-та-та!

Холодно, товарищи, холодно!

— А Ванька с Катькой в кабаке...

— У ей керенки есть в чулке!

— Ванюшка сам теперь богат...

— Был Ванька наш, а стал солдат!

— Ну, Ванька, сукин сын, буржуй,
Моя, попробуй, поцелуй!

Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!
Катька с Ванькой занята —
Чем, чем занята?..

Тра-та-та!

Кругом — огни, огни, огни...

Оплечь — ружейные ремни...

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!
Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнём-ка пулей в Святую Русь —

В кондовую,
В избяную,
В толстозадую!
Эх, эх, без креста!

3

Как пошли наши ребята
В Красной Армии служить —
В Красной Армии служить —
Буйну голову сложить!

Эх ты, горе-горькое,
Сладкое житьё!
Рваное пальтишко,
Австрийское ружьё!

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови —
Господи благослови!

4

Снег крутит, лихач кричит,
Ванька с Катькою летит —
Елекстрический фонарик
На оглобелях...

Ах, ах, пади!

н в шинелишке солдатской
С физиономией дурацкой
Крутит, крутит черный ус,
Да покручивает,
Да пошучивает...

Вот так Ванька — он плечист!
Вот так Ванька — он речист!
Катьку-дуру обнимает,
Заговаривает...

Запрокинулась лицом,
Зубки блещут жемчугом...
Ах ты, Катя, моя Катя,
Толстоморденькая...

5

У тебя на шее, Катя,
Шрам не зажил от ножа.
У тебя под грудью, Катя,
Та царапина свежа!

Эх, эх, попляши!
Больно ножки хороши!

В кружевном белье ходила —
Походи-ка, походи!
С офицерами блудила —
Поблуди-ка, поблуди!

Эх, эх, поблуди!
Сердце ёкнуло в груди!

Помнишь, Катя, офицера —
Не ушел он от ножа...
Аль не вспомнила, холера?
Али память не свежа?

Эх, эх, освежи,
Спать с собою положи!

Гетры серые носила,
Шоколад Миньон жрала.
С юнкерьем гулять ходила —
С солдатьем теперь пошла?

Эх, эх, согреси!
Будет легче для души!

6

...Опять навстречу несётся вскач,
Летит, вопит, орет лихач...

Стой, стой! Андрюха, помогай!
Петруха, сзади забегай!..

Трах-тарарах-тах-тах-тах-тах!
Вскрутился к небу снежный прах!..

Лихач — и с Ванькой — наутёк...
Ещё разок! Взводи курок!..

Трах-тарарах! Ты будешь знать,
. . . . .
Как с девочкой чужой гулять!..

Утек, подлец! Ужо, постой,
Расправлюсь завтра я с тобой!

А Катька где?— Мертва, мертва!
Простреленная голова!

Что, Катька, рада?— Ни гу-гу...
Лежи ты, падаль, на снегу!

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

7

И опять идут двенадцать,
За плечами — ружьеца.
Лишь у бедного убийцы
Не видать совсем лица...

Всё быстрее и быстрее
Уторапливает шаг.
Замотал платок на шее —
Не оправится никак...

— Что, товарищ, ты не весел?
— Что, дружок, оторопел?
— Что, Петруха, нос повесил,
Или Катьку пожалел?

— Ох, товарищи, родные,
Эту девку я любил...
Ночки черные, хмельные
С этой девкой проводил...

— Из-за удали бедовой
В огневых её очах,
Из-за родинки пунцовой
Возле правого плеча,
Загубил я, бестолковый,
Загубил я споряча... ах!

— Ишь, стервец, завел шарманку,
Что ты, Петька, баба, что ль?

— Верно душу наизнанку
Вздумал вывернуть? Изволь!
— Поддержи свою осанку!
— Над собой держи контроль!

— Не такое нынче время,
Что бы нянчиться с тобой!
Потяжеле будет бремя
Нам, товарищ дорогой!

И Петруха замедляет
Торопливые шаги...

Он головку вскидывает,
Он опять повеселел...

Эх, эх!
Позабавиться не грех!

Запирайте этажи,
Нынче будут грабежи!

Отмыкайте погреба —
Гуляет нынче голытьба!

8

Ох ты горе-горькое!
Скука скучная,
Смертная!

Ужь я времячко
Проведу, проведу...

Ужь я темячко
Почешу, почешу...

Ужь я семячки
Полущу, полущу...

Ужь я ножичком
Полосну, полосну!..

Ты лети, буржуй, вороньшком!
Выпью кровушку
За зазнобушку,
Чернобровушку...

Упокойся, господи, душу рабы твоея...

Скучно!

9

Не слышно шуму городского,
Над невской башней тишина,

И больше нет городского —
Гуляй, ребята, без вина!

Стоит буржуй на перекрестке
И в воротник упрятал нос.
А рядом жметса шерстью жесткой
Поджавший хвост паршивый пес.

Стоит буржуй, как пес голодный,
Стоит безмолвный, как вопрос.
И старый мир, как пес безродный,
Стоит за ним, поджавши хвост.

10

Разыгралась чтой-то вьюга,
Ой, вьюга, ой, вьюга!
Не видать совсем друг друга
За четыре за шага!

Снег воронкой завился,
Снег столбушкой поднялся...

— Ох, пурга какая, спасе!
— Петька! Эй, не завирайся!
От чего тебя упас
Золотой иконостас?
Бессознательный ты, право,
Рассуди, подумай здраво —
Али руки не в крови
Из-за Катькиной любви?
— Шаг держи революционный!
Близок враг неугомонный!

Вперед, вперед, вперед,
Рабочий народ!

11

...И идут без имени святого
Все двенадцать — вдаль.
Ко всему готовы,
Ничего не жаль...

Их винтовочки стальные
На незримого врага...
В переулочки глухие,
Где одна пылит пурга...
Да в сугробы пуховые —
Не утянешь сапога...

В очи бьется
Красный флаг.

Раздается
Мерный шаг.

Вот — проснётся
Лютый враг...

И вьюга пылит им в очи
Дни и ночи
Напролет!...

Вперёд, вперёд,
Рабочий народ!

12

...Вдаль идут державным шагом...
— Кто ещё там? Выходи!
Это — ветер с красным флагом
Разыгрался впереди...

Впереди — сугроб холодный.
— Кто в сугробе — выходи!
Только нищий пёс голодный
Ковыляет позади...

— Отвяжись ты, шелудивый,
Я штыком щекеочу!
Старый мир, как пёс паршивый,
Провались — поколочу!

...Скалит зубы — волк голодный —
Хвост поджал — не отстаёт —
Пёс холодный — пёс безродный...
— Эй, откликнись, кто идет?

— Кто там машет красным флагом?
— Приглядись-ка, эка тьма!
— Кто там ходит беглым шагом,
Хоронясь за все дома?

— Всё равно, тебя добуду,
Лучше сдайся мне живьем!
— Эй, товарищ, будет худо,
Выходи, стрелять начнем!

Трах-тах-тах! — И только эхо
Откликается в домах...
Только вьюга долгим смехом
Заливается в снегах...

Трах-тах-тах!

Трах-тах-тах!

...Так идут державным шагом —
Позади — голодный пёс.
Впереди — с кровавым флагом,
И за вьюгой неведим,
И от пули неведим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,

В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.
Январь 1918

Анализ: жанр - неоднозначен, но больше мы склоняемся к поэме, но поэма особая, в которой есть эпическое, лирическое, но присутствует и драматизм.

в поэме используются разнообразные стихотворные размеры: первая глава - это тонический, свободный стих(без рифмы), вторая - ямб и свободный стих, третья и четвертая - частушечный хорей, восьмая - эмитация народно-песенного стиха, девятая - ямб, десятая - хорей, одиннадцатая и двенадцатая - разностопный хорей.

год создания - 1918

самое крупное произведение Блока

начало поэмы построено на контрасте(на противопоставлении старого и нового мира). контраст символизирует два исторических жизненных начала: высокое и низкое, ложь и правда, старое новое, прошлое и будущее. контрастируют два цвета: черный (старый мир) белый и красный(противопоставлен черному) (это пожар, метель, красный флаг, белоснежный венчик Иисуса Христа, революция) .

Блок, показывая в начале поэмы представителей старого мира, зло иронизирует над ними, сравнивая их (а в их лице и всю буржуазную Россию) с безродным псом, который будет появляться в поэме еще множество раз. безродный пес - главный враг двенадцати. подбирая уничижительные эпитеты в к слову "пес", Блок хочет как можно безжалостней заклеить старый мир.

временное пространство в поэме расширяется до космических масштабов. метель, разыгравшаяся на улицах Петербурга, разыгралась на своем белом свете.

ПЕРВАЯ глава - экспозиция поэмы.

двенадцать красногвардейцев твердо идут сквозь метель, которая представлена как их родная стихия. на их фоне Блок иронично характеризует представителей старого мира.

сюжет о гибели Катюхи(Петруха) подчеркивает убеждения Блока в том, что в таком деле как революция все частное, личное, побочное должно отойти на другой план. все частное должно перегореть в огне революции, чтобы родился новый человек. Блок считал, что одна из задач революции направить "очистительный огонь" в душе людей для того, чтобы раздуть в них костер, в котором сгорит все неизменное.

двенадцать красногвардейцев - это выходцы из рабочих, причем не из авангарда, а голытьба.

державный шаг двенадцати выдвигает на первый план главную тему - тему несокрушимости силы восставшего народа.

можно говорить об открытости финала, а следовательно об открывшийся перед героями далекой цели. Блок увидел в революции ее разрушительно созидательную силу, которая несет в мир новую историческую правду.

образ Иисуса Христа с кровавым флагом в руках вызвал в поэме о революции много споров. Христос в поэме это не цирковой персонаж. Блок в поэме хочет восстановить облик настоящего евангельского Иисуса Христа, который заодно с униженными, голодными, обездоленными обрах Христа - это не только воплощение святости и чистоты, но так же символ бунтарства, освобительного начала и торжества новой идеи. образ Христа - символ новой религии. можно провести аналогию между двенадцатью красногвардейцами и двенадцатью апостолами.

НЕЗНАКОМКА

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздается детский плач.

И каждый вечер, за шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.

Над озером скрипят уключины
И раздается женский визг,
А в небе, ко всему приученный
Бесмысленно кривится диск.

И каждый вечер друг единственный
В моем стакане отражен
И влагой терпкой и таинственной
Как я, смирен и оглушен.

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
«In vino veritas!»¹ кричат.

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веет древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

И странной близостью закованный,
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.

Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то солнце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.

И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.

В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.

Анализ: 1900г - переход в творчестве Блока к царствию "Прекрасной Дамы" пробразом дамы стала старшая дочь Менделеева, которая не отвечала Блоку взаимностью.

в 1902 Блоком и Любовью Дмитриевной произошло решительно объяснение. этим событием заканчивается эпоха стихов "О Прекрасной Даме".

стихи ... это своеобразный поэтический дневник поэта.

стихотворения, которые входят в цикл: "Я и молод, и свеж, и влюблен", "Сумерки, сумерки вешние", "Мне страшно с тобой встречаться", "В ресторане", "Дамы щеголяют модами", "Твое лицо бледней, чем было", "Ночь, улица, фонарь, аптека", "О доблестях, о подвигах, о славе".

одни из главных способов выражения взглядов поэта является цвет: белый - душевная красота, невинность, частота, ее божественное происхождение.

красный - цвет любви, милосердия.

розовый - реальное, плотское.

синий, голубой - воздух, божественный мир, небо.

черный - цвет земного материального мира.

для "Прекрасной Дамы" наиболее часто используется белый, голубой, красный.

вторая блоковской лирики - "Незнакомка", в ней показано как обостряется у поэта противоречия с действительностью по мере сближения с ней.

стихотворение "Незнакомка" явилась для Блока протестом против мира буржуазной пошлости и предчувствия того, что новый идеал должен быть непременно найден, так как без него жизнь не имеет смысла.

Блок, по-видимому, видит идеал в земном.

стихотворение строится на системе контрастов. лирическому герою противопоставлен дисгармоничный мир Петербургского пригорода. у героя один собеседник (отраженный в бокале). герой одинок. этому миру противостоит Незнакомка, она тоже одинока, в этом она близка лирическому герою. в ее образе есть трагичность. символ одного - траурные перья на шляпе, но, с другой стороны, она принадлежит кабачному миру.

образ Незнакомки тоже построен на контрасте: она одновременно из сна и из яви, она одновременно представлена как чудо и как нечто будничное. становится принадлежностью "страшного мира" (страшный мир - это один из образов символов цикла "Незнакомка").

герой поддается обаянию Незнакомки, но одновременно его взгляд скользит мимо. наверное, его идеал шире образа Незнакомки, поэтому герою открывается другой мир, другой идеал: "И вижу берег очарованный и очарованную даль". появляется другой образ, таинственный и туманный. рождается новый контраст. лирический герой будто встревожен: не галлюцинация ли это. в конце стихотворения возникает образ трагической силы, образ пьяного чудовища: пьяницы, которые убеждают героя, что истина в вине. стихотворение начинается и заканчивается одинаково, следовательно кольцевая композиция, замкнутый круг, нет надежды разорвать замкнутый круг.

Размер - 4ямб

РОССИЯ

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи...

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые, -
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пуškai заманит и обманет, -
Не пропадешь, не стинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну что ж? Одно заботой боле -
Одной слезой река шумней
А ты все та же - лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

1908

Анализ: тема Родины, России имела первостепенное значение в творчестве Александра Блока. Стихотворение "Россия" начинается и заканчивается темой дороги. Путь, дорога символизируют ряд постоянно происходящих изменений. В стихотворении охватывается время, начиная от времён золотых и кончая далёким будущим, скрывающимся за горизонтом.

А. **Блок** любил Россию странною любовью, любил её такой, какая она есть: с грязью, нищетой, серыми тонами, обманом, слезами, - но и сквозь эти непривлекательные черты **поэт** мог увидеть отблески былого величия своей родины: расписные спицы, прекрасные черты, благолепие леса да поля, узорный плат до бровей. Во многих стихотворения Блока Россия одушевляется женщиной. Эта женщина очень загадочна, и всё же некоторые её черты Блок описывает: она красива в своей простоте, заботлива и чувственна (об этом говорят её слёзы). Однако, помимо этих положительных качеств, у этой женщины есть и отрицательные. С тех пор, как прошли "годы золотые", она обнищала, и, что ещё хуже, стала попадать под сильное влияние "чародеев" - других стран, нахально желающих воспользоваться богатством России. Но что толку жалеть Россию? Гораздо полезнее приложить все свои силы, чтобы защитить свою родину от этих "чародеев", от обмана, помочь поднять страну до уровня былого величия. И даже если недоброжелателям удастся поставить нищую Россию в материальную зависимость, заманить её на край гибели (по мнению этих "чародеев"),

но Россия и в этом случае не пропадёт и "не сгинет", ведь у неё есть бесценные природные богатства (лес да поле) и неугасающая **вера** в возрождение (в будущем "невозможное возможно", "дорога долгая легка").

Читая стихотворение "Россия", мы, будто на машине времени, проносимся от былых золотых лет по теперешней грязи, в которой вязнут расписные спицы и оттого ещё больше пачкаются. Всё больше серых, грязных тонов мы встречаем на своём пути, "слёзы первые любви" очень скоро сменяются рекой, и уже совершенно не важно, больше ли, меньше ли в ней на одну слезинку. Мы встречаем крест - символ тяжёлой ноши, нелёгкой судьбы русского человека. И вместе с тем это святой знак, дающий нам право надеяться, что Господь обязательно поможет. Надежда на светлое будущее - неотъемлемая черта русского человека и, разумеется, женщины, названной Россией. И чем больше мы привыкаем к серому колориту нищеты, ветхим избушкам, грязи, тем с большей гордостью храним нашу русскую природу и самые простые её атрибуты (лес да поле).

Если каждый человек будет думать о том, как принести пользу своей стране, тогда невозможное обязательно станет возможным.

Размер – 4 ямб

Ночь, улица, фонарь, аптека,

Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Все будет так. Исхода нет.

Умрешь – начнешь опять сначала
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

10 октября 1912

Анализ

Стихотворение «Ночь, улица, фонарь, аптека...» является одной из первых попыток поэта разобраться, зачем же человек приходит в этот мир. Ответа на свой вопрос Александр Блок так и не получил, а его выводы, озвученные в данном произведении, наводят на достаточно печальные мысли. Сама жизнь представляется поэту замкнутым кругом, в ней все циклично и неизменно. При этом человеческое бытие окрашено в безрадостные и мрачные тона, о чем свидетельствуют такие эпитеты в стихотворении, как «тусклый», «бессмысленный», «ледяная». Все, что дано человеку – увидеть лишь кусочек мироздания, который в стихотворении Александра Блока представлен улицей, одиноким фонарем и домом, в котором расположена аптека. Не отвергая возможности реинкарнации, поэт убежден, что, умерев и родившись вновь, непременно увидит все тот же унылый ночной пейзаж. Впрочем, это утверждение не стоит воспринимать буквально, ведь Александр Блок, перестав считать себя символом, в своем творчестве время от времени все же прибегал к образным сравнениям. Поэтому в данном контексте его стихотворение воспринимается, как попытка найти смысл жизни, который иллюзорен. Ведь до этого поэт считал, что его творчество имеет неоспоримую ценность для всего человечества, поэтому пребывал в убеждении о необходимости передавать свои чувства и мысли в стихах. Однако малопривлекательная действительность заставила Александра Блока пересмотреть свои жизненные ценности и приоритеты. Человек смертен, и его земное существование – лишь мгновение по сравнению с вечностью. Поэтому для того, кто осознает, насколько жизнь коротка, даже самые восхитительные стихи не могут являться смыслом и целью.

Безысходность, которой веет от стихотворения «Ночь, улица, фонарь, аптека...», в точности передает душевное состояние Блока, который оказался перед непростым выбором жизненных ценностей. И осознал, что такой выбор рано или поздно приходится делать каждому человеку.

Материальное либо духовное, вечность или же забвение – вот что волнует поэта на данном этапе.

Размер – 4 ямб

В РЕСТОРАНЕ

Никогда не забуду (он был, или не был,
Этот вечер): пожаром зари
Сожжено и раздвинуто бледное небо,
И на жёлтой заре – фонари.

Я сидел у окна в переполненном зале.
Где-то пели смычки о любви.
Я послал тебе чёрную розу в бокале
Золотого, как небо, аи.

Ты взглянула. Я встретил смущённо и дерзко
Взор надменный и отдал поклон.
Обратясь к кавалеру, намеренно резко
Ты сказала: "И этот влюблён".

И сейчас же в ответ что-то грянули струны,
Исступлённо запели смычки...
Но была ты со мной всем презрением юным,
Чуть заметным дрожаньем руки...

Ты рванулась движеньем испуганной птицы,
Ты прошла, словно сон мой легка...
И вздохнули духи, задремали ресницы,
Зашептались тревожно шелка.

Но из глубы зеркал ты мне взоры бросала
И, бросая, кричала: "Лови!.."
А монисто брэнчало, цыганка плясала
И визжала заре о любви.

19 апреля 1910

Анализ: В своем стихотворении «В ресторане» Александр Блок отмечает, что именно в этот вечер между ним и героиней его произведения возникла некая духовная близость, которая не имела ничего общего с чувствами. «Но была ты со мной всем презрением юным, чуть заметным дрожаньем руки...», — написал поэт. При этом он подчеркнул, что в течение всего вечера Ольга Судейкина украдкой бросала на него взгляды «и, бросая, кричала – «Лови!». И если поначалу в этих взглядах читалось лишь любопытство, смешанное с легким презрением, то впоследствии они стали более теплыми и нежными. Но Ольга Судейкина не стала героиней очередного романа поэта, хотя они продолжали встречаться на закрытых богемных вечеринках, наблюдая друг за другом со стороны. Со временем актриса стала для Александра Блока самым близким и преданным другом, с которым он мог поделиться своими самыми сокровенными мыслями. И именно эти взаимоотношения предсказал поэт в своем стихотворении, словно бы предвидя, что, потеряв жену, он обретет душевное спокойствие и равновесие лишь благодаря этой удивительной женщине, которая оставалась его самым близким человеком до самой смерти.

Размер – разн анапест

Река раскинулась. Течет, грустит лениво

И моет берега.
Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога.

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной –
В твоей тоске, о, Русь!
И даже мглы – ночной и зарубежной –
Я не боюсь.

Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.
В степном дыму блеснет святое знамя
И ханской сабли сталь...

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

И нет конца! Мелькают версты, кручи...
Останови!
Идут, идут испуганные тучи,
Закат в крови!
Закат в крови! Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь...
Покоя нет! Степная кобылица
Несется вскачь!

7 июня 1908

Анализ: Стихотворение «Река раскинулась. Течет, грустит лениво...» входит в цикл «На поле Куликовом» (1908), который открывает третий том. Тема России, и раньше звучавшая в лирике Блока, становится в этой книге одной из центральных. Поэт осознает, что он, будучи русским, не может решать мировые проблемы, не преломляя их через судьбу России. В цикле «На поле Куликовом» Блок, который чувствует приближение переломного момента в истории России, соотносит его с одним из самых значимых событий русской истории — Куликовской битвой.

«Река раскинулась. Течет, грустит лениво...» открывает цикл. Тема стихотворения — осмысление исторической судьбы России, которая пророчески описывается автором как трагическая. Символом ее становится стремительно мчащаяся степная кобылица. Судьба современного поколения представляется поэту как стремительное движение к гибели, вечный бой здесь не радостен, а драматичен. В стихотворении несколько раз меняется объект поэтической речи. Начинается оно как описание типично русского пейзажа — скудного и грустного. Затем звучит прямое обращение к России: «О, Русь моя! Жена моя!». Это не поэтическая вольность, а проявление высшей степени единения лирического героя с Россией. И наконец, в финале стихотворения возникает новый объект обращения: «Плачь, сердце, плачь...»

Размер – ямб

НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Марии Павловне Ивановой

Под насыпью, во рву некошенном,
Лежит и смотрит, как живая,
В цветном платке, на косы брошенном,
Красивая и молодая.

Бывало, шла походкой чинною
На шум и свист за ближним лесом.
Всю обойдя платформу длинную,
Ждала, волнуясь, под навесом.

Три ярких глаза набегающих –
Нежней румянец, круче локонов:
Быть может, кто из проезжающих
Посмотрит пристальней из окон...

Вагоны шли привычной линией,
Подрагивали и скрипели;
Молчали желтые и синие;
В зеленых плакали и пели.

Вставали сонные за стеклами
И обводили ровным взглядом
Платформу, сад с кустами блеклыми,
Ее, жандарма с нею рядом...

Лишь раз гусар, рукой небрежною
Облокотясь на бархат алый,
Скользнул по ней улыбкой нежною,
Скользнул – и поезд в даль умчало.

Так мчалась юность бесполезная,
В пустых мечтах изнемогая...
Тоска дорожная, железная
Свистела, сердце разрывая...

Да что – давно уж сердце вынуто!
Так много отдано поклонов,
Так много жадных взоров кинуто
В пустынные глаза вагонов...

Не подходите к ней с вопросами,
Вам все равно, а ей – довольно:
Любовью, грязью иль колесами
Она раздавлена – все больно.

14 июня 1910

Анализ: Стихотворение Александра Блока «На железной дороге», написанное в 1910 году, входит в цикл «Одина» и является одной из иллюстраций дореволюционной России. Сюжет, по признанию самого автора, навеян произведениями Льва Толстого. В частности, «Анной Карениной» и «Воскресеньем», главные героини которых погибают, не в силах пережить собственного позора и утратив веру в любовь.

Картина, которую мастерски воссоздал в своем произведении Александр Блок, величественная и печальная. На железнодорожной насыпи лежит молодая красивая женщина, «как живая», однако уже с первых строк явно, что она погибла. Причем, не случайно, а бросилась под колеса

проходящего поезда. Что заставило ее совершить этот страшный и бессмысленный поступок? Ответ на этот вопрос Александр Блок не дает, считая, что если при жизни его героиня не была никому нужна, то после ее смерти тем более нет смысла искать мотивацию самоубийству. Автор лишь констатирует свершившийся факт и рассказывает о судьбе той, которая погибла в расцвете сил.

Кто она была – понять сложно. То ли благородная дворянка, то ли простолюдинка. Возможно, она принадлежала к достаточно огромной касте дам легкого поведения. Однако тот факт, что красивая и молодая женщина регулярно приходила на железную дорогу и провожала взглядом поезда, ища в респектабельных вагонах знакомое лицо, говорит об очень многом. Вполне вероятно, что, как и толстовская Катенька Маслова, она была соблазнена мужчиной, который впоследствии ее бросил и уехал. Но героиня стихотворения «на железной дороге» до последнего момента верила в чудо и надеялась, что возлюбленный вернется и увезет ее с собой.

Но чуда не случилось, и вскоре фигура молодой женщины, постоянно встречающей поезда на железнодорожной платформе, стала неотъемлемой частью унылого провинциального пейзажа. Путешественники в мягких вагонах, несущих их к куда более привлекательной жизни, холодно и безразлично скользили по таинственной незнакомке взглядами, и она не вызывала у них абсолютно никакого интереса, равно, как и пролетающие за окном сады, леса и луга, а также представительная фигура полицейского, дежурившего на вокзале.

Можно лишь предположить, сколько часов, полных тайно надежды и волнений, провела героиня стихотворения на железной дороге. Однако никому не было до нее совершенно никакого дела. Разноцветные вагоны носили вдаль тысячи людей, и лишь однажды бравый гусар одарил красавицу «улыбкою нежную», ничего не значащей и такой же эфемерной, как мечты женщины. Следует учитывать, что собирательный образ героини стихотворения Александра Блока «На железной дороге» является вполне типичным для начала 20 века. Кардинальные изменения в обществе наделили женщин свободой, однако далеко не все из них смогли правильно распорядиться этим бесценным даром. К числу представительниц слабого пола, которые не сумели преодолеть общественное презрение и вынуждены были быть обречены на жизнь, полную грязи, боли и страданий, безусловно, относится и героиня этого стихотворения. Понимая всю безвыходности ситуации, женщина решает покончить жизнь самоубийством, надеясь таким нехитрым образом сразу же избавиться от всех проблем. Однако, по мнению поэта, не так уж важно, кто или что убили молодую женщину в расцвете лет – поезд, несчастная любовь или же предрассудки. Важно лишь то, что она мертва, и эта смерть – одна из тысяч жертв в угоду общественному мнению, которое ставят женщину на гораздо более низкую ступень, чем мужчину, и не прощает ей даже самых незначительных ошибок, заставляя испустить их собственной жизнью.

Размер – разн ямб

Вхожу я в темные храмы,

Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.

В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.

О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.

О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая – Ты.

25 октября 1902

Анализ:

О своих душевных переживаниях поэт никому не рассказывал, однако то, что он чувствовал после расставания с избранницей, можно без труда прочесть между строк его произведений. Одним из них является стихотворение «Вхожу я в темные храмы...», созданное в 1902 году. Его суть сводится к тому, что даже в образе Богоматери поэту чудится любимая, и это наполняет его душу двойной радостью. Трудно судить, насколько все написанное соответствовало действительности, однако знакомые молодого Блока утверждают, что в какой-то момент он стал по-настоящему набожным и редко пропускал воскресную службу. Можно предположить, что при помощи молитвы поэт пытался заглушить свою душевную боль и смириться с потерей любимого человека. Однако сам автор объясняет такое поведение несколько иначе, отмечая: «там жду я Прекрасной Дамы в мерцаньи красных лампад».

Глупо было бы рассчитывать на то, что именно в храме Блок встретит свою прагматичную и избавленную от религиозных предрассудков возлюбленную. Поэт это прекрасно понимает, однако продолжает бывать в церкви. Там «в лицо мне глядит озаренный, только образ, лишь сон о Ней». Теперь уже не вызывает сомнений тот факт, что в изображениях «Величавой Вечной Жены» поэт видит черт девушки, в которую влюблен. И это сходство наполняет душу Блока неизъяснимой радостью, он верит в то, что его любовь является даром небес, а не проклятьем. И такая трактовка столь сильного чувства заставляет Блока не отказываться от него, а, наоборот, культивировать в своем сердце любовь, дающую ему силы жить. «Мне не слышны ни вздохи, ни речи, но я верю: Милая – Ты», — признается поэт.

Размер – трехударный дольник

ФАБРИКА

В соседнем доме окна жолты.
По вечерам – по вечерам
Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.

И глухо заперты ворота,
А на стене – а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-то
Людей считает в тишине.

Я слышу всё с моей вершины:
Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.

Они войдут и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в жолтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.

24 ноября 1903

Анализ: На первый взгляд, оно описывает ничем не примечательные будни обычных рабочих, которые вынуждены зарабатывать себе на жизнь тяжким трудом. Однако не стоит забывать, что Россия начал 20 века походила на бурлящий котел, и очень многие слои общества, включая и некоторых аристократов, мечтали о переменах. Революционные идеи уже носились в воздухе и, естественно, пленили молодого поэта, который очень скоро стал одним из сторонников свержения существующего строя.

стих «Фабрика» стало олицетворением того бедственного положения, в котором веками находилось самое низшее сословие царской России – рабочие и крестьяне. Само произведение построено на контрасте цветов, где черный отождествляет беспросветный мрак и ужас жизни для трудящихся фабрики, а желтый символизирует тепло, сытость и достаток, в котором пребывают владельцы предприятия. Черное – это грязь, страх и безысходность, желтое – звон золотых монет, который дозволено слышать лишь избранным.

Идея этого произведения проста и доступна, она заключается в том, чтобы показать, что рядом соседствует два совершенно разных мира, которые практически никогда не пересекаются. Хотя населяющие их люди прекрасно осведомлены о существовании друг друга. Однако в первом случае рабочие не смеют восставать против существующего порядка и вынуждены безропотно подчиняться своим хозяевам. Они вынуждены «согнуть измученные спины», чтобы хоть что-то заработать себе на пропитание, но вряд ли еще осознают, что получают лишь ничтожные крохи с барского стола. В то же время правящая элита очень хорошо представляет, как именно должен оплачиваться труд рабочих, и радуется тому, что пока еще есть возможность обманывать «этих нищих», попутно набивая собственные карманы деньгами.

В стихотворении автор занял позицию стороннего наблюдателя, подчеркнув, что прекрасно понимает, что же происходит на самом деле, однако не считает возможным вмешиваться в ситуацию. Собственно говоря, Александр Блок в момент написания «Фабрики» был весьма трезвомыслящим 23-летним молодым человеком и прекрасно понимал, что до тех пор, пока низшие слои общества будут мириться с действительностью, они так и останутся рабами. Однако они также отдавал себе отчет в том, что народные массы еще не готовы к свержению существующего общественно-политического строя, так как в подавляющем большинстве и рабочие, и крестьяне являются людьми неграмотными, привыкшими довольствоваться малым. И поэтому между строчек в стихотворении «Фабрика» читаются боль, отчаяние и невозможность что-либо исправить. Однако данное произведение трудно назвать простой констатацией факта, потому как построенное на контрасте произведение вызывает вполне определенные чувства – сопереживание тем, кто вынужден работать за гроши, и ненависть в отношении сытых и лживых фабрикантов, которые получают наслаждение, нагло обманывая рабочих.

Стремление показать обе стороны медали и заставить людей впервые осмыслить собственную жизнь, беспросветную и лишенную какой-либо надежды воплотились в стихотворении «Фабрика». И на тот момент это было самое большое, что мог сделать поэт для своей страны, погрязшей в насилии и несправии, которые ознаменовались попыткой перехода общества от феодализма к капитализму.

Размер – 4 ямб

РУСЬ

Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю – и за дремотой тайна,
И в тайне – ты почишь, Русь.

Русь, опоясана реками
И дебрями окружена,
С болотами и журавлями,
И с мутным взором колдуна,

Где разноликие народы
Из края в край, из дола в дол
Ведут ночные хороводы
Под заревом горящих сел.

Где ведуны с ворожеями
Чаруют злаки на полях

И ведьмы тешатся с чертями
В дорожных снеговых столбах.

Где буйно заметает вьюга
До крыши — утлое жильё,
И девушка на злого друга
Под снегом точит лезвее.

Где все пути и все распутья
Живой клюкой измождены,
И вихрь, свистящий в голых прутьях,
Поет преданья старины...

Так — я узнал в моей дремоте
Страны родимой нищету,
И в лоскутах ее лохмотий
Души скрываю наготу.

Тропу печальную, ночную
Я до погоста протоптал,
И там, на кладбище ночуя,
Подолгу песни распевал.

И сам не понял, не измерил,
Кому я песни посвятил,
В какого бога страстно верил,
Какую девушку любил.

Живую душу укачала,
Русь, на своих просторах ты,
И вот — она не запятнала
Первоначальной чистоты.

Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне почивает Русь.
Она и в снах необычайна,
Ее одежды не коснусь.

24 сентября 1906

Анализ:

Сюжет. На улице ночь и автор находится в легком состоянии дремоты, где переплетаются грани реальности и сна. Мысленно он пытается перенести нас в те далекие времена, когда Русь была «необычайна»: «где ведуны с ворожеями», «и ведьмы тешатся с чертями». Все стихотворение пропитано духом древности. И даже вихрь поет нам «преданья старины». Но вместе с необычайностью своей Руси поэт с грустью замечает «страны родимой нищету» и лоскутки «ее лохмотий». Мы видим Русь разную: и сказочную, и волшебную, и убогую, но все же необычайную.

Художественные средства.

- стихотворный размер, четырехстопный ямб (ударение на втором слоге), чередующийся с пиррихием (два кратких безударных слога). Схема:

*Ты/ и/ во/ сне'/ не-/о-/бы-/ча'й-/на.
Тво-/е'й'/ о-/де'ж-/ды/ не/ кос-/ну'сь.
Дрем-/лю'/ — и/ за/ дре-/мо'-/той та'й-/на,
И/ в та'й-/не/ — ты/ по-/чи'-/ешь/, Ру'сь.*

— / — ' / — / — ' / —
— / — ' / — / — ' / —

--'/_--/_--'/_--'
--'/_--/_--'/_--'

- рифма перекрестная (АБАБ), чередуются мужская (ударение падает на последний слог) *коснись-Русь* и женская (ударение на предпоследнем слоге) *необычайна-тайна* рифмы. По точности созвучия рифма считается богатой, т.к. совпадают опорные согласные звуки.
  - ... необычайна.(А)
  - ... коснись.(б)
  - ... тайна,(А)
  - ... Русь.(б)
- тропы:
  - гипербола (преувеличение) *опоясана реками, дебрями окружена. Блок показывает нам, насколько велика Русь.*
  - олицетворение (персонификация) *Русь сравнивается с женщиной: твоей одежды не коснись, ты почишь, живую душу укачала.*
  - метонимия (переименование) *горящих сел.*
- стилистические фигуры:
  - кольцо (повтор речевой конструкции) — в данном случае повторяется целая строфа. С нее начинается стихотворение, ею и заканчивается. Таким образом, автор выделяет главную мысль, что Русь была и будет всегда непостижимой тайной.
  - эпитеты (образные определения) *мутным взором, ночные хороводы, снеговых столбах, утлое жилье, злого друга, живой клюкой, голых прутьях, страны родимой, тропу печальную, ночную, первоначальной чистоты.*

Если прислушаться к ритму стихотворения, то все оно звучит как заклинание того самого колдуна, который стоит над костром и монотонно приговаривает «*опоясана реками и дебрями окружена*». Магия звучит в каждой строфе «*ночные хороводы*», «*ведуны с ворожеями*», «*ведьмы с чертями*». Но постепенно общая картина становится более реальной «*вьюга*», «*утлое жилье*», «*девушка*», «*злой друг*». Такой автор видит «*страны нищету*». Трагическую атмосферу нагнетают образы «*тропы печальной, ночной*», погоста, кладбища. И все же торжествует светлое «*живая душа*» и незапятнанная первоначальная чистота.

Лирический герой стихотворения. Он влюблен в свою Родину и относится к ней с трепетом и благоговением. Для него Русь таинственна и необычайна. Даже во сне лирический герой не решается приоткрыть завесу этой тайны «*твоей одежды не коснись*». Она разная — его Русь. В ней есть не только очарование древности, сказка, тайна, но и нищета, печаль, страдания. Однако, живая душа лирического героя при этом не потеряла своей душевной чистоты. И в этом главная загадка Руси, которую наш герой пытается постичь. В начале стихотворения он обращается к Руси «*ты и во сне необычайна*», а в конце подводит итог своим размышлениям «*она и в снах необычайна*».

Литературное направление. Блок относится к поэтам-символистам. В его стихотворениях, посвященных Родине, наблюдается глубина эмоций и переживаний. Блоковское понимание России трагическое, лиричное и очень личное. Автор идеализирует прошлое, в котором переплелись сказочные и реальные события.

Размер – 4 ямб

О доблестях, о подвигах, о славе

Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Перед мной сияло на столе.

Но час настал, и ты ушла из дому.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.

Летели дни, крутятся проклятым роем...
Вино и страсть терзали жизнь мою...
И вспомнил я тебя пред аналоем,
И звал тебя, как молодость свою...

Я звал тебя, но ты не оглянулась,
Я слезы лил, но ты не снизошла.
Ты в синий плащ печально завернулась,
В сырую ночь ты из дому ушла.

Не знаю, где приют твоей гордыне
Ты, милая, ты, нежная, нашла...
Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла...

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.

30 декабря 1908

Анализ:

Любовь героя настолько всепоглощающая, что заставляет забыть его «о доблестях, о подвигах, о славе». Но ведь все это — атрибуты рыцарства, а мотив рыцарства характерен для первого тома. К «Стихам о Прекрасной Даме» отсылает и строка «И вспомнил я тебя пред аналоем», ведь когда-то свидание героя с дамой его сердца происходило в «тёмных храмах».

Не случайно поэт сравнивает героиню со своей молодостью, ведь разлука с любимой означает утрату прежнего идеала, юношеской романтической мечты. Героиня стихотворения названа «милой, нежной», а ее лицо прекрасным. Но этот идеальный образ контрастирует с несовершенным, дисгармоничным миром, с образом «горестной земли» и «проклятого роя» дней. «Страшный мир», воплощенный в образе «сырой ночи», оказывается сильнее героя и отнимает у него возлюбленную. Лирический герой настолько смиряется с потерей счастья, что решается на чудовищный поступок:

*Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.*

Особое значение имеет синий цвет плаща, единственной предметной детали, связанной с обликом героини. У Блока, как и в поэзии позднего средневековья, этот цвет символизирует измену, причем не столько измену в любви, сколько измену идеалам, а также крушение юношеской веры в счастливую мистическую жизнь духа, в мировую гармонию.

Однако на фоне пушкинских строк отчетливо ощутим трагизм блоковского произведения. При внешнем сходстве композиции у этих стихотворений резко контрастируют финалы. Там, где у Пушкина настает пробуждение души героя, у Блока звучит отчаяние. Героиня Пушкина вносит в мир гармонию («И божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь»), а у блоковского героя эта гармония безвозвратно утрачена («Вино и страсть терзали жизнь мою»). Поэтому вину за понесенную утрату поэт возлагает не только на страшный мир, но и на самого себя.

Так в стихотворении «О доблестях, о подвигах, о славе...» начинает звучать мотив возмездия, принципиально важный для всего цикла в целом. Ведь возмездие — это и осуждение самого себя, осознание собственных ошибок, расплачиваться за которые приходится иногда не только усталостью от жизни, но и ожиданием «спасительной смерти». Подобное душевное опустошение, разочарование в прежних идеалах характерны для всего цикла «Возмездие», но в представленном стихотворении звучат сильнее всего.

Размер – Ямб

О, я хочу безумно жить:

Всё сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!

Пусть душит жизни сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь в этом сне, –
Быть может, юноша весёлый

В грядущем скажет обо мне:

*Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?*

*Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество!*

5 февраля 1914

Анализ: Правда, если Пушкин и Лермонтов были убеждены в том, что главная цель любого поэта — «глаголом жечь сердца людей», то Блок не ставил перед собой столь глобальных задач. Более того, его, совершенно лишенного тщеславия, совсем не интересовало, как именно люди будут воспринимать стихи, которые словно бы обращены внутрь. Блок писал не для того, чтобы произвести некий фурор в литературных кругах и покорить сердца доверчивых барышень, которые, к слову, засыпали с портретами поэта под подушкой и не давали ему прохода при встрече. Гораздо важнее для него была сама возможность выражать свои мысли и чувства в рифмованной форме, даже если смысл стихов был понятен лишь самому автору.

Поэтому в произведении «О, я хочу безумно жить...» Блок пытается донести до окружающих мысль, то его мечта заключается в том, чтобы «несбывшееся – воплотить». Ведь «пищей» для литературных экспериментов поэта являлись те эмоции, которые он получал от общения с окружающим миром. Впоследствии они трансформировались в поэтические строчки, и их автора совсем не волновало, какое впечатление они производят на почитателей его таланта. Поэт признается, что его «душит жизни сон тяжелый», и этой фразой лишь подчеркивает, что существует словно бы в двух измерениях. Первое, привычное и серое, именуемое повседневностью, угнетает Блока и порой даже повергает в ужас. Зато в своем воображаемом мире, наполненном светом и радостью, поэт ощущает себя по-настоящему счастливым. И очень надеется на то, что когда-нибудь эти чистые эмоции сможет уловить какой-нибудь «юноша веселый», который « в грядущем скажет обо мне».

Со стороны себя Блок видит достаточно угрюмым, замкнутым и тяжелым в общении человеком. Однако предпочитает, чтобы о нем судили не по внешнему виду и поступкам, а по стихам. Поэтому, характеризуя себя, он вкладывает в уста неизвестного юноши фразу о том, каким же на самом деле ощущает себя поэт. «Он весь – дитя добра и света, он весь – свободы торжество!».

Размер – 4ямб

Осип Эмильевич Мандельштам

NOTRE DAME

Где римский судия судил чужой народ,
Стоит базилика, – и, радостный и первый,
Как некогда Адам, распластывая нервы,
Играет мышцами крестовый легкий свод.

Но выдает себя снаружи тайный план:
Здесь позаботилась подпружных арок сила,
Чтоб масса грузная стены не сокрушила,
И свода дерзкого бездействует таран.

Стихийный лабиринт, непостижимый лес,
Души готической рассудочная пропасть,

Египетская мощь и христианства робость,
С тростинкой рядом – дуб, и всюду царь – отвес.

Но чем внимательней, твердыня Notre Dame,
Я изучал твои чудовищные ребра,
Тем чаще думал я: из тяжести недоброй
И я когда-нибудь прекрасное создам.

1912

Анализ: в 1913 г - первый сборник, который должен был называться "Раковина", так как поэт, как шумящая раковина доносит до людей туманный гул стихий, но вышел он под названием "Камень", так как поэт, как архитектор, создаёт свои произведения прочно и на века.

стихотворение манифеста, в котором изложены основные принципы акмеистической поэзии, так называемый архитектурный стих.

автор рассказывает о соборе Парижской Богоматери. автор описывает храм с восторгом, но смотрит на него не взглядом верующего, а взглядом ремесленника, которому важно не что он строит, а лишь бы это было крепко. очень важной является мысль, что религия вписывается в культуру, а не наоборот. Но вместе с восхищением от сооружения, в его сознании зарождается вопрос о том, зачем собор создавался, какие цели преследовала церковь, иницируя строительство Notre Dame? В тоге, автор приходит к выводу, что тяжесть собора недобрая, она угнетает человека, убивает его душу, напоминая о ничтожности человеческого существования.

В своем стихотворении автор описывает собор Notre Dame, но не с той стороны, как привыкли его видеть люди. Образ собора в произведении приобретает форму вызова, который бросил человек самому богу. Собор - это сотворенными человеческими руками, застывшая на множество веков стихия. Автор описывает готику Notre Dame, как явление, захватывающее дух человека.

Но вместе с восхищением от сооружения, в его сознании зарождается вопрос о том, зачем собор создавался, какие цели преследовала церковь, иницируя строительство Notre Dame? В тоге, автор приходит к выводу, что тяжесть собора недобрая, она угнетает человека, убивает его душу, напоминая о ничтожности человеческого существования.

размер - 6 ямб

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.

Я список кораблей прочел до середины:
Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный,
Что над Элладю когда-то поднялся.

Как журавлиный клин в чужие рубежи, -
На головах царей божественная пена, -
Куда плывете вы? Когда бы не Елена,
Что Троя вам одна, ахейские мужи?

И море, и Гомер – всё движется любовью.
Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит,
И море черное, витийствуя, шумит
И с тяжким рохотом подходит к изголовью.

1915

Анализ: Так или иначе, летом 1915 года было создано нетипичное для поэта и имеющее глубокий философский подтекст стихотворение «Бессонница. Гомер. Тугие паруса». Безусловно, в нем можно найти отголоски гомеровской «Илиады», а точнее, ссылку на ее часть под названием «Сон Беотия, или перечень кораблей». В ней древнегреческий поэт описывал флотилию, которая собиралась на войну с Троей, и подробный список насчитывал порядка 1200 судов. Поэтому неудивительно, что, терзаемый бессонницей, поэт «список кораблей прочел до середины». Рассуждая на тему Троянской войны, Осип Мандельштам проводит параллель между прошлым и настоящим, приходя к выводу, что у любых человеческих поступков есть логическое объяснение. И даже самые кровавые сражения, коварные и неумолимые в своей беспощадности, могут быть оправданы с точки зрения того, кто их инициирует. Одним из таких оправданий является любовь, которая, по мнению поэта, способна не только убивать, но и дарить надежду на возрождение. «И море, и Гомер – все движется любовью», — утверждает автор, понимая, что завоевателям вовсе не нужна была гордая Троя. Ими руководило желание заполучить самую очаровательную пленницу в мире – царицу Елену, которая и спровоцировала своей неземной красотой войну.

Понимая, что чувства и разум зачастую противоречат друг другу, Осип Мандельштам задается вопросом: «Кого же слушать мне?». Ответ на него не в состоянии дать даже мудрый Гомер, который считает, что если любовь настолько сильна, что способно разжечь войну, то это чувство заслуживает глубокого уважения. Даже если, подчиняясь ему, приходится убивать и разрушать. С такой точкой зрения Осип Мандельштам не может согласиться, так как убежден, что любовь должна нести не разрушение, а созидание. Но и опровергнуть великого Гомера он не в состоянии, так как есть яркий пример ослепляющей любви, которая полностью уничтожила Трою.

Ответа на этот философский вопрос у автора нет, потому что чувства, испытываемые к женщине, могут заставлять одних совершить великий подвиг, а у других выявляют самые низменные качества, которыми они руководствуются при достижении своей цели. Поэтому любовь Осип Мандельштам сравнивает с черным морем, которое «витийствуя, шумит и с тяжким грохотом подходит к изголовью», поглощая все сомнения и страхи. Противостоять его напору практически невозможно, поэтому каждому приходится выбирать, готов ли он пожертвовать ради высокого чувства своими принципами и идеалами. Или же, наоборот, именно любовь станет тем спасательным кругом, который поможет выбраться из пучины порока, ошибок и необдуманных поступков, взять на себя ответственность за каждое принимаемое решение и за каждое сказанное слово, произнесенное в порыве страсти или же умиротворения.

Размер – 6 ямб

За гремучую доблесть грядущих веков,

За высокое племя людей
Я лишился и чаши на пире отцов,
И веселья, и чести своей.
Мне на плечи кидается век-волкодав,
Но не волк я по крови своей,
Запихай меня лучше, как шапку, в рукав
Жаркой шубы сибирских степей.

Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,
Ни кровавых кровей в колесе,
Чтоб сияли всю ночь голубые песцы
Мне в своей первобытной красе,

Уведи меня в ночь, где течет Енисей
И сосна до звезды достаёт,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьёт.

17-28 марта 1931, конец 1935

Анализ: В своем творчестве Мандельштам опирается на богатые традиции мировой культуры, включая в свои произведения идеи и образы художников разных эпох и разных народов, события многовековой истории и нетленного искусства. Это было общей чертой поэзии Серебряного века. Но Мандельштам в подходе к культурно-историческому наследию отличается от многих своих современников. У Мандельштама культурно-исторические реалии вплотную приближены к современности, входят в сегодняшнюю жизнь.

Одна из его излюбленных тем - политическая. Еще со времен революции, когда Мандельштам уже был сложившимся поэтом, его волновало происходящее вокруг. Поэт готов добровольно присоединиться к усилиям тех, кто пытается двинуть человечество в новом, неведомом направлении: «Ну что ж, попробуем огромный, неуклюжий, скрипучий поворот руля...» Но он знает, что наступили «сумерки свободы» и «мы будем помнить и в летейской стуже, что десяти небес нам стоила земля!» В этой оде - явная готовность принять революцию, при полном сознании размеров уплаты.

Быть пассивной, безличной жертвой, «неизвестным солдатом» колеса истории Мандельштам не хотел и не мог - и вступил в беспрецедентный поединок со своим временем. Поэзия Мандельштама в начале 30-х годов становится поэзией вызова. Так появилось произведение «За гремучую доблесть грядущих веков...» (1931-35 гг.).

Стихотворение написано разностопным анапестом, это должно было сделать тон и ритм стихотворения мягким и плавным. Но перекрестная мужская рифма, а также отсутствие пиррихий сообщает всему произведению жесткий, устойчивый ритм, который отвечает идейному содержанию.

Поэт пишет о доле благородного человека, о том, что его окружают только «труссы», «хлипкая грязь». Достаточно вспомнить, в какое время написано стихотворение, и станет все понятно. Это время радикальных чисток среди русского народа, время коллективизации, время, когда человек должен был безропотно подчиняться партии, иначе - «черный воронок». Все происходило под лозунгом «Все для коммунизма!», но под этим лозунгом скрывались не только светлые идеи, но и грязь, подлость, жестокость и глупость. Поэт пишет в первом четверостишии:

За гремучую доблесть грядущих веков,

За высокое племя людей

Я лишился и чаши на пире отцов,

И веселья, и чести своей.

Да, то время лишало чести, так как ради того, чтобы выжить, необходимо было «искренне» поддерживать политику, иначе, опять же, - «черный воронок». Выбор стоял между жизнью и честью. Жестокость этого выбора поэт выражает в эпитете «век-волкодав»:

Мне на плечи кидается век-волкодав,

Но не волк я по крови своей.

Поэт не желает делать выбора, так как понимает, насколько это глупо и нелепо. Подлость нельзя поддерживать своей жизнью. Поэтому лирический герой решает уйти от этого общества. Он согласен на ссылку:

Запихай меня лучше, как шапку, в рукав

Жаркой шубы сибирских степей.

Природа русской земли, вдали от цивилизации, а самое главное - вдали от директив партии, представляется поэту раем.

Для описания счастья свободы и того настоящего ужаса, который окружает лирического героя, автор использует прием антитезы. В третьем четверостишии первые две строки описывают окружающую реальность, вторые – недостижимый рай, природу Сибири:

Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы,

Ни кровавых кровей в колесе,

Чтоб сияли всю ночь голубые песцы

Мне в своей первобытной красе...

Антитеза усиливается и цветовым противопоставлением: красный («кровавых кровей») и голубой («голубые песцы»). Сибирь вообще описывается поэтом в ассоциативной голубой гамме: «Енисей», «до звезды» (небо):

Уведи меня в ночь, где течет Енисей

И сосна до звезды достает...

Последние две строки стихотворения являются как бы квинтэссенцией всего произведения. В них лирический герой не только еще раз подчеркивает свою непринадлежность к «волкам» (на тюремном жаргоне это означает «предатели»), но и указывает на то, что его «убийцам» до него не дотянуться. То есть не сломить дух героя, не заставить его стать «волком», не заставить его предать:

Потому что не волк я по крови своей,

И меня только равный убьет.

Размер – разн анапест

Ленинград

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.

Ты вернулся сюда, так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей,

Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан желток.

Петербург! я еще не хочу умирать!
У тебя телефонов моих номера.

Петербург! У меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.

Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,

И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

Анализ: Действительно, всего за 13 лет город, созданный Петром I, изменился до неузнаваемости, однако для Манделштама он по-прежнему «знакомый до слез», и «рыбий жир ленинградских речных фонарей» дарит поэту давно забытое чувство умиротворения. Тем не менее, автор ощущает себя в родном городе чужестранцем, который словно бы совершил путешествие во времени, зловещее и необратимое. Обращаясь к любимому городу, поэт заявляет: «Петербург, я еще не хочу умирать». Он словно бы предвидит свою судьбу и

предчувствует, что стрелка часов, именуемых жизнью, лично для него уже начала свой обратный отсчет. Цепляясь за прошлое и, вместе с тем, не видя себя в будущем, Мандельштам отмечает, что где-то в недрах города еще сохранились телефонные номера, принадлежащие поэту, а также старые адреса, по которым он может найти «мертвецов голоса». **Последнее образное выражение, к сожалению, не является преувеличением, так как большинство друзей юности автора давно уже нашли свой последний приют в болотистой питерской земле. А их квартиры, знавшие звонкий смех и жаркие споры литераторов, теперь служат пристанищем для вчерашних крестьян, которые даже понятия не имеют о том, чьи именно занимают апартаменты.**

Сам же поэт утверждает: «Я на лестнице черной живу, и в висок ударяет мне вырванный с мясом звонок». Это заявление соответствует действительности, так как семья Мандельштама действительно снимает каморку под лестницей в бывшем доходном доме на 8 линии Васильевского острова. При этом поэт опасается ареста, отмечая: «И всю ночь напролет ожидаю гостей дорогих».

Предчувствия Мандельштама не обманывают, так как спустя 3 года он первый раз будет взят под стражу, а в 1937 году вновь попадет в застенки НКВД. Но это случится в Москве, чужой и холодной. А угрюмый послереволюционный Ленинград навсегда останется для поэта самым уютным и дорогим местом на земле.

Размер – 4 анапест